

3594

8/5/48-

СВѢТСКІЕ АРХІЕРЕЙСКІЕ ЧИНОВНИКИ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Н. КАПТЕРЕВА.

141

МОСКВА.

Тип. «Современ. Извѣст.», Знаменка, Ваганьк. пер., д. Игнатьевой.

1874.

СВѢТСКІЕ АРХІЕРЕЙСКІЕ ЧИНОВНИКИ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Н. КАПТЕРЕВА.

КАПТЕРЕВ

„SVETSKIE ARKHIEREISKIE
CHINOVNIKI“

МОСКВА.

Тип. «Современ. Извѣст.», Знаменка, Ваганьк. пер., д. Игнатьевой.

1874.

№ 33286

СВѢТСКІЕ АРХІЕРЕЙСКІЕ ЧИНОВНИКИ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

I.

Греція, просвѣтивъ Россію христіанствомъ, въ то же время, вмѣстѣ съ христіанствомъ, передала ей свои церковныя учрежденія и законы; она сдѣлалась образцемъ, который Русь постоянно имѣла въ виду при устройствѣ своей религіозно-церковной жизни, вслѣдствіе чего эта послѣдняя необходимо должна была слагаться подъ греческимъ вліяніемъ ¹⁾). Но если, съ одной стороны, наша церковная жизнь устроилась по образцу греческому, то, съ другой стороны, она не могла не подчиниться и особенностямъ собственно русской жизни. Послѣдняя была непохожа на жизнь греческую, и потому-то, что было пригодно и умѣство въ Греціи, не могло быть безъ передѣлокъ и примѣненій перенесено на русскую почву. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя церковныя учрежденія Греціи, особенно тѣ, которыя выработались подъ вліяніемъ особенностей чисто греческой жизни, будучи перенесены на Русь, необходимо должны были съ нѣкоторыхъ сторонъ, въ силу вліянія особенностей русской жизни, потерпѣть болѣе или менѣе существенныя измѣненія и явиться у насъ въ нѣсколько иномъ видѣ, нежели какъ онѣ были въ Греціи. Такъ, на примѣръ, вмѣстѣ съ христіанствомъ Русскіе приняли отъ Грековъ и номоканонъ, который имѣлъ очень большое вліяніе на всю жизнь русскаго общества ²⁾). Но мы знаемъ, что только первая часть номоканона, содержащая въ себѣ правила апостольскія, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и пра-

¹⁾ Иконникова «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византии въ Русской исторіи».

²⁾ См. статью Балачева «о значеніи коричей въ системѣ русскаго права», Чт. общ. ист. 1847 г. № 3.

вила св. отецъ, была принята у насъ вполнѣ безусловно, безъ всякихъ измѣненій, какъ содержащая въ себѣ законы церковныя, обязательныя для всѣхъ частныхъ церквей. Напротивъ что касается до второй части номоканона, въ которой заключались законы гражданскіе по дѣламъ церковнымъ, то эти законы не были приняты русскими безусловно, но, какъ показываютъ уставы Владиміра и Ярослава, они подверглись у насъ значительнымъ измѣненіямъ, которыя необходимо требовались особенностями и совершенно иными, нежели въ Греціи, условіями жизни русскаго общества ¹⁾. Такъ было въ области церковно-гражданскаго законодательства, такъ было и въ области церковнаго управленія. Существенныя черты церковнаго управленія, опредѣленныя уже отчасти въ св. писаніи, но раскрытыя главнымъ образомъ въ различныхъ каноническихъ постановленіяхъ православной церкви, каковы постановленія о значеніи соборовъ, власти митрополита, епископа, ихъ архипастырскихъ отношеній къ низшему духовенству и пр. во всей силѣ приняты были русскою церковію и всегда считались у насъ необходимымъ условіемъ истинно православной церковной жизни. Совсѣмъ иное мы видимъ въ устройствѣ вѣшняго церковнаго управленія, которымъ церковь ближе всего соприкасается съ жизнью мѣстнаго гражданскаго общества, и вліяніе послѣдняго на эту именно сторону церковнаго управленія всегда бываетъ поэтому особенно сильно и замѣтно. Вѣшнія формы церковнаго управленія, выработанныя подъ вліяніемъ особенностей собственно греческой жизни, не могли быть всецѣло перенесены къ намъ, ибо необходимо встрѣтились у насъ съ особымъ характеромъ и формами русской государственной жизни, которыя естественно должны были произвести свое воздѣйствіе на церковное управленіе и такъ или иначе отразиться на немъ. Церковь, существуя въ государствѣ, тѣсно органически соединенная съ нимъ, не могла не уступить его вліянію, особенно въ устройствѣ вѣшнихъ формъ церковнаго и въ частности епархіальнаго архіерейскаго управленія, такъ что послѣднее поэтому съ теченіемъ времени естественно сложилось въ томъ видѣ, какъ того требовали особенности русской жизни и слѣдовательно, только съ точки зрѣнія этихъ особенностей оно можетъ быть понято и объяснено.

Церковное епархіальное управленіе въ первые вѣка христіанства отличалось простотою и несложностію, только съ тече-

¹⁾ Макарія «Исторія Русской церкви». т. 1, отд. IV.

ніемъ времени при архіереяхъ начинаютъ появляться различныя чины и должности, между которыми раздѣлены были всѣ отрасли архіерейскаго управленія. Для насъ конечно въ этомъ отношеніи важна особенно церковь Константинопольская, отъ которой мы приняли христіанство, которая служила намъ образцомъ въ устройствѣ нашей церковной жизни и потому мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о церковныхъ чинахъ и должностяхъ при константинопольскомъ патріархѣ, какъ они сложились уже въ позднѣйшее время въ IX, X и XI столѣтіяхъ, когда Греція передала намъ христіанство.

При патріархѣ константинопольскомъ образовался съ теченіемъ времени цѣлый дворъ, состоявшій изъ разныхъ духовныхъ сановниковъ, между которыми точно и опредѣленно раздѣлены были различныя отрасли церковнаго патріаршаго управленія. По однимъ каталогамъ эти чины раздѣлялись на шесть, а по другимъ на девять птеріцъ ¹⁾. Изъ нихъ особенное значеніе во всемъ патріаршемъ управленіи имѣли лица, принадлежавшія къ первой птеріцѣ, такъ называемыя „ἐξωχάταχολοι“. Сюда относится *великій эконо́мъ*, который управлялъ всѣми недвижными имуществами патріаршей епархіи, завѣдывалъ всѣми доходами патріаршими и епархіальными, давалъ отчетъ во всемъ управленіи патріарху. *Великій Сакелларій*, который завѣдывалъ управленіемъ монастырей, или, какъ выражается Алліцій, «заботился о всемъ, касающемся монастырей, защищалъ ихъ права, завѣдывалъ ихъ отчетами, приходами и расходами, и повѣрялъ ихъ, наблюдая въ тоже время за образомъ жизни и правами монашествующихъ и дважды въ годъ доносилъ о всемъ патріарху» ²⁾. *Великій Скевофилаксъ*, который завѣдывалъ всею церковною утварью какъ въ великой константинопольской церкви, такъ и въ епархіи, доходами собственно храмовыми, а также и доходами, поступавшими въ пользу клира, и наблюдалъ за благочи́ніемъ въ храмѣ. Но особенно важною, почетною и вліятельною должностію при дворѣ константинопольскаго патріарха была должность *великаго хартофилакса*, обязанности котораго были особенно разнообразны: онъ давалъ разрѣшеніе на постройку церквей

¹⁾ Всѣ свѣдѣнія о чинахъ константинопольской церкви мы заимствуемъ изъ сочиненій Павла: «о должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» и Zhishman'a: «Die synoden und die episkopal—Amter in der morgenlandischen Kirche».

²⁾ Павла... 159.

и монастырей, избиралъ и представлялъ къ поставленію священнослужителей, наблюдалъ за вѣрою, благочестіемъ и правами всѣхъ и каждаго, завѣдывалъ дѣлами брачными и рѣшалъ различныя недоумѣнія, возникавшія по этимъ предметамъ въ церкви, судилъ по дѣламъ церковнымъ всѣхъ безъ исключенія, а клириковъ и по дѣламъ гражданскимъ, и подвергалъ виновныхъ наказаніямъ, какихъ они заслуживали. Черезъ него патріархъ дѣлалъ всѣ свои распоряженія: онъ записывалъ рѣшенія патріарха, скрѣплялъ ихъ своею печатію и надписью, и передавалъ волю патріарха собору епископовъ; въ отсутствіе патріарха онъ предсѣдательствовалъ на патріаршемъ соборѣ въ качествѣ патріаршаго намѣстника и его голосъ имѣлъ здѣсь очень рѣшительное значеніе во всѣхъ дѣлахъ. Его власть не ограничивалась извѣстною только частію патріархата, какъ это было съ другими самовниками патріаршими, но простиралась на весь округъ патріарха константинопольскаго, проникала даже въ округи другихъ патріарховъ, если тамъ признавалась къмъ либо власть патріарха константинопольскаго. Не ограничивалась его власть и какимъ нибудь однимъ только родомъ лицъ и дѣлъ, но простиралась на лица и дѣла самыя разнородныя. Отъ него зависѣли даже и епископы, потому что онъ принималъ дѣятельное участіе въ ихъ избраніи и въ судѣ надъ ними, и потому, что ни одинъ епископъ, являвшійся въ Константинополь, безъ его согласія не могъ получить доступа къ патріарху. *Сакеллий* наблюдалъ за приходскими церквами съ ихъ хозяйственной стороны и за нравственностію клириковъ, служившихъ при церквахъ. Кромѣ этого на него возлагались еще слѣдующія обязанности: надзоръ за патріаршею темницею, въ которой содержались клирики, замѣченные въ какихъ нибудь проступкахъ, попеченіе о малой сакеллѣ денежной (или казнохранилищѣ) и наконецъ право принимать подъ свое покровительство прибѣгающихъ къ церкви. Послѣднимъ членомъ *ἐξωχάταξιων* былъ *протэкдикъ*, впрочемъ къ первой пятерницѣ онъ причисленъ уже только въ позднѣйшихъ спискахъ. На обязанности протэкдика лежало: разбирать тяжбы, особенно уголовныя, возникавшія между клириками съ одной стороны и мірянами съ другой; онъ завѣдывалъ дѣлами лицъ, искавшихъ себѣ освобожденія изъ рабства и вообще защиты отъ притѣсненій; ходатайствовалъ предъ судами гражданскими, какъ по дѣламъ самой церкви, такъ и по дѣламъ лицъ, обращающихся къ ея покровительству.

Перечисленные нами церковные чины завѣдывали всѣми важнѣйшими отраслями церковнаго управленія, они были начальниками особыхъ присутственныхъ мѣстъ; лица же всѣхъ другихъ пятерицъ были только ихъ помощниками, почти вовсе не имѣли самостоятельнаго круга дѣятельности, но всегда дѣйствовали по указаніямъ и подъ контролемъ какого либо изъ членовъ первой пятерицы ¹⁾. Вообще о чинахъ при константинопольскомъ патріархѣ нужно сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а) всѣ они избирались всегда исключительно только изъ лицъ духовныхъ и имѣли какую нибудь іерархическую степень (пресвитера, или, въ большинствѣ случаевъ, діакона), свѣтскія лица вовсе не допускались къ занятію церковныхъ должностей, какъ при патріаршемъ дворѣ, такъ и при дворахъ другихъ епископовъ, такъ какъ это считалось совершенно не согласнымъ съ строго духовнымъ характеромъ церковныхъ должностей, почему на допущеніе къ нимъ мірянъ всегда смотрѣли какъ на злоупотребленіе ²⁾. б) Церковные сановники не просто назначались на извѣстную должность, но получали ее съ рукоположеніемъ. «Они, говоритъ о должностныхъ лицахъ при патріархѣ бл. Симеонъ Солунскій, рукополагаются въ судіи особеннымъ образомъ, принимая въ руки божественное Евангеліе, которое есть лучшее руководство, и суть приближенные архіерея и первые его споспѣшники... Всѣ они дѣйствуютъ не просто и какъ случилось, но получая благодать Духа, дабы чрезъ благодать имѣть и благословеніе іерархическое, и освященіе, и дарованіе, и силу для дѣйствованія» ³⁾. Особенною торжественностію отличалось рукоположеніе хартофилакса. «Патріархъ, говоритъ Вальсамонъ, надѣвалъ на руку хартофилакса золотое кольцо и на груди его полагалъ своего рода *слово судное* (печать, которая висѣла на цѣпи и полагалась на грудь), имѣя въ виду слова, сказанныя гдѣ-когда Моисею Господомъ: и возложиши слово судное на грудь Аарону и кольцо сотвориши златое. Наконецъ патріархъ вручалъ хартофилаксу ключи царствія небснаго, также какъ и св. первоверховному ап. Петру даны были они отъ Господа, и какъ Господь говорилъ Петру, такъ и патріархъ говорилъ харто-

¹⁾ Желающихъ ближе познакомиться со всѣми чинами греческой церкви въ ихъ историческомъ развитіи отсылаемъ къ упомянутымъ сочиненіямъ Павла и Zhishman'a.

²⁾ Zhishman. стр. 188 и особенно примѣч. 5.

³⁾ Павла... 135. Zhishman... 203.

флагсу: еже разрѣшиши на земли, разрѣшено будетъ на небеси, и еже свяжеша на земли, будетъ связано на небеси» ¹⁾). с) Они участвовали при патриаршемъ служеніи и имѣли при этомъ нѣкоторыя особенныя права и преимущества: общее же отличіе всѣхъ „ἐξωχάτατοι“ при богослуженіи состояло въ томъ, что они имѣли кресты на головныхъ покровахъ. d) Отъ желающихъ занять какую либо церковную должность, кромѣ принадлежности къ клиру, требовалась еще строго нравственная жизнь, научное богословское образованіе и особенно основательное знаніе церковнаго и церковно-гражданскаго законодательства, такъ какъ только подъ этими условіями церковныя сановники могли быть истинными совѣтниками и помощниками патриарха по различнымъ отраслямъ церковнаго управленія. Кромѣ того нѣкоторые изъ сановниковъ дѣлались даже въ послѣдствіи патриархами, чему не разъ были примѣры ²⁾), а это заставляло, конечно, помимо всего другаго, обращать строгое вниманіе на нравственныя и умственныя свойства и на научную подготовку лицъ, занимающихъ высшія церковныя должности при патриаршемъ дворѣ. e) Различныя церковныя должности въ греческой церкви появились не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ обязанности и дѣла епископскаго управленія все болѣе и болѣе расширялись и усложнялись, когда епископъ безъ явныхъ опущеній не могъ самъ непосредственно вѣдать всѣхъ дѣлъ и по необходимости долженъ былъ передать ихъ въ вѣдѣніе своихъ помощниковъ, права, обязанности и кругъ дѣятельности которыхъ опредѣлялись опять постепенно, въ теченіе долгаго періода времени, смотря потому, какъ требовали того тѣ или другія условія даннаго времени и положенія церкви; нѣкоторыя изъ этихъ должностей были учреждены даже по образу должностей императорскаго двора ³⁾).

Такъ какъ различныя чины и должности при константинопольскомъ патриархѣ явились подъ вліяніемъ особенностей и потребностей греческой религіозно-церковной жизни, поэтому они должны были имѣть только мѣстное значеніе, имѣли смыслъ и достигали цѣли только среди извѣстныхъ опредѣленныхъ условій общественной и гражданской жизни; будучи же перенесены на совершенно иную почву, будучи поставлены въ иныя условія

¹⁾ ibid... 169—170.

²⁾ ibid... 107.

³⁾ ibid... 118 Zhishman. 94.

общественной и государственной жизни, они теряли свое значение и потому не могли существовать въ томъ видѣ, какъ они сложились въ Греціи. Слѣдствіемъ всего этого было то, что Русь, принявъ отъ Греціи христіанство и подражая ей въ устройствѣ всей своей церковной жизни, не могла однако, по совершенному несходству условій своей общественной и государственной жизни съ общественною и государственною жизнью Греціи, принять церковное епархіальное управленіе въ томъ видѣ, какъ оно сложилось въ константинопольской церкви, но, подобно греческой церкви, должна была выработать свои собственные высшія формы епархіальнаго управленія, сообразно требованію особенностей чисто русской жизни.

Понятно, что выработка самобытныхъ высшихъ формъ епархіальнаго управленія на Руси совершилась не вдругъ, но въ теченіе длиннаго періода времени, по мѣрѣ того, какъ особенности мѣстной русской жизни все болѣе и болѣе оказывали свое вліяніе на жизнь церковную и подчиняли ее себѣ. Тѣмъ болѣе это должно было совершиться не скоро, — что во главѣ нашей церкви, очень долгое время, стояли іерархи—греки, которые не могли устроить у насъ епархіальное управленіе ни по образу греческой церкви, ни по требованію особенностей русской жизни. Они не могли учредить на Руси того блестящаго многочисленнаго и разнообразнаго двора церковныхъ чиновъ, какой мы видимъ въ константинопольской церкви, уже просто потому, что выработанное жизнью Греціи и перенесенное къ намъ представляло бы странную противоположность съ первобытною простотою русской жизни, которая еще не успѣла тогда установить у себя никакихъ опредѣленныхъ общественныхъ формъ и отношеній. Съ другой стороны, іерархи-греки не могли устроить у насъ епархіальное управленіе и сообразно съ требованіями различныхъ мѣстныхъ особенностей и обстоятельствъ. Грекъ, прибывши на Русь и сдѣлавшись іерархомъ русской церкви, продолжалъ оставаться все таки грекомъ. Онъ даже не считалъ для себя нужнымъ выучиться русскому языку. Онъ не могъ отказаться отъ Греціи, не могъ не считать ее образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ, которому Русь должна была подражать, — идеалъ церковнаго управленія онъ конечно видѣлъ въ Греціи и лучшаго не представлялъ себѣ. Очевидно поэтому, что грекъ мало былъ способенъ подчиняться особенностямъ собственно русской жизни, тѣмъ болѣе строить что нибудь на основаніи этихъ особенностей.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ епархіальное управленіе въ древней Руси, за все время существованія у насъ митрополитовъ—грековъ, не получило какой либо опредѣленной организаціи, но имѣло, такъ сказать, нѣсколько случайный характеръ, чѣмъ, какъ намъ кажется, между прочимъ и объясняется то обстоятельство, что объ епархіальномъ управленіи на Руси до XIV вѣка до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Все, что мы знаемъ относительно этого предмета, заключается въ слѣдующемъ: первоначально, когда христіанство только еще распространялось на Руси, когда епархіи были невелики, паства въ нихъ немногочисленна и когда поэтому дѣла по епархіальному управленію не отличались особою сложностію и разнообразіемъ, всѣмъ въ епархіи управлялъ самъ архіерей. Но по мѣрѣ увеличенія и усложненія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію архіерея, у него необходимо должны были явиться помощники, и конечно, какъ это всегда было въ Греціи, изъ духовныхъ лицъ,—архіерей—грекъ, вѣрный духу и преданіямъ греческой церкви, не могъ, не измѣнивши ей, допустить свѣтскихъ лицъ къ участию въ епархіальномъ управленіи. Такими помощниками могли быть клирики кафедральнаго собора, которымъ архіерей, какъ ближайшимъ къ нему лицамъ, давалъ нѣкоторыя порученія по епархіальному управленію, не учреждая въ тоже время изъ нихъ какихъ либо постоянныхъ должностей съ опредѣленными обязанностями и кругомъ дѣятельности. Естественно, что клиръ кафедральнаго собора съ теченіемъ времени выдвинулся изъ ряда обыкновеннаго приходскаго духовенства и занялъ особое привилегированное положеніе, которое осталось за нимъ и въ послѣдующее время. На такое значеніе кафедральнаго клира въ архіерейскомъ епархіальномъ управленіи въ древнѣйшее время есть нѣкоторыя, хотя и крайне скудныя, указанія. Такъ въ житіи Авраамія Смоленскаго разсказывается, что епископъ Игнатій «призва единаго отъ своего честнаго клироса перваго отъ старѣйшихъ протопопа именемъ Георгія, глагола ему о блаженномъ Аврааміи» и пр. ¹⁾; изъ словъ біографа Авраамія видно, что при епископахъ находился нхъ клиросъ, во главѣ котораго стоялъ первый отъ старѣйшихъ протопопъ, его епископъ призываетъ къ себѣ, говоритъ ему объ Аврааміи и повелѣваетъ ему привести его къ себѣ; такимъ образомъ кафедральный протопопъ, а не кто либо другой является исполнителемъ воли епископа.

¹⁾ Прав. Соб. 1858 г. кн. III, стр. 385.

Въ Новгородѣ рядомъ съ епископомъ часто упоминаются «Софьяне», подъ которыми первоначально разумѣлся клиросъ св. Софїи, а потомъ это названіе перенесено было и на свѣтскихъ владычныхъ служилыхъ людей. Софьяне участвовали въ выборѣхъ и посаженіи владыкъ, сопровождали ихъ въ Псковъ, куда владыки ѣздили чрезъ каждые три года въ четвертый для мѣсячнаго суда. О митрополитѣ Максимѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ, послѣ разоренія Кіева татарами, перѣхалъ во Владиміръ съ своимъ клиросомъ ¹⁾. Подъ клиросомъ здѣсь разумѣется собственно архіерейскій клиръ, состоящій изъ разныхъ духовныхъ лицъ, которыя постоянно находились при архіереѣ въ качествѣ исполнителей его распорядженій по различнымъ епархіальнымъ дѣламъ и которыя поэтому не остаются въ Кіевѣ, но перѣзжаютъ вмѣстѣ съ митрополитомъ въ новый городъ, избранный имъ для своего мѣстопробыванія послѣ оставленія Кіева. Такимъ образомъ члены архіерейскаго клироса, находясь постоянно при архіереѣ, какъ ближайшія къ нему лица, были въ древнѣйшее время органами власти архіерея по епархіальному управленію, исполняя тѣ или другія данныя имъ порученія. Кромѣ собственно членовъ клира, не занимавшихъ опредѣленныхъ должностей въ епархіальномъ управленіи, съ теченіемъ времени явились при архіереяхъ и постоянныя должности, это были намѣстники и десятильники. Намѣстники находились какъ при самыхъ архіереяхъ, такъ и въ другихъ важнѣйшихъ городахъ ихъ епархій, впрочемъ намѣстниковъ при каждомъ архіереѣ было, кажется, не болѣе двухъ или трехъ. Они, какъ показываетъ самое ихъ названіе, были полными представителями архіерейской власти, каковыми были въ послѣдствіи намѣстники московскихъ митрополитовъ въ Кіевѣ ²⁾. Они избирались всегда изъ духовныхъ лицъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ посланія къ Поликарпу епископа Симона, въ которомъ послѣдній говоритъ, что онъ, если бы Поликарпъ былъ достоинъ, «своими руками поставилъ бы (его) сопрестольникомъ себѣ въ обѣ епископіи: въ Владимірѣ и Суздаль ³⁾, а такъ же изъ постановленій владимірскаго собора 1274 года, которыми запрещается ставить намѣстника на мздѣ ⁴⁾. Намѣстники, какъ засту-

¹⁾ Ник. лѣт. III, стр. 96 (подъ 1299).

²⁾ См. ниже «намѣстники».

³⁾ Патерикъ Кіевопечерскій, Викторовой, стр. 26.

⁴⁾ Рус. дост. ч. I, стр. 112.

пающіе мѣсто епископа по епархіальному управленію, были особенно необходимы при іерархахъ грекахъ, которые не знали ни русскаго языка, ни особенностей и всѣхъ условій русской жизни, и потому по необходимости должны были большую часть непосредственныхъ отношеній къ подчиненному имъ епархіальному духовенству предоставить другимъ уполномоченнымъ отъ нихъ лицамъ, какими и были намѣстники. Для надзора за сельскимъ духовенствомъ, для сбора съ него и прихожанъ пошлинъ въ пользу архіерея съ древнѣйшихъ временъ существовали десятильники, которые избирались изъ духовныхъ лицъ, какъ это видно опять изъ постановленій владимірскаго собора 1274 года. О существованіи какихъ либо другихъ органовъ архіерейской власти въ епархіальномъ управленіи, кромѣ намѣстниковъ и десятильниковъ, мы не имѣемъ изъ древнѣйшаго времени никакихъ свѣдѣній, конечно потому, что другихъ органовъ архіерейской власти, кромѣ указанныхъ, тогда вовсе не было. Представленный порядокъ дѣлъ въ епархіальномъ управленіи продолжался до самаго перенесенія митрополичьей кафедръ изъ Кіева въ Москву и до того времени, какъ на кафедре митрополита стали возводиться русскіе люди.

Если митрополиты—греки, съ одной стороны, не могли, по рѣшительному несходству условій русской жизни съ греческою, устроить у насъ епархіальное управленіе по образцу константинопольской церкви, съ другой стороны, какъ иностранцы, какъ продолжавшіе и на Руси по прежнему оставаться греками, не могли организовать у насъ епархіальнаго управленія и сообразно особенностямъ нашей жизни; то положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи рѣшительно измѣнилось послѣ того, какъ митрополичья кафедра изъ Кіева была перенесена сначала во Владиміръ, а потомъ въ Москву. Прежнія подчиненныя отношенія русской церкви къ константинополю въ Москвѣ сильно и скоро измѣнились, вліяніе константинопольской патріархіи сдѣлалось довольно слабымъ и мало замѣтнымъ, русская церковь стала жить своею собственною, независимою отъ Константинополя жизнію, а это естественно открывало полный просторъ ничѣмъ теперь не сдерживаемому вліянію на церковную жизнь, чисто мѣстнымъ особенностямъ, подчиняло церковную жизнь условіямъ данной русской общественной и государственной жизни, которая такъ или иначе должна была отразиться на церковномъ управленіи, наложить на него своеобразный русскій характеръ. Съ другой стороны, послѣ перенесенія митрополичьей кафедръ въ

Москву, митрополиты стали избираться изъ русскихъ. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что митрополиты изъ русскихъ, которые воспитались и жили въ условіяхъ исключительно русской жизни, легче и скорѣе поэтому, нежели греки, подчинялись всеѣмъ особенностямъ этой жизни и потому самому болѣе нежели греки способны были устроить свое епархіальное управленіе въ томъ видѣ, какъ того требовали отъ нихъ различныя мѣстныя особенности и обстоятельства. Это вполне подтверждается примѣромъ новгородской епархіи, которая вѣроятно оказала потомъ вліяніе и на митрополию, когда тамъ стало организоваться епархіальное управленіе сообразно особенностямъ русской жизни. Въ Новгородѣ, гдѣ владыки со времени Луки Жидяты всегда избирались изъ русскихъ, гдѣ вліяніемъ особенностей мѣстной жизни на церковную съ первыхъ временъ введенія христіанства не было поставлено никакихъ преградъ, уже давно образовался самобытный порядокъ архіерейскаго епархіальнаго управленія, именно въ томъ духѣ и направленіи, какъ онъ сложился потомъ и въ митрополіи. Новгородскій владыка рано выдѣлился изъ ряда другихъ архіереевъ по своему особому положенію въ епархіи; онъ былъ въ Новгородѣ не только духовный правитель, но и гражданскій дѣятель, особенно съ половины XII вѣка, когда владыка сталъ выбираться вѣчемъ. Все православныя новгородскіе владыки были не столько великіе пастыри и учителя церквей, сколько замѣчательные дѣятели на гражданскомъ и политическомъ поприщѣ; такими ихъ всегда изображаютъ новгородскіе лѣтописцы. Вслѣдствіе особаго положенія архіепископа въ средѣ новгородской общины, вслѣдствіе лежавшихъ на немъ различныхъ гражданскихъ обязанностей и даже земскихъ повинностей, вся его власть и все его собственно церковное управленіе рано получили мірской характеръ; а значительныя земельныя имущества, которыми съ древнѣйшихъ временъ владѣла новгородская каѳедра, дали владыкамъ возможность имѣть у себя на службѣ свѣтскихъ служилыхъ людей, которые поэтому появляются у нихъ ранѣе, чѣмъ при другихъ епископахъ. Такъ уже съ первыхъ временъ христіанства въ Новгородѣ владыки его имѣли у себя слугъ изъ «простой чади», какъ это видно изъ исторіи Луки Жидяты, оклеветаннаго предъ митрополитомъ своими рабами ¹⁾ и изъ разсказа о смерти владыки

¹⁾ П. С. Р. Л. Ш, стр. 122.

Стефана, задушеннаго своими холопами ¹⁾). Въ половинѣ XII вѣка при первомъ выборномъ владыкѣ Аркадіѣ упоминается Тіунъ Тупочель ²⁾). Изъ начала XIII вѣка въ лѣтописяхъ упоминаются двѣ должности «владычный стольникъ» и «стольникъ софійскій» ³⁾),—въ чемъ состояли эти должности и чѣмъ различались между собою, рѣшительно не извѣстно. Но во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что еще съ самаго начала XIII вѣка и вѣроятно ранѣе при новгородскихъ епископахъ существовали свѣтскіе служилые люди, остается несомнѣннымъ. Переходъ же свѣтскихъ служилыхъ людей епископа изъ чиновниковъ по управленію домою и имѣніями въ чиновники епархіальные при извѣстныхъ условіяхъ тогдашней русской церковной жизни, которыя мы рассмотримъ ниже, былъ очень не труденъ, особенно въ новгородской епархіи, гдѣ епископъ былъ вмѣстѣ и гражданскимъ дѣятелемъ, гдѣ смѣшеніе церковнаго и свѣтскаго было явленіемъ всегдашнимъ, обычнымъ, и гдѣ поэтому легче и скорѣе всего могла появиться своеобразная церковная администрація, состоящая изъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіереевъ, которые въ одно и тоже время были и придворными архіерейскими слугами и епархіальными чиновниками, завѣдывавшими различными епархіальными дѣлами, исключая дѣлъ строго духовныхъ. Тоже самое явленіе произошло и въ митрополіи, какъ скоро она въ Москвѣ стала выѣ подавляющаго вліянія и зависимости отъ Константинополя, какъ скоро митрополиты стали избираться изъ русскихъ и вся церковная жизнь вмѣстѣ съ этимъ стала на русскую почву, въ среду исключительно русскихъ условій. Митрополиты въ Москвѣ самою силою обстоятельствъ, о которыхъ скажемъ ниже, вынуждены были позаботиться объ организаціи своего епархіальнаго управленія сообразно даннымъ мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, именно: примѣнительно къ строю и наличнымъ формамъ тогдашняго государственнаго управленія.

Въ первый разъ въ митрополіи свѣтскіе служилые люди упоминаются при митрополитѣ Алексіѣ. Это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что къ этому времени земельныя владѣнія митрополичей каѳедры сдѣлались очень значительны, такъ что митрополиты сами непосредственно не могли пользоваться всѣми свои-

¹⁾ *ibid.* стр. 212.

²⁾ Макарія Опмс. Новг. арх. дома, стр. 96.

³⁾ П. С. Р. Л. Ш, стр. 44.

ми землями, вслѣдствіе чего, имѣя предъ глазами примѣръ государства, стали отдавать ихъ на извѣстныхъ условіяхъ (о которыхъ скажемъ ниже) различнымъ свѣтскимъ служилымъ лицамъ въ пожизненное пользованіе и такимъ образомъ усвоили въ управленіи церковными землями ту же помѣстную систему, какая введена была князьями при управленіи государственными землями. Съ другой стороны появленіе свѣтскихъ служилыхъ людей особенно изъ знатныхъ боярскихъ родовъ при митрополитѣ Алексіѣ объясняется отчасти самою личностію и особымъ положеніемъ св. Алексія. Онъ пользовался самымъ высокимъ авторитетомъ не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и государственныхъ, онъ былъ не только церковный дѣятель, но и выдающійся государственный человѣкъ, соединявшій въ своемъ лицѣ власть государственную и церковную, онъ былъ первымъ митрополитомъ, при которомъ достоинство митрополита стало на необыкновенную дотогѣ высоту. При такихъ обстоятельствахъ вполне было естественно, что люди знатныхъ и именитыхъ родовъ охотно шли теперь на службу къ митрополиту, такъ что около него скоро явился довольно многочисленный классъ свѣтскихъ служилыхъ людей знатныхъ и не знатныхъ фамилій, подобно тому, какъ это было при дворахъ владѣтельныхъ князей того времени. Изъ принятыхъ на службу нѣсколькихъ служилыхъ лицъ митрополитъ сталъ учреждать различныя чины и должности при своемъ дворѣ, раздавалъ имъ въ управленіе церковныя земли и, что очень вѣроятно, давалъ имъ иногда нѣкоторыя частныя порученія и по дѣламъ, относящимся собственно къ епархіальному управленію, чѣмъ положено было начало тому строю епархіальнаго управленія, которое, окончательно сложившись уже въ XV вѣкѣ, во всѣхъ своихъ подробностяхъ явилось довольно точнымъ отображеніемъ тогдашняго государственнаго управленія и отличительную черту котораго составляетъ существованіе свѣтскихъ чиновниковъ подобныхъ княжескимъ съ обширными правами и полномочіями въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Этимъ, впрочемъ, мы не хотимъ сказать того, чтобы до св. Алексія при митрополитахъ вовсе не было свѣтскихъ служилыхъ людей, но что только съ него начали поступать на службу къ митрополитамъ знатныя боярскіе роды, которые, по самому своему происхожденію и общественному положенію, не могли быть только простыми слугами, что онъ сталъ учреждать изъ нихъ при своемъ дворѣ и для управленія церковными землями тѣже чины, какіе были въ то время и у князя, и что

онъ первый сталъ давать своимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ нѣкоторыя порученія по епархіальному управленію и такимъ образомъ былъ первымъ митрополитомъ, отъ котораго свѣтская церковная администрація въ митрополиі получила начало для своего существованія. Послѣдующіе митрополиты его преемники только приняли и далѣе развили то, чему начало положилъ св. Алексій, что освящено было авторитетомъ челоуѣка, проявившаго въ своей дѣятельности высокія государственныя способности и кромѣ того признаннаго церковію за великаго угодника Божія. Что св. Алексій дѣйствительно первый изъ митрополитовъ сталъ принимать къ себѣ на службу разныхъ свѣтскихъ служилыхъ людей и придавъ имъ то значеніе, которое они съ этого времени имѣли при дворѣ митрополита и въ его епархіальномъ управленіи, это подтверждается слѣдующими данными. Въ житіи митрополита Петра, составленномъ митрополитомъ Кипріаномъ, рассказывается, что нѣкто игумень Геронтій хотѣлъ самовольно получить санъ митрополита, для чего «пріемлетъ святительскую одежду и утварь, подѣмлетъ и жезлъ пастырскій и сановники церковныя и поиде къ Константину граду». Когда проски Геронтія не удались и въ митрополиты былъ поставленъ св. Петръ, то патріархъ передалъ ему отобранныя у Геронтія святительскія ризы, пастырскій жезлъ и церковныя сановники¹⁾. Сопоставляя это извѣстіе степенной книги съ лѣтописнымъ сказаніемъ объ отправленіи Митяя въ Константинополь для поставленія въ митрополиты, гдѣ говорится, что Митяя сопровождали между другими и *митрополичьи бояре*²⁾, мы въ правѣ заключить, что если при митрополитѣ Петрѣ упоминаются только церковныя сановники, а при Митяѣ, при тѣхъ же совершенно обстоятельствахъ, уже митрополичьи бояре, то слѣдовательно, они появились въ первый разъ только при митрополитѣ Алексѣ. Тоже подтверждается и другими данными. Въ уставной грамотѣ вел. кн. Василя Димитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ говорится: «а кто будетъ бояръ и слугъ не служивалъ Алексѣю митрополиту и приказался ново митрополиту» и пр.³⁾. Очевидно, что во время составленія упомянутой уставной грамоты бояре только что начали поступать на службу къ митрополитамъ «ново приказались митрополиту», и старѣйшими изъ нихъ называются

¹⁾ Степен. кн. ч. 1, стр. 414, 416.

²⁾ Ник. лѣт. IV, стр. 74.

³⁾ А. Э. 1, № 9.

только тѣ, которые служили Алексѣю митрополиту, не ранѣе. Съ другой стороны, до уставной грамоты в. князя съ митрополитомъ Кипріаномъ отношенія митрополичьихъ бояръ и слугъ къ князю, какъ это видно, еще не были опредѣлены, что опять указываетъ на ихъ очень недавнее появленіе на службѣ митрополита, въ противномъ случаѣ князь ранѣе позаботились бы поставить митрополичьихъ служилыхъ людей въ опредѣленные отношенія къ себѣ и тогда уставная грамота съ митрополитомъ Кипріаномъ была бы ненужна вовсе. Въ родословной книгѣ находится извѣстіе, что къ митрополиту Алексѣю поступилъ на службу его младшій братъ Теофанъ, родъ котораго подъ названіемъ Теоминыхъ остался на службѣ и у послѣдующихъ митрополитовъ ¹⁾. Изъ представленныхъ свидѣтельствъ съ несомнѣнностію можно заключить, что бояре и вообще болѣе знатные служилые люди стали поступать на службу къ митрополитамъ только со времени св. Алексѣя. Послѣ него митрополичьи бояре и слуги упоминаются при всѣхъ его преемникахъ: Митяѣ ²⁾, Кипріанѣ ³⁾, Фотіѣ ⁴⁾, а съ конца XV вѣка дошедшія до насъ свидѣтельства говорятъ уже не только о существованіи свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, но и объ ихъ обязанностяхъ и дѣятельности.

Такимъ образомъ основаніе существованію и дальнѣйшему развитію въ митрополіи свѣтскаго архіерейскаго чиновничества положено было только въ Москвѣ, когда сюда перенесена была митрополичья кафедра, и когда митрополиты стали избираться изъ русскихъ. Что же касается времени появленія свѣтскихъ чиновниковъ у другихъ епархіальныхъ архіереевъ, то объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, исключая новгородскаго владыки, у котораго, какъ мы видѣли, свѣтскіе служилые люди явились гораздо ранѣе, чѣмъ въ митрополіи. Очень вѣроятно, что и у нѣкоторыхъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ свѣтскіе чиновники появились тоже ранѣе, чѣмъ въ митрополіи, такъ какъ причины и условія, вызвавшія собою существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, имѣли свою силу въ XIII уже столѣтіи (ихъ дѣйствіе въ митрополіи задерживалось указанными выше причинами); по-

¹⁾ Времен. кн. X, стр. 98, 100, 179, 260.

²⁾ Ник. лѣт. IV, 74.

³⁾ А. Э. I, № 9. А. И. I, № 205. П. С. Р. I III, 98. IV, 100. V, 256.

⁴⁾ Ник. лѣт. V, 88.

этому исполнѣ возможно, что въ то время, когда при митрополитахъ только что начали появляться свѣтскіе служилые люди, они ранѣ существовали уже при дворахъ нѣкоторыхъ другихъ архіереевъ особенно сѣверныхъ епархій. Очень вѣроятно, что св. Алексій не поступалъ какъ новаторъ, когда учреждалъ при своемъ дворѣ и для управленія церковными землями различные чины и должности изъ свѣтскихъ служилыхъ лицъ и когда допускалъ послѣднихъ къ участию въ епархіальныхъ дѣлахъ, но только вводилъ и въ митрополиі тотъ именно порядокъ управленія церковными землями и отчасти епархіею, который ранѣ уже возникъ и фактически существовалъ въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, и каковой порядокъ онъ, какъ государственный человѣкъ, находилъ дѣйствительно болѣе удобнымъ, болѣе соответствующимъ и подходящимъ ко всему строю и особенностямъ тогдашней русской государственной жизни. Важность дѣятельности св. Алексія въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, что онъ принялъ именно этотъ порядокъ, узаконилъ и упрочилъ своимъ авторитетомъ его дальнѣйшее существованіе и развитіе, такъ что послѣ него свѣтскіе чиновники изъ служилыхъ людей архіереевъ появились уже во всѣхъ епархіяхъ сѣверо-восточной Руси и законность ихъ существованія никто не думалъ оспаривать до самаго собора 1667 года.

Свѣтское архіерейское чиновничество какъ оно сложилось въ Москвѣ, придало епархіальному управленію древней Руси своеобразный чисто русскій характеръ. Если въ Греціи епархіальный архіерей былъ окруженъ постоянно духовными лицами, съ помощію и при посредствѣ которыхъ онъ управлялъ всѣми дѣлами своей епархіи, свѣтскія же лица совершенно не допускались къ участию въ епархіальныхъ дѣлахъ, такъ что одного взгляда на обстановку и окружающихъ греческаго архіерея лицъ достаточно, чтобы признать въ немъ духовнаго іерарха-архипастыря церкви, то далеко не то впечатлѣніе выносится, если мы посмотримъ на всю обстановку и лицъ окружающихъ архіерея древней Руси, послѣ того какъ у нихъ появились свѣтскіе служилые люди. Обстановка жизни нашихъ іерарховъ носила во многомъ свѣтскій мірской характеръ. У нихъ были обширныя земельныя владѣнія и множество крестьянъ, всевозможныя хозяйственныя и промышленныя заведенія и учрежденія, они занимались, чрезъ посредство своихъ слугъ ¹⁾ торговлею, они

¹⁾ Такъ съ подорожной своему слугѣ митрополитъ Филиппъ говоритъ,

содержали свой собственный военный полкъ, который являлся на войну вмѣстѣ съ княжескими войсками, у митрополита былъ особый митрополичій воевода; полкъ новгородскаго владыки составлялъ нѣчто самостоятельное въ ряду новгородскихъ войскъ и, кажется, не всегда подчинялся общему главнокомандующему. Дворъ русскаго архіерея, особенно митрополита и потомъ патриарха, былъ наполненъ толпою свѣтскихъ служилыхъ людей, подобно двору владѣтельнаго князя; мы видимъ архіерея окруженнымъ его собственными боярами, дѣтьми боярскими, дворянами, которые сопровождаютъ его при всѣхъ выходахъ и входахъ въ качествѣ его постоянной свиты ¹⁾; патриарху на его торжественныхъ обѣдахъ прислуживаютъ стольники, кравчіе, чашники, дьяки, подобно тому, какъ это было на обѣдахъ царя. Среди этой многочисленной толпы свѣтскихъ служилыхъ людей, окружавшихъ древне-русскаго архіерея ²⁾, мы рѣдко и мало видимъ собственно духовныхъ лицъ, конечно потому, что онѣ не занимали при дворѣ архіерея никакихъ опредѣленныхъ должностей, подобно свѣтскимъ чиновникамъ, и потому послѣдніе почти совершенно заслоняли ихъ собою. Невольно, глядя на указанную обстановку жизни нашихъ іерарховъ, является мысль, что они при устройствѣ своего двора и разныхъ придворныхъ чиновъ подражали князьямъ, вслѣдствіе чего по внѣшней обстановкѣ своей жизни они во многомъ напоминали ихъ. Впечатлѣніе въ этомъ отношеніи еще болѣе усилится, если мы посмотримъ на самое епархіальное управленіе архіерея. Вотъ что говоритъ о немъ священникъ Георгій Скрипица въ лицо всѣмъ архіереямъ, присутствовавшимъ на соборѣ 1503 года: «Господа священноначальницы! Благословно ни сами, ни священники избранными, не дозираете священникомъ, а во грады и села не посылаете опытывати, како кто пасеть церковь Божию, назираете священ-

обращаясь къ различнымъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ: «послалъ есмь сынове, сего своего слугу съ добромъ пречистыя Богородицы торговати, ци бы што прибыло церкви Божіей въ подможеніе». Ранѣе митр. Іона посылалъ своего слугу въ Казань «съ своею рухлядью». (А. И. 1, № 67, 79).

¹⁾ Напримѣръ о посѣщеніи патр. Іосифомъ царя говорится: «а патриаршѣ боярнѣи шли предъ патриархомъ до передней, а дѣти боярскіе патриарши шли до переграды». (Др. вивл. VI, стр. 30² и 31²).

²⁾ Употребляя общее выраженіе «древне русскій архіерей» мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ митрополитовъ и потомъ патриарховъ, такъ какъ о служилыхъ лицахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ, исключая новгородскаго, не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній.

Имб 3328

никовъ по царьскому чину земнаго царя бояры и дворецкими, недѣльщиками, тиуны и доводчики, своихъ дѣля прибытковъ, а не по достойному святительскому. Апостолъ пишетъ: служащїи олтарю, съ олтаремъ содѣляются. И вамъ достоитъ пасти церковь священниками богобоязненными, а не мірскимъ воинствомъ» ¹⁾. Нѣтъ никакихъ данныхъ не вѣрить приведеннымъ словамъ священника Скрипицы объ епархіальномъ архіерейскомъ управленіи тогдашняго времени, или чѣмъ либо ослаблять ихъ силу. Напротивъ, всѣ историческія данныя говорятъ, что у архіереевъ несомнѣнно было много свѣтскихъ чиновниковъ: бояръ, дьяковъ, десятильниковъ, тиуновъ, приставовъ, дворецкихъ волостелей и пр. и что они дѣйствительно «назирали церковь по царскому сану земнаго царя». Если бы упомянутые чиновники существовали только въ качествѣ слугъ архіерея, только какъ его придворный штатъ не болѣе, то дѣло бы объяснялось просто тѣмъ, что такъ какъ въ то время пышность двора, множество и разнообразіе служилыхъ лицъ, считалось необходимою принадлежностью всякаго богатаго высокопоставленнаго лица, то и архіереи, какъ лица богатые и занимавшія самое высокое общественное положеніе, устроили свой дворъ по образцу княжескаго двора, учредили у себя придворныя должности бояръ, дѣтей боярскихъ, дворецкихъ и пр. Но дѣло получаетъ совершенно иной видъ, когда мы узнаемъ, что вышеупомянутые чиновники не были только простыми слугами архіерея, штатомъ содержимымъ для блеска архіерейскаго двора, но были вмѣстѣ и чиновниками епархіальными; чрезъ нихъ архіереи завѣдывали различными отраслями епархіальнаго управленія,—такъ что судъ, надзоръ за жизнь и дѣятельностью духовенства и финансы епархіи находились въ ихъ рукахъ; только въ дѣла чисто духовныя они не имѣли права вмѣшиваться, они судили затѣмъ всѣхъ свѣтскихъ лицъ по дѣламъ, которыя опредѣленно и точно были перечислены стоглавнымъ соборомъ и наконецъ всѣхъ крестьянъ, жившихъ на архіерейскихъ земляхъ.

Епархіальное управленіе со времени св. Алексѣя митрополита явилось въ слѣдующемъ видѣ: во главѣ всего управленія стоялъ епархіальный архіерей, завѣдывавшій главнымъ образомъ чисто духовными дѣлами епархіи, вѣротно при посредствѣ протопоповъ и архимандритовъ, которые, не занимая никакихъ опредѣленныхъ должностей по епархіальному управленію, испол-

¹⁾ Чт. общ. вѣст. 1818 г. № 6, смѣсь, стр. 48.

няли по указанію архіерея тѣ или другія частныя его порученія по епархіальнымъ собственно строго—духовнымъ дѣламъ. Всѣ гражданскія и финансовыя дѣла архіереи поручали вѣдѣнію своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, подѣ своимъ высшимъ надзоромъ. Непосредственно за архіереемъ слѣдовали такъ называемые архіерейскіе бояре, которые постоянно находились при архіереѣ и составляли изъ себя нѣчто въ родѣ нынѣшней консисторіи; они творили судъ и расправу надъ всѣмъ духовенствомъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, подѣ непремѣннымъ впрочемъ условіемъ доклада самому архіерею; только послѣ его рассмотрѣнія они произносили рѣшительный приговоръ. Они же рассматривали и всѣ иски свѣтскихъ лицъ, подаваемые на имя архіерея. Очень вѣроятно, что бояре предварительно рассматривали и обвиненія противъ духовныхъ лицъ въ какихъ либо чисто духовныхъ проступкахъ; по крайней мѣрѣ стоглавый соборъ, запрещая боярамъ даже присутствовать на судѣ строго духовномъ, въ тоже время говоритъ, чтобы недѣльщики духовныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ духовныхъ преступленіяхъ, представляли напередъ предѣ архіерейскихъ бояръ, а тѣ ставили предѣ святителями для суда. Обязанность бояръ въ этихъ дѣлахъ состояла въ томъ, чтобы не рѣшая дѣла, уяснить различныя его обстоятельства и тѣмъ способствовать скорѣйшему и правильному его рѣшенію. При боярахъ всегда были дяки въ качествѣ секретарей. За боярами слѣдовали намѣстники, о которыхъ сохранились очень отрывочныя и недостаточныя свѣдѣнія, и десятильники, жившіе по городамъ въ особыхъ десятильничьихъ домахъ и завѣдывавшіе отдѣльными округами—десятинами, на которыя обыкновенно дѣлились всѣ епархіи. Десятильники завѣдывали административнымъ, судебнымъ и финансовымъ управленіемъ своего округа; они каждый годъ два раза объѣзжали свои десятины, творили въ нихъ судъ и расправу, собирали свои и архіерейскія пошлыны,—только въ дѣлахъ строго духовныхъ они не могли судить духовенства, а обязаны были немедленно представлять виновныхъ на судъ самого святителя. Десятильникамъ приданы были, находившіеся въ ихъ распоряженіи тиуны, приставы, праведчики, доводчики, исполнявшіе различныя, по большей части полицейскія обязанности по суду, расправѣ, сбору пошлынъ и пр. Для исполненія различныхъ непосредственныхъ распоряженій архіерея по дѣламъ епархіи у него были свои собственные тиуны, недѣльщики и вообще, такъ называемые, приказные люди. Всѣми собственно

домовыми дѣлами архіерея: служащими у него лицами, домовымъ хозяйствомъ, управленіемъ церковныхъ земель, судомъ и расправою надъ жившими на этихъ земляхъ лицами, завѣдывалъ архіерейскій дворецкій. Для управленія отдѣльными волостями, принадлежавшими каедрѣ, какъ имѣнія, за тѣмъ селами и деревнями существовали особые чиновники подъ именемъ волостелей и прикащиковъ, со своими тиунами, недѣльщиками, доводчиками. Такъ называемою домовою архіерейскою пашнею завѣдывали поселскіе, которые избирались по большей части изъ монашескую братію, иногда впрочемъ и они назначались изъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея. Только должность одного казначея при архіереяхъ всегда предоставлялась монахамъ и иногда свѣтскимъ лицамъ. Такимъ образомъ управленіе епархіею и имѣніями архіереи производили почти исключительно при посредствѣ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, исключая управленія по дѣламъ чисто духовнымъ. Дѣла послѣдняго рода вѣдались или непосредственно самимъ архіереемъ, или по его порученію архимандритами и протопопами, при чемъ ни откуда не видно, чтобы духовныя лица занимали какія нибудь опредѣленныя и постоянныя должности по епархіальному управленію, подобно свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ. Впрочемъ были и исключенія въ этомъ отношеніи, именно въ управленіи псковской церкви. Псковская область въ церковно административномъ отношеніи дѣлилась съ древнѣйшихъ временъ на соборы или купы. Всѣхъ соборовъ или купъ въ Псковѣ было въ половинѣ XVI в. семь ¹⁾, они образовались постепенно по мѣрѣ увеличенія такъ называемаго невкупнаго духовенства ²⁾. Къ городскимъ соборамъ приписывалось и все сельское духовенство, только съ 1544 года оно отдѣлилось отъ городского духовенства, получило себѣ особаго поповскаго старосту и составило самостоятельную купу ³⁾. Во главѣ Псковскихъ соборовъ или купъ стоялъ поповскій староста, который избирался изъ среды мѣстнаго духовенства. Онъ наблюдалъ за правильнымъ исполненіемъ обязанностей священниками его собора, за церковнымъ благочиніемъ въ своемъ округѣ, за правильною раскладкою и сборомъ архіерейскихъ пошлинъ съ духовенства и проч. Свѣтскія лица, въ качествѣ архіерейскихъ чиновниковъ, не

¹⁾ П. С. Р. Л. V, стр. 306.

²⁾ П. С. Р. Л. IV, стр. 191, V, 211, 215, 221, 243. А. И. 1, № 283.

³⁾ П. С. Р. Л. V, стр. 306.

принимали никакого участія въ церковныхъ дѣлахъ и управленіи псковской церкви до самаго паденія независимости Пскова. Раздѣленіе духовенства на соборы или купы, съ выборными поповскими старостами во главѣ, имѣло мѣсто только во Псковѣ и отчасти въ Новгородѣ ¹⁾, хотя въ послѣднемъ, какъ и во всѣхъ другихъ епархіяхъ древней Руси, главную роль въ епархіальномъ управленіи играли свѣтскіе архіерейскіе чиновники. Указанное устройство псковскаго духовенства стоглавый соборъ взялъ какъ образецъ для организаціи управления низшаго духовенства во всѣхъ епархіяхъ безъ исключенія. Онъ подѣлялъ все епархіи на округа, для каждой группы приходоу, образовавшей изъ себя нѣчто въ родѣ псковской купы, велѣлъ духовенству выбрать изъ среды себя поповскаго старосту, который бы наблюдалъ въ своемъ округѣ за церковнымъ благочиномъ и собиралъ съ подвѣдомственнаго ему духовенства пошлины, которыя шли въ пользу мѣстнаго архіерея. Такимъ образомъ поповскіе старосты, по мысли стоглаваго собора, должны были отчасти ограничить власть и значеніе въ епархіальномъ управленіи свѣтскихъ чиновниковъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и совсѣмъ замѣнить ихъ. Но это постановленіе стоглаваго собора не измѣнило однако прежняго положенія дѣлъ: а) вмѣстѣ съ поповскими старостами соборъ призналъ существованіе и извѣстныя права свѣтскихъ чиновниковъ въ епархіальномъ управленіи; б) роль поповскихъ старостъ была слишкомъ ничтожна даже сравнительно съ десятильниками; въ судныхъ гражданскихъ и даже нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлахъ они находились въ прежней зависимости отъ тѣхъ самыхъ десятильниковъ, которыхъ въ извѣстномъ отношеніи должны были замѣнить собою; в) но что особенно важно, — постановленія стоглаваго собора о свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ и о поповскихъ старостахъ не имѣли почти никакого практическаго приложенія въ послѣдующей жизни, такъ что и послѣ стоглава до собора 1675 года архіереи церковное епархіальное управленіе, за исключеніемъ дѣлъ строга духовныхъ, по прежнему производили чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, и мы по прежнему не видимъ, чтобы духовныя лица принимали какое либо участіе въ епархіальномъ управленіи.

---

¹⁾ Въ Новгородѣ при его паденіи было семь священническихъ соборовъ. Чт. Общ. Ист. 1847. № 4, стр. 55 и 61).

Существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ составляетъ рѣзко выдающуюся особенность нашей древней церковной жизни;—греческая церковь не знала свѣтскаго епархіальнаго архіерейскаго чиновничества и на допущеніе его къ участію въ епархіальныхъ дѣлахъ всегда смотрѣла какъ на злоупотребленіе, какъ на явленіе антицерковное. Нельзя сказать и того, чтобы и Русская церковь признавала подобное положеніе дѣлъ вполне законнымъ и согласнымъ съ духомъ истинно—христіанскаго правильнаго церковнаго устройства, ибо не разъ соборы возражали если и не противъ самаго существованія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, то противъ слишкомъ широкаго ихъ участія во всѣхъ отрасляхъ епархіальнаго управленія, какъ это сдѣлалъ, на примѣръ, стоглавый соборъ. Соборы же 1667 и 1675 г. окончательно утвердили, чтобы духовныя лица управлялись и судились исключительно духовными же, власть свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ надъ духовенствомъ была уничтожена какъ незаконная и противорѣчащая канонамъ церкви и потому они устранены были отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ. Точно также никакимъ образомъ нельзя сказать и того, чтобы тѣ самые епископы, которые управляли епархіями черезъ своихъ чиновниковъ, предоставляли имъ судъ и расправу надъ духовенствомъ, признали бы правильнымъ такое положеніе дѣлъ, при которомъ духовные могли быть управляемы свѣтскими лицами вообще, на примѣръ, выборными отъ общества или чиновниками царскими; изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ посланій нашихъ іерарховъ, особенно обращенныхъ къ новгородцамъ и псковитянамъ ¹⁾, которые неразъ вмѣшивались въ дѣла церковныя, мы несомнѣнно убѣждаемся, что наши іерархи всегда признавали и проповѣдывали, что духовенство не подсудно свѣтскимъ судьямъ, что свѣтскія лица никакимъ образомъ не могутъ, подъ опасеніемъ кары свыше, вмѣшиваться въ какія бы то нибыло дѣла церковныя, тѣмъ болѣе въ епархіальное управленіе,—и при всемъ томъ они управляли своими епархіями черезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ. Наконецъ, нельзя сказать и того, чтобы существованіе свѣтской церковной администраціи оправдывалось въ глазахъ архіереевъ и всего духовенства несомнѣнными достоинствами и превосходствомъ такой

---

¹⁾ См. напр., посл. митр. Кипріана псковичамъ 1395 г. (А. И. 1, № 9) и новгородцамъ (№ 7).

администраціи предъ администраціею, состоящею изъ духовныхъ лицъ, ея благотворнымъ вліяніемъ на весь механизмъ архіерейскаго управленія, ея благотворнымъ вліяніемъ на духовенство, несомнѣнными достоинствами и высокою честностію занимавшихъ ее лицъ, ничего подобнаго въ дѣствительности не было. Напротивъ, свѣтска церковная администрація страдала самыми вопіющими недостатками, которые болѣе или менѣе ясно сознавали какъ сами архіереи, такъ и особенно подвѣдомственное имъ духовенство. Церковная администрація, какъ и государственная того времени, построена была на системѣ кормленія, и архіерейскіе чиновники въ большинствѣ случаевъ смотрѣли на свою должность только какъ на средство нажиться на счетъ духовенства, нравственная сторона всякой должности обыкновенно мало сознавалась ими. Духовенство, особенно низшее, было почти совсѣмъ беззащитно предъ свѣтскими архіерейскими чиновниками, которые, пользуясь своею обширною и почти безконтрольною властію надъ нимъ, страшно притѣсняли его,—искать на нихъ управы и суда у архіерея было для бѣдняка слишкомъ хлопотно и дорого, да и цѣль-то при этомъ очень часто не достигалась, и потому нерѣдко случалось, что изъ страха предъ грознымъ, всеобирающимъ и притѣсняющимъ, напри- мѣръ, десятильникомъ священники разбѣгались и церкви по нѣскольгу лѣтъ стояли пустыми. Что архіереи не могли не знать, и дѣйствительно знали о злоупотребленіяхъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, объ угнетеніи ими духовенства, недовольство и ропотъ послѣдняго на подобное положеніе дѣль, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Помимо рѣзкаго заявленія, сдѣланнаго священникомъ Георгіемъ Скрипицею собору 1503 года, стоглавый соборъ не только говоритъ о злоупотребленіяхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, неразъ жалуется, что они причиняютъ духовенству убытки и волокиты многіе, но предпринимаетъ и мѣры противъ ихъ злоупотребленій. Соборъ 1667 года рѣшительно настаиваетъ на освобожденіи духовныхъ отъ всякой зависимости отъ свѣтскихъ чиновниковъ, соборъ же 1675 года уничтожаетъ совсѣмъ десятильниковъ за злоупотребленія ими своею властію и дозволяетъ посылать ихъ только «на непослушниковъ и непокорниковъ»; слѣдовательно, управленіе чрезъ десятильниковъ епархіальнымъ духовенствомъ было, по сознанію собора, зломъ, тяжелымъ бѣдствіемъ для духовенства. Что тѣ или другіе архіереи въ частности вполне ясно сознавали злоупотребленія своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, часто

рѣшительно невыносимое положеніе духовенства, постоянно терпѣвшаго отъ этихъ злоупотребленій, это также не подлежитъ нисколько сомнѣнію, лучшимъ и убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ чему служатъ довольно многочисленныя жалованныя грамоты, данныя архіереями различнымъ монастырямъ и приходскимъ церквамъ по тѣмъ или другимъ случаямъ. Въ этихъ грамотахъ архіерей, въ видѣ особой чрезвычайной милости, освобождаетъ тотъ или другой монастырь, или какую либо приходскую церковь изъ подъ вѣдѣнія своихъ свѣтскихъ чиновниковъ и подчиняетъ ихъ своему непосредственному вѣдѣнію. Понятно, что архіерей хорошо зналъ мотивы, побуждавшіе духовенство исгнать у него, какъ милости, освобожденія отъ вѣдѣнія, поборовъ и суда его свѣтскихъ чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что эти мотивы нерѣдко излагались въ самыхъ грамотахъ; это были: крайняя бѣдность и невозможность дальнѣйшаго существованія монастыря или церкви при грабительствѣ и злоупотребленіяхъ его чиновниковъ, и архіереи, конечно, вполне хорошо понимали смыслъ своей милости, смыслъ освобожденія монастыря или церкви отъ зависимости своихъ чиновниковъ.

Такимъ образомъ существованіе свѣтской церковной администраціи съ тѣми правами и полномочіями, какія даны были ея членамъ въ древней Руси, не оправдывалось практикою и примѣромъ Греціи; сама русская церковь и ея епископы никогда не признавали за свѣтскою властію права управлять и судить духовенство, признавали несостоятельность и злоупотребленія своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, тяжелое, бѣдственное положеніе духовенства, угнетаемаго ими, слышали поднимавшіеся протесты со стороны духовенства противъ такого ненормальнаго положенія дѣлъ, хорошо понимали справедливость этихъ жалобъ и протестовъ и, не смотря на все это, свѣтскіе архіерейскіе чиновники продолжали существовать цѣлыя столѣтія, продолжали судить и рядить духовенство и вмѣстѣ съ этимъ всячески притѣснять его. Замѣчательно при этомъ, что архіереи, за небольшими исключеніями, не только не выражали желанія уничтожить своихъ свѣтскихъ чиновниковъ и тѣмъ облегчить бѣдственное положеніе подвѣдомственнаго имъ духовенства, но напротивъ, твердо настаивали на возстановленіи своихъ свѣтскихъ чиновниковъ тамъ, гдѣ они по какому либо случаю были замѣняемы чиновниками изъ духовныхъ лицъ. Даже соборныя постановленія, стремившіяся ограничить, а потомъ и совсѣмъ уничтожить власть свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, всегда обходились архіереями,

что случилось именно съ постановленіями стоглаваго собора о поповскихъ старостахъ, долженствовавшихъ во многомъ замѣнить собою въ епархіальномъ управленіи десятильниковъ. Власть свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ надъ духовенствомъ была уничтожена соборомъ 1667 года, на которомъ присутствовали греческіе патріархи. Но замѣчательно также, что и постановленіе собора 1667 года о неподсудности духовенства свѣтскимъ лицамъ не вдругъ приведено было въ исполненіе, а потребовались относительно этого предмета новыя, болѣе энергичныя и рѣшительныя постановленія собора 1675 г., хотя и послѣ ихъ у сибирскаго, напримѣръ, митрополита мы встрѣчаемъ еще свѣтскихъ десятильниковъ: такъ трудно и тяжело было архіереямъ разстаться съ своими свѣтскими чиновниками.

Если не смотря на всѣ указанныя столь неблагопріятныя, по видимому, обстоятельства къ существованію въ церковной администраціи свѣтскихъ чиновниковъ, они все-таки существовали цѣлыя столѣтія, если сами архіереи, не смотря на частыя заявленія жалобъ на злоупотребленія чиновниковъ, все-таки крѣпко держались ихъ и неохотно допускали реформы въ своемъ епархіальномъ управленіи, клонившіяся къ ограниченію или къ уничтоженію ихъ свѣтскихъ чиновниковъ; то значить, что появленіе и дальнѣйшее существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ не было чѣмъ либо случайнымъ, внѣшнимъ относительно всей тогдашней церконо-гражданской жизни, но было естественнымъ и необходимымъ ея послѣдствіемъ, въ ней находило свои постоянныя и твердыя основанія, которыя, не смотря на частныя и коллективныя протесты противъ такого положенія дѣлъ, были настолько однако сильны, что дали возможность просуществовать свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ нѣсколько столѣтій съ самыми обширными правами и властію, которыя заставляли архіереевъ постоянно крѣпко держаться за свою свѣтскую администрацію и предпочитать ее администраціи изъ духовныхъ лицъ.

Чтобы объяснить причины, вызвавшія и поддержавшія собою существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ въ нашей древней церковной администраціи, мы для этого отвѣтимъ на три слѣдующихъ вопроса: а) какимъ образомъ при дворахъ архіереевъ древней Руси могли появиться свѣтскіе служилые люди свободнаго, а иногда и знатнаго происхожденія, которые по этому не могли быть только простыми слугами архіерея? б) Вслѣдствіе какихъ причинъ свѣтскіе служилые люди архіереевъ сдѣлались съ теченіемъ времени епархіальными чиновниками,

получили въ свои руки все епархіальное управленіе, исключая только дѣль строга духовныхъ? с) Какія причины заставляли архіереевъ твердо держаться за управленіе епархією чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, предпочитать ихъ лицамъ духовнымъ, не смотря на жалобы, отовсюду раздававшіяся на крайнія злоупотребленія свѣтскихъ чиновниковъ, не смотря на ясно выраженные желанія соборовъ—передать епархіальное управленіе въ руки духовныхъ лицъ?

Извѣстно, что греческая церковь владѣла значительною земельною собственностію и что государство всегда признавало за нею право на эти владѣнія. Русской церкви также усвоено было право владѣть земельною собственностію еще первыми русскими христіанскими князьями св. Владиміромъ и Ярославомъ и это право признавалось за нею всѣми послѣдующими князьями, а потомъ царями. Вслѣдствіе этого русскіе архіереи еще очень рано начали приобрѣтать себѣ населенныя и ненаселенныя земли, такъ что ко времени нашествія монголовъ на Русь—ихъ земельныя владѣнія были вѣроятно уже довольно значительны ¹⁾. Особенно сильно и замѣтно владѣнія архіереевъ стали увеличиваться въ такъ называемый монгольскій періодъ. Въ ханскомъ ярлыкѣ, на примѣръ, митрополиту Петру говорится, чтобы ханскіе чиновники не вступались «ни въ города ихъ (митрополитовъ), ни въ волости ихъ, ни въ села ихъ, ни во всякіе ловли ихъ, ни въ улусы ихъ» и проч. ²⁾. Митрополитъ Петръ купилъ городъ Олексинъ «съ волостми и селы, и съ водами, съ рѣки и съ озера, и съ бобровными ловлями, и съ бортными ухожай и со всѣми угоды, что ни потягло изстари къ городу Олексину» ³⁾. Въ послѣдующее время земельныя владѣнія архіереевъ продолжали быстро увеличиваться, благодаря пожертвованіямъ князей и различныхъ частныхъ лицъ, вслѣдствіе купли, заклада и другихъ способовъ приобрѣтенія тогдашняго времени, такъ что во второй половинѣ XV вѣка государство начало уже стремиться положить предѣлы дальнѣйшему разширенію церковныхъ владѣній. Но запрещеніе прави-

¹⁾ См. сочиненія: Горчакова «о земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и св. Синода»; Милюткина «о недвижимыхъ имуществахъ духовенства».

²⁾ Собр. госуд. грам. и договор. II, № 7; тоже говорится и въ ханскихъ ярлыкахъ послѣдующимъ митрополитамъ—№ 9, 11, 12.

³⁾ А. Н. I, № 215.

тельства увеличивать церковныя владѣнія рѣшительно не соблюдалось на практикѣ, онѣ продолжали увеличиваться до времени Петра Великаго, такъ что при Алексіѣ Михайловичѣ, по словамъ Котошихина, за патриархомъ числилось болѣе 7.000 дворовъ, за архіереями до 28.000 и за монастырями до 83.000, всего 118.000 дворовъ ¹⁾.

Такимъ образомъ русскіе архіереи еще довольно рано сдѣлались богатыми землевладѣльцами. Первоначально земли архіереевъ подлежали вѣдѣнію и юрисдикціи государства, обязаны были извѣстными податями и военною повинностію, такъ что архіереи въ своихъ земляхъ были не болѣе, какъ и обыкновенные землевладѣльцы. Но изъ этого общаго положенія государство еще очень рано начало дѣлать исключенія; князя по тѣмъ или другимъ побужденіямъ выдѣляли нѣкоторые участки архіерейскихъ владѣній изъ подъ вѣдѣнія и суда своихъ чиновниковъ и предоставляли ихъ въ этомъ отношеніи въ полное распоряженіе архіереевъ. Точно также они въ видѣ частной особой льготы уступали архіереямъ тѣ подати съ какого либо ихъ имѣнія, которыя собирались съ него въ пользу князя. Такъ, еще уставы Владиміра и Ярослава подчиняютъ исключительно архіерейскому суду всѣхъ лицъ, какимъ либо образомъ причисляющихся къ церкви, — княжескимъ чиновникамъ упомянутые уставы запрещаютъ вмѣшиваться въ церковный судъ; въ дѣлахъ же между княжескими и архіерейскими лицами устанавливается судъ смѣсный. Хань въ своихъ ярлыкахъ всѣхъ духовныхъ и на церковныхъ земляхъ живущихъ лицъ освобождаютъ отъ всѣхъ податей и подчиняютъ ихъ, даже во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, архіерейской юрисдикціи. Такъ, въ ханскомъ ярлыкѣ митрополиту Петру сказано: «а знаетъ Петръ митрополитъ въ правду и право судить и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ нибудь, і въ разбоѣ и въ поличномъ и въ татьбѣ и всякихъ дѣлахъ вѣдасть самъ Петръ митрополитъ единъ или кому прикажетъ»; тутъ же говорится, что «вся его люди и вся стяжанія его» освобождаются отъ всякихъ податей ²⁾. Въ уставной грамотѣ Василя Димитріевича съ митрополитомъ Кипріяномъ за послѣднимъ признается исключительное право суда, управленія и сбора пошлинъ со всѣхъ лицъ, жившихъ на извѣстныхъ земляхъ митрополита, княжескіе

¹⁾ Гл. XI, ст. 6.

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов. II, № 7.

данщины и всё чиновники не имѣютъ права вступаться въ митрополичьи земли и митрополичьихъ людей ¹⁾). Точно также и во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ, которыя князья давали митрополитамъ и епископамъ, они освобождали ихъ земли отъ вѣдѣнія, суда и поборовъ своихъ чиновниковъ, усвоивъ всю административную и судебную власть самимъ архіереямъ или ихъ приказнымъ людямъ, такъ что архіерей становился полнымъ господиномъ своихъ земель не только какъ обыкновенный землевладѣлецъ, но и въ качествѣ самостоятельнаго, независимаго отъ различныхъ княжескихъ чиновъ и учрежденій, правителя и судьи. Исключеніе дѣлалось только въ двухъ случаяхъ: въ дѣлахъ собственно губныхъ, какъ убійство, татьба съ поличнымъ, судъ и расправа всегда предоставлялись княжескимъ чиновникамъ, но самый позывъ на судъ обвиняемыхъ и въ этихъ дѣлахъ предоставлялся приставамъ какъ княжескимъ, такъ и архіерейскимъ вмѣстѣ ²⁾). Другой случай: въ дѣлахъ между архіерейскими и посторонними лицами судъ былъ смѣшенный и судебныя пошлины дѣлились поровну между судьями обѣихъ тяжущихся сторонъ; въ случаѣ несогласія и спора между судьями дѣло рѣшалось самимъ княземъ или его дворецкимъ, или бояриномъ введеннымъ. Указанное выдѣленіе архіерейскихъ земель изъ подъ вѣдѣнія и суда княжескихъ чиновниковъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ нѣкоторыхъ уголовныхъ, освобожденіе ихъ отъ сбора княжескихъ пошлинъ и большей части государственныхъ повинностей, совершавшееся постепенно и для различныхъ частей архіерейскихъ владѣній различно, во второй половинѣ XVI вѣка сдѣлалось общимъ для всѣхъ земель, по крайней мѣрѣ—митрополита, такъ что архіерейскія земли почти во всѣхъ отношеніяхъ составили изъ себя нѣчто самостоятельное, выдѣленное изъ круга непосредственнаго вѣдѣнія государственной власти, всѣмъ завѣдывали и пользовались въ нихъ архіереи и ихъ приказные люди. Такимъ образомъ русскіе архіереи были не только богатыми землевладѣльцами, но имъ принадлежала въ ихъ земляхъ вся власть административная, судебная, финансовая; царскіе чиновники не только не вмѣшивались въ ихъ управленіе, но не имѣли даже права и вѣзжать въ ар-

¹⁾ А. Э. I, № 9.

²⁾ Впрочемъ въ нѣкоторыхъ грамотахъ даже татьба и разбой предоставляется духовному суду. (А. Э. I, № 7, 41, 122, 131, 135 и 136. А. И. I, № 606. Собр. госуд. грам. и догов. II, № 7.

хіерейскія імѣнія. Слѣдствія такого положенія дѣль были очень важны.

Какъ скоро архіереи сдѣлались богатыми землевладѣльцами, то они стали устроить свой дворъ точно такъ же, какъ и всѣ богатые люди того времени и, конечно, прежде всего взяли за образецъ при этомъ дворъ княжескій, который, впрочемъ, не отличался особенно въ своемъ устройствѣ отъ дворовъ всѣхъ богатыхъ людей того времени, такъ какъ многочисленныя и разнообразныя должности и чины, существовавшіе въ послѣдствіи при московскомъ дворѣ, явились сравнительно въ позднѣйшее время. Устроивая свой дворъ по образцу княжескаго, архіереи естественно стали учреждать у себя тѣ же придворные чины и должности, какія были у князя,—подобно всѣмъ богатымъ, знатымъ людямъ того времени они стали окружать себя многочисленнымъ штатомъ разнообразной прислуги, что въ то время считалось необходимою принадлежностію всякаго богатаго знатнаго человѣка. Къ архіереямъ, какъ богатымъ землевладѣльцамъ, какъ лицамъ занимающимъ самое высокое общественное положеніе охотно шли на службу люди свободнаго происхожденія, лица, принадлежавшія нерѣдко къ знатымъ фамиліямъ; они точно также нанимались служить архіерею, какъ служили и князьямъ, удерживая всегда за собою право переходить на службу къ другимъ лицамъ. Архіереи съ своей стороны охотно принимали къ себѣ на службу свободныхъ людей, такъ какъ они были рѣшительно для нихъ необходимы, особенно для управленія ихъ землями и отбыванія съ нихъ военной повинности. Архіерейскія земли со всѣми жившими на нихъ лицами были, какъ мы сказали, независимы отъ государственныхъ чиновъ и различныхъ правительственныхъ учреждений и вмѣстѣ съ тѣмъ были свободны почти отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей, исключая военной,—ихъ единственнымъ и безконтрольнымъ правителемъ былъ архіерей. Понятно, что архіереи, какъ самостоятельные владѣльцы обширныхъ земель, въ которыхъ имъ предоставлено было государствомъ право управленія, суда и сбора податей, должны были организовать у себя самостоятельное управленіе своими землями и правильную ихъ эксплуатацію. Вслѣдствіе этого у архіереевъ долженъ былъ явиться многочисленный классъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ административнымъ, судебнымъ и финансовымъ управленіемъ архіерейскихъ земель; у нихъ должны были явиться свои управители имѣній, судьи, сборщики податей и проч. При устройствѣ всѣхъ

этих чиновъ и должностей архіереи конечно опять брали за образецъ князя, вслѣдствіе чего у нихъ явились тѣ же чины и должности, что и у князя и конечно съ тѣмъ же духомъ и характеромъ, такъ что весь архіерейскій дворъ и управленіе землями представляло изъ себя довольно вѣрную копию княжескаго двора и управленія. Повидимому управленіе архіерейскихъ имѣній, всей ихъ хозяйственной части, можно бы было поручить, минуя свѣтскихъ лицъ, монахамъ — посельскимъ, какъ это случилось потомъ относительно тѣхъ архіерейскихъ земель, гдѣ была, такъ называемая, домовая запашка. Но такъ поступить не дозволяли слѣдующія обстоятельства: а) архіерейскихъ земель было слишкомъ много для того, чтобы всѣ ихъ можно было обратить въ домовую запашку, необходимо было эксплуатировать ихъ другимъ способомъ, какимъ между прочимъ и является раздача лишнихъ земель въ пожизненное или временное пользованіе разнымъ служащимъ лицамъ, вмѣсто другой платы за ихъ службу; государство такъ поступало съ своими землями, архіереи брали съ него въ этомъ случаѣ примѣръ, и не имѣли, конечно, никакихъ причинъ поступать иначе. б) На архіереяхъ лежала обязанность отбывать съ своихъ земель военную повинность, отъ которой они никогда не освобождались, — эта повинность была самою главною и князья всегда требовали самаго точнаго ея выполненія, — а для этого очевидно архіереямъ нужно было имѣть всегда подъ рукою способныхъ къ этому людей, которые бы по первому призыву могли явиться на войну ¹⁾; такими лицами и были ихъ наемные свѣтскіе служилые люди, которые въ военное время отбывали воинскую повинность съ архіерейскихъ земель, въ мирное время служили при дворѣ архіерея, исполняли разныя его порученія и получали отъ него за службу земли въ пожизненное владѣніе. Очевидно для архіереевъ выгодно было принимать къ себѣ на службу свѣтскихъ служилыхъ людей, а послѣднимъ выгодно было служить у архіереевъ, отъ которыхъ они получали земли во владѣніе и имѣли особые доходы, если назначались на какую нибудь придворную должность.

Такимъ образомъ вслѣдствіе того, что архіереи приобрѣли себѣ земельныя владѣнія, они скоро явились настоящими богатыми землевладѣльцами того времени: у нихъ былъ дворъ,

¹⁾ А. Э. I, № 9, 205, стр. 184, 186 и 187. IV, № 71, 84 и др. А. И. I, № 42, II, № 98 и др. А. Ю. № 320.

устроенный по образцу княжескаго, были, какъ и у князя, свои придворные чины и должности, множество служилыхъ людей изъ свободнаго сословія, въ ихъ земляхъ введено было управление административное, судебное и финансовое точно такое же, какъ это было въ то время и въ государственномъ управленіи. Слѣдовательно, фактъ возникновенія и существованія при архіереяхъ свѣтскихъ служилыхъ людей, въ качествѣ придворныхъ слугъ и управителей ихъ землями, при указанныхъ обстоятельствахъ является вполне естественнымъ и понятнымъ, — этого требовали особенности положенія русскаго архіерея среди государства и общества.

Если для насъ становится понятнымъ фактъ появленія при дворѣ архіерея свѣтскихъ служилыхъ людей, то изъ сказаннаго однако еще вовсе не видно, какимъ же образомъ эти придворные служилые люди архіерея сдѣлались потомъ епархіальными чиновниками, какимъ образомъ они вошли въ составъ церковной епархіальной администраціи, вытѣснили оттуда духовныхъ лицъ и присвоили себѣ надъ духовенствомъ власть административную, судебную, финансовую. Чтобы объяснить это явленіе, мы должны указать на нѣкоторыя особенныя стороны тогдашняго государственнаго управленія, которое вліяло собою и на характеръ управленія епархіальнаго, а также на особыя отношенія тогдашняго духовенства къ своему архіерею, которыя облегчали переходъ архіерейскихъ придворныхъ слугъ въ епархіальные чиновники.

Главная и существенная особенность всего древнѣйшаго государственнаго управленія до Іоанна III-го и даже далѣе состояла въ томъ, что оно во всемъ носило на себѣ характеръ частно владѣльческой, такъ какъ въ то время еще не было строгаго раздѣленія между частнымъ владѣніемъ князя и княжествомъ. Князь смотрѣлъ на свои владѣнія какъ на свою частную собственность, не различая своего личнаго отъ государственнаго. Вслѣдствіе этого князья управляли княжествомъ какъ частные собственники, какъ управлять тогда своимъ имѣніемъ всякій богатый человекъ. Управляя княжествомъ какъ частный собственникъ, князь самъ творилъ повсюду судъ и расправу, дѣйствовалъ вездѣ самъ, гдѣ только это было возможно; въ противномъ же случаѣ онъ посылалъ вмѣсто себя своихъ придворныхъ служилыхъ людей, которые занимали различныя должности при его дворѣ и несли при немъ личную службу. Придворные служилые люди князя, исполняя различныя его порученія по управ-

ленію княжествомъ, становились такимъ образомъ государственными чиновниками, не переставая въ то же время быть и частными слугами князя, — различія между чиновникомъ государства и личнымъ слугою князя не было, такъ что одно и то же лицо было вмѣстѣ и государственнымъ чиновникомъ и княжескою прислугою. Понятно, что такъ происшедшіе государственные чины и должности имѣли первоначально случайный и, такъ сказать, неустойчивый характеръ; они во всемъ зависѣли отъ произвола князя, который, какъ и всякій частный владѣлецъ, считалъ себя въ правѣ распоряжаться своею собственностію, какъ ему хотѣлось въ данную минуту, какъ этого требовали его частныя выгоды и интересы, почему онъ могъ свободно уничтожать однѣ должности и учреждать другія, возстановлять прежде уничтоженныя и т. п. Естественно также, что при такомъ характерѣ управленія съ извѣстною должностію, особенно въ началѣ, не было соединено строго опредѣленныхъ, устойчивыхъ обязанностей,дробнаго дѣленія должностей, какое было въ послѣдствіи, первоначально не существовало; — въ одномъ лицѣ соединялись тогда самыя разнообразныя и многочисленныя должности и обязанности, вообще, — личное усмотрѣніе, произволъ князя и случайныя обстоятельства опредѣляли въ то время должности, кругъ обязанностей и характеръ ихъ выполнения служилыми людьми князя. Только съ теченіемъ времени, мало по малу, стали устанавливаться при князьяхъ извѣстныя должности, какъ постоянныя, только постепенно къ извѣстнымъ должностямъ стали приурочивать извѣстный кругъ обязанностей болѣе или менѣе разграниченныхъ съ кругомъ обязанностей другихъ должностныхъ лицъ, хотя спутанность и сбивчивость обязанностей при частно владѣльческомъ, основанномъ только на личномъ усмотрѣніи князя управленіи, еще долго не прекращалась.

Указанный характеръ древнѣйшаго государственнаго управленія Руси по тѣсной связи церковной жизни съ государственною не могъ остаться безъ вліянія на церковное управленіе; естественно было, что при всеобщемъ господствѣ въ государственномъ управленіи частно владѣльческаго начала, архіереи, сдѣлавшись землевладѣльцами, устроивши свой дворъ и управленіе своими землями по образцу княжескому, призвавши къ себѣ на службу вольныхъ служилыхъ, свѣтскихъ людей, съ теченіемъ времени, мало по малу внесли и въ епархіальное управленіе владѣльческій характеръ, стали плохо различать свое частное отъ

епархіального, стали управлять своими епархіями въ томъ же духѣ и чрезъ тѣхъ же лицъ, въ какомъ духѣ и чрезъ какихъ лицъ они управляли своимъ дворомъ и имѣніями. Примѣръ князя, управлявшаго княжествомъ, какъ своею частною собственностію, у котораго архіереи заимствовали уже устройство своего двора и управления своими имѣніями, былъ у нихъ постоянно предъ глазами, вся государственная жизнь представляла полное смѣшеніе началъ частно-владѣльческаго и государственнаго, и потому ничего не было удивительнаго, если архіереи подчинились съ теченіемъ времени вліянію всей окружающей ихъ жизни, внесли въ епархіальное управленіе характеръ частно-владѣльческій, особенно если принять во вниманіе нѣкоторыя благопріятствовавшія этому обстоятельства.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что церковными канонами точно и ясно опредѣлены отношенія епископа къ духовенству его епархіи и что эти отношенія должны быть совершенно чужды владѣльческаго характера, архіерей долженъ быть для духовенства духовнымъ главою, отцемъ и наставникомъ, ревнителемъ ихъ доброй жизни и руководителемъ при исполненіи ими своихъ пастырскихъ обязанностей, повидимому, нельзя было бы ожидать, чтобы на Руси, гдѣ каноны церкви всегда и всюду имѣли всю свою силу, сложились какія либо иныя отношенія между архіереями и подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ, нежели какія опредѣлены въ церковныхъ канонахъ, а между тѣмъ на дѣлѣ было иначе: архіерейское епархіальное управленіе на Руси, исключая управленія по дѣламъ строго духовнымъ, носило чисто владѣльческій характеръ. Конечно, въ виду опредѣленныхъ каноновъ церкви, одного виѣшняго вліянія, какимъ было вліяніе всего строя тогдашняго государственнаго управленія, было еще недостаточно, чтобы архіереи частное управленіе своими землями и дворомъ смѣшали съ епархіальнымъ управленіемъ, чтобы своихъ придворныхъ служилыхъ людей они сдѣлали вмѣстѣ и епархіальными чиновниками; очевидно для этого должны были существовать, помимо вліянія государственной жизни, еще другія спеціальныя причины, которыя давали архіереямъ полную возможность несознательно и незамѣтно для себя устроить свое епархіальное управленіе на частно-владѣльческихъ началахъ. Такими спеціальными причинами, побуждавшими архіереевъ управлять своими епархіями на началахъ частно-владѣльческихъ, были особыя отношенія духовенства древней Руси къ епархіальнымъ архіереямъ. Эти особыя

отношенія состояли въ томъ, что духовенство, будучи освобождено отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей, въ то же время обязано было платить архіерею со дня своего посвященія до конца жизни подати поземельныя, личныя, натурою, деньгами, почему въ нѣкоторыхъ грамотахъ оно и называется иногда тяглымъ сословіемъ.

Чтобы лучше и отчетливѣе уяснить себѣ тѣ отношенія, какія въ древней Руси существовали между епархіальными архіереями и подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, мы коротко укажемъ на тѣ пошлины, которыя духовенство платило своимъ архіереямъ: а) *ставленныя пошлины*, которыя «скарднаго ради прибытка» еще очень рано были до того увеличены, что вызвали противъ себя соборныя опредѣленія, имѣвшія въ виду или ограничить ихъ, какъ это сдѣлалъ владимірскій соборъ 1274 года ¹⁾, или вовсе уничтожить ихъ, какъ это думалъ сдѣлать соборъ 1503 года ²⁾, но опредѣленіе котораго не имѣло практической силы, такъ что ставленныя пошлины существовали еще въ XVIII вѣкѣ, хотя и были уменьшены ³⁾. б) *Благословенная куница*, существовавшая до XVII вѣка и состоявшая въ томъ, что новопоставленный предъ отправленіемъ въ назначенное ему мѣсто служенія, приходилъ за благословеніемъ къ архіерею, который при этомъ бралъ съ него гривну; это благословеніе повторялось потомъ каждый годъ ⁴⁾. в) *Пошлины, платимыя съ разнаго рода грамотъ*: всякій новый епископъ свидѣтельствовалъ въ своей епархіи, при своемъ вступленіи на епископскую кафедру, всѣ ставленныя и настольныя грамоты духовенства и скрѣплялъ ихъ своею подписью, за что бралъ пошлинъ съ настольныхъ грамотъ по 6 алтынъ 4 деньги, съ ставленыхъ 3 алтына 2 деньги. Если оказывалось, что грамоты не были засвидѣтельствованы его предшественникомъ, то пошлины брались вдвое, если не свидѣтельствованы двумя предшественниками, то бралось втрое; эта пошлина называлась *явленною куницею съ грамотою* ⁵⁾. При переходѣ изъ одного прихода въ другой десятильники, а потомъ

¹⁾ Русск. дост. ч. I, стр. 106.

²⁾ А. Э. I, № 382.

³⁾ Какъ значительны были ставленныя пошлины въ XVII вѣкѣ, это можно видѣть изъ докладной выписки казеннаго приказа патр. Іоакиму, гдѣ подробно перечислены всѣ пошлины, какія приходилось платить ставленнику. (А. И. IV, № 259).

⁴⁾ А. Э. I, № 319.

⁵⁾ А. И. IV, № 259.

поповскіе старосты, выдавали попамъ и дьяконамъ переходную память и брали съ нихъ *перехожія или новичныя гривны* ¹⁾). Въ древней Руси вдовы священники и дьяконы не имѣли права священнодѣйствовать, а должны были или постригаться въ монахи, или исполнять при церквахъ только дьяческія должности. Но тѣмъ изъ нихъ, которые отличались хорошею жизнію, съ особаго разрѣшенія, дозволялось оставаться при прежнихъ приходахъ и отправлять здѣсь нѣкоторыя пастырскія обязанности, для чего они получали, такъ называемыя, епитрахильныя и орарныя грамоты. Каждый годъ они платили за эти грамоты десять алтынъ, да при полученіи грамоты они платили подъячому за писмо гривну; получившій же грамоту безъ дозволенія «литургисать» платилъ за нее каждый годъ по пяти алтынъ ²⁾).

d) *Святительская дань*, что означало подать, собираемую съ недвижимаго имущества духовенства: съ земли, дворовъ и разныхъ угодій. Въ грамотѣ патр. Іосифа псковскому архіепископу Арсенію 1667 г. объ обложеніи данью приходскихъ церквей, по примѣру патриаршей области, сказано, что посланные для описи приходовъ данью окладывали: съ попова двора по 4 деньги, съ дьяконова по 2 деньги, съ дьячкова и пономарева и съ просвирницына и съ бобыльскихъ по деньгѣ съ двора, съ церковныя земли, съ пашни съ четверти по три деньги, съ сѣнныхъ по двѣ деньги съ копны, да сверхъ того окладу десятильничихъ и заѣзда по три алтына по двѣ деньги съ церкви, да казенныхъ платежныхъ пошлинъ по три алтына по три деньги съ церкви ³⁾). Иногда же поземельная подать обращалась въ личную; такъ въ псковской епархіи вносилось въ архіерейскую казну «по двадцати алтынъ съ скуфы на годъ» ⁴⁾). e) *Подъѣздъ*, иначе *зальдъ, въздъ, ѡздъ*, — подать, платимая духовенствомъ епископу при обзорѣніи имъ своей епархіи, при чемъ духовенство должно было совершать его на свой счетъ. Когда епископъ по обстоятельствамъ не могъ обзорѣвать самъ своей епархіи, а это съ теченіемъ времени стало постояннымъ явленіемъ, — подати за въѣздъ собиралъ особый чиновникъ, посылаемый епископомъ. Какъ дорого подъѣздъ архіерея обходился мѣстному духовенству, это видно изъ жалобъ новго-

¹⁾ А. И. IV, № 259.

²⁾ *ibid.*

³⁾ *ibid.* IV, № 195.

⁴⁾ *ibid.* IV, № 172.

родцевъ на прїѣзды къ нимъ митрополита и изъ жалобъ псковичей на новгородскихъ епископовъ, прїѣзжавшихъ къ нимъ черезъ три года въ четвертый, а также изъ грамоты Грознаго объ архіерейскихъ доходахъ во Псковѣ ¹⁾).

Кромѣ указанныхъ нами пошлинъ, духовенство платило архіереямъ и другія болѣе или менѣе мелкія, съ теченіемъ времени видоизмѣнявшіяся и въ XVII в. переложенныя на деньги. Изъ XVI в. до насъ дошли двѣ грамоты, въ которыхъ подробно перечисляются подати, платимыя духовенствомъ. Въ жалованной грамотѣ пермскаго и вологодскаго епископа Алексія Кириллову монастырю 1539 г. сказано: «и не надобеть имъ моя дань Рождественская, ни данскіе пошлины, ни десятиничьи, ни доводчищи, ни людское, ни благословенная кунница, ни соборная, ни явленная кунница съ грамотою, ни съ оброкомъ кунца, ни людная пшеница, ни полоть, ни казенные алтыны» ²⁾).

Изъ представленнаго перечня податей, платимыхъ духовенствомъ въ пользу архіерея, очевидно, что духовенство въ древней Руси было относительно архіерея податнымъ сословіемъ,

¹⁾ Въ этой грамотѣ между прочимъ сказано: «коли прїѣдетъ богомолецъ нашъ архіепископъ на свой подѣздъ во Псковъ въ четвертый годъ на одинъ мѣсяцъ и ему имати было у нихъ за свой и за людской и за конской кормъ и за всякой мелкой расходъ на тотъ мѣсяцъ по двѣсти рублей Московскою... А прежде наши богомольцы архіепископы ѣздили на подѣздъ во Псковъ на четвертый годъ, а живутъ во Псковѣ мѣсяцъ, а имати у тѣхъ шести соборскихъ старость и игуменовъ и у поповъ, и у дьяковъ, и у посадскихъ и у пригородскихъ и у сельскихъ подѣзду со всякаго игумена и съ поца и съ дьякона и съ городскихъ и съ сельскихъ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ по архіепископлей по Геннадіевѣ грамотѣ съ плѣши по полтинѣ, да по пятнадцати денегъ въ московское число, да корму на всякій день по полтора ста калачей, да по пятидесяти хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривенъ за мясную вслогу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду русскаго, а не любо медъ ино за двѣ бочки полтина, да рублева гривенка перцу, да рублева жъ гривенка ишена сорочинскаго, да по безмѣну меду русскаго; а коли у архіепископа пиръ, ино по двѣ гривенки перцу, да по двѣ гривенки ишена сорочинскаго, да по два безмѣна меду, пудъ соли, масло коровье и конопляное, яйца, сыры, просы, крупы житныя, укусъ, лукъ, крошиво поварамъ; а солоду на квасъ сколько надобѣ; да за свѣчи восчатыя полтретьятцать денегъ, да по двѣ свѣчи большихъ литыхъ, да по сту свѣчъ салныхъ, да по пятнадцати возовъ зобней овса, да по пятнадцати возовъ свна, да по пятнадцати возовъ дровъ, да по возу лучины, а соломы подѣ коней сколько надобѣ». (Кунницына. Прилож. III).

²⁾ Дополн. къ А. И. I, № 220. Тѣже подати, которыя платило духовенство, перечисляются и въ грамотѣ ростовскаго архіепископа Іоны 1576 г. (А. Э. I, № 293).

обязаннымъ ему вносить известныя подати, вслѣдствіе чего оно и приравнялось въ этомъ отношеніи къ тяглому сословію, такъ что выраженіе «тяглые попы» сдѣлалось официальнымъ, — «а опричь того съ тяглыми попы не тянуть ничего, писалось въ нѣкоторыхъ грамотахъ ¹⁾. Государство, съ своей стороны, смотрѣло на духовенство, владѣвшее землею, также, какъ на податное, относительно архіерея, сословіе и признавало право послѣдняго налагать на духовенство подати по своему произволу, вѣдать и судить его по своему личному усмотрѣнію. Въ царской жалованной грамотѣ новгородскому митрополиту Макарію 1622 года между прочимъ говорится, что попы и дьяконы вновь построенныхъ церквей, не вошедшихъ еще въ опись данныхъ книгъ, обязаны платить подати по тому окладу, «чѣмъ ихъ обложетъ богомолецъ нашъ Макарій митрополитъ» ²⁾. Въ царской жалованной грамотѣ патр. Филарету сказано: «вольнo ему отцу нашему великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичу въ своемъ патриаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ и на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустошныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ, великій государь, которыхъ ружныхъ и приходскихъ поповъ и дьяконовъ и пустую церковную землю данью своею и оброкомъ изоброчить» ³⁾. Въ приведенной царской грамотѣ патриархъ представляется и признается безусловнымъ, единовластнымъ владѣльцемъ духовенства своей епархіи; его права надъ духовенствомъ приравниваются къ правамъ помѣщика надъ крестьянами. Въ помѣстныхъ грамотахъ царей и архіереевъ, которыя они давали своимъ служилымъ людямъ, отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ обыкновенно опредѣляются такимъ образомъ, что помѣщикъ вѣдаетъ и судить крестьянъ, а тѣ платятъ ему подати, какими онъ ихъ изоброчить, — въ указанной грамотѣ царя патриарху отношенія послѣдняго къ духовенству опредѣляются точно такимъ же образомъ и даже въ тѣхъ же словахъ и выраженіяхъ.

Указанное нами особое отношеніе, существовавшее въ древней Руси между духовенствомъ и архіереями, естественно открывало широкій путь введенію владѣльческаго характера во все епархіальное управленіе архіерея, незамѣтно и постепенно

¹⁾ А. И. I, № 241.

²⁾ А. Э. III, № 123, стр. 173.

³⁾ Ibid. III, № 164.

утверждало въ епархіальномъ управленіи принципъ частно владѣльческій и на немъ построенную администрацію. Если духовенство было относительно архіерея податнымъ тяглымъ сословіемъ, обязаннымъ вносить исправно въ архіерейскую казну извѣстныя подати, то его отношенія къ архіерею опредѣлялись въ этомъ случаѣ не церковными уже канонами, но личною волею и усмотрѣніемъ святителя, которымъ руководили опять уже не архипастырскія соображенія, но просто финансовыя. Архіерей смотрѣлъ въ этомъ случаѣ на всякое духовное лицо, какъ на податную единицу, какъ на такого человѣка, который обязанъ былъ ему вносить извѣстнаго количества податей, отъ исправнаго или неисправнаго платежа которыхъ наполнялась или терпѣла ущербъ его архіерейская казна. Вслѣдствіе этого вполне было естественно, что архіереи старались такъ устроить свое епархіальное управленіе, чтобы всѣ подати духовенствомъ вносились вполне исправно, чтобы архіерейская казна не только не терпѣла ущерба, но и увеличивалась въ своемъ объемѣ на счетъ духовенства и его прихожанъ. Что архіереи въ своемъ епархіальномъ управленіи значительно руководились денежными соображеніями, горячо преслѣдовали и отстаивали вездѣ интересы своей казны, это ясно видно, напримѣръ, изъ распрей новгородцевъ съ митрополитами изъ за мѣсячнаго суда и изъ ссоръ новгородскихъ владыкъ съ псковскимъ духовенствомъ изъ за того же, а также изъ свидѣтельствъ многихъ дошедшихъ до насъ грамотъ. Въ грамотѣ, напримѣръ, новгородскаго архіепископа псковичамъ 1477 г. сказано: «оставляю вамъ, сынове, въ свое мѣсто, на свой святительскій судъ, и на свой подѣздъ и на всѣ свои пошлыны, намѣстника своего... и вы къ нему на судъ приходите и на всякую расправу, и честь надъ нимъ держите по нашему благословенію; а вы священники, которые не заплатили подѣзда моего, и вы ему платите подѣздъ нашъ, въ домъ святѣй Софїи и мнѣ, чисто, по старинѣ, безо всякаго забвенія, и кормъ давайте по старинѣ; а которые не заплатятъ подѣзда моего, и азъ тѣмъ литургисати не велю» ¹⁾. Въ наказной памяти новгородскаго митрополита Іоакима поповскому старостѣ 1673 года повелѣвается «всѣ подати собрати безъ недобору, а на ослушникахъ правити безъ всякія пощады»; собирать повелѣвается «съ большимъ поспѣшеніемъ днемъ и ночью», за мѣдленность «поповскому старостѣ

¹⁾ А. И. I, № 284.

быть въ жестокомъ наказаніи и смиреніи и отъ божественныя службы въ запрещеніи» ¹⁾. Въ инструкціи патріарха Адріана поповскимъ старостамъ сказано подобное же ²⁾. Если архіереи такъ тщательно и ревниво наблюдали въ епархіи интересы своей казны, то самымъ первымъ и лучшимъ средствомъ охранить ее отъ всякаго ущерба было: поручить епархіальное финансовое управленіе своимъ свѣтскимъ служилымъ лицамъ. Такъ смотрѣли на это дѣло архіереи, такъ они и поступали. Когда у колмогорскихъ, важскихъ и каргопольскихъ десятильниковъ отнято было право сбора податей и суда надъ духовенствомъ, то новгородскій митрополитъ въ 1622 году жаловался царю, что «тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, по монастырямъ архимандриты и игумены и по мірскимъ храмамъ попы и дьяконы, и церковные причетники и земскіе люди, его богомольца нашего и его приказныхъ людей и десятильниковъ ни въ чемъ не слушаютъ, и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ подъ судъ не даются и ставятся сильны, и духовныхъ дѣлъ судными и всякими пошлинами тѣ архимандриты и игумены и попы владѣютъ и корыстуются сами межъ себя, а въ софійскую казну архимандриты и игумены и по мірскимъ храмамъ попы и дьяконы, и церковные причетники и земскіе люди, богомольца нашего всякихъ пошлинъ не платятъ» ³⁾. Благодаря этимъ жалобамъ митрополита, права десятильниковъ въ упомянутыхъ городахъ были возстановлены въ прежнемъ объемѣ. Когда въ 1649 году духовенству Лопскихъ погостовъ дозволено было самимъ, помимо десятильниковъ, собирать и доставлять различныя пошлины въ Олонецъ царскимъ воеводамъ, которые и отсылали уже ихъ митрополиту, то послѣдній жаловался царю, что «въ Лопскихъ погостахъ попы и иные церковные причетники вѣчную пошлину многую таятъ и новичныхъ и перехожихъ гривень и почеревныхъ и похоронныхъ денегъ въ софійскую казну не платятъ» ⁴⁾; десятильники и здѣсь были возстановлены. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что архіереи только тогда считали свои финансовые интересы въ епархіи обезпеченными, когда власть надъ епархіальнымъ духовенствомъ находилась въ рукахъ ихъ свѣтскихъ чиновниковъ, но не выборныхъ изъ среды самаго ду-

1) А. И. IV, № 240.

2) Древн. вивл. ч. XV, ст. 51.

3) А. Э. III, № 123.

4) А. Э. IV, № 42.

ховенства. И это вполне понятно: чиновники изъ самаго духовенства, какъ члены той же корпораціи, съ которою каждый изъ нихъ былъ связанъ своими личными и сословными интересами, едипствомъ правъ и положенія, не могли быть въ глазахъ архіерея вполне надежными представителями и блюстителями въ епархіи его денежныхъ интересовъ, такъ какъ они были діаметрально противоположны ихъ личнымъ и сословнымъ интересамъ. На сколько сильно было въ каждомъ архіерее стремленіе получить съ духовенства подати «всѣ сполна безъ недобору», на столько же сильно было стремленіе въ каждомъ духовномъ лицѣ не платить податей архіерею и его чиновникамъ, лишь бы представился только къ сему удобный случай. Выборныя духовныя лица, какъ члены того же тяглаго сословія, какъ сами платившія тяжелыя подати архіерею, естественно, вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ, старались выдти изъ тяжелаго для нихъ положенія, и бывали случаи, что выборные изъ духовенства поповскіе старосты не только сами не платили слѣдующихъ съ нихъ податей, но и другихъ побуждали къ тому же, открыто возбуждая духовенство противъ поборовъ архіереевъ и ихъ чиновниковъ ¹⁾. Такимъ образомъ всѣ указанныя обстоятельства побуждали архіереевъ къ тому, чтобы все финансовое епархіальное управленіе ввѣрить своимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ, какъ такимъ лицамъ, которыя не принадлежали къ духовенству, не были связаны съ нимъ никакими личными и сословными интересами и которыя въ архіерейскихъ выгодахъ видѣли и находили свою личную выгоду. Слѣдовательно, благодаря тому обстоятельству, что духовенство въ древней Руси было обязано архіерею взносомъ извѣстныхъ податей, вслѣдствіе чего архіерей былъ какъ бы частнымъ владѣльцемъ его, все финансовое епархіальное управленіе получило поэтому частно-владѣльческій характеръ,—господствовала только личная воля и благоусмотрѣніе святителя и, какъ результатъ этого, поставленные имъ на епархіальныя должности его свѣтскіе служилые люди.

Епархіальное духовенство находилось въ безусловной зависимости отъ епархіальнаго архіерея, какъ владѣльца, не только въ финансовомъ отношеніи, но въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ, такъ какъ архіерей не только облагалъ духовенство податями по своему личному усмотрѣнію, но онъ еще

1) А. Ю. № 49.

вѣдалъ и судилъ его во всѣхъ дѣлахъ, какъ духовныхъ, такъ гражданскихъ и уголовныхъ, за исключеніемъ татбы съ личнымъ, разбоя и убійства. Слѣдовательно, въ административномъ и судебномъ отношеніи, также какъ и въ финансовомъ духовенство опять зависѣло отъ архіерея. Поэтому, вполне было естественно, что административное и судебное управленіе епархією получило тотъ же самый владѣльческій характеръ, какъ и финансовое, и тѣ же лица, которыя, какъ частные служилые люди архіерея, завѣдывали административнымъ и судебнымъ управленіемъ принадлежавшихъ его кафедръ владѣній, сдѣлались потомъ и епархіальными чиновниками, получили власть надъ духовенствомъ административную, полицейскую, судебную. Этотъ переходъ частныхъ служилыхъ людей при архіерейскомъ дворѣ въ епархіальныхъ чиновниковъ, какъ естественный результатъ владѣльческаго управленія архіереемъ своею епархією, кромѣ того облегчался еще нѣкоторыми побочными, но очень важными, въ этомъ случаѣ, обстоятельствами.

Назначеніе на различныя должности по епархіальному управленію духовныхъ лицъ могло имѣть въ глазахъ архіереевъ слѣдующія неудобства, которыя заставляли ихъ предпочитать въ епархіальномъ управленіи свѣтскихъ служилыхъ людей выборнымъ изъ духовенства. Во первыхъ, духовныя лица всегда имѣли свои собственныя обязанности по сану, и потому естественно не могли обращать исключительнаго вниманія на порученныя имъ епархіальныя дѣла, не могли отрываться всегда отъ своихъ пастырскихъ обязанностей, чтобы точно исполнить обязанности чиновниковъ. Во вторыхъ, чиновники изъ духовенства, какъ лица сами заинтересованныя, могли представлять архіерею дѣла епархіальныя въ иномъ свѣтѣ, нежели какими онѣ были въ дѣйствительности, или о многомъ, гдѣ примѣшивался личный интересъ, и вовсе не доносить архіерею, отъ чего въ церковную жизнь вкрались бы многіе беспорядки и злоупотребленія, чему мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ примѣры. Къ этому еще нужно прибавить и то, что уровень пониманія тогдашнимъ духовенствомъ его пастырскихъ обязанностей былъ особенно не высокъ; духовенство по своему умственному и нравственному развитію мало чѣмъ отличалось отъ своихъ прихожанъ, иногда только умѣнемъ читать и писать, да и это преимущество не всегда принадлежало ему, а потому не удивительно, что оно часто не могло быть не только строгимъ, но и просто ревнителемъ правильнаго теченія епархіальныхъ дѣлъ,

такъ что и въ этомъ отношеніи не имѣло преимуществъ предъ свѣтскими чиновниками. Никонъ свою просьбу царю о возстановленіи въ Лопскихъ погостахъ упраздненныхъ—было десятильниковъ мотивировалъ между прочимъ тѣмъ, что «крестьяне межъ собою женятся въ роду и въ племени, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и въ крестномъ братствѣ, а попы на нихъ не извѣщаютъ»¹⁾. Въ царской жалованной грамотѣ патриарху Филарету на Ржевскую десятину между прочимъ говорится: «велѣлъ дѣдъ нашъ протопопу съ братьею игуменовъ и поповъ и дьяконовъ городскихъ и сельскихъ и весь причетъ церковный судити и дань съ нихъ имати... и протопопъ и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и весь причетъ церковный судить во всемъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ кромѣ божественныхъ правилъ, а попыде городскіе и сельскіе живутъ не по церковному чину, а воздержати ихъ отъ того безчинства некому, о всемъ же приходятъ къ протопопу съ братьею, а благословенія Макарія митрополита не требуютъ»²⁾. Указанныя неудобства, сопряженныя съ назначеніемъ на должности административныхъ епархіальныхъ чиновниковъ духовныхъ лицъ въ значительной степени устранялись, когда эти должности замѣщались свѣтскими служилыми людьми архіерея. Они не были связаны никакими другими обязанностями, кромѣ обязанностей занимаемой ими должности, они постоянно находились при архіереѣ и доставляли ему точныя необходимыя свѣдѣнія о положеніи епархіальныхъ дѣлъ, такъ какъ назначались на должности на короткіе сроки, по большей части на одинъ годъ, и по возвращеніи давали архіерею точный отчетъ о своемъ управленіи и теченіи всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ; они не связаны были съ духовенствомъ никакими общими интересами, не имѣли нужды потакать его недостаткамъ и проступкамъ. Напротивъ, въ открытіи и преслѣдованіи беспорядковъ и преступленій въ жизни и дѣятельности духовенства былъ замѣшанъ ихъ личный, денежный интересъ. За позывъ къ суду обвиняемаго, за самый судъ и проч. они получали за каждый разъ извѣстную плату,—это было ихъ жалованье, награда за службу, кормленіе,—потому собственный личный интересъ побуждалъ ихъ зорко слѣдить за всѣми беспорядками епархіальной жизни и немедленно преслѣдовать ихъ, какъ скоро они замѣчались, такъ что архіерей, ввѣривши имъ

1) А. Э. IV, № 42.

2) А. Э. III, № 109, стр. 150.

административное епархіальное управленіе, былъ вполнѣ увѣренъ, что ему хорошо будетъ извѣстно каждое криминальное событіе въ его епархіи, что его чиновники не оставятъ безъ преслѣдованія ни одного проступка духовнаго лица, что надъ духовенствомъ такимъ образомъ существовалъ постоянный и строгій надзоръ. Кромя того, архіерей могъ распоряжаться своими свѣтскими чиновниками съ гораздо большею свободою и произволомъ, нежели чиновниками изъ духовенства, такъ какъ въ послѣднихъ онъ видѣлъ не только чиновниковъ, но и пастырей церкви, имѣющихъ свои постоянныя опредѣленныя обязанности, исполненіе которыхъ, конечно, было важнѣе и выше исполненія обязанностей чиновника, почему архіерей духовнымъ лицомъ не всегда могъ такъ свободно распорядиться, какъ свѣтскимъ, что, конечно, стѣсняло архіереевъ и побуждало ихъ предпочитать, при назначеніи на разныя епархіальныя должности, своихъ свѣтскихъ служилыхъ людей духовнымъ лицамъ. Что же касается полицейскихъ, собственно, обязанностей по епархіальному управленію, которыя были и многочисленны и сложны, а между тѣмъ, въ силу полной самостоятельности архіерейскаго епархіальнаго управленія, должны были быть выполняемы архіерейскими чиновниками, то возложить ихъ на свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея было, очевидно, самое лучшее. Духовное лицо не могло отрываться отъ своихъ пастырскихъ обязанностей, чтобы призывать на судъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, снимать допросы и дѣлать предварительныя разслѣдованія на мѣстѣ, держать обвиняемыхъ во время слѣдствія и суда при себѣ въ оковахъ, производить расправу надъ виновными и пр. Священникъ въ такомъ случаѣ рѣшительно долженъ бы былъ совсѣмъ оставить свой приходъ и свои пастырскія обязанности; при томъ полицейскія обязанности и просто были не приличны духовному лицу.

Если архіереи, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, имѣли достаточныя для нихъ основанія поручить финансовое, административное и полицейское епархіальное управленіе своимъ придворнымъ свѣтскимъ служилымъ людямъ, то этого, по видимому, совершенно нельзя сказать о судебномъ епархіальномъ управленіи въ виду тѣхъ церковныхъ правилъ, которыя требуютъ, чтобы духовныя лица судились духовными же, а не мірскими лицами, такъ что обойти эти правила, по видимому, не было никакой возможности. Чтобы объяснить себѣ, какимъ образомъ архіереи могли предоставить своимъ свѣтскимъ чиновникамъ судъ надъ

духовенствомъ вопреки церковнымъ правиламъ и всей церковной практикѣ, необходимо обратить вниманіе на область и предметы церковнаго суда въ древней Россіи вообще.

Область церковнаго или епископскаго суда въ древней Руси была очень обширна. Епископскому суду подлежали: а) всѣ лица бѣлаго и чернаго духовенства въ дѣлахъ духовныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ, исключая татьбы съ поличнымъ, убійства и разбоя; впрочемъ, въ ханскихъ ярлыкахъ и нѣкоторыхъ грамотахъ и эти преступленія отнесены къ области церковнаго суда. б) Суду церковному подлежали жены и дѣти духовенства, послѣднія впрочемъ только въ томъ случаѣ, когда онѣ жили нераздѣльно съ отцомъ ¹⁾. в) Всѣ лица, которыя въ какомъ-либо отношеніи причислялись къ церковнымъ людямъ, каковы, напримѣръ, паломники, врачъ, люди съ физическими недостатками—слѣпецъ, хромецъ и проч. д) Всѣ служилые и дворовые люди архіереевъ, а также всѣ лица, жившія на земляхъ, принадлежавшихъ архіерейскимъ каѳедрамъ. е) Наконецъ, суду епископскому подлежали всѣ мірскіе люди по преступленіямъ противъ вѣры, каковы: богохульство, ересь, расколъ, волшебство и пр.; по преступленіямъ противъ нравственности, именно: различные виды плотской нечистоты; по дѣламъ брачнымъ: незаконные въ какомъ-либо отношеніи браки, нарушеніе чистоты брачныхъ отношеній и т. п.; отношенія родителей къ дѣтямъ: преступленія дѣтей противъ родителей, насильственные дѣйствія послѣднихъ надъ дѣтьми, насильственное ихъ постриженіе, насильственный бракъ и пр.; дѣла по наследству: о духовныхъ завѣщаніяхъ, о раздѣлѣ имущества послѣ умершихъ и проч. При всемъ множествѣ и разнообразіи дѣлъ, принадлежавшихъ къ области архіерейской юрисдикціи въ древней Руси, они однако удобно допускали раздѣленіе ихъ на двѣ обширныя, но совершенно отличныя одна отъ другой категоріи: къ первой принадлежали дѣла собственно духовныя, преступленія духовныхъ лицъ противъ ихъ сана и соединенныхъ съ нимъ обязанностей, преступленія противъ вѣры: нарушенія различныхъ церковныхъ правилъ и постановленій; ко второй принадлежали всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, которыя только относились къ области архіерейской юрисдикціи. Согласно такому раздѣленію судебныхъ дѣлъ, архіерен, какъ скоро у нихъ появились свѣт-

¹⁾ А. Э. I, № 9.

скіе чиновники, оставили за собою непосредственный судъ только по дѣламъ чисто духовнымъ, судъ же по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ надъ всѣми лицами, подлежащими ихъ юрисдикціи, они предоставили своимъ свѣтскимъ чиновникамъ, впрочемъ такъ, что послѣдніе не имѣли права сами собою рѣшить ни одного сколько нибудь важнаго дѣла безъ доклада архіерею. Окончательный приговоръ по всѣмъ суднымъ дѣламъ, въ существѣ дѣла, всегда принадлежалъ архіерею, который не иначе утверждалъ судебный приговоръ своихъ чиновниковъ, какъ спросивши предварительно тяжущихся, таковъ ли имъ былъ судъ въ дѣйствительности, какъ записанъ въ судныхъ спискахъ, или нѣтъ. Правда, было въ этомъ случаѣ одно очень важное препятствіе, которое, по видимому, должно бы было удерживать архіереевъ отъ передачи судныхъ дѣлъ второй категоріи въ руки своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, именно: указанныя судныя дѣла для того и уступлены были вѣдѣнію церкви, чтобы онѣ разбирались и рѣшались именно духовными лицами, иначе въ уступкѣ этихъ дѣлъ вѣдѣнію церкви не было бы никакого смысла, такъ какъ княжескіе чиновники разбирали бы и рѣшали ихъ конечно ничѣмъ не хуже точно такихъ же архіерейскихъ чиновниковъ. Но дѣло въ томъ, что свѣтскіе архіерейскіе чиновники появились сравнительно въ позднѣйшее время, когда первоначальный смыслъ передачи указанныхъ дѣлъ вѣдѣнію церкви отчасти потерялъ свое значеніе, отчасти не сознавался болѣе какъ передавшимъ, такъ и принявшимъ, вслѣдствіе чего архіереи въ этомъ случаѣ поступали такъ, какъ находили для себя болѣе удобнымъ, принимая во вниманіе только современное имъ положеніе дѣлъ. Въ томъ обстоятельстве, что они дѣла гражданскія—мірскія отдали въ вѣдѣніе своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, архіереи не видѣли ничего противоцерковнаго; напротивъ, они находили, что свѣтскимъ лицамъ было приличнѣе заниматься дѣлами свѣтскими, мірскими, тѣмъ болѣе, что окончательное рѣшеніе и этихъ дѣлъ всегда зависѣло отъ самого архіерея, который по своему усмотрѣнію отмѣнялъ или утверждалъ приговоры своихъ свѣтскихъ чиновниковъ; почему архіереи и оставили въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи только дѣла строго-духовныя, въ которыя свѣтскіе чиновники уже не имѣли права вмѣшиваться. Епископы, говоритъ Герберштейнъ, больше занимаются предметами вѣры, а попеченіе о домѣ и другихъ дѣлахъ поручаютъ подъ своимъ надзо-

ромъ чиновникамъ ¹⁾. Конечно съ церковной точки зрѣнія лучше было бы поручить всѣ эти дѣла вѣдѣнію духовныхъ лицъ, выбранныхъ изъ среды епархіальнаго духовенства, но этому препятствовали финансовыя выгоды архіерея, такъ какъ онъ не платилъ жалованья своимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ, а вмѣсто этого отдавалъ имъ въ кормленіе различныя епархіальныя должности. Какъ бы то ни было, но только благодаря указанному раздѣленію области архіерейскаго суда все духовенство, какъ бѣлое, такъ и черное, подчинено было во всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ суду свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, которые подъ высшимъ надзоромъ святителей и судили «опричь духовныхъ дѣлъ» все епархіальное духовенство; о дѣлахъ же послѣдняго рода они только обязаны были «всегда, безурочно» доносить архіерею и немедленно представлять виновныхъ на его самоличной святительскій судъ, — самимъ же вмѣшиваться въ духовныя дѣла имъ строго запрещалось. Правда, что на практикѣ послѣднее условіе не всегда строго соблюдалось отчасти и самими архіереями, которые, будучи заняты множествомъ дѣлъ, могли сами поручать иногда ближайшимъ довѣреннымъ своимъ свѣтскимъ служилымъ лицамъ разслѣдованіе и судебное разбирательство и дѣлъ собственно духовныхъ, конечно оставляя за собою произнесеніе окончательнаго приговора, но въ большинствѣ случаевъ оно не соблюдалось самими чиновниками, которые самовольно вторгались въ непринадлежащую имъ область собственно церковнаго суда. Стоглавый соборъ съ особою силою настаиваетъ на томъ, чтобы духовныя лица во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ судились духовными же, и чтобы свѣтскіе чиновники на этомъ судѣ и не присутствовали, развѣ въ качествѣ только писарей, и тѣмъ самымъ показываетъ, что до собора порядокъ дѣлъ въ указанномъ отношеніи былъ нѣсколько иной. Но если свѣтскіе архіерейскіе чиновники и судили иногда духовныхъ лицъ не только въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, но и въ духовныхъ, то это были въ большинствѣ случаевъ исключенія, или же чаще злоупотребленія со стороны самыхъ свѣтскихъ чиновниковъ, такъ какъ архіереи, по крайней мѣрѣ, теоретически всегда строго различали дѣла собственно духовныя и гражданскія и предоставляли вѣдѣнію свѣтскихъ чиновниковъ только послѣднія, оставляя первыя за собою.

¹⁾ Чт. общ. ист. 1863 г. кн. I, стр. 45, примѣч. 86.

Такимъ образомъ хотя русская церковь приняла изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанствомъ вполне выработанное и строго определенное законодательство, церковныя учрежденія и управленіе; однако это нисколько не помѣшало или, по крайней мѣрѣ, не воспрепятствовало образованію у насъ самобытной, на началахъ и особенностяхъ русской жизни основанной, свѣтской церковной администраціи, не помѣшало вышнимъ формамъ епархіальнаго церковнаго управленія сложиться у насъ самобытно, какъ того требовали особенности русской церковной и государственной жизни, особенности русскихъ юридическихъ воззрѣній.

Въ виду церковныхъ канонѳвъ и практики греческой церкви порядокъ епархіальнаго управленія, какъ онъ сложился въ древней Руси, по видимому, долженъ бы навести на нашихъ іерарховъ сомнѣніе въ его законности, съ строго церковной точки зрѣнія; но на дѣлѣ этого не было, да и не могло быть, ибо что такое были свѣтскіе епархіальные чиновники въ глазахъ архіерея? Не болѣе, какъ его слуги. Они назначались на свои должности, по крайней мѣрѣ до второй половины XVI в., исключительно архіереями, находились отъ нихъ въ безусловной всегдашней зависимости, кругъ ихъ дѣятельности, ихъ обязанности, тотъ или другой характеръ вынолненія этихъ обязанностей, образъ и способъ веденія дѣлъ—словомъ, во всемъ и всегда они безусловно зависѣли отъ архіерея. Какъ князь въ своей области былъ полный, ничѣмъ не ограниченный, господинъ, назначавшій и смѣнявшій своихъ чиновниковъ по своему личному усмотрѣнію и произволу, но своему усмотрѣнію опредѣлявшій кругъ и образъ ихъ дѣятельности, такъ дѣйствовалъ и архіерей относительно своихъ свѣтскихъ чиновниковъ: онъ могъ распоряжаться ими рѣшительно по своему произволу, могъ по своему личному усмотрѣнію назначать и увольнять ихъ отъ должности, нынѣ могъ такъ опредѣлить кругъ дѣятельности извѣстнаго чиновника, завтра—иначе, словомъ, архіерей былъ владѣлецъ—господинъ, свѣтскіе его чиновники—простые, относительно его, слуги, не отличавшіеся, по крайней мѣрѣ до стоглаваго собора, отъ обыкновенныхъ вольно-наемныхъ слугъ. Понятно, что при такомъ отношеніи свѣтскихъ чиновниковъ къ своему архіерею, послѣдній вовсе не думалъ, что, управляя епархіею чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, онъ нарушаетъ тѣмъ истинный характеръ церковнаго управленія¹⁾; все происходитъ отъ него, только

¹⁾ На заявленіе свящ. Георгія Скрипицы о незаконности управленія епар-

отъ него его свѣтскіе чиновники получаютъ свои права, власть и силу въ епархіальномъ управленіи, только по его санкціи они дѣлаютъ то или другое, и сами по себѣ рѣшительно не имѣютъ никакого самостоятельнаго значенія. Слѣдовательно, въ существѣ дѣла всѣмъ въ епархіи управляетъ онъ архіерей, а не кто либо другой,—принципъ независимости духовенства отъ посторонней власти кромѣ архіерейской нисколько не нарушался такимъ образомъ въ глазахъ архіерея существованіемъ свѣтскихъ епархіальныхъ чиновниковъ; архіерей, какъ самостоятельный и независимый правитель, могъ назначать на различныя епархіальныя должности кого хотѣлъ, будутъ ли то духовныя или свѣтскія лица. Дѣло получило бы совершенно иное значеніе, еслибы свѣтскіе архіерейскіе чиновники, какъ это было въ XVII в., назначались отъ государства, или были выборными отъ общества, въ этомъ случаѣ русскіе архіереи всегда являлись ревностными поборниками полной независимости церковнаго управленія отъ вмѣшательства свѣтской мірской власти. Притомъ, архіереи если не всегда на практикѣ, то всегда въ принципѣ строго держались того взгляда, что духовные во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ должны зависѣть отъ духовныхъ лицъ; слѣдовательно, существованіе свѣтскихъ епархіальныхъ чиновниковъ не нарушало и не уничтожало коренной отличительной черты духовенства въ ряду другихъ сословій — зависѣть во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ только отъ архіереевъ и поставленныхъ ими духовныхъ лицъ. Дѣла же гражданскія, уголовныя и финансовыя духовенства, какъ не имѣющія прямого отношенія къ ихъ пастырскому служенію и обязанностямъ, могли быть поэтому поручены и вѣдѣнію свѣтскихъ лицъ, почему архіерей, ничтоже сумняся, могъ спокойно поручить все епархіальное административное, судебное и финансовое управленіе своимъ свѣтскимъ придворнымъ служилымъ людямъ, въ полной увѣренности, что отъ этого епархіальное управленіе не только не проигрываетъ, но еще вы-

---

хіяльными дѣлами чрезъ свѣтскихъ чиновниковъ отцы собора 1563 года не обратили никакого вниманія конечно потому, что смотрѣли на это дѣло иначе, нежели Скрипица. Точно также и стоглавый соборъ не возстаетъ противъ участія свѣтскихъ чиновниковъ въ епархіальныхъ дѣлахъ, и только старается точнѣе опредѣлять степень этого участія и ограничить ихъ злоупотребленія. Въ частныхъ заявленіяхъ духовенства противъ иоборовъ и притѣсненій свѣтскихъ чиновниковъ архіереи не видѣли протеста на всю систему ихъ управленія, а только заявленія о частныхъ злоупотребленіяхъ, какъ это и было въ дѣйствительности.

игрываетъ. Но еслибы у него и послѣ всего этого оставались какія либо сомнѣнія въ законности подобнаго порядка дѣлъ, то всѣ эти сомнѣнія скоро улетучивались въ виду одного, очень убѣдительнаго для архіереевъ, аргумента, который всегда крѣпко поддерживалъ ихъ въ той мысли, что епархіальное управленіе должно совершаться именно чрезъ ихъ свѣтскихъ служилыхъ людей, что лучшаго управленія епархіею и не можетъ быть.

Вся древняя государственная администрація была построена на такъ называемой системѣ кормленія, сущность которой состояла въ томъ, что князья не платили жалованья своимъ служилымъ и должностнымъ лицамъ, а вмѣсто этого послѣдніе пользовались доходами отъ самаго прохожденія должности, что называлось кормленіемъ. Дворянинъ, напримѣръ, просясь на воеводство въ какой либо городъ, обыкновенно писалъ: «прошу отпустить покормиться». Въ государственномъ разрядѣ хранились особыя записи, въ которыхъ было высчитано среднее количество суммы, какою въ какомъ городѣ наживалъ воевода. Сначала отпускали не болѣе, какъ на три года, но потомъ стали назначать на неопредѣленные сроки, вслѣдствіе чего явились такія злоупотребленія, что о нихъ, говоритъ Татищевъ, упоминать жалко и стыдно¹⁾. Свѣтская епархіальная церковная администрація, такъ же какъ и государственная, была построена на системѣ кормленія, — каждый епархіальный чиновникъ не получалъ изъ архіерейской казны жалованья, но кормился отъ прохожденія своей должности: судья бралъ извѣстный процентъ съ цѣны иска, дьяки — съ подписи различнаго рода бумагъ, приставъ или недѣльщикъ получалъ извѣстную плату за позывъ и доставку къ суду отвѣтчика и свидѣтелей, десятильникъ собиралъ въ свою пользу извѣстныя пошлины съ своей десятины и пр. Вслѣдствіе этого, вполне было естественно, что архіереи старались всѣ епархіальныя должности занять своими придворными служилыми людьми. Каждая должность отдавалась въ кормленіе только на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго кормленщикъ смѣнялся и его замѣнялъ другой, такъ что всѣ служилые люди архіерея, чередуясь въ занятіи тѣхъ или другихъ должностей, успѣвали отъ нихъ «покормиться», не требуя отъ архіерея никакой другой награды за свою службу у него. Архіерейская казна въ этомъ случаѣ не тратила ни одной своей копейки, а между тѣмъ у архіерея постоянно былъ многочислен-

¹⁾ Суд. нар. 24 примѣч.

ный штатъ служилыхъ людей, которые всёму ему были обязаны, во всемъ безусловно отъ него зависѣли, и которыми онъ всегда могъ распоряжаться по своему личному усмотрѣнію и произволу. Еслибы всехъ свѣтскихъ чиновниковъ удалить отъ епархіальныхъ должностей, то не духовенству, а архіереямъ пришлось бы содержать ихъ на свой счетъ, чего, конечно, имъ очень не хотѣлось, а потому не удивительно, что архіереи всё епархіальныя должности отдали своимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ, не удивительно, что они твердо держались за такой порядокъ дѣлъ и были убѣждены, что съ поставленіемъ духовныхъ лицъ, вмѣсто ихъ служилыхъ людей, на различныя епархіальныя должности, нарушится правильное теченіе епархіальныхъ дѣлъ, духовенство окончательно выйдетъ изъ подъ власти своего архіерея и послѣдній будетъ вполне безсиленъ въ борьбѣ съ различными церковными безпорядками, такъ какъ ему не на кого будетъ опереться. Такимъ образомъ несомнѣныя удобства, денежныя выгоды и, по возрѣніямъ архіереевъ, самый интересъ правильнаго теченія всехъ епархіальныхъ дѣлъ побуждали ихъ управлять епархіею чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, предпочитать ихъ выборнымъ духовнымъ лицамъ, вслѣдствіе чего свѣтскіе архіерейскіе чиновники и продолжали существовать до самаго конца XVII в., пока измѣнившіяся условія государственной и церковной жизни не вызвали наконецъ въ церковномъ епархіальномъ управленіи коренной реформы, послѣ которой свѣтскіе архіерейскіе чиновники были удалены отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ и замѣнены духовными лицами.

Свѣтское архіерейское чиновничество очень не скоро явилось какъ опредѣленный, вполне организованный институтъ, не скоро заняло опредѣленное мѣсто и положеніе въ епархіальномъ управленіи. Сліяніе частно-владѣльческаго архіерейскаго управленія съ епархіальнымъ, конечно, произошло не вдругъ, а постепенно, совершалось мало по малу, незамѣтно и въ теченіи значительнаго періода времени. Поэтому и смѣшеніе обязанностей свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, какъ частныхъ придворныхъ служилыхъ людей архіерея, какъ завѣдующихъ управленіемъ его частными дѣлами, съ обязанностями епархіальныхъ чиновниковъ, какъ завѣдующихъ не только частными дѣлами архіерея, но и епархіальнымъ управленіемъ, совершилось тоже не вдругъ, а постепенно, незамѣтно для самихъ архіереевъ, пока, наконецъ, привычка и давность, уже утвердившійся и сложившійся обычай, не получилъ легальнаго характера, какъ совер-

шившійся и признанный практикою жизни фактъ. Первоначально участіе придворныхъ служилыхъ людей архіерея въ епархіальномъ управленіи, какъ необходимо предполагать, носило на себѣ характеръ совершенно случайный и временный. Архіерей, занятый многочисленными разнообразными дѣлами и исполненіемъ трудныхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, посылалъ иногда къ случаю своего служилаго человѣка разслѣдовать какое нибудь особенно спутанное, необходимо требующее присутствія на мѣстѣ, дѣло въ какомъ нибудь отдаленномъ углу его епархіи, поручалъ иногда ему, за неимѣніемъ досуга и времени, разобрать какое нибудь судебное дѣло, конечно, подъ условіемъ донесенія, о всемъ ему, архіерею; при случаѣ поручалъ ему присмотрѣть за жизнью и поведеніемъ духовенства въ томъ или другомъ мѣстѣ его епархіи, за исполненіемъ со стороны духовенства тѣхъ или другихъ его предписаній, которыми онъ особенно дорожилъ, посылалъ его позвать виновныхъ на судъ, собрать съ духовенства пошрины, которыя оно не совсѣмъ исправно доставляло и пр., словомъ, архіерей давалъ сначала своимъ служилымъ людямъ только частныя и случайныя порученія по епархіальному управленію, при чемъ ничего твердаго и опредѣленнаго въ ихъ обязанностяхъ въ этомъ отношеніи еще не было. Только съ теченіемъ времени первоначально случайный и временный характеръ участія свѣтскихъ чиновниковъ въ епархіальномъ управленіи получилъ нѣкоторую устойчивость и опредѣленность, именно: когда одинъ архіерей сталъ принимать такой порядокъ дѣлъ отъ своего предшественника какъ нѣчто утвержденное обычаемъ и жизнью, какъ завѣщанное стариною. Съ другой стороны, самый владѣльческій характеръ архіерейскаго епархіальнаго управленія и произволъ, особенно относительно ихъ служилыхъ людей, естественно былъ въ высшей степени неблагоприятенъ установленію постоянныхъ строго опредѣленныхъ чиновъ и должностей, съ постоянно одинаковымъ и устойчивымъ кругомъ обязанностей, такъ что о правильномъ и опредѣленномъ распредѣленіи должностей и обязанностей между извѣстными чинами и разными должностными лицами въ древнѣйшее время не могло быть и рѣчи; кому что въ данную минуту архіерей поручалъ, тотъ то и исполнялъ, нынѣ съ извѣстною должностію соединены были такія обязанности, завтра—другія; не должностію или чиномъ опредѣлялся характеръ, кругъ обязанностей и дѣятельности извѣстнаго лица, но личнымъ взглядомъ архіерея и требованіемъ обстоятельствъ, такъ что опять требовалось

время, привычка и давность, чтобы изъ неопредѣленнаго и случайнаго вначалѣ выработалось потомъ опредѣленное и постоянное. Если, сравнительно, въ позднѣйшее время, въ XVI и даже XVII вв. смѣшеніе обязанностей свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, какъ частныхъ слугъ архіерея и какъ епархіальныхъ чиновниковъ еще существовало такъ, что дьякъ, напримѣръ, исполняя въ приказѣ секретарскія обязанности, въ тоже время, за обѣдомъ архіерея, являлся въ роли какаго нибудь кравчаго, то въ первое время возникновенія свѣтскаго архіерейскаго чиновничества, это смѣшеніе различныхъ обязанностей, конечно, было явленіемъ самымъ обычнымъ и постояннымъ. При этомъ нельзя опускать изъ вида и того обстоятельства, что въ древнѣйшее время свѣтскіе архіерейскіе чиновники и служилые люди не были такъ многочисленны и разнообразны, какъ въ позднѣйшее время, и потому тогда на долю одного лица выпадало исполненіе довольно разнообразныхъ обязанностей, которыя потомъ были раздѣлены между нѣсколькими лицами, вслѣдствіе чего въ ихъ обязанностяхъ не могло быть строгой опредѣленности, раздѣльности и устойчивости. На эту неопредѣленность и неустойчивость обязанностей архіерейскихъ служилыхъ людей древнѣйшаго времени указываютъ и дошедшія до насъ изъ древнѣйшаго періода грамоты, въ которыхъ обыкновенно употребляется выраженіе: «вѣдаетъ и судитъ епископъ самъ или кому прикажетъ», «сужу азъ (митрополитъ, епископъ) или мои приказные люди»; между тѣмъ, въ позднѣйшихъ грамотахъ эти неопредѣленныя выраженія замѣняются опредѣленнымъ указаніемъ на то или другое должностное лицо: сужу азъ или мои бояре, или десятильники и проч. Изъ сказаннаго о характерѣ образованія и дѣятельности свѣтскаго архіерейскаго чиновничества въ древнѣйшее время само собою становится очевиднымъ, что точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о чиновникахъ перваго времени ихъ существованія мы не можемъ имѣть, ради крайней неопредѣленности и необходимой спутанности ихъ обязанностей и отношеній. Слѣдовательно, прослѣдить исторію развитія свѣтскаго епархіальнаго чиновничества съ первыхъ временъ его возникновенія до позднѣйшаго времени, съ отчетливымъ указаніемъ тѣхъ перемѣнъ, какія происходили въ немъ въ то или другое время, по недостатку свѣдѣній, особенно за первое время, нѣтъ почти никакой возможности, такъ что необходимо приходится прибѣгать иногда къ предположеніямъ, догадкамъ или къ аналогіи съ государственнымъ чиновничествомъ. Болѣе точныя и

опредѣленные свѣдѣнія о самыхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ относятся уже къ XV и XVI вѣкамъ, и это вполне понятно. Такъ какъ архіереи въ устройствѣ своего двора, при учрежденіи различныхъ чиновъ и должностей, брали за образецъ княжескій дворъ, то вполне было естественно, что свѣтское архіерейское чиновничество развивалось параллельно княжескому чиновничеству. А такъ какъ княжескій дворъ, со множествомъ своихъ чиновъ и должностей, явился не вдругъ, а постепенно, и придворное чиновничество вполне развилось и сложилось въ Москвѣ, когда она стала объединять и, дѣйствительно, объединила всю сѣверовосточную Русь; то и свѣтское архіерейское чиновничество вполне развилось и сложилось при московскихъ митрополитахъ второй половины XV и въ началѣ XVI вѣка. А какъ полное развитіе формъ древняго государственнаго управленія относится ко второй половинѣ XVI и къ первой половинѣ XVII столѣтій, такъ къ этому же времени относится полное развитіе свѣтскаго архіерейскаго чиновничества, и далѣе, какъ въ сферѣ государственнаго управленія съ конца XVII столѣтія начались реформы и преобразованія, такъ тоже произошло и въ сферѣ церковнаго епархіальнаго управленія.

Такимъ образомъ до XV вѣка, и даже до второй его половины, мы мало можемъ сказать что-либо опредѣленное и положительное о свѣтскомъ архіерейскомъ чиновничествѣ, особенно, если будемъ говорить не вообще о чиновничествѣ, но о томъ или другомъ чиновникѣ въ отдѣльности; по необходимости приходится начинать дѣло по большей части съ XV вѣка, къ концу котораго уже несомнѣнно все епархіальное управленіе находилось въ рукахъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, и когда свѣтскіе чиновники заняли въ епархіальной администраціи болѣе или менѣе опредѣленное мѣсто и положеніе. Особенно важное значеніе въ исторіи свѣтскаго архіерейскаго чиновничества имѣютъ постановленія собора 1551 г. «о святительскомъ судѣ» ¹⁾.

До стоглаваго собора свѣтскіе архіерейскіе чиновники хотя и заправляли всѣми епархіальными дѣлами, однако ихъ существованіе не было еще признано доселѣ такимъ церковно-законодательнымъ актомъ, который бы имѣлъ обязательную для всѣхъ силу, какъ соборныя постановленія, чиновники доселѣ существовали только фактически, въ силу утвердившагося обычая. Поэтому, самыя ихъ права, обязанности, степень власти, точно

1) А. И. I, № 135.

также не были опредѣлены законодательствомъ; здѣсь опять дѣйствовалъ установившійся обычай, традиція и затѣмъ личная воля и усмотрѣніе святителей. Каждый святитель могъ по своему понимать и опредѣлять права и обязанности своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, руководствуясь личнымъ усмотрѣніемъ, требованіемъ обстоятельствъ и обычаемъ, такъ какъ ни церковное, ни свѣтское законодательство этого не касалось. Правда, существовали кой-какія грамоты, въ которыхъ архіереи, по какому нибудь частному случаю, опредѣляли обязанности и права своихъ свѣтскихъ чиновниковъ, но эти грамоты, какъ частныя и случайныя, не имѣли, конечно, никакого обязательнаго значенія. Мало этого, самая личность свѣтскаго архіерейскаго чиновника, до стоглаваго собора, была ничѣмъ не гарантирована отъ произвола архіерея: онъ могъ во всякое время, по своему лишь собственному усмотрѣнію, смѣнить любого своего чиновника и даже вовсе уволить его отъ службы у себя, — могъ набирать къ себѣ на службу новыя лица и раздавать имъ придворныя и епархіальныя должности, никто не препятствовалъ его произволу, государство еще не вмѣшивалось въ его отношенія къ служилымъ людямъ, почему архіерей всегда могъ распорядиться ими, какъ и обыкновенною вольнонаемною прислугою. Со времени стоглаваго собора положеніе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ и ихъ отношенія къ архіерею значительно измѣнились. Соборъ, прежде всего, призналъ фактъ существованія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ; допустилъ ихъ къ участию въ епархіальномъ управленіи, согласно установившемуся и общему всѣмъ епархіямъ обычаю; но онъ при этомъ постарался точнѣе опредѣлить степень ихъ власти и участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, ихъ права и обязанности, старался ограничить ихъ злоупотребленія и притѣсненія, которыя они дѣлали духовенству, строго запретилъ вмѣшиваться особенно въ духовный судъ и въ собственно духовныя епархіальныя дѣла, предоставивъ ихъ вѣдѣнію исключительно дѣла гражданскія. Кроме этого, такъ какъ свѣтскіе чиновники захватили въ свои руки рѣшительно всѣ епархіальныя должности, совсѣмъ вытѣснивъ отсюда духовныхъ лицъ, то соборъ призналъ такое положеніе дѣлъ незаконнымъ и ввелъ въ епархіальное управленіе духовныя лица, такъ называвшихъ, поповскихъ старость, которые избирались духовенствомъ изъ своей среды, должны были замѣнить собою во многомъ свѣтскихъ чиновниковъ и, даже болѣе, — контролировать всю служебную дѣятельность послѣднихъ, съ правомъ дѣлать

нимъ предостереженія и доносить объ ихъ злоупотребленіяхъ свѣтителю и самому царю. Опредѣливъ права, обязанности и степень власти свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, призвавъ къ участию въ епархіальномъ управленіи духовныя лица, стоглавыи соборъ отнялъ у архіереевъ право безконтрольнаго распоряженія ихъ свѣтскими чиновниками. Прежде всего, соборъ поставилъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ въ прямую параллель съ царскими чиновниками, въ отправленіи ими нѣкоторыхъ обязанностей, такъ что пошлины, на примѣръ, съ различныхъ судебныхъ дѣлъ они должны были получать въ размѣръ, опредѣленномъ судебникомъ для соответствующихъ имъ царскихъ чиновниковъ. Но главное постановленіе стоглаваго собора въ этомъ отношеніи состояло въ томъ, что онъ запретилъ архіереямъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ архіерейскихъ чиновниковъ, каковы: бояре, дворецкіе, дьяки, назначать на ихъ должности безъ согласія царя; теперь только испросивши предварительно согласіе царя, онъ могъ назначать извѣстное лицо въ бояре, дворецкіе или дьяки и при этомъ въ бояре, на примѣръ, могъ производить лицъ только извѣстныхъ, опредѣленныхъ родовъ, а не тѣхъ, кого бы онъ захотѣлъ. Если же у архіерея такихъ лицъ или родовъ не было, то онъ обязанъ былъ донести объ этомъ царю, и тотъ назначалъ ему бояръ изъ своихъ служилыхъ людей. Такимъ образомъ, стоглавыи соборъ произвелъ очень важныя измѣненія въ отношеніяхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ къ епархіальнымъ дѣламъ, точнѣе опредѣливъ ихъ права и кругъ дѣятельности, и въ ихъ отношеніяхъ къ архіерею, отнявъ у послѣдняго право безконтрольнаго распоряженія своими высшими чиновниками и подчинивъ ихъ отчасти вѣдѣнію царской власти. Послѣ стоглаваго собора, въ архіерейскомъ епархіальномъ управленіи, а вмѣстѣ съ этимъ и въ судьбѣ свѣтскаго архіерейскаго чиновничества не произошло никакого замѣтнаго измѣненія до патріарха Филарета. Послѣдній, по примѣру царя, учредилъ у себя указы, сдѣлавшіеся высшими, послѣ власти самого патріарха, церковными правительственными учрежденіями, въ которыхъ засѣдали до послѣдняго времени патріаршіе бояре и дьяки; низшее епархіальное управленіе осталось безъ перемѣнъ и въ это время. Наконецъ, большой московскій соборъ 1667 года, на которомъ присутствовали и греческіе патріархи, и затѣмъ соборъ 1675 года окончательно постановилъ, чтобы свѣтскіе архіерейскіе чиновники были вовсе устранены отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, что и было по-

томъ приведено въ исполненіе, — всѣ должности по епархіальному управленію были замѣщены теперь исключительно духовными лицами, и свѣтскіе архіерейскіе чиновники, въ качествѣ епархіальныхъ чиновниковъ, прекратили свое существованіе; вообще же они отобраны были у архіереевъ уже въ XVIII вѣкѣ.

Мы не разъ выше говорили, что архіереи управление епархіями чрезъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ считали за самое удобное и выгодное для себя и противились по этому всякой реформѣ, которая имѣла въ виду уничтожить этотъ порядокъ дѣлъ. Между тѣмъ, свѣтскіе архіерейскіе чиновники устраняются отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ по инициативѣ самихъ же іерарховъ, собравшихся на соборъ 1667 года. Правда, на этомъ соборѣ присутствовали греческіе патріархи, которымъ бы, повидимому, можно приписать инициативу соборнаго рѣшенія о свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ, но греческіе іерархи сами собою, обыкновенно, не вмѣшивались во внутреннюю церковную жизнь русскихъ и едвалибы рѣшились сдѣлать такой шагъ, который былъ непріятенъ всѣмъ русскимъ іерархамъ, — это было не въ ихъ духѣ. Слѣдовательно, упомянутое соборное рѣшеніе должно принадлежать исключительно русскимъ архіереямъ, которые вынуждены были къ подобному рѣшенію очевидно какими нибудь причинами. Повидимому, эти причины вполне очевидны: съ одной стороны — сознаніе, что управленіе епархіальными дѣлами и всѣмъ духовенствомъ чрезъ свѣтскихъ мірскихъ лицъ не соотвѣтствуетъ истинному характеру церковнаго управленія, съ другой стороны — злоупотребленія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, ихъ постоянныя притѣсненія духовенству, жалобы послѣдняго на подобное положеніе дѣлъ. На послѣднее обстоятельство указываетъ и самый соборъ 1675 года, какъ на побужденіе къ отстраненію свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ: «мирстіи судіи духовнаго чина ни въ чемъ да не судятъ и ни въ чемъ не управляютъ... отъ нихъ (свѣтскихъ чиновниковъ) объявилось всякое безчиніе ко священному чину налоги и обругательство и убытки»¹⁾. Но дѣло въ томъ, что эти причины къ отстраненію свѣтскихъ чиновниковъ отъ епархіальнаго управленія существовали всегда, а между тѣмъ архіереи до послѣдняго времени не только не старались замѣнить ихъ духовными лицами, но еще выражали, какъ мы уже видѣли, свое крайнее

¹⁾ А. В. IV, № 204, стр. 261.

недовольство, если гдѣ это случалось. Слѣдовательно, кромѣ указанныхъ причинъ, должны были существовать и другія причины, которыя въ XVII вѣкѣ измѣнили взглядъ архіереевъ на значеніе ихъ свѣтскихъ чиновниковъ и заставили ихъ избрать органами своей епархіальной власти исключительно духовныя лица. Такія причины дѣйствительно существовали. Это было, прежде всего, сознаніе различія между частнымъ архіерейскимъ и епархіальнымъ, вслѣдствіе чего дальнѣйшее управленіе епархією на началахъ частно владѣльческихъ дѣлалось уже невозможнымъ, а слѣдовательно, невозможно было и существованіе въ епархіальномъ управленіи такой администраціи, которая вся была построена на началахъ частновладѣльческаго управленія, почему свѣтскіе архіерейскіе чиновники должны были теперь сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ бы они и всегда должны быть, т. е. простыми архіерейскими слугами, завѣдывающими только частными дѣлами архіерея и не имѣющими никакого отношенія къ епархіальному управленію. Другою спеціальною причиною къ устраненію свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ были особыя отношенія этихъ чиновниковъ къ высшей свѣтской правительственной власти и стремленіе послѣдней подчинить своему вліянію церковную жизнь. Еще на стоглавома соборѣ было постановлено, чтобы архіереи самолично, безъ вѣдома царя, не назначали и не увольняли своихъ бояръ, дворецкихъ и дьяковъ. Послѣ, во время патріаршества, бояре къ патріархамъ назначались уже царемъ изъ его придворныхъ чиновниковъ, которые, будучи на службѣ у патріарха въ качествѣ его бояръ, въ то же время, въ существѣ дѣла, оставались царскими чиновниками, а между тѣмъ они были предсѣдателями въ патріаршихъ приказахъ и чрезъ ихъ руки проходили всѣ епархіальныя дѣла. Понятно, что архіереямъ не могло нравиться подобное положеніе дѣлъ; они не могли по своей волѣ распорядиться служащими у нихъ чиновниками, принуждены были терпѣть ихъ около себя, давать имъ власть и значеніе въ епархіальномъ управленіи даже въ томъ случаѣ, еслибы назначенные къ нимъ чиновники почему либо и не нравились имъ, ибо уволить ихъ отъ должности они не могли безъ согласія царя. Естественно, что архіереи чувствовали себя крайне стѣсненными такимъ положеніемъ дѣлъ, сознавали, что ради своихъ свѣтскихъ чиновниковъ они не могутъ вполне самостоятельно дѣйствовать даже въ сферѣ епархіальнаго управленія, что высшая правительственная свѣтская власть, ради ихъ

свѣтскихъ чиновниковъ, отнимаетъ у нихъ возможность самостоятельно дѣйствовать и распоряжаться тамъ, гдѣ они всегда считались и должны были единовластными владыками, куда постороннее вмѣшательство не должно допускаться. Все это естественно приводило архіереевъ къ мысли совершенно устранить свѣтскихъ чиновниковъ отъ участія въ епархіальныхъ дѣлахъ и замѣнить ихъ духовными лицами, по отношенію къ которымъ архіерей всегда могъ дѣйствовать съ большею самостоятельностью, нежели по отношенію къ чиновникамъ, назначаемымъ и зависящимъ отъ царя. Къ этому же приводило архіереевъ и еще одно обстоятельство: въ 1649 году былъ учрежденъ, такъ называемый, «монастырскій приказъ», вѣдѣнію котораго подчинено было все духовенство ¹⁾, а между тѣмъ составъ служащихъ въ немъ лицъ былъ исключительно изъ свѣтскихъ лицъ, назначаемыхъ царемъ; патриархъ не имѣлъ къ этому приказу никакого отношенія, и онъ былъ собственно приказомъ царскимъ. Это учрежденіе вызвало собою всеобщее недовольство духовенства. Никонъ видѣлъ въ немъ посягательство свѣтской власти на самостоятельность церкви и рѣзко возставалъ противъ монастырскаго приказа, такъ что вопросъ о немъ былъ поставленъ на соборѣ 1667 года, который призналъ существованіе монастырскаго приказа незаконнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, для огражденія церкви отъ посягательства свѣтской власти, онъ сдѣлалъ общее постановленіе, что духовныя лица должны быть судимы только духовными же. Монастырскій приказъ, въ силу соборнаго постановленія о неподсудности духовныхъ лицъ мірскимъ судьямъ, былъ закрытъ, хотя послѣ онъ снова открывался нѣсколько разъ. Послѣ подобнаго отношенія собора къ монастырскому приказу, естественно, становилось невозможнымъ и существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ епархіальныхъ чиновниковъ, иначе являлось прямое противорѣчіе: въ одномъ случаѣ говорить, что духовенство неподсудно мірскимъ судьямъ, въ другомъ случаѣ, — что духовенство можетъ управляться и судиться свѣтскими лицами. Очевидно, что простая логическая послѣдовательность; необходимость избѣгать прямого противорѣчія, заставляла архіереевъ въ этомъ случаѣ устранить своихъ свѣтскихъ чиновниковъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, такъ что съ несомнѣнностію можно признать, что борьба

¹⁾ Уложен. гл. VIII.

изъ-за монастырскаго приказа имѣла довольно рѣшительное вліяніе на уничтоженіе свѣтскаго архіерейскаго чиновничества.

Послѣ соборовъ 1667 и 1675 года, устранившихъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, они еще продолжали нѣкоторое время существовать въ качествѣ придворныхъ служилыхъ людей архіерея. Окончательно они прекратили свое существованіе уже въ XVIII вѣкѣ, — они отобраны были по большей части еще Петромъ Великимъ и разсланы были имъ или на различныя службы, или приписаны къ какимъ нибудь сословіямъ, большинство же ихъ взято было въ военную службу.

Такимъ образомъ, свѣтскіе архіерейскіе чиновники съ тѣми правами и полномочіями, какія даны были имъ въ древней Руси, составляютъ особенность только русской церковной жизни, которая не можетъ быть объяснена никакими посторонними, внѣшними вліяніями. Именно только въ условіяхъ тогдашней русской государственной и церковной жизни мы находимъ такія стороны, которыя объясняютъ намъ причины, вызвавшія собою появленіе свѣтскаго архіерейскаго чиновничества, тѣ условія, которыя дали этому институту извѣстный складъ и фizioномію, которыя обусловливали то или другое его развитіе, поддерживали въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій его существованіе и потомъ вызвали упадокъ и наконецъ самую смерть этого института, такъ что все относящееся до свѣтскаго архіерейскаго чиновничества, — его рожденіе, развитіе и смерть, — совершилось исключительно на русской почвѣ, въ кругѣ и подъ вліяніемъ особенностей чисто русской жизни, почему искать начало и корень его происхожденія внѣ русской жизни было бы совершенно бесполезно и безцѣльно.

II.

Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси были трехъ родовъ: одни изъ нихъ завѣдывали различными отраслями епархіальнаго управленія, другіе — управленіемъ архіерейскаго двора, земель и крестьянъ, жившихъ на нихъ, третьи занимали извѣстныя только придворныя должности. Въ чиновникамъ перваго рода принадлежали: а) бояре, б) дьяки, в) намѣстники, д) десятильники, е) тиуны, ф) праветчики и доводчики, г) приставы или недѣльщики. Въ чиновникамъ втораго рода принадлежали: а) дворецкій, б) волостели, в) прикащики, д) страдціе. Въ чиновникамъ третьяго рода: а) стольники, б) кравчіе или крайчіе, в) конюшіе, д) чашники.

Чиновники, завѣдывавшіе различными отраслями епархіальнаго управленія:

а) Бояре. Боярами въ древней Руси первоначально назывались лица, принадлежавшія къ семействамъ родоначальниковъ, составлявшія коренное, старшее населеніе городовъ, ихъ аристократію, сильную богатствами и обширностію своихъ владѣній; они постоянно жили въ городахъ, сосредоточивали въ своихъ рукахъ всю власть и управленіе городомъ, это, такъ называемые, городовые или княжескіе бояре ¹⁾. Со времени появленія на Руси княжеской власти явился и новый родъ бояръ — дружинниковъ. Знаменитѣйшіе княжескіе дружинники еще при Игорѣ стали называться боярами. Въ дружинѣ боярство было не столько наследственнымъ, сколько личнымъ, ибо княжескія дружины постоянно пополнялись не только туземцами, но и пришлецами изъ разныхъ странъ, которые поступали въ ряды княжескихъ бояръ или бла-

¹⁾ Вѣляева: «города на Руси до монголовъ», журн. минист. народ. просвѣщ. 1848 г. Генварь. Пассека: «Новгородъ самъ въ себѣ» и «княжеская и до княжеская Русь». Чт. общ. ист. 1869 г. кн. 4; 1870 г. кн. 3. Затыркевича: «о вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе Русскаго государства въ домонгольское время». Чт. общ. ист. 1873 г. кн. 1, стр. 38—41.

годаря своему знатному происхожденію, или же просто благодаря только своимъ личнымъ какимъ либо качествамъ, какія особенно цѣнились въ дружинникѣ ¹⁾). Такимъ образомъ боярами назывались въ древнѣйшее время всѣ лица или принадлежавшія къ знатнѣйшимъ и богатымъ фамиліямъ, или же просто важнѣйшіе княжескіе дружинники, причемъ боярство давалось не за принадлежность только къ знатной фамиліи, но и за личныя качества дружинника, такъ что до боярства могъ дослужиться всякій свободный человѣкъ, поступившій въ княжескую дружину. Этотъ первоначально широкій смыслъ слова «бояринъ» съ теченіемъ времени сталъ суживаться и прилагаться все къ меньшему числу лицъ. Еще съ XII вѣка мы встрѣчаемъ раздѣленіе бояръ на большихъ и малыхъ ²⁾, при чемъ большими назывались первенствующие сановники государства, малыми — всѣ вообще, принадлежавшіе къ старымъ боярскимъ родамъ, но не имѣвшимъ первенствующаго положенія въ государствѣ: Съ XV вѣка собственно боярами стали называться только думные люди, самые знатные и близкіе къ князю; всѣ же лица, называвшіяся прежде вообще боярами и потомъ боярами малыми, теперь получили названіе дѣтей боярскихъ, такъ что собственно бояръ въ то время было очень немного ³⁾. Со времени Грознаго до временъ Петра Великаго названіе бояринъ означало высшій чинъ и первое достоинство при московскомъ дворѣ, и боярское достоинство, въ силу господствовавшаго мѣстничества, обыкновенно жаловалось членамъ очень не многихъ знатныхъ фамилій ⁴⁾). Впрочемъ, слово бояринъ употреблялось въ широкомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ свободного служилаго человѣка, принадлежавшаго къ знатной фамиліи послѣ того, какъ московское правительство пріурочило названіе бояринъ только къ высшимъ сановникамъ государства. Такъ, Іоаннъ III пишетъ: «се азъ великій князь

¹⁾ Бѣляева: «о служилыхъ людяхъ московскаго государства и боярахъ въ частности». Времен. кн. III. Солов. т. I, стр. 242, 245—247.

²⁾ Въ обширной редакціи Ярославова устава упоминаются бояре большіе,— за безчестье ихъ митрополиту полагается пять гривенъ злата, меньшіе— за ихъ безчестье одна гривна злата. Ист. рус. церк. Макарія т. II, стр. 334, прим. 435. (Прав. соб. 1861 г. кн. 3 стр. 463). Митр. Кипріянь въ своемъ духовномъ завѣщаніи преподаетъ благословеніе и прощеніе «боярамъ же великимъ и малымъ» (А. Э. Ю. Б. I, № 83). «О различіи бояръ большихъ и малыхъ» (Солов. IV, стр. 199).

³⁾ Іоаннъ III-й получилъ отъ отца только трехъ бояръ.

⁴⁾ См. списки бояръ при московскомъ дворѣ. Древн. Вивд. кн. XX.

Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есмь Василья Остаѣевича Ознобишу санничимъ въ путь, и вы бояре и слуги и всѣ люди того пути чтите его и слушайте». Упоминается о существованіи такихъ мелкихъ бояръ и въ западно-русскихъ областяхъ ¹⁾. Это показываетъ, что на ряду съ боярами сановниками существовалъ другой родъ бояръ малыхъ, бояръ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Даже и въ XVII в. слово бояринъ употреблялось въ двойномъ значеніи: въ смыслѣ высшихъ государственныхъ сановниковъ и въ смыслѣ господъ относительно холопей ²⁾.

Если такимъ образомъ названіе бояринъ въ различное время понималось различно и означало или вообще человѣка, принадлежавшаго къ богатой знатной фамиліи, или старшаго дружинника при князѣ, или высшаго сановника при московскомъ дворѣ, или, наконецъ, просто всякаго свободнаго человѣка въ противоположность несвободнымъ холопамъ; то что же такое были такъ называемые архіерейскіе бояре, какой именно смыслъ имѣло усвоенное имъ названіе; были ли они равны государственнымъ боярамъ, или же носили это названіе по противоположности къ холопамъ и вообще людямъ несвободнымъ?

Названіе архіерейскіе бояре въ различное время имѣло не одинаковый смыслъ и измѣнялось сообразно измѣненію этого слова въ государственномъ употребленіи. Какъ на государственномъ языкѣ первоначально боярами назывались всѣ высшіе служилые люди при князьяхъ и вообще лица знатныхъ, богатыхъ фамилій, такъ и у архіереевъ боярами первоначально назывались всѣ служилые люди, занимавшіе сколько нибудь важную въ какомъ либо отношеніи должность при дворѣ архіерея и принадлежавшіе къ болѣе или менѣе знатнымъ фамиліямъ. Древнѣйшее дѣленіе всѣхъ служилыхъ людей при архіереяхъ было на бояръ и слугъ ³⁾; бояре всегда были благороднаго, знатнаго происхожденія, имѣли свои родовыя вотчины, занимали различныя придворныя и епархіальныя должности и отбывали военную

¹⁾ Солов. V, стр. 224.

²⁾ Улож. гл. XX, ст. 10 и 12.

³⁾ Съ Митяемъ въ Константинополь отправились: люди дворныя митрополчи луччія, и слуги пошлыя, сирѣчь лучшія митрополчи и казна митрополчи и бояре» (Ник. лѣт. IV, стр. 73 и 74). Въ уставной грамотѣ Василія Дмитріевича съ митрополитомъ Кипріяномъ служилые люди митрополита раздѣляются на слугъ и бояръ (А. Э. I, № 9). М. Киприанъ въ своей духовной грамотѣ поручаетъ своихъ служилыхъ людей бояръ и слугъ великому князю (А. до Ю. б. I. № 83).

повинность съ архіерейскихъ земель. Слуги раздѣлялись на три разряда: къ первому принадлежали лица свободныя, которые отличались отъ бояръ только своимъ происхожденіемъ. Они занимали различныя должности при архіерейскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ боярами должны были по призыву князя являться на войну; какъ лица свободного происхожденія, они имѣли право свободного отъѣзда, т. е. могли во всякое время оставить службу при дворѣ архіерея и перейти на службу къ другому лицу. Ко второму разряду принадлежали такъ называемые въ грамотахъ слуги «подъ дворскимъ», такъ какъ они находились подъ вѣдѣніемъ дворскаго; къ нимъ принадлежали разнаго рода промышленники и ремесленники. Наконецъ, у архіереевъ были и слуги не свободного происхожденія, которые обыкновенно носили названіе холопей ¹⁾. Съ XV вѣка, когда слово бояринъ на языкѣ государственномъ стало означать высшаго сановника государства, а всѣ именовавшіеся прежде боярами получили названіе дѣтей боярскихъ, а потомъ дворянъ, тогда и архіерейскіе служилые люди строго разграничены были на бояръ и на дѣтей боярскихъ. Названіе бояръ удержалось только за высшими ближайшими къ архіерею чиновниками, которые постоянно находились при немъ, были ближайшими, непосредственными исполнителями его распоряженій, давали судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, которыя, помимо низшихъ инстанцій, — окружныхъ чиновниковъ, шли на непосредственное усмотрѣніе архіерея. Всѣ же прочія лица, какъ принадлежавшія къ прежнимъ боярскимъ фамиліямъ, такъ и отнесенныя къ слугамъ перваго разряда, получили теперь названіе дѣтей боярскихъ, такъ что служилые люди при архіереяхъ съ XV вѣка стали раздѣляться: на бояръ, занимавшихъ высшія должности при дворѣ архіерея, на дѣтей боярскихъ, которые назначались на низшія придворныя и епархіальныя должности: судебныя, финансовыя, полицейскія, и на слугъ въ тѣсномъ смыслѣ, которые составляли обыкновенную домашнюю прислугу архіерея. Послѣ стоглаваго собора, архіерейскими боярами назывались царскіе чиновники, которые назначались царемъ на службу къ архіереямъ и которые, не переставая быть царскими чиновниками, носили званіе бояръ во все время своей службы у архіерея, хотя бы въ лѣстницѣ государственныхъ чиновъ они занимали и не особенно высокое положеніе. Служба бояръ у ар-

¹⁾ Это дѣленіе слугъ и самыя ихъ названія (люди вольные, люди дворные) заимствовано архіереями у князей (Солов. IV, стр. 201 — 202).

хіереевъ за это время состояла главнымъ образомъ въ томъ, что они производили судъ по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, какія поступали на разсмотрѣніе архіерея. Со времени учрежденія архіерейскихъ приказовъ бояре были въ нихъ предсѣдателями.

Архіерейскіе бояре въ древнѣйшее время ничѣмъ не различались отъ бояръ княжескихъ какъ по своему происхожденію, такъ и общественному положенію. Въ архіереямъ, какъ богатымъ землевладѣльцамъ, ради различныхъ выгодъ службы у нихъ, охотно поступали на службу многіе знатные роды, подобно тому, какъ они поступали на службу къ разнымъ князьямъ. Курбскій въ своихъ сказаніяхъ говоритъ, что къ митрополитамъ поступали на службу «мужіе благородные свѣтлыхъ родовъ», которые получали отъ митрополитовъ въ пользованіе земли, за что обязаны были нести службу при дворѣ архіерея и отбывать военную повинность съ его земель ¹⁾. Въ уставной грамотѣ великаго князя Василія Димитріевича съ митрополитомъ Бипріаномъ говорится: «а про войну, коли азъ самъ князь великій сяду на конь, тогда и митрополичимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополичимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ великаго князя; а кто будетъ бояръ или слугъ не служивалъ Алексѣю митрополиту, и приказался ново митрополиту, а тѣ поидуть подъ моимъ воеводою великаго князя, гдѣ который живетъ, инъ подъ тѣмъ воеводою и есть» ²⁾. Очевидно, что архіерейскіе бояре были одинаковаго происхожденія съ боярами княжескими и что они поступали на службу къ архіереямъ точно также и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и къ князьямъ, т. е. съ обязательствомъ отбывать военную повинность и нести службу при дворѣ архіерея, за что получали отъ него въ пользованіе земли. Какъ съ переходомъ отъ одного князя на службу къ другому бояринъ не терялъ чрезъ это своего боярскаго достоинства, такъ онъ удерживалъ его во время службы при дворѣ архіерея; такъ что бояре княжескіе и архіерейскіе были одно и тоже, не различались

¹⁾ По убіеніи же митрополита (Филиппа Іоанномъ Грознымъ) не только многихъ клириковъ, но и нехиротонисанныхъ мужей благородныхъ сколько помучено различными мучами и погублено: бо тамъ есть въ той землѣ обычай: на церковной землѣ мнози мужіе благородные свѣтлыхъ родовъ ииѣнія мають, во время мирное архіепископамъ служатъ, а егда брань нагяжитъ отъ супостатовъ окрестныхъ, тогда и въ войску христіанскомъ бывають, которые не хиротонисаны (т. I, стр. 160).

²⁾ А. З. I, № 9.

ничѣмъ между собою: архіерейскій бояринъ могъ быть бояриномъ князя, и на оборотъ. Это подтверждаетъ между прочимъ слѣдующее свидѣтельство: предъ своею смертію митрополитъ Филиппъ 1-й завѣщевалъ великому князю объ окончаніи начатой имъ постройки церкви: «по сему начать о томъ же дѣлѣ церковномъ приказывати своему боярину Владиміру Григорьевичу и сыну его Ивану Головѣ»¹⁾). Упоминаемый здѣсь митрополитій бояринъ Владиміръ Григорьевичъ былъ бояриномъ у великаго князя Ивана Васильевича, а его сынъ, Иванъ Голова, тоже княжескій бояринъ, былъ родоначальникомъ, по свидѣтельству по крайней мѣрѣ родословной книги, фамиліи Головиныхъ²⁾).

Такимъ образомъ, архіерейскіе бояре въ древнѣйшее время ничѣмъ не разнились отъ бояръ княжескихъ по своему происхожденію и общественному положенію, — это были тѣ самые свободные служилые люди, которые переходили отъ одного князя къ другому; служили тамъ, гдѣ это болѣе находили для себя выгоднымъ и удобнымъ, и которые во всякой службѣ удерживали за собою свое родовое боярское достоинство. Понятно, что, поступая къ архіереямъ на службу, бояре связаны были съ нимъ только личнымъ договоромъ, удерживали всегда за собою свое существенное право свободно и безпрепятственно переходить на службу къ другимъ лицамъ, если находили свою службу у архіереевъ въ чемъ либо невыгодною. Отношенія ихъ къ архіереямъ были тѣже, что и къ князьямъ въ удѣльный періодъ, когда бояринъ недовольный чѣмъ либо службою у одного князя, свободно оставлялъ ее и переходилъ къ другому. Конечно, и архіереи, съ своей стороны, имѣли право точно такъ же свободно относиться къ служащимъ у нихъ боярамъ, т. е. могли отсылать отъ себя однихъ бояръ и принимать къ себѣ новыхъ, такъ или иначе опредѣлять ихъ служебныя обязанности, — всѣ ихъ взаимныя отношенія вообще основывались на личномъ договорѣ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, государство совершенно не вмѣшивалось пока въ эти отношенія и съ своей стороны требовало только одного, чтобы бояре, находящіеся на службѣ у архіерея, исправно отбывали военную повинность. При такихъ отношеніяхъ между архіереями и ихъ боярами, конечно, совершенно невозможно было, чтобы при архіереяхъ съ самаго начала появленія на ихъ службѣ свѣтскихъ людей, были посто-

¹⁾ Чт. общ. ист. 1847 г. № 4, стр. 35.

²⁾ См. родословн. Головиныхъ. Времен. кн. X, стр. 89.

янно одни и тѣже служилые боярскіе роды; напротивъ, мы видимъ, что, какъ при князьяхъ удѣльнаго періода ихъ служилые люди постоянно смѣняются, такъ было и при архіереяхъ. Это, между прочимъ, видно изъ слѣдующаго обстоятельства: при Митяѣ встрѣчаются митрополичьи бояре: «Федоръ Шелоховъ, Иванъ Ортемьевъ Коробинъ, да Андрей и братъ его Невѣръ Борбинъ, Стефанъ Ильинъ Кловыня» ¹⁾; ни одного изъ этихъ лицъ мы уже не встрѣчаемъ на службѣ митрополита Кипріана, хотя и знаемъ имена многихъ его бояръ ²⁾. Очевидно, что митрополичьи бояре въ то время мѣнялись очень часто и что тѣ, которые служили одному митрополиту, не оставались обыкновенно, за небольшими исключеніями, на службѣ у его преемника.

Указанныя нами отношенія между архіереями и ихъ боярами возможны были только въ удѣльно-вѣчевой періодъ, когда ничѣмъ не стѣснено было право перехода свободныхъ служилыхъ людей отъ одного лица къ другому, когда бояринъ, оставивъ одного князя и поступивъ на службу къ другому, ничего не терялъ чрезъ это, такъ какъ они были равны по своему достоинству, — бояринъ всегда оставался бояриномъ — былъ ли онъ на службѣ у того князя или у другаго, или у архіерея, или у какойнибудь княгини. Положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи совершенно измѣнилось, когда Москва приобрѣла рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми другими княжествами и когда она, наконецъ, совершенно уничтожила ихъ отдѣльное, независимое существованіе. Какъ скоро великіе князья московскіе сдѣлались почти единодержавными государями всей Руси, то они, въ силу своего единодержавія и въ интересахъ своей власти, постарались всѣми, зависящими отъ нихъ, мѣрами уничтожить право служилыхъ людей переходить отъ одного князя къ другому, постарались уничтожить самую самостоятельность прежнихъ княжескихъ дворовъ, такъ что скоро бояре, недовольные службою у московскаго князя, уже не имѣли возможности перейти на службу къ другому князю, но стали въ такихъ обстоятельствахъ убѣгать за границу въ Литву или Польшу. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ и право архіереевъ принимать къ себѣ на службу

¹⁾ Ник. лѣт. IV, стр. 74.

²⁾ Намъ извѣстны слѣдующіе бояре м. Кипріана: чернецъ Андрей Ослебатовъ, Дмитрій Афонеевичъ, Степанъ Феофановичъ, Демьянъ Райковичъ, Михаилъ Рай, Михаилъ Вирѣвъ, Юрій Протопопичъ, Иванъ поваръ (А. И. I, № 215. А. 9, I, № II).

бояръ по своему личному усмотрѣнію, какъ основывавшееся на прежнемъ, отжившемъ строѣ государства и какъ несогласное съ новымъ, строго-монархическимъ его строемъ, должно было фактически уничтожиться, вслѣдствіе чего съ XV вѣка къ архіереямъ уже не могли поступать на службу, какъ это было прежде, новые боярскіе роды. Съ другой стороны, если въ удѣльно вѣчевой періодъ бояринъ оставался вполне бояриномъ, независимо отъ того, находился ли онъ на службѣ у какого-либо князя, или у архіерея, то этого уже не могло быть съ утвержденіемъ московскаго единодержавія. Теперь все, что желало имѣть силу, власть и значеніе, должно было и могло получать ее только отъ единодержавнаго московскаго князя, теперь боярами въ строгомъ смыслѣ стали называться только знатнѣйшія, близкія къ московскому князю лица и боярство давалось за заслуги, какъ чинъ, при московскомъ княжескомъ дворѣ, — внѣ службы при дворѣ московскаго князя боярство собственно уже не существовало. Слѣдствія такого положенія дѣль относительно архіерейскаго двора были такія: если прежде къ архіереямъ охотно шли на службу лица знатныхъ боярскихъ фамилій; то теперь этого уже не могло быть, такъ какъ всякій знатный человѣкъ чрезъ это могъ только потерять, а не выиграть; теперь всякій, кто желалъ поддержать и возвысить свое родовое значеніе, долженъ былъ служить у князя, на его службѣ добиваться почета и значенія, служба же у архіерея была частною; правда, архіерей могъ давать служащему у него титулъ боярина, но этотъ титулъ имѣлъ смыслъ только при дворѣ архіерея и нисколько не возвышалъ государственнаго и общественнаго значенія получавшаго его. Такимъ образомъ прежнее равенство бояръ княжескихъ и архіерейскихъ совершенно уничтожилось, такъ что лицамъ болѣе или менѣе знатныхъ фамилій не было уже никакого интереса служить у архіереевъ, а это вело къ тому, что они оставляли архіереевъ и переходили на службу къ великому князю, отчего съ половины XV вѣка, даже при дворѣ митрополита, мы не встрѣчаемъ болѣе въ числѣ бояръ и вообще служилыхъ людей лицъ изъ сколько нибудь знатныхъ и извѣстныхъ фамилій, — старыя служившія у нихъ фамилии перешли на службу къ князю, новыхъ бояръ они — съ одной стороны — уже не могли принимать къ себѣ, съ другой стороны, тѣ и сами бы не пожелали служить у нихъ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что съ половины XV вѣка число архіерейскихъ бояръ, сравнительно съ предшествующимъ вре-

менемъ, было очень ограничено; даже при дворѣ самого митрополита, вмѣсто прежняго множества бояръ, принадлежавшихъ къ разнымъ фамиліямъ, мы встрѣчаемъ только одинъ боярскій родъ **Ѳоминыхъ**, въ которомъ боярское званіе сдѣлалось наследственнымъ, такъ что бояре всегда избирались только изъ рода **Ѳоминыхъ** до самаго конца XVI вѣка, когда этотъ родъ прекратился и когда бояре къ архіереямъ стали назначаться самимъ царемъ. Наследственность боярскаго достоинства при дворѣ митрополита только въ родѣ **Ѳоминыхъ** подтверждается несомнѣнными данными. Когда св. Алексій сдѣлался митрополитомъ, то къ нему на службу поступилъ его родной братъ **Ѳефанъ**, который и былъ при немъ бояриномъ. Сынъ **Ѳефана**, **Степанъ**, племянникъ митрополита **Алексія**, былъ бояриномъ при митрополитѣ **Кипріанѣ** ¹⁾,—дѣти **Степана**—**Юрій** и **Данила** и внуки его, **Ѳедоръ** и **Василій Юрьевичи**, **Ѳома** и **Никита Даниловичи** были боярами при послѣдующихъ митрополитахъ ²⁾,— послѣднимъ бояриномъ изъ этого рода былъ **Иванъ Семеновичъ Ѳоминъ** (1550—1582 г.) ³⁾, съ нимъ прекратился родъ **Ѳоминыхъ**, по крайней мѣрѣ, мы уже не встрѣчаемъ этой фамиліи въ спискахъ патриаршихъ служилыхъ людей ⁴⁾. При этомъ не лишне замѣтить, что боярское достоинство было принадлежностію только рода, а не всѣхъ его членовъ,—только одни избранные носили боярское достоинство. Такъ, если мы встрѣчаемъ **Ѳоминыхъ** въ званіи митрополичьихъ бояръ въ теченіи двухъ столѣтій, то встрѣчаемъ также членовъ этой фамиліи и безъ боярскаго достоинства, исправляющими при дворѣ митрополита различныя, сравнительно низшія должности. Такъ одинъ сынъ **Василія Юрьевича Ѳомина** (внукъ **Ѳефана**) **Некрасъ** былъ митрополичимъ тиуномъ ⁵⁾, другой—**Ѳедоръ Тиронъ**—митрополичимъ владимірскимъ намѣстникомъ ⁶⁾, **Семенъ Васильевъ**, сынъ **Василія Юрьевича**—дворецкимъ ⁷⁾, **Тимовой Кузьминъ Ѳоминъ** упоминается просто

1) А. И. I, № 215.

2) Снес: «родословная книга» - родъ Плещеевыхъ (Времен. кн. X, стр. 98. 100, 179, 260) и подписи служилыхъ митрополичьихъ людей на различныхъ грамотахъ (А. И. I, № 215. А. до Ю. б. I, № 69—I, II, III. № 147. IX, № 156—V и др.).

3) А. И. I, стр. 267.

4) Горчакова въ прилож. стр. 100—110.

5) А. до Ю. б. II, № 147—II.

6) А. до Ю. б. II, № 147—X.

7) Ibid. № 103—I.

какъ митрополичій сынъ боярскій ¹⁾ и пр. Очевидно, что какъ при княжескомъ московскомъ дворѣ званіе бояръ было по большей части наследственнымъ въ томъ смыслѣ, что въ бояре жались лица только извѣстныхъ, знатныхъ по своему происхожденію фамилій, и человѣку не знатному, не родовитому, это званіе было недоступно, такъ и у архіереевъ званіе бояръ обуславливалось не только тою или другою должностію при дворѣ, но и принадлежностію еще къ извѣстному роду, члены котораго по своему знатному происхожденію имѣли право на боярство. Менѣе знатныя фамиліи, поступавшія на службу къ митрополитамъ, какъ напримѣръ, Сурмины, Рагозины, Мануйловы, Соболевы, Чертовы, Елдегины и пр. ²⁾, не пользовались этимъ преимуществомъ,—членовъ этихъ фамилій мы никогда не встрѣчаемъ въ званіи митрополичихъ бояръ, хотя они занимали иногда очень важныя и видныя должности при дворѣ митрополита, какова, напримѣръ, должность дворецкаго, и хотя они находились на службѣ у митрополитовъ въ теченіи двухъ столѣтій, каковы, напримѣръ, фамиліи Рагозиныхъ и Сурминыхъ. Наследственность боярскаго достоинства при митрополичемъ дворѣ въ извѣстныхъ родахъ, между прочимъ, доказывается и слѣдующими обстоятельствами: митрополитъ Бипріанъ въ уставной грамотѣ Константиновскому монастырю называетъ своего повара Ивана бояриномъ ³⁾, митр. Іона называетъ бояриномъ своего десятильника Юрія ⁴⁾, напротивъ, митрополичій дворецкій, Юрій Григорьевичъ Мануйловъ называется сыномъ боярскимъ ⁵⁾. Очевидно, еслибы званіе боярина при митрополичемъ дворѣ опредѣлялось только какою-либо должностію или службою, а не принадлежностію къ извѣстному боярскому роду, то гораздо естественнѣе было бы тогда назвать дворецкаго, какъ занимающаго одну изъ высшихъ должностей при дворѣ архіерея, бояриномъ; завѣдывающаго же страпнсю или десятильнымъ сборомъ—дѣтьми боярскими, такъ какъ эти должности, сравнительно съ должностію дворецкаго, очень неважны и незначительны. Въ послѣдствіи столглавыи соборъ возвелъ въ обязательный для всѣхъ архіереевъ законъ то правило, чтобы архіерейскіе бояре избирались

¹⁾ А. до Ю. б. II, № 147—XV.

²⁾ А. до Ю. б. I, № 147—I, II, V—IX и др.

³⁾ А. 9. I, № II.

⁴⁾ А. II. I, № 50.

⁵⁾ А. до Ю. б. II, № 178—II.

всегда только изъ опредѣленныхъ родовъ, которые по своему происхожденію пользовались этимъ правомъ; если же такихъ родовъ у архіереевъ не оказывалось, то они должны были обращаться къ царю, и тотъ давалъ имъ бояръ отъ себя. Такимъ образомъ, ко времени стоглаваго собора, боярскія фамиліи уже не поступали болѣе на службу къ архіереямъ, отъ чего званіе бояръ было наслѣдственнымъ только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ родахъ, которые издавна служили архіереямъ и по своему происхожденію имѣли право на боярство; но такихъ боярскихъ родовъ у архіерея было очень немного, такъ что самъ митрополитъ принужденъ былъ избирать себѣ бояръ только изъ одного, оставшагося у него на службѣ боярскаго рода—*Оминыхъ*. По необходимости число бояръ при архіереяхъ сдѣлалось очень ограниченнымъ, вслѣдствіе чего имъ предоставлены были при дворѣ только самыя высшія, почетныя должности, хотя въ то же время служба ихъ была совершенно частною, не имѣвшею никакого государственнаго значенія; государство приравнивало ихъ, кажется, только къ дворянамъ, по крайней мѣрѣ *Василій Григорьевичъ Оминъ*, значащійся въ 1574 г. бояриномъ новгородскаго владыки ¹⁾, ранѣе, въ 1566 г., причисляется къ государственнымъ дворянамъ первой статьи ²⁾. Но во всякомъ случаѣ, до стоглаваго собора архіереи еще удерживали *de jure* за собою свое старинное право: самимъ выбирать себѣ бояръ изъ своихъ служилыхъ людей, руководствуясь въ этомъ случаѣ только собственнымъ усмотрѣніемъ, а также право увольнять ихъ отъ занимаемой должности и отъ службы у себя, — государство доселѣ не вмѣшивалось въ отношенія архіерея къ его боярамъ и вообще служилымъ людямъ, архіерей былъ полный, безконтрольный ихъ господинъ и распорядитель, дѣйствовалъ по отношенію къ нимъ вполне самостоятельно, никѣмъ отвѣтъ не стѣсняемый.

Со времени стоглаваго собора положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось: у архіереевъ рѣшительно отнято было ихъ старинное право единоличнаго назначенія ихъ бояръ, послѣдніе избирались уже не архіереемъ и не изъ его служилыхъ людей, но царемъ и изъ царскихъ чиновниковъ. Очень важное въ этомъ отношеніи постановленіе стоглаваго собора было выражено въ слѣдующей формѣ: «да митрополиту жь, архіепископомъ и епископомъ

¹⁾ А. И. I, стр. 353.

²⁾ Собр. госуд. грам. и дог. I, № 192, стр. 550.

безъ царева вѣдома бояръ отъ себя и дворецкихъ не отсылати и въ тѣхъ мѣсто иныхъ не поставляти, кроме преже реченныхъ винъ; а котораго святителя изведутца бояре и дворецкіе, и имъ избирати отъ тѣхъ же родовъ, а не будетъ отъ тѣхъ родовъ, и имъ отъ иныхъ родовъ избирати, коемуждо ихъ, да обсыла- тся со царемъ; а повелить которымъ царь быти въ боярехъ и въ дворецкихъ, и святителемъ тѣхъ у себя и держати, а безъ царева вѣдома, однолично, бояръ и дворецкихъ не держати. А у которыхъ святителей изведутся бояре и дворецкіе, а отъ тѣхъ родовъ или отъ иныхъ родовъ, такихъ у нихъ не будетъ, ко- торымъ пригоже въ тѣхъ мѣсто быти въ боярехъ и въ дворец- кихъ; и имъ о томъ бити челомъ царю, чтобы государь пожа- ловалъ, избралъ у себя и далъ имъ, которымъ будетъ пригоже въ томъ чинѣ быти; а безъ царева вѣдома, однолично, бояръ и дворецкихъ не поставляти»¹⁾. Приведенное постановленіе сто- главаго собора объ архіерейскихъ боярахъ и дворецкихъ пока- зываетъ, а) что до стоглаваго собора государство совершенно не вмѣшивалось въ отношенія архіерея къ его служилымъ людямъ, архіерей самъ избиралъ бояръ изъ своихъ служилыхъ людей, точно также по своему только личному усмотрѣнію отсылалъ ихъ отъ себя, если находилъ это почему нибудь нужнымъ, вслѣдствіе чего служба бояръ при архіереѣ была частною, не имѣвшею никакого государственнаго значенія; б) такъ какъ бояре избирались, то званіе боярина при архіерейскомъ дворѣ указы- вало на чинъ или должность, — каждый получалъ боярство, какъ чинъ, вмѣстѣ съ извѣстною должностію, — боярство, поэтому, слу- жили обозначеніемъ чина и соединенной съ нимъ должности; а не сословія; в) у архіереевъ были цѣлые роды служилыхъ лю- дей, но бояре избирались только изъ нѣкоторыхъ, которые, по своему происхожденію, имѣли на это право, такъ что боярское достоинство было наслѣдственнымъ только въ извѣстныхъ ро- дахъ. Впрочемъ, изъ того обстоятельства, что стоглавый соборъ предлагаетъ архіереямъ, вслучаѣ недостачи такихъ родовъ, изъ которыхъ бы можно было избирать бояръ, обращаться съ прось- бою о боярахъ къ царю, уже достаточно видно, что этихъ ро- довъ на службѣ у архіереевъ въ то время почти вовсе не было, не исключая и самого митрополита; въ противномъ случаѣ, если- бы такихъ служилыхъ родовъ у архіереевъ было дѣйствительно много, то и самое постановленіе собора просить у царя бояръ,

¹⁾ А. И. I, № 155 стр. 279 и 280.

если они изведутся у какого святителя, не имѣло бы никакого смысла, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, въ виду того, что на службѣ у архіереевъ боярскихъ родовъ въ это время не было, приведенное постановленіе стоглава имѣло очень важное, практическое значеніе, что мы и увидимъ въ послѣдствіи.

Опредѣленія стоглаваго собора объ архіерейскихъ боярахъ совершенно измѣнили ихъ прежнія отношенія къ архіереямъ, и самые бояре сдѣлались далеко не тѣмъ, чѣмъ они были прежде. Теперь архіереи потеряли прежнее свое право только по своему личному усмотрѣнію распоряжаться своими боярами,—въ силу приведеннаго постановленія стоглаваго собора, они какъ при выборѣ своихъ бояръ, такъ и при ихъ увольненіи должны были предварительно снестись съ царемъ, который, конечно, всегда удерживалъ за собою право одобрить или неодобрить ихъ распоряженія и право назначать къ архіереямъ бояръ по своему усмотрѣнію, совершенно устраняя указанныхъ архіереями лицъ. Мало этого, архіереи закономъ обязывались теперь выбирать себѣ бояръ только изъ извѣстныхъ родовъ, которые имѣли на это право, а такъ какъ у архіереевъ такихъ родовъ въ дѣйствительности не было, или если и были, но царь съ своей стороны могъ находить неудобнымъ назначать изъ нихъ бояръ, то въ концѣ концовъ это постановленіе стоглаваго собора необходимо вело къ тому, что бояре къ архіереямъ назначались исключительно царемъ, прежніе, собственно архіерейскіе, бояре перестали существовать, а ихъ мѣсто заняли назначаемые царемъ чиновники, которые только считались архіерейскими боярами, а на самомъ дѣлѣ оставались царскими чиновниками и во всемъ зависѣли отъ царя. Въ этомъ случаѣ очень интересно свидѣтельство Флетчера, который говоритъ, что «владычные бояре» назначались на свои должности не епископами, а самимъ государемъ или его думой, и отчетъ въ своемъ управленіи они обязаны были давать не епископу, а свѣтской власти. Если епископъ получалъ позволеніе имѣть чиновниковъ по своему собственному выбору, то это считалось знакомъ особой царской милости ¹⁾. Дѣйствительно, послѣ стоглаваго собора архіерейскіе бояре назначались на свою должность не самими епископами, а царемъ. Правда, подобные случаи были и ранѣе стоглаваго собора, но крайней мѣрѣ мы знаемъ, что когда Макарій,

---

¹⁾ Рущинскаго: «Религіозный бытъ Русскихъ у иностранцевъ XVI и XVII вѣка». Чт. общ. ист. 1871 г. кн. III, стр. 148, 149.

въ послѣдствіи митрополитъ московскій, былъ посланъ въ Новгородъ на архіепископскую кафедру, то великій князь далъ ему своихъ бояръ ¹⁾. Но во всякомъ случаѣ эти назначенія бояръ къ архіереямъ отъ князя до стоглаваго собора были явленіемъ исключительнымъ и объяснялись какими нибудь чрезвычайными обстоятельствами, какъ въ данномъ, на примѣръ, случаѣ это объясняется особымъ враждебнымъ отношеніемъ тогдашняго Новгорода къ Москвѣ, что заставляло московское княжеское правительство всѣ, сколько нибудь важныя, должности въ Новгородѣ замѣщать москвичами и вообще лицами, несомнѣнно преданными интересамъ правительства. Напротивъ, послѣ стоглаваго собора назначеніе бояръ къ архіереямъ царемъ изъ его собственныхъ чиновниковъ стало общимъ, всегдашнимъ закономъ до уничтоженія самаго существованія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, такъ что съ этого времени названіе архіерейскій бояринъ указывало только на службу извѣстнаго лица у архіерея, но вовсе не опредѣляло его государственнаго положенія, — архіерейскій бояринъ, въ существѣ дѣла, былъ простымъ царскимъ чиновникомъ. Что архіерейскіе бояре со времени стоглаваго собора назначались царемъ изъ его служилыхъ людей, на это имѣются неоспоримыя данныя. Въ 1574 году новгородскій архіепископъ Леонидъ далъ своему боярину, Василию Григорьевичу Омину, помѣстную грамоту на право пользоваться извѣстнымъ имѣніемъ. Въ концѣ этой грамоты сдѣлана слѣдующая приписка: «а дано то помѣстье Василию Григорьевичу на время, до тѣхъ мѣсть какъ его государь царь и великій князь пожалуетъ, здѣсь въ Великомъ Новгородѣ велить ему дать помѣстье и грамота жалованная взять» ²⁾. Изъ этой приписки ясно видно, что бояринъ новгородскаго архіепископа былъ назначенъ къ нему царемъ изъ московскихъ дворянъ; тоже самое видно изъ двухъ другихъ грамотъ, въ которыхъ встрѣчается имя Василия Григорьевича Омина и гдѣ онъ помѣщается въ числѣ дворянъ первой стѣи ³⁾. О времени первыхъ патріарховъ въ «запискѣ о царскомъ дворцѣ, церковномъ чиноначаліи, церковныхъ чинахъ» и проч. (1610—1613 г.) говорится очень ясно и опредѣленно: «а въ справедливости, въ духовныхъ дѣлѣхъ, судить его (патріаршій) бояринъ да дворецкой, да съ нимъ два дьяка и доносятъ дѣла

¹⁾ П. С. Р. Л. IV, стр. 296.

²⁾ А. И. I, № 190.

³⁾ Собр. гос. грам. и догов. I, № 179, 192.

передъ него (патріарха), а казначей собираетъ и завѣдуетъ казну патріаршу; а дается бояринъ, дворецкой и дьяки отъ государя»¹⁾. Отвергнуть или заподозрить силу этого яснаго, прямого свидѣтельства рѣшительно нѣтъ никакихъ серьезныхъ оснований, — тѣмъ болѣе, что оно подтверждается другими, устраняющими всякія сомнѣнія данными: патріаршій дворецкій, засѣдавшій въ патріаршемъ дворцовомъ приказѣ, Иванъ Васильевичъ Биркинъ²⁾, встрѣчается сначала въ чинѣ ясельничаго³⁾, а потомъ въ чинѣ думнаго дворянина⁴⁾. Бояринъ Василій Ѳедоровичъ Яновъ, засѣдавшій въ патріаршемъ судномъ приказѣ⁵⁾, былъ сначала ясельничимъ, а потомъ думнымъ дворяниномъ⁶⁾. Въ описаніи церемоніала шествія патріарха на ослати, въ вербное воскресенье, сказано: «а у ослати стояли патріаршъ бояринъ думной дворянинъ Михайло Ивановичъ Глѣбовъ»⁷⁾; послѣ Глѣбовъ значится въ числѣ окольничихъ⁸⁾. Патріаршій бояринъ Тимофей Петровичъ Савеловъ встрѣчается сначала въ чинѣ думнаго дворянина⁹⁾, а затѣмъ въ чинѣ окольничаго¹⁰⁾. Если мы находимъ такимъ образомъ патріаршихъ бояръ въ спискахъ государственныхъ чиновниковъ, можемъ показать относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ они повышались по лѣстницѣ государственныхъ чиновъ и именно въ качествѣ чисто государственныхъ чиновниковъ, хотя они и считались патріаршими боярами, то наоборотъ, въ списокѣ патріаршихъ служилыхъ людей¹¹⁾ мы вовсе не встрѣчаемъ фамилій: Янова, Савелова, Глѣбова, Нелединскаго и пр., — ясный знакъ, что они вовсе не причислялись къ патріаршимъ служилымъ людямъ, но занимая должность бояръ при патріархахъ, въ тоже время оставались по прежнему царскими чиновниками. Тоже самое подтверждается и слѣдующими двумя обстоятельствами. Въ уложеніи мы находимъ указанія на всѣ классы чиновъ, не исключая

1) А. И. II, № 355.

2) А. Э. III, № 176.

3) Древн. вивл. — ч. XX, стр. 95.

4) Ibid. — стр. 99.

5) А. Э. IV, № 323 и 324.

6) Древн. вивл. ч. XX, стр. 109.

7) Опис. госуд. разряд. арх. стр. 319.

8) Др. вивл. ч. XX, стр. 425.

9) А. до Ю. б. I, № 45.

10) Др. вивл. ч. XX, стр. 425.

11) См. списокъ патріаршихъ служилыхъ людей: Горчакова въ приложеніи.

архіерейскихъ служилыхъ людей, патриаршескіе дѣти боярскіе упоминаются даже съ указаніемъ трехъ степеней, на которыя они дѣлились, между тѣмъ объ архіерейскихъ боярахъ въ уложеніи вовсе не упоминается. Это, по видимому, странное игнорированіе государственнымъ законодательствомъ архіерейскихъ бояръ, невозможное, еслибы они составляли особый, самостоятельный классъ чиновъ, просто объясняется тѣмъ, что архіерейскіе бояре во время Уложенія были боярами только для архіерея, для государства же они были простыми обыкновенными его чиновниками, и потому оно не считало нужнымъ выдѣлять ихъ въ своемъ законодательствѣ, какъ особый классъ чиновъ и упоминать о нихъ отдѣльно отъ тѣхъ государственныхъ чиновъ, къ которымъ они причислялись. Если, напримѣръ, наносилось безчестіе патриаршему боярину, то плата за его безчестіе сообразовалась не съ его боярствомъ у патриарха, но съ его государственнымъ чиномъ, смотря потому, былъ ли онъ думный дворянинъ или окольникій. Точно также, встрѣчая различныя распоряженія Петра, которыми отбирались у архіереевъ ихъ служилые люди, мы вовсе не находимъ между ними ни одного законодательнаго акта относительно уничтоженія архіерейскихъ бояръ, конечно, опять потому, что архіерейскіе бояре не составляли въ то время особаго самостоятельнаго класса чиновниковъ, отдѣльнаго отъ государственныхъ чиновъ; царь прекратилъ назначеніе бояръ къ архіереямъ, и архіерейскіе бояре перестали существовать.

Такимъ образомъ со времени стоглаваго собора бояре къ архіереямъ назначались царемъ изъ его собственныхъ чиновниковъ, и ихъ служба у архіереевъ ставилась наравнѣ съ государственною. Обыкновенно патриаршіе бояре избирались изъ думныхъ дворянъ и нерѣдко послѣ службы у патриарха они получали слѣдующій высшій чинъ, именно производились въ окольникіе, какъ это было, напримѣръ, относительно патриаршихъ бояръ Глѣбова и Савелова. Древняя вивлюэика говоритъ: «патриаршіе бояре состояли одною степенью государевыхъ ниже, съ окольникими въ равномъ почтеніи, чего ради есть и примѣры, что одинъ человекъ могъ отправлять боярскую должность у патриарха и окольникескую у государя въ одно время» ¹⁾. Это мнѣніе древней вивлюэики, что патриаршіе бояре равнялись царскимъ окольникимъ, трудно признать справедливымъ, потому что мы всегда встрѣчаемъ патриаршихъ бояръ не иначе, какъ

¹⁾ Др. вивл. ч. XX, стр. 133.

только въ чинѣ думныхъ дворянъ, и ни разу—въ чинѣ окольничихъ. Кажется, что мнѣніе древней вивліюэки явилось вслѣдствіе того, что при патріархѣ Никонѣ бояриномъ былъ Никита Алексѣевичъ Зюзинъ ¹⁾, что окольничій и потомъ бояринъ Хилковъ былъ предсѣдателемъ въ патріаршемъ приказѣ. Но заключать отсюда, что патріаршіе бояре были только одною степеню ниже царскихъ было бы въ высшей мѣрѣ ошибочно, ибо въ первомъ указанномъ случаѣ царь только хотѣлъ почтить уважаемаго и любимаго имъ патріарха назначеніемъ къ нему въ бояре своего окольничаго, хотѣлъ этимъ выразить ему свое особое уваженіе и почтеніе. Что же касается Хилкова и другихъ, завѣдывавшихъ въ патріаршихъ приказахъ, царскихъ боярь, то они играли въ этомъ случаѣ ту же роль, что и нынѣшній оберъ-прокуроръ при Святѣйшемъ Синодѣ,— это были царскіе представители при церковномъ управленіи, и они вовсе не считались патріаршими боярами. Гораздо справедливѣе, кажется, будетъ думать такъ, что патріаршіе бояре были всегда не выше думныхъ дворянъ и что болѣе знатные изъ нихъ, послѣ службы у патріарха въ боярахъ, жаловались иногда и въ царскіе окольничіе, въ чемъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, по крайней мѣрѣ совершенно аналогичное этому явленію мы видимъ относительно патріаршихъ стольниковъ. Въ книгѣ «о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» читаемъ: «патріархи такъ же наизнатѣйшихъ родовъ людей въ стольники жаловали, такъ какъ въ 138-мъ году, іюня 24 числа, пожалованъ былъ въ стольники къ Филарету Никитичу князь Никита Ивановичъ Лобановъ. Изъ стольниковъ же патріаршихъ не одинаково производились: одни жаловались прямо въ стольники къ государю, какъ сіе видно по пожалованію изъ патріаршихъ стольниковъ въ стольники государевы въ 138-мъ году, Декабря 25 числа, князя Нефеда Ивановича Щербатова; другіе же были жалованы въ стряпчіе государевы, яко въ 142 году, изъ патріаршихъ стольниковъ пожалованъ былъ въ стряпчіе князь Михайло Васильевичъ Вяземскій». Такимъ образомъ, какъ изъ патріаршихъ стольниковъ производились или въ царскіе стольники, или въ стряпчіе, смотря по фамиліной знатности производимаго лица, по тому общественному положенію, какое занимаетъ его фамилія, такъ и изъ патріаршихъ боярь могли производить иногда въ царскіе окольничіе, если только патріаршіи бояринъ, по своему происхожде-

¹⁾ Повсѣдн. дворц. зап. ч. 2, стр. 168.

нію и общественному положенію своей фамиліи, имѣлъ право на этотъ чинъ, при чемъ сдѣлавшись царскимъ окольничимъ, онъ уже оставлялъ службу у патріарха, по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ ни одного случая, когда патріаршій бояринъ засѣдавшій въ какомъ нибудь приказѣ, въ то же время значился бы царскимъ окольничимъ, обыкновенно они называются думными дворянами во всѣхъ дошедшихъ до насъ грамотахъ. Понятно само собою, что если къ патріархамъ бояре назначались изъ думныхъ дворянъ, то къ простымъ архіереямъ они вѣроятно назначались просто изъ дворянъ того города, гдѣ жилъ архіерей,— конечно эти бояре архіереевъ никогда не дослуживались и чина думныхъ дворянъ, такъ что въ лѣстницѣ государственныхъ чиновъ они занимали очень не высокое положеніе и принадлежали конечно къ людямъ не особенно знатымъ и родовитымъ. Къ сожалѣнію, объ архіерейскихъ боярахъ, кромѣ патріаршихъ, за это время, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній и можемъ составить о нихъ нѣкоторое представленіе, за отсутствіемъ всякихъ положительныхъ данныхъ, единственно только на основаніи аналогіи съ патріаршими боярами.

Мы знаемъ, что устройство княжескаго двора въ древнее время было сравнительно просто и не сложно, что тѣ многочисленныя должности и чины, которые существовали при московскихъ великихъ князьяхъ и потомъ царяхъ, явились уже въ позднѣйшее время, что еще при вступленіи на престолъ Іоанна III при великокняжескомъ дворѣ было только три боярина, два дворецкихъ и одинъ окольничій, такъ что все управленіе княжествомъ производилось при посредствѣ этихъ не многихъ лицъ, почему точнаго идробнаго разграниченія должностей и обязанностей при дворѣ въ то время не могло быть. Понятно, что у архіереевъ, которые при устройствѣ своего двора и придворныхъ должностей брали за образецъ княжескій дворъ, не было еще въ то время служилыхъ лицъ съ опредѣленными и постоянными должностями, не было того многочисленнаго и разнообразнаго придворнаго штата, который явился у нихъ въ послѣдствіи. Только съ теченіемъ времени, мало по малу, изъ первоначально необходимо широкаго и въ тоже время неопредѣленнаго и запутаннаго круга дѣятельности, по мѣрѣ выработки болѣе устойчивыхъ отношеній и обязанностей, по мѣрѣ формировація при архіерейскихъ дворахъ постоянныхъ, опредѣленныхъ должностей, за архіерейскими боярами были приурочены опредѣленные, болѣе или менѣе постоянно одинаковыя должности и обязанности,

которыя за небольшими измѣненіями остались за ними до послѣдняго времени ихъ существованія. Обращаясь къ древнѣйшимъ свѣдѣніямъ, какія сохранились объ архіерейскихъ боярахъ и которыя бы разъяснили намъ ихъ службу у архіереевъ въ первое время ихъ существованія, мы должны замѣтить, что эти свѣдѣнія кромѣ того, что очень скудны и относятся уже къ позднѣйшему времени (къ концу второй половины XIV и къ XV вѣку), но случайно упоминая о боярахъ, они почти совсѣмъ ничего не говорятъ, въ чемъ именно состояла служба бояръ при архіереяхъ до конца XV и начала XVI вѣка. Чтобы сколько нибудь уяснить себѣ служебное значеніе архіерейскихъ бояръ до конца XV вѣка, мы и приведемъ всѣ тѣ данныя, которыя только говорятъ о нихъ за это время. Лѣтописецъ, говоря о Митяѣ, что онъ до посвященія занялъ уже митрополичій домъ, замѣчаетъ «и бояре митрополичи служатъ ему» ¹⁾, не объясняя этого общаго неопредѣленнаго выраженія «служатъ ему» конечно, между прочимъ, и потому, что точнѣе опредѣлить службу митрополичихъ бояръ того времени было и нельзя. Митрополитъ Кипріанъ посылалъ своего боярина звать новгородскаго архіепископа въ Москву, въ другой разъ присылалъ въ Новгородъ своего боярина Дмитрока просить у новгородцевъ серебра ²⁾; митрополитъ Фотій по смерти великаго князя Василія Дмитріевича посылалъ къ его брату Юрію въ Звенигородъ звать его въ Москву своего боярина Авиноа Слѣбятева ³⁾. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что архіерейскіе бояре посылались въ древнѣйшее время архіереями съ различными частными порученіями и исполняли слѣдовательно тѣ обязанности, которыя впоследствии лежали исключительно на дѣтяхъ боярскихъ. Въ уставной грамотѣ митрополита Кипріана Константиновскому монастырю 1391 г. сказано: «и потомъ азъ Кипріанъ митрополитъ всея Руси въспросилъ есмь въ Володимери своихъ бояръ, того монастыря пошлнѣ и о яловицѣ о праздничной Михаила Бирѣва, Юрья Протопопина, Ивана своего повара» ⁴⁾. Изъ того факта, что митрополитъ дѣлаетъ своимъ боярамъ, живущимъ во Владимірѣ, запросъ, какія подати Константиновскій монастырь платилъ прежде митрополиту, само собою слѣдуетъ, что эти бо-

¹⁾ П. С. Р. Л. VIII, стр. 29.

²⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 98. IV, стр. 100.

³⁾ Ник. лѣт V, стр. 82.

⁴⁾ А. Э. I, № 11.

яре завѣдывали сборомъ митрополичихъ пошлинь съ духовенства, почему митрополитъ и обратился къ нимъ за рѣшеніемъ спорнаго вопроса о пошлинахъ ¹⁾. О боярахъ, какъ сборщикахъ податей, или десятильникамихъ, говоритъ еще одна позднѣйшая грамота, именно посланіе митрополита Іоны къ верейскому князю Михаилу Андреевичу (послѣ 1450 г.), съ жалобой на вышгородскихъ жителей, которые, вкупѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, поглотили митрополичьяго десятильника, боярина и конюшаго Юрія и сопровождавшихъ его дворянъ ²⁾. Съ конца XV вѣка мы уже не встрѣчаемъ болѣе бояръ въ качествѣ сборщиковъ податей или десятильниковъ,—на эти должности съ этого времени стали назначаться исключительно дѣти боярскіе. Изъ уставной грамоты вел. кн. Василія Димитріевича съ митр. Киприаномъ мы видимъ, что бояре отправляли военную повинность съ архіерейскихъ земель, что они обязаны были по призыву князя являться на войну, тѣ, которые служили при митрополитѣ Алексіѣ, подѣ предводительствомъ митрополичьяго воеводы, а которые вновь поступили къ митрополиту,—подѣ предводительствомъ княжескихъ воеводъ, сообразно тому, гдѣ кто изъ митрополичьихъ бояръ жилъ. Но со второй половины XV вѣка митрополичьи бояре уже не требовались на войну, военная повинность съ митрополичьихъ земель исправлялась дѣтьми боярскими. Точно также мы уже не встрѣчаемъ болѣе митрополичьяго воеводы, который бы предводительствовалъ митрополичьимъ полкомъ и о которомъ упоминаетъ уставная грамота вел. кн. Василія Димитріевича съ митроп. Киприаномъ. Въ жалованной грамотѣ ростовскаго архіепископа Вассіана Кириллову монастырю связано: «а будетъ дѣло духовное и игумень того пообыскавъ да пошлетъ ко мнѣ, а пожаловалъ есмь своими бояры, Некрасомъ Ивановымъ сыномъ, да Семеномъ Кузьминымъ сыномъ, да Иваномъ старцемъ Баскаковымъ» (1468 г.) ³⁾. Въ первой грамотѣ митр. Зосимы 1472 г. Константиновскому Владимір-

¹⁾ Изъ приведеннаго свидѣтельства видно также, тогда какъ послѣ митрополичь бояре жили только въ Москвѣ при особѣ митрополита, составляя его постоянную канцелярію, въ XIV и XV вѣкѣ они жили и въ другихъ городахъ; это подтверждаетъ и уставная грамота в. к. Василія Димитріевича съ митроп. Киприаномъ (А. Э. I, № 9), что конечно объясняется характеромъ тогдашнихъ обязанностей бояръ, не похожимъ на характеръ ихъ обязанностей въ послѣдующее время.

²⁾ А. И. I, стр. 98.

³⁾ А. Э. I, № 85.

скому монастырю, потяжбѣ архимандрита монастыря съ Костею и Неглюдомъ Щербинымъ, за двѣ деревеньки, послѣ описанія митрополичьяго суда сказано: «а тогда у господина у митрополита были его бояре Ѳеодоръ Юрьевичъ, да Никита Даниловичъ, да дворецкой Кузьма» ¹⁾. Въ записи о ржевской дани, платимой великимъ князьямъ московскому и литовскому, также новгородскому владыгѣ и тамошнимъ боярамъ послѣ 1479 года, между прочимъ, говорится: «а теперь владычины бояре во Ржевѣ, по тымъ жеребьямъ судять и рядять, и гроши берутъ на комъ што хотячи... а того здавна не было, что владычнымъ бояромъ ѣздити по тымъ жеребьямъ много, нежли только одинову посыльникъ ѣздитъ потымъ варомъ пивнымъ» ²⁾ и проч. Выдержки изъ приведенныхъ грамотъ показываютъ, что еще въ XV вѣкѣ одною изъ существенныхъ обязанностей архіерейскихъ бояръ было отправление суда по порученію архіерея и не только надъ лицами свѣтскими, но и надъ духовными, по дѣламъ гражданскимъ. Когда именно за архіерейскими боярами усвоено было право суда надъ духовенствомъ, рѣшительно неизвѣстно, но несомнѣнно, что гораздо ранѣе второй половины XV вѣка, когда это является уже дѣломъ обычнымъ, вполне установленнымъ. Относительно того обстоятельства, что боярамъ предоставляется грамотою право судить братію монастыря и въ дѣлахъ духовныхъ нужно замѣтить, что это еще не значить, чтобы архіерейскіе бояре судили духовенство и въ чисто духовныхъ дѣлахъ. Смыслъ пожалованія монастыря боярами былъ тотъ, что пожалованный игуменъ и братія освобождались отъ вѣдомства и суда всѣхъ другихъ архіерейскихъ чиновниковъ, но во всѣхъ дѣлахъ должны обращаться къ извѣстнымъ боярамъ, которые разслѣдывали данное дѣло и представляли его на окончательное рѣшеніе архіерея. Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ объ обязанностяхъ и службѣ бояръ у архіереевъ до конца XV вѣка видно, что въ то время бояре занимали у архіереевъ всѣ служебныя должности, какія въ то время могли существовать при архіерейскомъ дворѣ: они исполняли тѣ или другія частныя порученія архіерея, собирали архіерейскія пошлыны съ духовенства или были десятильниками, присутствовали на судѣ митрополита или по его назначенію были судьями временными, поставленными для извѣстной мѣстности и извѣстныхъ лицъ, отправляли воен-

1) Горчакова, прил. № 4, II.

2) Ак. зап. Р. 1, № 71.

ную повинность съ архіерейскихъ земель, словомъ — всѣ служебныя обязанности какъ самыя высшія, такъ и самыя низшія, какова должность сборщика податей, до второй половины XV вѣка исполнялись архіерейскими боярами.

Съ XV вѣка, когда произошло раздѣленіе бояръ на бояръ собственно и дѣтей боярскихъ, и когда число ихъ при архіерейскихъ дворахъ сдѣлалось очень ограниченнымъ, они стали занимать только самыя высшія должности, на всѣ же низшія должности стали назначаться дѣти боярскіе. Изъ обширнаго первоначально и разнообразнаго круга обязанностей бояръ за ними оставлена была одна важнѣйшая обязанность: постоянно находиться при архіереѣ, разбирать и рѣшать, по указанію архіерея, всѣ дѣла, которыя поступали къ нему, помимо низшихъ инстанцій. Конечно такое разграниченіе должностей при архіерейскомъ дворѣ совершалось не вдругъ, а постепенно; только съ теченіемъ времени за боярами все болѣе и болѣе постоянно стали пріурочивать обязанности судей, съ оставленіемъ всѣхъ другихъ обязанностей, которыя возлагались на нихъ прежде. Собственно со всею ясностію и опредѣленностію судныя обязанности бояръ въ первый разъ были высказаны въ половинѣ XVI вѣка стоглавымъ соборомъ, и только съ этого времени мы встрѣчаемъ ихъ всегда уже исключительно въ качествѣ судей. Стоглавый соборъ, желавшій ввести во все церковное управленіе порядокъ болѣе строгій и болѣе соответствующій канонамъ, нежели какой былъ прежде, особенно занялся вопросомъ о святительскомъ судѣ, хотѣлъ внести сюда болѣе большую опредѣленность и отчетность, нежели какія были прежде. Соборъ прежде всего настаиваетъ, чтобы всѣ духовныя лица во всѣхъ, собственно духовныхъ, дѣлахъ были всегда судимы духовными же лицами, такъ чтобы свѣтскія лица даже и не присутствовали на этомъ судѣ: «а бояре митрополичы въ томъ судѣ у святителей не сидятъ, развѣ писарей, кому тѣ дѣла записывати... А царевымъ бояромъ и дворецкимъ, и митрополичьимъ бояромъ и архіепископлимъ и епископлимъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и игуменей, и строителей не въ которыхъ дѣлѣхъ не судити, а судятъ ихъ святители сами по священнымъ правиламъ»¹⁾. Чтобы лучше понять настойчивость, съ какою соборъ требуетъ, чтобы духовные въ духовныхъ дѣлахъ судились непременно духовными же, нелишне припомнить здѣсь вышеприведенное извлеченіе

1) А. И. I, № 155, стр. 273 и 274.

изъ грамоты ростовскаго архіепископа Вассіана Кириллову монастырю, гдѣ епископъ судъ надъ братією и игуменомъ въ духовныхъ дѣлахъ поручаетъ своимъ боярамъ. Кромѣ того, самая настойчивость, съ которою соборъ требуетъ, чтобы духовныя лица въ духовныхъ дѣлахъ никакимъ образомъ не судились свѣтскими лицами, чтобы послѣднія даже и не присутствовали на этомъ судѣ, показываетъ, что до собора положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи было нѣсколько иное, иначе къ чему такая настойчивость соборныхъ постановленій? Впрочемъ, устранивъ архіерейскихъ бояръ отъ суда надъ духовенствомъ въ духовныхъ дѣлахъ, соборъ въ то же время отдаетъ въ руки бояръ все судебныя дѣла духовенства по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, подлежащимъ архіерейской юрисдикціи: «а по ряднымъ грамотамъ и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажаѣхъ, и боѣхъ, и въ грабежѣхъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ, поповъ и діаконовъ и всѣхъ причетниковъ и мірскихъ людей, повелѣвають святители бояромъ своимъ судити» ¹⁾. Такимъ образомъ, по мысли стоглаваго собора, при архіереяхъ должно было образоваться два судебныхъ отдѣленія: первое должно было состоять исключительно изъ духовныхъ лицъ; здѣсь судъ давалъ или самъ митрополитъ (въ митрополіи) или, когда ему «не поможется», «владыка сарскій и подонскій», бояре и вообще свѣтскія лица не могли присутствовать при засѣданіяхъ этого суда «развѣ писарей кому тѣ дѣла записывати». Отдѣленіе давало судъ и расправу всему духовенству по дѣламъ исключительно духовнымъ. Въ другомъ отдѣленіи судьи были свѣтскіе—архіерейскіе бояре, суду которыхъ подлежали какъ духовныя лица по всемъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, такъ и все лица свѣтскія по всемъ дѣламъ, которыя предоставлены были тогдашнимъ законодательствомъ суду церкви. А такъ какъ судъ архіерейскихъ бояръ не отличался обыкновенно особымъ безпристрастіемъ и справедливостію, то соборъ постановилъ: «у бояръ въ судѣ сидѣти старостамъ поповскимъ, и пятидесяцкимъ и десятскимъ, по недѣлямъ, по два или по три, да грацкимъ старостамъ и цѣловальникомъ, да земскому діаку, которымъ царь и государь прикажетъ». Всѣмъ этимъ лицамъ повелѣвается соборомъ имѣть съ судныхъ дѣлъ «противни» и прикладывать къ нимъ свои руки такъ, чтобы засвидѣтельствованный подписью всѣхъ быв-

¹⁾ А. И. I, № 155, стр. 274.

шихъ на судѣ и подписью дьяка судный списокъ, въ одномъ экземплярѣ, хранился у бояръ, производившихъ судъ, въ другомъ у дѣловальниковъ, присутствовавшихъ на этомъ судѣ, а хранился бы у дьяка въ ларцѣ, за боярскими печатями, «доколѣ тѣ судные списки бояре передъ святителемъ положить и обоихъ истцовъ предъ нимъ поставятъ». Только послѣ того какъ святители получаютъ отъ обихъ истцовъ утвердительный отвѣтъ, что судъ имъ дѣйствительно былъ таковъ, какъ онъ записанъ въ представленныхъ спискахъ, святители повелѣваютъ боярамъ произнести тотъ или другой рѣшительный приговоръ по дѣлу ¹⁾. Такимъ образомъ стоглавый соборъ а) рѣшительно опредѣлялъ кругъ дѣятельности архіерейскихъ бояръ, какъ постоянныхъ судей при архіереѣ; б) онъ изымаъ изъ ихъ подсудности всѣ духовныя лица по всѣмъ духовнымъ дѣламъ, что прежде, какъ можно думать, не строго соблюдалось; в) онъ старался ограничить произволь и злоупотребленія боярскаго суда тѣмъ, что ввелъ въ ихъ судъ депутатовъ отъ духовенства и земства, безъ которыхъ судъ не могъ состояться, и которые, присутствуя на судѣ, наблюдали за правильностію судопроизводства боярами; кромѣ того соборъ настоятельно заповѣдуетъ святителямъ надъ своими бояры, и дворецкимъ и дьяки «бречи накрѣпко», чтобы у нихъ судъ былъ праведенъ, безо всякіе хитрости и коварства и всякаго лихоимства, и продажи и волокиты безмѣрныя, въ противномъ случаѣ онъ повелѣваетъ архіереямъ лишать своихъ бояръ ихъ достоинства и отсылать отъ себя ²⁾; д) соборъ признаетъ за боярами только право судебного разбирательства извѣстнаго дѣла, поставлять же окончательно приговоръ они не могли, а обязаны были всѣ дѣла на окончательное рѣшеніе представлять самимъ архіереямъ, и только послѣ того какъ послѣдній находилъ ихъ судъ правильнымъ, бояре, по его указанію, произносили рѣшительный приговоръ. Согласно постановленіямъ стоглаваго собора о святительскомъ судѣ, на архіерейскихъ бояръ съ этого времени уже не возлагались никакія другія служебныя обязанности и должности, кромѣ судныхъ; они теперь постоянно жили при архіереѣ, составляли при немъ судное отдѣленіе по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ архіерейской юрисдикціи; у нихъ хранились различные архіерейскіе указы и распоряженія по различнымъ дѣламъ управленія; къ нимъ, а не къ архи-

¹⁾ А. И. I, № 155. стр. 275.

²⁾ — стр. 279.

ерею непосредственно, обращались царскіе приказы съ своими памятями по тѣмъ или другимъ вопросамъ ¹⁾. Со времени столпаго собора архіерейскіе бояре встрѣчаются во всѣхъ актахъ не иначе, какъ только въ качествѣ судей, но замѣчательно, ни одинъ актъ не дѣлаеть даже и намека на то, чтобы на судѣ у бояръ присутствовали выборные отъ духовенства и земства, какъ того требовалъ столпаый соборъ; очевидно, что это послѣднее постановленіе собора такъ и осталось на бумагѣ и вовсе не прилагалось на практикѣ,—бояре по прежнему продолжали судить однолично или вмѣстѣ съ дьяками ²⁾. Со времени учрежденія въ Россіи патріаршества положеніе дѣлъ относительно бояръ ни сколько не измѣнилось, они и при патріархахъ по прежнему продолжали завѣдывать епархіальнымъ судомъ. Въ «запискѣ о царскомъ дворѣ, церковномъ чиновачали, придворныхъ чинахъ, приказахъ» и пр. (1610—1613 г.) говорится, что патріархъ творилъ судъ и расправу при посредствѣ боярина, дворецкаго и двухъ дьяковъ. Со времени же учрежденія патр. Филаретомъ, такъ называемыхъ, патріаршихъ приказовъ, которые завѣдывали всѣмъ епархіальнымъ архіерейскимъ управленіемъ, бояре были въ нихъ судьями, и такимъ образомъ отъ нихъ, главнымъ образомъ, зависѣло производство и отчасти самое рѣшеніе всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ, поступавшихъ въ приказъ; впрочемъ, о боярахъ, какъ судьяхъ архіерейскихъ приказовъ, мы скажемъ подробнѣе ниже ³⁾. Такимъ образомъ, съ конца XV и начала

1) Лѣта 7069 марта въ 14 день, память митрополитимъ бояромъ Ивану Семеновичу Фомину съ товарищи: велѣти имъ выписати изъ митрополитчля указу: которые люди кладуть въ судѣ духовныя, дѣти отцовъ своихъ, а иные матерей своихъ и пр. И митрополитчи бояре, того жъ дни, отписали на тойже памяти на задѣ, за приписью дьяка Никиты Парфеніева и пр. (А. И. 1, № 154, стр. 267 и 268).

2) Въ тарханной грамотѣ новгородскаго архіепископа Сяндомской пустыни 1577 г. сказано: «а случится тому строителю или игумену съ братією, и ихъ слугамъ искати въ Новгородѣ передъ нашимъ бояриномъ и предъ дьяки.... и бояринъ нашъ и дьяки ихъ судятъ (А. И. 1, стр. 362). Въ царской жалованной грамотѣ суздальскому епископу Варлааму 1578 г. сказано: «а случится судъ смѣстной епискупчимъ дѣтемъ боярскимъ или крестьяномъ съ городскими и волостными, и наши намѣстники Суздальскіе и Володимірскіе и Московскаго уѣзда судятъ, а епискупель бояринъ да дьякъ, или епискупель приказчикъ, съ ними же судятъ (А. И. 1, стр. 367). Точно такъ же и во всѣхъ другихъ грамотахъ Бояре всегда являются какъ судьи вмѣстѣ съ дьяками, и не въ одной грамотѣ ни разу не говорится, чтобы на судѣ бояръ присутствовали выборные отъ духовенства и земства.

3) См. «патріашіе приказы».

XVI вѣка, изъ круга всѣхъ другихъ обязанностей и должностей, при дворѣ архіерея по своей важности и обширности круга дѣятельности, стала выдѣляться должность архіерейскихъ судей, которая постепенно и была усвоена исключительно за боярами. Соборъ 1551 года образовалъ изъ бояръ судное отдѣленіе, которое должно было постоянно находиться при архіереѣ и подъ его высшимъ надзоромъ, давать судъ и расправу лицамъ духовнымъ и мірскимъ по предметамъ, указаннымъ самимъ соборомъ. Съ этого времени бояре уже всегда являются только въ качествѣ судей при архіереяхъ и мы не видимъ въ ихъ правахъ и обязанностяхъ никакого замѣтнаго измѣненія до самаго учрежденія приказовъ патриархомъ Филаретомъ.

Изъ всего сказаннаго нами объ обязанностяхъ и родѣ службы архіерейскихъ бояръ само собою понятнымъ становится, какую важную, видную роль они играли во всемъ архіерейскомъ управленіи;—всѣ дѣла, какія были только подвѣдомственны архіерею, иногда не исключая и чисто духовныхъ, проходили чрезъ ихъ руки, ибо самимъ архіереемъ произносился только окончательный приговоръ. Какъ ближайшіе непосредственные совѣтники и помощники архіерея, какъ производители всѣхъ дѣлъ, бояре необходимо имѣли большое вліяніе на характеръ архіерейскихъ рѣшеній дѣлъ, а чрезъ это и на все вообще архіерейское епархіальное управленіе. Интересно, въ этомъ отношеніи, свидѣтельство Флетчера о значеніи архіерейскихъ бояръ въ епархіальномъ управленіи. По словамъ Флетчера, для управленія различными дѣлами, подвѣдомыми церковному суду, у всѣхъ епископовъ были чиновники и комиссары, которые назывались Владычные бояре; они были міряне и, считаясь на равнѣ съ воеводами или благородными, управляли архіерейскимъ дворомъ и завѣдывали судомъ. Описывая характеръ управленія этихъ чиновниковъ, Флетчеръ замѣчаетъ, что они, не довольствуясь угнетеніемъ народа, еще злобствовали надъ священниками и дѣйствовали по отношенію къ нимъ точно также, какъ воевода и дьяки дѣйствовали по отношенію къ простому народу въ своихъ областяхъ. Въ виду дѣйствій этихъ чиновниковъ даже епископы не имѣли власти рѣшать самостоятельно дѣла, которыя поступали на ихъ судъ. Такъ, если бы епископъ захотѣлъ смягчить какое нибудь рѣшеніе, то онъ долженъ былъ предварительно предложить это на разсмотрѣніе своимъ чиновникамъ. Такое положеніе дѣла, по замѣчанію Флетчера, было слѣдствіемъ того, что эти чиновники назначались не епископами, а самимъ госуда-

ремь, или его Думой, и они обязаны были давать отчетъ въ своемъ управленіи не епископу, а свѣтской власти. Если епископъ получалъ позволеніе имѣть чиновниковъ по своему собственному выбору, то это считалось знакомъ особенной царской милости ¹⁾). Хотя Флетчеръ и очень преувеличиваетъ значеніе бояръ въ архіерейскомъ епархіальномъ управленіи, а его слова объ отношеніи бояръ къ архіереямъ рѣшительно не вѣрны и противорѣчатъ всѣмъ историческимъ даннымъ; однако его свидѣтельство важно какъ выраженіе того взгляда, что бояре при архіереяхъ играли очень видную и замѣтную роль, такъ что обращали даже на себя вниманіе тѣхъ иностранцевъ, которые всматривались въ складъ русской жизни. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что московское правительство еще очень рано хорошо поняло то важное значеніе, какое бояре имѣли во всемъ епархіальномъ архіерейскомъ управленіи, почему оно постаралось поставить бояръ въ нѣкоторую зависимость отъ свѣтской власти. Когда Макарій былъ посланъ въ Новгородъ на архіепископскую кафедру, то великій князь далъ ему своихъ бояръ, которые должны были замѣнить собою прежнихъ бояръ новгородскаго архіепископа, новгородцевъ по происхожденію и симпатіямъ. Смыслъ подобнаго распоряженія московскаго правительства понятенъ: оно хорошо знало, что бояре по самому своему положенію и обязанностямъ имѣютъ большое вліяніе какъ на самую личность архіерея, такъ и на все управленіе имъ епархіи. Поэтому, если бы оставить епископа окруженнымъ боярами—новгородцами, враждебными Москвѣ, еще не забывшими политической и церковной независимости Новгорода, то трудно было бы ожидать, чтобы ихъ вліяніе на личность архіепископа и на всю его правительственную дѣятельность было для Москвы благоприятнымъ, а потому правительство и позаботилось дать архіепископу бояръ—москвичей, которые бы во всемъ были преданы Москвѣ и чтобы такимъ образомъ съ Макаріемъ не повторилось исторіи Сергія и Серапіона. Іоаннъ Грозный, при разгромѣ Новгорода, арестовалъ, а потомъ мучилъ владычныхъ бояръ ²⁾, онъ же, по низверженіи св. Филиппа митрополита, по свидѣтельству Бурбскаго, мучилъ и убивалъ бояръ этого святителя ³⁾,

¹⁾ Руцискаго: религиозный бытъ Русскихъ у иностранцевъ XVI и XVII в. Чт. общ. ист. и древн. 1871 г. кн. III, стр. 148, 149.

²⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 255.

³⁾ Т. I, стр. 160.

конечно потому, что онъ считалъ ихъ людьми близкими іерархамъ, вліявшими на нихъ и всѣ ихъ дѣйствія. На стоглавомъ соборѣ прavitельство, въ сознаниі важности положенія и обязанностей бояръ въ сферѣ архіерейскаго управленія, прямо и рѣшительно высказало стремленіе подчинить архіерейскихъ бояръ своему контролю, потребовало отъ архіеревъ, чтобы они сносились съ нимъ при выборѣ своихъ бояръ и при ихъ увольненіи отъ занимаемой ими должности, при чемъ царь, конечно, всегда удерживалъ за собою право утверждать или не утверждать выборъ и увольненіе извѣстнаго архіерейскаго боярина, или на мѣсто уволеннаго лица назначить собственнаго чиновника. Последнее уже несомнѣнно существовало во времена патріаршества, когда цари рѣшительно присвоили себѣ право назначать патріархамъ въ бояре своихъ собственныхъ чиновниковъ, которые, предсѣдательствуя въ патріаршихъ приказахъ и удерживая такимъ образомъ въ своихъ рукахъ патріаршее епархіальное управленіе, въ то же время не переставали быть царскими чиновниками. Очевидно, что московское правительство воспользовалось архіерейскими боярами для того, чтобы имѣть постоянное вліяніе на все архіерейское управленіе и даже контролировать его. Бояринъ назначался къ архіерею царемъ изъ его чиновниковъ и имъ же увольнялся отъ должности; слѣдовательно, находясь на службѣ у архіерея, бояринъ, въ то же время, всегда считалъ своимъ начальникомъ не архіерея, а царя, онъ зависѣлъ во всемъ отъ послѣдняго, а не отъ архіерея, потому, естественно, во всей своей дѣятельности имѣлъ болѣе въ виду угодить свѣтскому правительству, а не духовному. При столкновеніи интересовъ государственныхъ и церковныхъ, онъ конечно всегда охотнѣе жертвовалъ послѣдними въ пользу первыхъ. Очень вѣроятно, что вступая въ должность архіерейскаго боярина, царскій чиновникъ получалъ, конечно не гласно, отъ свѣтской высшей власти инструкціи для своей дѣятельности, указанія, какъ онъ долженъ вести себя относительно архіерея, какъ долженъ поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, и послѣ давалъ отчетъ государю о всей своей дѣятельности, о такомъ или иномъ положеніи всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ, такъ что все епархіальное архіерейское управленіе, въ существѣ, дѣла находилось подъ постояннымъ контролемъ свѣтской власти и безъ ея одобренія или неодобренія не могло сдѣлать ни одного самостоятельнаго шага. Не удивительно поэтому, что назначеніе бояръ къ архіереямъ царемъ было одною изъ главныхъ причинъ, заставив-

ших соборы 1667 и 1675 гг. признать существованіе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ въ епархіальномъ управленіи явленіемъ не каноническимъ, противнымъ истинному духу церковнаго архипастырскаго управленія и вовсе устранить ихъ отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ. Этой реформой архіереи надѣялись освободиться изъ подъ тягостнаго и постояннаго, хотя конечно и не оффиціальнаго, контроля надъ ихъ дѣятельностію свѣтской правительственной власти и въ тоже время думали придать епархіальному управленію большую самостоятельность и независимость отъ свѣтской власти, которая съ устраненіемъ свѣтскихъ чиновниковъ теряла чрезъ это одинъ изъ главныхъ поводовъ вмѣшиваться во все даже мелкія, такъ сказать, домашнія дѣла архіерейскаго епархіальнаго управленія.

Архіерейскіе бояре не получали за свою службу при архіереяхъ опредѣленнаго жалованья; вмѣсто всякаго жалованья архіереи давали имъ въ пожизненное владѣніе участки изъ своихъ земель въ объемѣ, опредѣляемомъ самимъ архіереемъ. Курбскій говоритъ, что къ архіепископамъ поступали на службу лица знатныхъ фамилій, которыя получали отъ архіереевъ во владѣніе церковныя земли, за что обязывались нести службу при дворѣ архіерея и отбывать съ его земель военную повинность. Стоглавый соборъ повелѣваетъ святителямъ лишать своихъ бояръ, за неправды и поборы по суду; ихъ боярскаго достоинства и отнимать у нихъ данныя имъ помѣстья. До насъ дошла одна помѣстная грамота повгородскаго архіепископа Леонида, данная въ 1574 году его боярину Василию Григорьевичу Өомину. Эта грамота боярину ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ помѣстныхъ грамотъ, которыя архіереи давали своимъ дѣтямъ боярскимъ и множество которыхъ дошло до насъ. Въ ней, какъ и въ грамотахъ дѣтямъ боярскимъ, послѣ точнаго обозначенія самаго помѣстья, пожалованнаго боярину, о его владѣльческихъ правахъ говорится, чтобы все крестьяне боярина Василия Григорьевича Өомина читали и слушали во всемъ и пашню на него пахали, и оброкъ ему всякой денежной и хлѣбной давали, чѣмъ онъ васъ изброчить, и онъ васъ вѣдаетъ и судить по сей нашей жалованной грамотѣ Въ концѣ грамоты находится слѣдующая приписка: «а дано то помѣстье Василию Григорьевичу на время, до тѣхъ мѣстъ какъ его государь царь и великій князь пожалуетъ, здѣсь въ Великомъ Новгородѣ велить ему дать помѣстье и грамота жалованная взята»¹⁾),—смыслъ этой припи-

¹⁾ А. Н. I, № 190.

ски мы объясняли выше. Кроме помѣстій, получаемыхъ отъ архіереевъ въ пожизненное владѣніе, бояре, въ силу системы кормленія, на которой была построена свѣтская церковная администрація, получали еще различные доходы отъ прохожденія занимаемой ими должности. Такъ какъ главныя ихъ обязанности состояли въ производствѣ суда, то они получали извѣстныя пошлины отъ каждаго суднаго дѣла. Въ то время, по одному характерному выраженію, «каждый шагъ въ присутствіе суда былъ купленъ цѣною денегъ»,—такъ что доходы бояръ отъ судныхъ дѣлъ были очень значительны.

Въ заключеніе изслѣдованія объ архіерейскихъ боярахъ древней Руси нужно замѣтить, что, при изслѣдованіи, почти исключительно, имѣлись въ виду только бояре московскихъ митрополитовъ, а потомъ патріарховъ, и совершенно ничего не говорилось о боярахъ другихъ епархій. Это, впрочемъ совершенно невольное, ограниченіе въ нашемъ изслѣдованіи зависитъ отъ того, что всѣ свѣдѣнія, какія только дошли до насъ объ архіерейскихъ боярахъ, за самыми незначительными исключениями, относятся только къ боярамъ митрополичимъ и патріаршимъ, такъ что о боярахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ мы можемъ заключать только по аналогіи. Дѣло въ томъ, что дворъ и все управленіе митрополита, а потомъ патріарха, служили безъ сомнѣнія образцомъ для всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, которые во всемъ конечно подражали митрополитамъ, и потому у нихъ были, какъ у митрополитовъ и потомъ патріарховъ, свои бояре, съ тѣми же правами и обязанностями, какъ у послѣднихъ. Это несомнѣнно утверждается словами стоглаваго собора: «митрополичимъ бояромъ и архіепископимъ и епископимъ архимандритовъ и игуменовъ и игуменей и строителей ни въ которыхъ дѣлѣхъ не судити.... Да митрополиту жъ и архіепископомъ и епископомъ безъ царева вѣдома бояръ отъ себя и дворецкихъ не отсылати» и пр. Изъ этихъ словъ стоглаваго собора видно, что значеніе въ епархіальномъ управленіи, обязанности, кругъ и образъ дѣятельности бояръ при всѣхъ архіереяхъ были совершенно одинаковы, такъ что соборъ не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи между ними никакого различія. Правда, у простыхъ епархіальныхъ архіереевъ бояре не могли быть такъ многочисленны и принадлежать къ фамиліямъ знатнымъ и важнымъ, но это различіе очевидно опредѣлялось только тѣмъ неравенствомъ, какое существовало между митрополитомъ и подчиненнымъ ему архіереемъ, а не различіемъ происхожденія,

обязанностей и круга дѣятельности ихъ бояръ. Изъ приведеннаго постановленія стоглаваго собора видно такъ же, что бояре существовали при всѣхъ архіереяхъ безъ исключенія. Въ частности бояре упоминаются, въ дошедшихъ до насъ актахъ, только у слѣдующихъ епархіальныхъ архіереевъ: новгородскаго ¹⁾, ростовскаго ²⁾, суздальскаго ³⁾ и казанскаго ⁴⁾.

б) Дьяки. Говоря о боярахъ, мы показали, что они были постоянными судьями при архіереяхъ и нѣсколько разъ изъ приводимыхъ свидѣтельствъ имѣли случай видѣть, что на ряду съ боярами, какъ судьями; всегда упоминаются и дьяки, или въ качествѣ завѣдывавшихъ письменною частью судныхъ дѣлъ, или же просто въ качествѣ помощниковъ бояръ. По своему происхожденію дьяки были собственно люди не важные и не знатные. Степени низшихъ чиновъ при царскомъ дворѣ стояли такъ: стольники, стряпчіе, дворяне, дьяки, жильцы, дѣти боярскіе ⁵⁾. Но не смотря на свое очень не высокое положеніе въ чиновной государственной іерархіи, дьяки, благодаря крайнему невѣжеству нашихъ предковъ, ихъ безграмотности даже въ высшихъ правительственныхъ классахъ (часто напримѣръ воеводы не умѣли писать) и особенно ихъ неумѣнью вести какія бы то нибыло письменныя дѣла, съ теченіемъ времени по своему роду дѣятельности пріобрѣли очень важное и вліятельное положеніе въ государствѣ. Они, какъ единственные присяжные знатоки законовъ и всякихъ письменныхъ дѣлъ, сдѣлались рѣшительно необходимыми во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось знаніе закона, старины, искусное составленіе дѣловой бумаги;—разсмотрѣть поданную князю или царю бумагу, сдѣлать докладъ изъ нея, указать и сдѣлать выписки подходящихъ къ данному случаю статей законовъ, составить новую бумагу, написать память, приказъ и пр.,—все это было ихъ дѣло,—это были юристы—практики древней руси,—люди необходимые во всякомъ дѣлѣ, требующемъ знанія законовъ, старины, письменнаго канцелярскаго искусства. Вслѣдствіе такого важнаго значенія дья-

¹⁾ П. С. Р. Л. Ш, стр. 107. VII, стр. 29. А. Э. 1, № 229. А. Н. 1, стр. 353 и др.

²⁾ А. Э. 1, № 85. А. до. Ю. б. II, № 183.

³⁾ А. Н. 1, стр. 367.

⁴⁾ А. Э. 1, стр. 260.

⁵⁾ Древн. вѣв. ч. XX.

ковъ мы видимъ ихъ при особѣ государей въ качествѣ ихъ секретарей, въ приказахъ, при воеводахъ, при посольствахъ и даже иногда въ качествѣ намѣстниковъ въ различныхъ городахъ ¹⁾. Государство вполнѣ ясно понимало важное, необходимое значеніе дьяковъ при производствѣ всѣхъ письменныхъ дѣлъ и потому узаконило, что ни одна бумага не можетъ имѣть официальнаго, обязательнаго значенія безъ подписи дьяковъ. Мало этого, сознание важнаго значенія и необходимости дьяковъ во всѣхъ дѣлахъ побудило государство ввести дьяковъ, не смотря на ихъ очень не высокое происхожденіе, въ государственную думу, — такъ произошли, вѣроятно въ концѣ XVI вѣка, думные дьяки ²⁾. Оклады дьякамъ были помѣстные, равнявшіеся окладамъ московскихъ дворянъ, но такъ же неравные, какъ и у послѣднихъ. Денежное ихъ жалованье въ XVII столѣтіи было отъ 80 до 150 рублей, думныхъ дьяковъ 200 руб., а потомъ и болѣе. Такъ какъ обязанности дьяковъ были слишкомъ многочисленны и сложны, то имъ были приданы низшіе чиновники, получившіе названіе подъячихъ, которые съ теченіемъ времени раздѣлились на три разряда: старыхъ, среднихъ и молодыхъ, изъ старыхъ подъячихъ болѣе искусные производились въ дьяки.

Какъ въ государственномъ, такъ и архіерейскомъ управленіи дьяки занимаютъ также очень видное мѣсто. У архіереевъ были свои дьяки, которые вели всѣ письменныя дѣла архіерея, какъ княжескіе дьяки—при князьяхъ. Они были знатоки не только государственныхъ, но и церковныхъ законовъ, что требовалось особенностями архіерейскаго управленія. Іоаннъ III, при походѣ на Новгородъ, взялъ съ собою архіепископскаго дьяка, «умѣвшаго воротити русскими лѣтописцы». Когда придуть новгородскіе послы, говорилъ ему Іоаннъ, ты имъ помани давнія неправды новгородцевъ: припомни имъ все, какъ они въ прежнее время измѣняли князьямъ, отцамъ нашимъ и дѣдамъ и прадѣдамъ ³⁾. Изъ того факта, что Іоаннъ III при походѣ на Новгородъ взялъ съ собою архіепископскаго дьяка, «умѣвшаго воротити русскими лѣтописцы», видно, что архіерейскіе дьяки считались людьми очень книжными, знавшими русскую старину и умѣвшими при случаѣ воспользоваться своими знаніями, къ которымъ обращались даже при нуждѣ и князья. Для разъясне-

¹⁾ См. Дмитріева: «исторія судебныхъ инстанцій» стр. 23—24.

²⁾ Древн. вѣвл. ч. XX.

³⁾ Костомарова: «сѣверно-русскія народоправства», т. I, стр. 185.

нія вопроса о монастырскихъ имуществахъ, поднятаго на соборѣ 1503 года Ниломъ Сорскимъ и его сторонниками, отцы собора послали къ великому князю митрополичьяго дьяка Леваша, конечно въ виду его отличнаго знанія церковныхъ и гражданскихъ постановленій по данному вопросу и умѣнья представить дѣло въ томъ видѣ, какъ того желалъ соборъ. Какъ люди постоянно необходимые для архіереевъ и близкіе къ нимъ, дьяки пользовались большимъ вліяніемъ и силою во всемъ архіерейскомъ управленіи, при чемъ дозволяли себѣ очень много злоупотребленій, именно,—были большею частію страшные взяточники. Нѣкоторые изъ нихъ приобрѣли себѣ этимъ даже печальную извѣстность. Лѣтопись такъ объясняетъ причину удаленія Геннадія съ архіепископской новгородской кафедры: «началь мзду имати у священниковъ ставленія, наипаче совѣтомъ своего единомысленнаго любовника и дьяка Михаила Иванова сына Алексѣева» ¹⁾. О патриаршемъ дьякѣ Кокопиловѣ духовенство говоритъ въ своей жалобѣ, что «людямъ его раздавали по полтинѣ и по рублю, и самому рублей по пяти и по шести деньгами, кромѣ гостинцевъ меду и рыбы, да еще бы рыба была живая, да женѣ его переносять гостинцевъ мыломъ и ягодами на рубль и больше, а если не дать людямъ, никакими мѣрами на дворъ не нустятъ» ²⁾. Всѣ бумаги, исходившія отъ архіереевъ скрѣплялись подписью дьяка, которая придавала имъ официальный характеръ. Въ первый разъ подпись архіерейскаго дьяка встрѣчается подъ уставной грамотой митрополита Кипріана Константиновскому монастырю, подтвержденной потомъ митрополитомъ Іоною и скрѣпленной подписью его дьяка Карло ³⁾, и слѣдовательно въ половинѣ XV вѣка; съ этого времени уже на всѣхъ архіерейскихъ грамотахъ мы всегда встрѣчаемъ подписи дьяковъ. Кромѣ дьяковъ собственно архіерейскихъ были еще дьяки при архіерейскихъ боярахъ; они всегда присутствовали на судѣ бояръ; для отправленія при нихъ письменныхъ обязанностей. Соборомъ 1551 года было постановлено, чтобы дьяки присутствовали на судѣ архіерейскихъ бояръ, писали судные списки, прикладывали къ нимъ свои руки, и потомъ хранили у себя эти списки въ ларцѣ, пока бояре не положатъ ихъ передъ святителями,—подъячимъ же тѣхъ списковъ не давать. Дьяки принад-

¹⁾ Чт. общ. вст. 1847 г. № 4, стр. 145.

²⁾ Солов. т. XI, стр. 253.

³⁾ А. Н. 1, № II

лежали къ извѣстнымъ фамиліямъ, въ которыхъ это званіе переходило по наслѣдству, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя фамиліи дьяковъ мы встрѣчаемъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка при московскихъ митрополитахъ и за тѣмъ въ XVII вѣкѣ при патриархахъ ¹⁾. Первоначально дьяки назначались на свои должности и увольнялись отъ нихъ исключительно по произволу епископа, государство не вмѣшивалось въ ихъ взаимныя отношенія. Но какъ скоро оно сознало необходимость подчинить своему контролю выборъ и увольненіе важнѣйшихъ чиновниковъ архіерейскаго управленія—каковы: бояре, дворецкіе, то очевидно не могло опустить изъ вниманія и дьяковъ, которые, по характеру своихъ обязанностей и дѣятельности, всегда играли самую видную, а нерѣдко и первенствующую роль во всѣхъ дѣлахъ. По этому соборъ 1551 года на ряду съ боярами и дворецкими сдѣлалъ постановленіе и о дьякахъ: «да и дьяковъ бы имъ (архіереямъ) у себя держати, съ царева же вѣдома, которымъ будетъ пригоже съ бояры всякіе дѣла дѣлати, чтобы было бережно» ²⁾. Тоже утверждается и «запискою о царскомъ дворѣ, церковномъ чиновначаліи, придворныхъ чинахъ, приказахъ» и проч. 1610—1613 г. гдѣ сказано, что судъ патриаршій совершался чрезъ боярина и дворецкаго, съ которыми были два дьяка, назначаемые, такъ же какъ и бояринъ съ дворецкимъ, государемъ ³⁾. Со времени учрежденія Филаретомъ Никитичемъ патриаршихъ приказовъ, въ нихъ, вмѣстѣ съ боярами, засѣдали и дьяки, на обязанности которыхъ лежало все письменное дѣлопроизводство приказовъ,—о самой ихъ дѣятельности въ патриаршихъ приказахъ мы скажемъ ниже.

Кромѣ письменныхъ собственно дѣлъ при архіереяхъ и ихъ боярахъ дьяки исполняли, по порученію архіерея, еще и различныя частныя порученія, иногда и такія, которыя вовсе не гармонировали съ ихъ прямыми обязанностями. Такъ дьяки посылались архіереями описывать имѣніе и земли подвѣдомственныхъ имъ лицъ ⁴⁾; они покупали митрополиту по его порученію зем-

¹⁾ Напр. Пареньевы, Соболевы. Горч. прил. № 1. А. до Ю. б. II, № 147—XIV, XVII. А. И. 1, № 154, стр. 268.

²⁾ А. И. 1, № 155, стр. 280.

³⁾ А. И. II, № 355.

⁴⁾ Такъ въ одномъ юридическомъ актѣ говорится: «и митрополитъ Симонъ свѣдавъ то лукавство, да послалъ на тѣ земли дѣака своего введеннаго Якова Кожухова того всего дозрѣти и истинно опытать, и Яковъ опытавъ

ли ¹⁾); присутствовали при совершении купчихъ въ пользу митрополита въ качествѣ послуховъ ²⁾); являлись, въ качествѣ представителей митрополичьихъ интересовъ, на судебное разбирательство исковъ въ свѣтскій судъ ³⁾); на патриаршихъ торжественныхъ обѣдахъ они исполняли роль кравчихъ и вообще замѣняли собою парадную прислугу ⁴⁾).

Содержаніе дьяки получали отъ самой своей должности. Стоглавый соборъ говоритъ, что они должны получать въ судебныхъ дѣлахъ слѣдующія имъ пошлины, какъ онѣ опредѣлены въ царскомъ судебникѣ ⁵⁾. Кроме того они получали пошлины отъ подписи различныхъ грамотъ ⁶⁾. Впослѣдствіи дьякамъ, засѣдавшимъ въ приказахъ, давались помѣстья и опредѣленное жалованье, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Говоря о дьякахъ, считаю не лишнимъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: мы имѣли случай говорить, что архіереи, въ устройствѣ своего двора и при учрежденіи различныхъ чиновъ, брали за образецъ князя, такъ что архіерейскій дворъ, со всѣми его чинами, представлялъ изъ себя довольно вѣрную копию княжескаго двора и чиновъ. Повидимому, этому общему положенію противорѣчитъ то обстоятельство, что дьяки, какъ показываетъ самое ихъ названіе, имѣютъ чисто церковное происхожденіе, такъ что справедливѣе кажется думать, что не архіереи занимали эту должность у князей, а князья у архіереевъ. Но это едва ли справедливо. Что княжескіе дьяки получили свое названіе отъ церковныхъ дьяковъ, это конечно вполне справедливо; но у кого въ первый разъ, у архіерея или у князя, явилась должность дьяковъ, какъ секретарей, этого еще нельзя рѣшить на основаніи одного только названія. Мнѣ кажется, что должность дьяковъ, какъ секретарей, дьяки какъ чиновники, въ

того по старинѣ и по великаго князя письменнымъ книгамъ, что то село пречистые Богородицы и святыхъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны и митрополичье изстаринное и отписалъ то село у Ивана Парѣеньева въ домъ пр. Богородицы, и пр. (Горчакова стр. 54, прим. 1. Подобное же см. А. до Ю. б. II, № 217.

¹⁾ А. до Ю. б. II, № 147—VII.

²⁾ А. до Ю. б. II, № 147—XIV, XVII, XIX.

³⁾ А. Ю. № 12.

⁴⁾ Др. вивл. ч. VI, стр. 310, 315, 320.

⁵⁾ См. о пошлинахъ въ пользу дьяковъ съ судебныхъ дѣлъ по судебнику Ивана Васильевича (А. И. 1, № 153. ст. 8, 9, 10, 11 и др.).

⁶⁾ А. И. 1, № 170, 181, 198, 199, 203, 208, 335 и др.

первый разъ явились у князей. Самые грамотные и свѣдующіе въ письмоводствѣ люди, въ древнѣйшее время, принадлежали первоначально, почти исключительно, къ клиру, и потому было вполне естественно, что князья, для исправленія при себѣ различныхъ письменныхъ дѣлъ, брали себѣ изъ клира дьяковъ, какъ лицъ почти единственно въ то время грамотныхъ и способныхъ отправлять обязанности писцовъ. Съ теченіемъ времени обязанности дьяковъ при князьяхъ сдѣлались официальными и дьяки превратились въ чиновниковъ съ опредѣленными обязанностями и правами, но ихъ первоначальное происхожденіе никогда не забывалось. Это видно между прочимъ изъ того, что въ дьяки никогда не поступали лица знатныхъ и важныхъ семействъ, не смотря на то, что должность дьяка при князѣ была очень важною и вліятельною. Такимъ образомъ должность дьяковъ, какъ чиновниковъ, въ первый разъ появилась и образовалась при дворѣ князя, такъ что архіереи должность дьяковъ, какъ чиновниковъ, на обязанности которыхъ лежало все производство письменныхъ дѣлъ, заимствовали уже у князя, а не на оборотъ. Это между прочимъ подтверждается и тѣмъ, что дьяки какъ чиновники ранѣе встрѣчаются у князей, а потомъ уже у архіереевъ и у послѣднихъ въ то именно время, когда эта должность при княжескомъ дворѣ вполне сложилась и получила то значеніе, какое осталось за ней до самаго послѣдняго времени (XVIII вѣка).

Дѣти боярскіе. Слѣдующіе за архіерейскими боярами и дьяками чиновники, какъ-то: намѣстники, десятильники, тѣуны и пр. избирались обыкновенно изъ такъ называемыхъ архіерейскихъ дѣтей боярскихъ и потому дворянъ, которые поѣтому и входятъ въ предметъ нашего изслѣдованія.

Подъ именемъ дѣтей боярскихъ извѣстенъ былъ въ Россіи многочисленный классъ свободныхъ служилыхъ людей, которые по преимуществу несли военную службу и составляли главное ядро нашихъ армій. Происхожденіе ихъ объясняется тѣмъ, что въ древней Руси каждый знатный, богатый человекъ имѣлъ свой многочисленный придворный штатъ изъ разныхъ служилыхъ людей и названіе дѣтей боярскихъ дано было людямъ свободнымъ, которые жили у бояръ, и составляли ихъ дружину въ военное время. Съ того времени, когда названіе бояръ усвоено было ближайшимъ къ князю лицамъ, всѣ прочіе служилые люди получили тогда названіе дѣтей боярскихъ, какъ самое почетное послѣ

боярскаго званія. На соборѣ 1566 года при Грозномъ дѣти боярскіе поставляются уже ниже дворянъ и составляютъ низшій служилый классъ людей,—ихъ значеніе съ этого времени упало навсегда ¹⁾. Въ 1590 году Ѳедоръ Іоанновичъ далъ званіе сына боярскаго одному казаку. Въ 1651 году Алексѣй Михайловичъ указалъ раздать жалованье стрѣльцкимъ и казачьимъ дѣтямъ, которыхъ отцы въ 1650 году были поверстаны въ дѣти боярскіе. Въ 1687 году въ это сословіе поступилъ поповскій сынъ,—такъ что дѣти боярскіе были рѣзко разграничены отъ природныхъ дворянъ и составляли изъ себя только классъ свободныхъ людей ²⁾. Первоначально дѣти боярскіе, какъ мы сказали, составляли дружины бояръ, но со времени Іоанна III они были отобраны у бояръ и поступили на царскую службу, составляя войско велико княжеское и потомъ царское. Дѣти боярскіе всегда должны были, по первому призыву являться на войну съ опредѣленнымъ числомъ вооруженныхъ людей. Вооруженіе и число людей, которыхъ каждый сынъ боярскій обязанъ былъ привести съ собою, опредѣлялось количествомъ его помѣстной земли. Сверхъ сего каждый изъ нихъ обязанъ былъ представить за себя двухъ порукъ въ томъ, что онъ явится по призыву въ срокъ и въ опредѣленномъ вооруженіи и не сбѣжитъ со службы домой или за границу (они составляли между прочимъ сторожевые, наблюдательные посты, почему бѣжать за границу имъ было очень удобно). Государство за ихъ службу давало имъ помѣстья, которыя несоставляли собственности ихъ владѣльцевъ, данныхъ помѣстій нельзя было ни продать ни заложить, ни отдать по душѣ; помѣщикъ имѣлъ только право пользованія, да и то на время службы. По смерти служилаго чело-вѣка, часть бывшаго за нимъ помѣстья отдавалась его женѣ и дочерямъ до ихъ смерти, или до выхода замужъ, или до постриженія; остальное же отдавалось находящемуся на службѣ, но еще не верстанному особымъ помѣстьемъ сыну покойнаго; впрочемъ, если всѣ дѣти умершаго были еще очень малы для службы, то выросши и поступивши на государеву службу, они могли просить, чтобы ихъ поверстали отцовскимъ помѣстьемъ; за немѣніемъ же въ потомствѣ умершаго лицъ, годныхъ на службу, помѣстье отписывалось на государя; точно также имѣніе отписывалось на государя и въ томъ случаѣ, если помѣщикъ не являл-

¹⁾ Солов. т. VІІ, стр. 8.

²⁾ Древн. вѣст. ч. XX, стр. 157 и 158.

ся на службу и не могъ объяснить своей неявки недостаточными причинами. Понятно, что дѣти боярскіе, получавшіе помѣстья только въ пожизненное владѣніе и имѣвшіе въ нихъ единственный источникъ содержанія, находились всегда въ безусловной зависимости отъ государства, и только исправною службою и тщательнымъ исполненіемъ всѣхъ предписаній правительства могли оградить себя отъ потери жалованнаго имъ помѣстья.

Сказанное нами о княжескихъ и царскихъ дѣтяхъ боярскихъ имѣеть всю свою силу и относительно архіерейскихъ дѣтей боярскихъ. Мы говорили, что къ архіереямъ поступали на службу свободные служилые люди, изъ которыхъ многіе, нанявшись служить одному архіерею, оставались на службѣ и при его преемникахъ со всѣмъ своимъ потомствомъ, такъ что у архіереевъ явился съ теченіемъ времени цѣлые роды служилыхъ людей. Когда же государство названіе боярина стало усвоить только самымъ высшимъ должностнымъ лицамъ при дворѣ князя, то и у архіереевъ всѣ должностныя и служилыя лица, за исключеніемъ самыхъ высшихъ, получили названіе дѣтей боярскихъ, которые строго отличались отъ бояръ. При московскихъ митрополитахъ мы встрѣчаемъ цѣлые роды дѣтей боярскихъ уже въ XV вѣкѣ, нѣкоторые изъ нихъ за тѣмъ встрѣчаются и въ спискахъ патриаршихъ служилыхъ людей. Между тѣмъ какъ Іоаннъ III отобралъ дѣтей боярскихъ у разныхъ частныхъ лицъ, онъ оставилъ ихъ при архіереяхъ, и самый столбавый соборъ, подчинившій царскому контролю выборы и дѣятельность архіерейскихъ бояръ, дворецкихъ и дьяковъ, въ тоже время не сдѣлалъ никакого постановленія относительно архіерейскихъ дѣтей боярскихъ, такъ что до времени Алексѣя Михайловича архіереи удержали за собою право не только безусловно распоряжаться ими, но и принимать къ себѣ на службу, въ качествѣ дѣтей боярскихъ, новыя лица, людей всякаго званія. Лица, вновь принятыя на службу къ архіереямъ и не принадлежавшія къ привилегированнымъ сословіямъ, необходимо занимали при дворѣ архіерея иное положеніе, нежели изстаринныя дѣти боярскіе, потомки свободныхъ служилыхъ людей, поступавшихъ на службу къ архіереямъ. Отсюда естественно явилось съ теченіемъ времени раздѣленіе архіерейскихъ боярскихъ дѣтей на изстаринныхъ и вновь поступавшихъ. Это раздѣленіе въ первый разъ сдѣлано уложеніемъ. Оно ясно различило архіерейскихъ дѣтей боярскихъ на «изстаринныхъ», которые получили свое званіе по наследству и пользовались всѣми правами, усвоенными дѣтямъ боярскимъ

и на вновь принятых архіереями. Послѣдніе уже не имѣли всѣхъ правъ дѣтей боярскихъ, не могли, напримѣръ, какъ изстаринные, покупать себѣ государственныя земли и въ то же время оставаться на службѣ у архіереевъ,—они росписывались въ этомъ случаѣ на государственную службу по городамъ ¹⁾. Очевидно, что раздѣленіе архіерейскихъ дѣтей боярскихъ на изстаринныхъ и вновь поступавшихъ вполне соотвѣтствовало государственному дѣленію свободныхъ служилыхъ людей на дворянъ и дѣтей боярскихъ. Въ государствѣ дворянами назывались всѣ потомки прежнихъ знатныхъ фамилій, а дѣтьми боярскими—лица не знатныя по своему происхожденію, отцы которыхъ иногда не принадлежали къ свободнымъ классамъ, но получали свое званіе за какія пибудь особенно военныя заслуги ²⁾; такъ точно и у архіереевъ потомки прежнихъ свободныхъ служилыхъ людей вполне приравнялись къ государственнымъ дворянамъ, пользовались всѣми ихъ правами и считались дѣйствительными дворянами; между тѣмъ какъ вновь поступавшіе на службу къ архіереямъ лица, по большей части изъ низшихъ сословій, не-

---

¹⁾ Уложеніе говоритъ: «а которые порозжіе помѣстные земли въ московскомъ уѣздѣ, и въ городѣхъ вотчинныя земли покупали патриарши и митрополичы, и архіепископи дѣти боярскіе, изстари природные дѣти боярскіе, и за ними тѣмъ землямъ и впредь по колѣбъ быть въ вотчинѣ же. А которые патриарши же, и митрополичы, и архіепископи и епископи дворовые дѣти не служилыхъ отцовъ дѣти, и не природные дѣти боярскіе покупали себѣ вотчины, и тѣхъ патриаршихъ, и митрополичихъ, и архіепископихъ, и епископихъ дворовыхъ людей по тѣмъ вотчинамъ написать въ государеву службу въ городѣ» (Гл. XVII, ст. 37).

²⁾ Кошкинъ такъ объясняетъ различіе между дворянами и дѣтьми боярскими: дѣтей боярскихъ прозваніе таково: какъ въ прошлыхъ давнихъ лѣтѣхъ у московскаго государства была война со окрестными государствами, и въ то время разные люди сбираны со всего московскаго государства изъ всякихъ чиновъ людей, и по покою распущены по домамъ, а иные многою своею службою и полономъ освободились отъ рабства и отъ крестьянства, и у кого были помѣстья и вотчины и нынѣ по прежнему за ними; а у которыхъ людей помѣстей и вотчинъ не было, и имъ за службы и за полное терпѣніе помѣстья и вотчины даваны, жилые и пустыя, малые, и служить имъ было съ тѣхъ данныхъ помѣстей и вотчинъ противъ прямыхъ дворянъ было не съ чего; такъ же у которыхъ дворянъ были помѣстья и вотчины, а по смерти ихъ тѣ ихъ помѣстья и вотчины раздѣлены были дѣтемъ ихъ и отъ нихъ дѣти потомужъ размножились, а дать имъ изъ старыхъ отцовскихъ помѣстей и вотчинъ и вновь не изъ чего, потому жъ и царскихъ служебъ не служивали и ихъ написали въ дѣти боярскіе, что беспомѣстны и малопомѣстны. (Гл. II, ст. 11).

считались дворянами, не пользовались ихъ правами, а получали только названіе дѣтей боярскихъ, которое указывало на ихъ личную принадлежность къ свободному, не податному классу. Собственно дворянъ особенно много было на службѣ только у патриарховъ и у новгородскаго митрополита, какъ лицъ самыхъ богатыхъ и знатныхъ въ ряду другихъ іерарховъ. У другихъ же, болѣе бѣдныхъ и менѣе значительныхъ архіереевъ, и въ позднѣйшее время настоящихъ дворянъ было на службѣ очень мало, или же и совсѣмъ не было; дворяне замѣнялись у нихъ дѣтьми боярскими, набранными изъ низшихъ сословій. Указомъ 1721 года, 30 іюля, всѣ дворяне, какъ при архіерейскихъ домахъ, такъ и находившіеся на службѣ синодальнаго вѣдомства вытребованы были на смотръ въ Москву, или въ Петербургъ, и изъ возникшаго отсюда дѣла оказалось, что дворянъ въ разныхъ службахъ вовсе не было въ домахъ: архіеп. псковскаго, митр. казанскаго, еп. вятскаго, архіеп. холмогорскаго, митр. тобольскаго и въ епархіи черниговской, и что болѣе всего помѣстныхъ и безпомѣстныхъ дворянъ находилось при синодальномъ домѣ и при домѣ новгородскаго архіерея; изъ перваго на смотру было дворянъ не у дѣлъ 134 человекъ, у дѣлъ 57 человекъ; изъ дома новгородскаго архіерея было на смотру дворянъ 149 человекъ; кромѣ того, при дворѣ ростовскаго архіерея дворянъ было 47 человекъ. Варпава, архіепископъ холмогорскій, по поводу упомянутаго указа, между прочимъ писалъ слѣдующее въ монастырскій приказъ: «при домѣ жъ его дворянъ, кромѣ домовыхъ служителей, которые именуются дѣти боярскія, нѣтъ, а тѣже дѣти боярскія и прочіе въ домѣ его не изъ дворянскаго чину и первопоставленнымъ Аѳанасіемъ, архіепископомъ холмогорскимъ, набраны были изъ посадскихъ, а другіе изъ крестьянства и изъ бѣбyleй, и изъ другихъ холмогорскихъ жителей». Отъ вологодскаго епископа Павла: «къ высылкѣ есть помѣстные и безпомѣстные дѣти боярскіе, а не дворяне». Четырнадцать служителей дома ростовскаго архіепископа писали (1722 г.): «что они не изъ шляхетства, дѣды и отцы наши служили въ домѣ архіерейскомъ въ дѣтяхъ боярскихъ изъ нижнихъ чиновъ, а помѣстей за собою не имѣемъ, токмо опредѣляется на пропитаніе изъ дома архіерейскаго денежное и хлѣбное жалованье»¹⁾. Такимъ образомъ, съ половины XVII вѣка, архіерейскіе дѣти боярскіе самимъ государственнымъ законодательствомъ различались

¹⁾ Опис. док. и дѣл. св. синода, т. I, стр. 515 517.

на старинныхъ дѣтей боярскихъ, которые происходили отъ древнихъ архіерейскихъ дворянъ, и за которыми государство признавало всѣ права истинныхъ дворянъ; и на дѣтей боярскихъ, вновь принятыхъ на службу архіереями и происходившихъ изъ низшихъ сословій, даже изъ крестьянъ и бобылей, и которые, въ силу своего происхожденія не изъ «шляхетства», не имѣли правъ настоящихъ дворянъ; имъ-то съ XVII вѣка и усвоилось собственно названіе дѣтей боярскихъ, въ противоположность истариннымъ, потомственнымъ дѣтямъ боярскимъ, получившимъ специальное названіе дворянъ ¹⁾. Кромѣ указаннаго дѣленія дѣтей боярскихъ по ихъ происхожденію на истаринныхъ и вновь принятыхъ, Уложеніе раздѣляетъ ихъ еще, по ихъ государственному положенію, на три статьи, и за безчестіе каждой изъ нихъ полагаетъ особую плату, именно: за безчестіе первой статьи 15, второй 10 и третьей 5 рублей. Патриаршихъ дѣтей боярскихъ Уложеніе ставитъ ниже дѣтей боярскихъ царскихъ; митрополичьихъ, архіепископскихъ и епископскихъ — ниже патриаршихъ, такъ какъ за безчестіе дѣтей боярскихъ царскихъ полагается безчестіе же, патриаршихъ — указанная нами выше денежная пеня, за безчестіе же дѣтей боярскихъ митрополичьихъ, архіепископскихъ и епископскихъ тоже денежная пеня, но ниже, чѣмъ за оскорбленіе патриаршихъ дѣтей боярскихъ, именно: за безчестіе первой статьи 10, второй 7 и третьей 5 рублей ²⁾. Петръ Великій прекратилъ существованіе архіерейскихъ дѣтей боярскихъ, какъ отдѣльнаго сословія, зачисливъ ихъ, по большей части, въ военную службу. Такъ, указомъ 1705 года повелѣвается: «патриаршихъ дворянъ и архіерейскихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ и служебниковъ и всякихъ чиновъ людей и ихъ дѣтей, которые въ службу годятся... выслать съ стряпчими въ Новгородъ тотчасъ, безъ всякаго мотчанія и явить кому надлежитъ; а въ патриаршихъ и архіерейскихъ домѣхъ и монастырѣхъ оставить самыхъ старыхъ, которые на лошадяхъ сидѣть не могутъ» и пр. ³⁾.

¹⁾ О. Горчаковъ между прочимъ говоритъ: «съ полною организаціею патриаршаго двора при патр. Филаретѣ по образцу царскаго, всѣ взрослые потомки митрополичьихъ бояръ и боярскихъ дѣтей стали называться патриаршими дворянами, а дѣти ихъ, малолѣтніе или взрослые, но при жизни отцовъ, — патриаршими боярскими дѣтьми» (стр. 401) На какомъ основаніи о. Горчаковъ сдѣлалъ такое различіе между патриаршими дворянами и дѣтьми боярскими, онъ не объясняетъ, а безъ объясненія оно рѣшительно непонятно.

²⁾ Гл. X, ст. 93, 95.

³⁾ Горчакова. Прил. стр. 147, № 75. У новгородскаго архіепископа дворяне

Архіерейскіе дѣти боярскіе обязаны были архіереямъ службою, въ награду за что они получали отъ архіереевъ помѣстья ¹⁾ и разныя доходныя должности по епархіальному управленію ²⁾. Помѣстныя земли давались архіереями ихъ боярскимъ дѣтямъ какъ жалованье за ихъ службу, почему въ помѣстныхъ архіерейскихъ грамотахъ употребляются обычныя формулы выраженія: «а какъ мы своихъ дѣтей боярскихъ, своимъ жалованьемъ, помѣстьи, учнемъ верстати», или: повелѣваемъ, говорится въ другой грамотѣ, кормить и поить сестеръ «съ того нашего жалованья, съ своего помѣстья» ³⁾. Помѣстная система, принятая архіереями, ничѣмъ не отличалась отъ государственной, такъ что основанія для раздачи земель архіереями и самыя условія этой раздачи были тѣже, что и въ государственной помѣстной системѣ. Помѣстья, которыми архіереи верстали своихъ дѣтей боярскихъ, давались только, какъ это было и при раздачѣ государственныхъ земель, въ пожизненное владѣніе, такъ что онѣ не переставали считаться церковною собственностію и по смерти владѣльца снова возвращались архіерею; помѣщикъ не могъ ни продать, ни заложить, ни отдать по душѣ, ни вообще какимъ бы то ни было образомъ отчуждать данное ему въ пожизненное владѣніе помѣстье ⁴⁾. По смерти владѣльца, если у него не было дѣтей и родственниковъ, помѣстье возвращалось архіерею и от-

---

были взяты въ драгуны и солдаты (Оп. док. и дѣлъ св. синода, т. I, стр. 521).

¹⁾ См. помѣстныя грамоты архіерейскимъ дѣтямъ боярскимъ. А. И. I, № 183, 185, 186, 201, 241; II. № 25, 32, 83, 191, 281, 315, 330. А. Э. I, № 74—III, № 174, 192. А. до Ю. б. I, № 44—II, III.

²⁾ Напр. должности десятильниковъ. А. И. IV, № 240; А. Э. III, № 139, 123. IV, стр. 261.

³⁾ А. И. I, № 201. II, № 191.

⁴⁾ Архіерею жалуемое помѣстьемъ лицо, обыкновенно, давало запись въ родѣ слѣдующей, данной Борисомъ Тютшевымъ м. Ѳеодосію 1461 года: «се азъ Борисъ Матѣевъ сынъ Тютшева слѣпецъ, что меня пожаловалъ господинъ мой Ѳеодосій, митрополитъ всеа Руск, селомъ домовымъ пречистыя Богородицы и своимъ митрополскимъ на Михайловѣ сторонѣ, въ Суждалѣ, до моего живота, и съ всеѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу изъ старины потягло, и маѣ Борису тое церковныя земли и митрополскіе ни женѣ своей, ни дѣтямъ своимъ не дать, ни осваивати, ни мѣнати ни съ кѣмъ, ни продать, ни отдать никому, зане же то земля церковная пречистыя Богородицы и митрополича, а послѣ моего живота, то село Михайловская сторона опять въ домъ пречистой Богородицѣ и господину моему митрополиту съ всеѣмъ, что на ней промышлю серебра и хлѣба и животныя». А. до ю. б. I, № 118; II. X).

давалось имъ другому лицу, въ противномъ же случаѣ оно, по большей части, отдавалось его женѣ и дѣтямъ ¹⁾. Женѣ умершаго давалась на содержаніе обыкновенно часть мужниного помѣстья, которое въ случаѣ ея замужества или постриженія отнималась у нея ²⁾; если же имѣніе все безъ раздѣла переходило къ сыну умершаго, то на него возлагалась обязанность изъ доходовъ, получаемыхъ съ пожалованнаго помѣстья, поить и кормить мать и сестеръ до ихъ замужества ³⁾. Впрочемъ, раздавая своимъ дѣтямъ боярскимъ помѣстьемъ въ пожизненное владѣніе, архіереи въ тоже время всегда удерживали за собою право лишать ихъ этихъ помѣстій во всякое время, если были къ тому, по усмотрѣнію святителя, уважительныя причины. Такими причинами по преимуществу были: худое управленіе пожалованнымъ помѣстьемъ, когда помѣщикъ вмѣсто того, чтобы правильно эксплуатировать его, заботиться о его заселеніи, о разработкѣ земли и благосостояніи крестьянъ, напротивъ, какъ тогда выражались «пустошилъ» его, т. е. притѣснялъ и грабилъ крестьянъ, отъ чего тѣ разбѣгались, такъ что помѣстье пустѣло, хозяйство въ немъ падало и оно теряло вслѣдствіе этого свою цѣну, — такихъ хозяевъ архіереи лишали ихъ помѣстій, которыя передавались другимъ ⁴⁾. Точно также архіереи лишали помѣстій своихъ дѣтей боярскихъ и въ томъ случаѣ, когда они оказывались неспособными отправлять военную службу вслѣдствіе старости или болѣзни, или когда они умышленно уклонялись отъ ней ⁵⁾.

¹⁾ А. И. I, № 183, 186.

²⁾ Новгород. митроп. Исидоръ пожаловалъ «своимъ жалованьемъ помѣстьемъ» вдову софійскаго сына боярскаго Ивана Желоква Ирину «до тѣхъ мѣсть, пока мѣста она замужъ не пойдетъ или въ монастырь не устроится», если же она выйдетъ замужъ или пострижется, помѣстье ея должно было отдать другому (А. И. II, № 315).

³⁾ Такъ, въ одной помѣстной грамотѣ сказано: «и мать своя и сестры кормити и поити, до конхъ мѣсть мать ихъ за мужъ не выйдетъ, и сестры своихъ до возрасту и до замужества кормить и поить... съ того нашего жалованья съ своего помѣстья» (А. И. II, № 191).

⁴⁾ Такъ въ одной помѣстной грамотѣ новгородскаго митрополита говорится: «а пожаловали мы преть сего Исака Болотова тѣмъ Богдановскимъ помѣстьемъ Неѣлова, жилимъ, цятю объ си, со крестьяны, и Исакъ Болотовъ то свое помѣстье, живучи, своимъ бездѣльнымъ житемъ запустошилъ, и крестьянъ своихъ всѣхъ насильствомъ разогналъ отъ себя вонъ изъ помѣстья», почему митрополитъ лишаетъ Болотова помѣстья и передаетъ его другому лицу (А. И. II, № 281).

⁵⁾ Въ одной помѣстной грамотѣ новгородскаго митрополита Исидора 1607

Жалуя своихъ дѣтей боярскихъ помѣстьями, архіереи, вмѣстѣ съ этимъ передавали имъ и всѣ свои владѣльческія права на эти помѣстья, которыя такимъ образомъ поступали въ полное распоряженіе жалуемыхъ лицъ. Они дѣлались полными господами поступившихъ въ ихъ вѣдѣніе крестьянъ и самостоятельными хозяевами пожалованныхъ земель. Въ послужныхъ и помѣстныхъ грамотахъ, выдаваемыхъ архіереями ихъ дѣтямъ боярскимъ, обыкновенно говорится: «и выбы крестьяне тѣхъ деревень нашего сына боярскаго.... слушались во всемъ, и пашию на него пахали, и оброкъ его помѣщиковъ денежной и хлѣбной и всякой мелкой доходъ ему платили, чѣмъ онъ васъ изоброчить, а онъ васъ вѣдаетъ и судить во всемъ и расправу межъ вами чинить» ¹⁾. Такимъ образомъ крестьяне во всѣхъ отношеніяхъ находились въ безусловной зависимости отъ даннаго имъ архіереемъ помѣщика, онъ имѣлъ надъ ними власть судебную, административную, финансовую. Въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ грамотахъ прямо говорится, что въ судъ и во все управленіе помѣщика никто не долженъ вмѣшиваться ²⁾ изъ среды архіерейскихъ чиновниковъ. Впрочемъ указанное независимое положеніе помѣстнаго владѣльца относительно архіерейскихъ чиновниковъ, конечно, не исключало контроля со стороны архіерея надъ характеромъ управленія и пользованія имѣніемъ, тѣмъ болѣе, что земельные надѣлы давались на извѣстныхъ условіяхъ: если помѣстье давалось уже населенное, то получившій обязанъ былъ заботиться о его хозяйственномъ благоустройствѣ и процвѣтаніи, а не «пустошить» его, подъ угрозой лишенія помѣстья; если же отдавались во вѣдѣніе пустоши, то получившіе ихъ обыкновенно обязывались пустоши воздѣлать, призвать крестьянъ и устроить

года сказано: «а отдано то Суботино помѣстье Саблина девятому Саблину, потому что Субота старъ и боленъ и впредь Государевы цареви и великаго князя Василія Ивановича всея Русіи и Софійскіе службы служить не хочетъ; и въ прошломъ 115 году посланъ онъ на государеву службу съ Софійскими дѣтьми боярскими вмѣстѣ на Сивѣры, и онъ недослуживъ государевы службы, и сбѣжалъ напередъ иныхъ софійскихъ дѣтей боярскихъ». (А. И. II, № 83).

¹⁾ А. И. 1, № 201.

²⁾ Такъ въ помѣстной грамотѣ патр. Филарета боярскому сыну Ѳеодору Рагозину сказано: «кто у него Ѳеодора въ томъ его помѣстьѣ живутъ люди его и крестьянъ, и впередъ учнуть жити, и волостели наши и прикащики тѣхъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ и не вѣзжаютъ къ нему и не высылаютъ ни почто, а вѣдаетъ ихъ и судитъ Ѳеодоръ самъ или его прикащикъ». (А. Э. III, № 174).

ихъ здѣсь, или «учинить ихъ въ жилѣ», какъ выражались грамоты ¹⁾.

Получая отъ архіереевъ въ пожизненное владѣніе помѣстья какъ жалованье, архіерейскіе дѣти боярскіе естественно должны были служить при архіереяхъ и пестяхъ, по выраженію грамотъ, государеву службу. О послѣдней въ помѣстныхъ грамотахъ обыкновенно говорится: «и государева царева... и софійская служба, гдѣ будетъ доведется, съ того новоприданнаго помѣстья служити съ софійскими дѣтми боярскими вмѣстѣ и подати всякіе государевы платитъ безъ всякаго ослушанья» ²⁾; или: «а софійская и государева служба служити съ софійскими дѣтми боярскими, вмѣстѣ, безъ ослушанья» ³⁾. Какъ важна была въ глазахъ архіереевъ служба государю ихъ поверстанныхъ дѣтей боярскихъ видно изъ того, что неспособные къ службѣ по болѣзни или старости, а также умышленно избѣгавшіе этой службы или небрежно и неисправно несшіе ее, лишаемы были своихъ помѣстій, которыя передавались въ другія руки. Въ одной помѣстной грамотѣ новгородскаго митрополита дозволяется одному сыну боярскому усыновить своего шурина подѣ тѣмъ лишь необходимымъ условіемъ, чтобы онъ исправлялъ за усыновляемаго государеву и софійскую службу ⁴⁾. Государева служба архіерейскихъ дѣтей боярскихъ, о которой такъ настойчиво говорятъ всѣ помѣстныя архіерейскія грамоты, состояла главнымъ образомъ въ отбываніи военной повинности съ архіерейскихъ земель. Въ древней Руси всѣ землевладѣльцы обязаны были отправлять военную повинность съ своихъ земель, при чемъ количество людей, выставляемыхъ на службу, и качество ихъ вооруженія опредѣлялось количествомъ земли владѣльца и ея населенностію. Архіерейскія земли не освобождались отъ этой общей повинности всѣхъ землевладѣльцевъ. Мы знаемъ, что еще въ XIV вѣкѣ митрополитъ московскій имѣлъ своего воеводу, подѣ предводительствомъ котораго митрополничьи бояре и слуги ходили на войну по требованію князя. Точно также у новгородскаго владыки, во время независимости Новгорода, былъ свой, такъ называемый владычный полкъ. Въ позднѣйшее время всѣ архіереи выставляли точно также датовныхъ военныхъ людей въ царское вой-

¹⁾ А. И. 1, № 244. II, № 330.

²⁾ А. И. II, № 281.

³⁾ А. И. II, № 330.

⁴⁾ А. И. III, № 165.

ско ¹⁾). Эта военная повинность, которая всегда лежала на архіерейскихъ земляхъ, съ XV вѣка, когда бояре уже не несли ее, отбывалась исключительно архіерейскими дѣтьми боярскими; они обязаны были, по первому призыву, въ назначенный срокъ, явиться на войну въ определенномъ вооруженіи и привести съ собою известное число вооруженныхъ слугъ, сообразно ихъ поземельному участку, что и выражалось въ помѣстныхъ грамотахъ обыкновенно словами: «съ того новопридачнаго помѣстья служить съ софѣйскими дѣтьми боярскими» ²⁾ и пр. Это значило, что каждый поземельный участокъ былъ обложенъ известною военною повинностію, такъ что съ измѣненіемъ его объема измѣнялся и объемъ повинности, т. е. количество людей и качество вооруженія всегда было пропорціонально количеству земли каждаго помѣщика.

Кромѣ «государевой», «царевой» службы, состоявшей въ отбываніи военной повинности съ архіерейскихъ земель, дѣти боярскіе обязаны были служить и самому архіерею. Эта послѣдняя служба дѣтей боярскихъ была очень разнообразна. Одни изъ нихъ постоянно жили при архіереѣ, въ его дворѣ, и несли при его особѣ или личную службу, или исполняли его разныя частныя порученія,—они носили названіе домовыхъ дѣтей боярскихъ и составляли постоянный придворный штатъ архіерея, они не имѣли помѣстій и не назначались на епархіальныя должности, а были нѣчто въ родѣ слугъ архіерея, хотя и отличались отъ нихъ, какъ людей не свободныхъ ³⁾. Мы встрѣчаемъ ихъ въ качествѣ писцовъ при архіереяхъ ⁴⁾, разсыльными съ архіерейскими грамотами ⁵⁾, свидѣтелями при совершеніи купчихъ па земли въ пользу архіерея ⁶⁾, описывающими, по порученію архіерея, церковныя приходы, для раскладки пошлинъ съ различныхъ церквей ⁷⁾; они посылались архіереями въ качествѣ ихъ приказныхъ людей съ различными частными порученіями по преимуществу полицейскаго характера, не занимая при этомъ

¹⁾ Курбскаго «сказанія», т. 1. стр. 160. Допол. къ А. И. 1, № 42. А. И. II, № 98. А. Э. IV, 84 и др.

²⁾ А. И. II, № 281.

³⁾ А. И. IV, стр. 486. А. до Ю. б. II, № 230. П. С. З. № 1,206.

⁴⁾ А. И. IV, стр. 487.

⁵⁾ А. И. I, № 211, IV, № 60, 109. V, 248. и др.

⁶⁾ А. до Ю. б. II, № 147.

⁷⁾ А. И. I, № 129.

никакой опредѣленной полицейской должности ¹⁾, или исполняли чисто хозяйственныя распоряженія архіерея ²⁾ и пр., вообще они постоянно находились при архіереѣ и не занимая никакой опредѣленной постоянной должности, въ то же время исправляли все, что, по требованію обстоятельствъ, поручалъ имъ въ данную минуту архіерей.

Самая же важнѣйшая служба архіерейскихъ дѣтей боярскихъ и главное значеніе ихъ состояло въ томъ, что они назначались на различныя должности какъ по епархіальному управленію, такъ и по управленію архіерейскими имѣніями. По епархіальному управленію они занимали должности: намѣстниковъ, десятильниковъ, тиуновъ, приставовъ или недѣльщиковъ, праведчиковъ, доводчиковъ. Значеніе всѣхъ этихъ должностей, занимаемыхъ архіерейскими дѣтьми боярскими было или судебное, когда они судили все бѣлое и черное духовенство по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и всѣхъ мірянъ—по дѣламъ, уступленнымъ вѣдѣнію церкви уставами Владиміра и Ярослава; или полицейское, когда они, въ качествѣ приставовъ, производили на мѣстѣ судебныя разслѣдованія, давали обвиняемыхъ на поруки, звали и ставили ихъ на судъ, производили расправу по опредѣленію суда и пр.; или наконецъ финансовое, когда они, въ качествѣ сборщиковъ податей, объѣзжали всю епархію и собирали пошлины съ бѣлаго и чернаго духовенства. По управленію архіерейскими имѣніями они занимали должности иногда дворецкихъ, всегда волостелей, прикащиковъ, тиуновъ и пр. Очевидно, что дѣти боярскіе играли очень важную роль въ архіерейскомъ управленіи епархіею и церковными землями; всѣ многочисленныя должности по епархіальному управленію и по управленію архіерейскимъ дворомъ и имѣніями находились въ ихъ рукахъ, исключая самыхъ высшихъ немногихъ должностей, которыя занимались боярами. Дѣти боярскіе въ этомъ случаѣ всегда являлись самыми преданными и вѣрными слугами архіереевъ, которые съ охотою отдавали имъ различныя должности, не оставляя даже мѣста въ епархіальномъ управленіи для духовныхъ лицъ,—все дѣлалось чрезъ дѣтей боярскихъ. Послѣднимъ необходимо было вѣрно и усердно служить архіереямъ, потому что они находились, во всемъ, въ безусловной зависимости отъ нихъ, архіерей всегда могъ совсѣмъ отказать отъ службы у себя дѣтямъ бояр-

¹⁾ Доп. къ А. Н. I, № 28, 43.

²⁾ А. Н. IV, № 213.

скимъ и на мѣсто уволенныхъ набрать новыхъ лицъ; онъ могъ жаловать ихъ помѣстьями, и за всякую вину—отнять ихъ у нихъ, а помѣстья составляли самый главный источникъ содержанія дѣтей боярскихъ,—лишить ихъ помѣстья значило отнять у нихъ средства къ существованію; наконецъ, во власти архіерея было назначить или не назначить сына боярскаго на тѣ или другія должности, которыя приносили значительный доходъ занимавшему ихъ. Понятно, что при такомъ положеніи дѣти боярскіе всегда находились въ безусловной зависимости отъ архіерея и только исправною службою и тщательнымъ исполненіемъ всѣхъ его предписаній и распоряженій могли оградить себя отъ потери выгодной для нихъ службы при архіерее¹⁾. Последніе хорошо понимали указанное положеніе дѣль и потому старались всевозможныя должности по епархіальному управленію и по управленію имѣніями передать въ руки дѣтей боярскихъ, которые, ради собственной выгоды и обезпеченія своего положенія, необходимо были всегда на сторонѣ архіерейскихъ интересовъ.

---

¹⁾ Нужно замѣтить, что свободные служилые люди, поступая на службу къ архіереямъ, въ качествѣ ихъ дѣтей боярскихъ, имѣли обыкновенно свои собственные ранѣе приобретенныя помѣстья (А. И. I, № 178); многія изъ нихъ соприкасались съ архіерейскими землями, или находились въ перемежку съ ними, и это повело къ тому, что всѣ такія земли, съ теченіемъ времени были куплены архіереями и сдѣлались собственностію кааедры (А. до Ю. б. II, № 149. XI, Горчакова стр. 54 прим. 1), которая потомъ и отдавала эти земли въ пожизненное владѣніе дѣтямъ боярскимъ, такъ что послѣдніе, поступивъ на службу къ архіереямъ, обыкновенно не имѣли уже своихъ собственныхъ помѣстій. Правда, дѣти боярскіе могли всегда покушкою приобретать земли въ собственность, но для этого нужны были средства. Точно такъ же они успѣвали иногда приобретать помѣстья отъ государства, но послѣднее смотрѣло на это очень неодобрительно, какъ на злоупотребленіе и старалось уничтожить его. Уложеніе говоритъ: «а которые дѣти боярскіе служатъ во дворѣ у патриарха и за тѣми патриаршими дѣтьми боярскими государевымъ и помѣстнымъ землямъ не быть, а помѣстить ихъ патриарху домовыми землями. А кто патриарши дѣти боярскіе какими имѣрами, или утаясь возьметъ помѣстье изъ государевыхъ земель, и у тѣхъ тѣ помѣстья отнять, и отдать челобитчикамъ» (Гл. XVI, ст. 66). Такимъ образомъ дѣти боярскіе во всемъ безусловно зависѣли отъ архіерея и только усердною службою, точнымъ исполненіемъ всѣхъ архіерейскихъ распоряженій могли оградить себя отъ потери жалованныхъ помѣстій и тѣхъ доходовъ, которые они получали при прохожденіи той или другой должности, такъ какъ помѣстья и доходы отъ прохожденія должности составляли главный источникъ ихъ содержанія.

Намѣстники. Въ древнѣйшее время всѣ княжества дѣлились на нѣсколько большихъ участковъ, которыми завѣдывали особые чиновники, носившіе названіе намѣстниковъ. Какъ показываетъ самое названіе, намѣстникъ замѣнялъ собою князя. Для каждаго участка назначался обыкновенно одинъ намѣстникъ, но иногда ихъ было по два и даже по три въ одномъ участкѣ, и тогда они управляли вмѣстѣ или каждый отдѣльнымъ участкомъ. Намѣстники обыкновенно жили въ городѣ и ихъ власть простиралась, кажется, и на весь уѣздъ, приписанный къ городу. Предметы управления намѣстника были, по опредѣленію Неволлина, слѣдующіе: а) вообще сохраненіе въ силѣ власти князя между жителями; вслѣдствіе этого на его обязанности лежало: б) собраніе разныхъ податей на князя и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ разныхъ повинностей; в) охраненіе общественной безопасности; г) отправленіе суда гражданскаго и уголовнаго ¹⁾. Княжескіе намѣстники съ теченіемъ времени уничтожились и ихъ мѣсто заняли воеводы ²⁾.

У архіереевъ, какъ и у князей, точно также были свои намѣстники по епархіальному управленію; они появились при нихъ еще очень рано и въ древнее время всегда избирались изъ духовныхъ лицъ ³⁾. Намѣстники остались при архіереяхъ до самаго позднѣйшаго времени; но послѣ появленія свѣтскихъ чиновниковъ они не всегда назначались изъ духовныхъ лицъ, а въ большинствѣ случаевъ изъ свѣтскихъ архіерейскихъ служившихъ людей, такъ было у митрополитовъ и въ другихъ епархіяхъ. Утвердивши свое пребываніе въ Москвѣ, митрополиты въ то же время не назначали особыхъ епископовъ для кievской и владимірской епархій, которыя остались въ вѣдѣніи самого митрополита; для управления этими епархіями они обыкновенно назначали своихъ намѣстниковъ, изъ которыхъ одинъ жилъ въ Кіевѣ и управлялъ отъ лица митрополита кievскою епархіею до самаго того времени, когда она сдѣлалась самостоятельною митрополіею, послѣ ея отдѣленія отъ Москвы. Другой митрополитій намѣстникъ жилъ во Владимірѣ и управлялъ владимірскою епархіею. Онъ существовалъ въ позднѣйшее время при патриархахъ ⁴⁾. Кромѣ митрополитовъ и патриарховъ московскихъ

¹⁾ Полное собраніе его сочиненій т. VI, стр. 109.

²⁾ Дмитриева: «ист. судеб. инстанц.» стр. 12.

³⁾ См. выше стр. 1 и 10.

⁴⁾ А. до Ю. б. 1, № 43. А. Ю. № 386—III.

намѣстники существовали и при другихъ архіереяхъ. Такъ, у новгородскаго владыки былъ намѣстникъ въ самомъ Новгородѣ ¹⁾, въ Псковѣ ²⁾, въ великихъ Лукахъ, Колмогорахъ и проч. ³⁾; точно такъ же намѣстники были и при другихъ архіереяхъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ грамотъ ⁴⁾.

Намѣстники замѣняли собою самихъ архіереевъ и потому самому необходимо должны были назначаться изъ лицъ духовныхъ. Такъ дѣйствительно и было до появленія свѣт. архіерейскихъ чиновниковъ, такъ было и послѣ, относительно нѣкоторыхъ намѣстничествъ, именно, Кіевскаго и Псковскаго; между тѣмъ какъ намѣстники другихъ городовъ избирались всегда уже изъ свѣтскихъ лицъ. Въ Кіевѣ намѣстникъ былъ полнымъ представителемъ митрополита, который самъ обыкновенно почти совсѣмъ не посѣщалъ Кіева, такъ что все управленіе кіевскою епархіею лежало исключительно на намѣстникѣ. Онъ долженъ былъ «оправданія вся церковная и суды и дѣла духовныя управляти», «долженъ всяка церковная и духовная дѣла управляти колика сила, и христовы божія церкви святыми антимины новопоставленныя освящати», долженъ избирать и испытывать лицъ ищущихъ священнаго сана и отсылать ихъ для поставленія къ сопредѣльнымъ съ кіевскою епархіею архіереямъ, на немъ лежала обязанность давать судъ и расправу по всѣмъ преступленіямъ лицъ духовныхъ, словомъ: намѣстникъ въ Кіевѣ по своимъ правамъ и обязанностямъ былъ тотъ же архіерей, только ему недоставало святительскаго сана ⁵⁾. Тоже самое было и въ Псковѣ. Здѣсь намѣстникъ точно также какъ и въ Кіевѣ былъ полнымъ представителемъ власти архіепископа. Послѣдній самъ могъ являться въ Псковъ только чрезъ три года, и потому необходимо поручалъ веденіе всѣхъ церковныхъ епархіальныхъ дѣлъ въ Псковѣ своему намѣстнику. Въ грамотѣ новгородскаго архіепископа Теофила Псковичамъ (1477 г.) говорится: «а оставляю вамъ, сынове, въ свое мѣсто, на свой святительскій судъ, и на свой подѣздъ и на всѣ свои пошлинны, намѣстника своего... и вы къ нему на судъ приходите и на всякую правду и честь надъ нимъ держите по нашему благословенію; а вы,

1) Буницынъ гл. IX.

2) А. И. I, № 284.

3) А. Э. III, № 139.

4) А. Ю. № 385—II. № 386—II, IV.

5) А. до Ю. б. II, № 167.

священницы, которые не заплатили подъязда моего, и вы ему платите подъязд нашъ въ домъ святѣй Софѣи и мнѣ, чисто, по старинѣ, безо всякаго забвенія, и кормъ давайте по старинѣ; а которые не заплатятъ подъязда моего и азъ тѣмъ литургисати не велю» ¹⁾). Что намѣстникъ новгородскаго архіепископа во Псковѣ назначался изъ духовныхъ лицъ, это видно изъ слѣдующаго разсказа второй псковской лѣтописи: «владыка Геннадій присла въ Псковъ боярина своего Безсона, и съ нимъ игумена Евсимья, иже прежде былъ въ Псковѣ ларникомъ, и въ той власти много зла народу учини и смяте всеѣмъ Псковомъ, и у посадниковъ и у ябедниковъ и у правыхъ людей того ради Есипа ларника много посѣкоша дворовъ, и самага много казнили выведоша на посѣченіе; онъ же убѣже и пострижеса. И мысляше того владыка Геннадій вмѣстити архимандритомъ, въ себѣ мѣсто правителемъ Пскову, и того ради посла его съ своимъ бояриномъ, и веляше описати по всей земли псковской церкви и монастыре, и колико престоловъ и поповъ всеѣхъ въ число написати; а псковичи не вдашася въ волю его» ²⁾). Изъ этого разсказа лѣтописи видно, что намѣстникъ архіепископа въ Псковѣ былъ духовное лицо и носилъ санъ архимандрита. Известно также, что митрополитъ Исидоръ, отправляясь на Флорентійскій соборъ, поставилъ своимъ намѣстникомъ во Псковѣ сначала архимандрита Геласія, а потомъ архимандрита Григорія.

Если же архіерейскіе намѣстники въ Бѣевѣ и Псковѣ были лица духовныя, то нельзя того же сказать о митрополитическомъ владимірскомъ намѣстникѣ, который, какъ показываютъ акты, назначался изъ свѣтскихъ служилыхъ людей митрополита. Такъ, въ 1518 году владимірскимъ митрополитическимъ намѣстникомъ былъ Юрій Григорьевичъ Мануйловъ ³⁾, бывший потомъ дворецкимъ у митрополита ⁴⁾. Въ 1515 году владимірскимъ митрополитическимъ намѣстникомъ былъ Ѳеодоръ Васильевичъ Тиронъ изъ рода Ѳоминыхъ ⁵⁾. Изъ всеѣхъ другихъ позднѣйшихъ грамотъ, въ которыхъ только говорится о владимірскихъ митрополитическихъ, а потомъ патріаршихъ намѣстникахъ, рѣшительно не видно, чтобы они когда либо избирались изъ духовныхъ лицъ ⁶⁾. Причины,

¹⁾ А. И. I, № 284.

²⁾ П. С. Р. Л. V, стр. 43.

³⁾ А. Ю. № 16.

⁴⁾ А. до Ю. б. II, № 147 XIV.

⁵⁾ А. до Ю. б. II, № 147 X.

⁶⁾ А. до Ю. б. II, № 173 I. IV, т. I, № 43. А. Ю. 386. II. IV. А. 9. I, № 103.

почему въ однихъ округахъ архіерейскіе намѣстники были изъ духовныхъ лицъ, а въ другихъ изъ свѣтскихъ, по моему мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ. Кіевскій, напримѣръ, митрополицій намѣстникъ вѣдалъ рѣшительно всѣ церковныя дѣла епархіи, какъ бы самостоятельный епископъ, исключая дѣлъ, особенно важныхъ, онъ не относился къ митрополиту за утвержденіемъ того или другаго своего распоряженія по епархіальному управленію, но поступалъ по собственному усмотрѣнію, заправляя всѣми церковными дѣлами епархіи и такимъ образомъ являлся здѣсь намѣстникомъ епископской или собственно духовной власти. У него, какъ это видно изъ митрополичьяго наказа, на первомъ планѣ должны быть дѣла чисто духовныя, «церковная и духовная дѣла управлять колико сила», и уже послѣ заботъ по церковному управленію, слѣдовали заботы о «доходѣхъ и пошлинахъ церковныхъ и селехъ», т. е. кіевскій митрополицій намѣстникъ былъ главнымъ образомъ церковный правитель, а не свѣтскій. Съ инымъ характеромъ является владимірскій митрополицій намѣстникъ. Если, по отдаленности Кіева отъ Москвы, митрополитъ не могъ самъ непосредственно управлять кіевскою епархією и принужденъ былъ передать свою власть надъ нею своему намѣстнику, то этой необходимости не могло быть относительно владимірской епархіи, соприкасавшейся непосредственно съ московскою. Митрополитъ вполне свободно самъ могъ управлять всѣми церковными дѣлами владимірской епархіи на ряду съ различными округами своей собственной епархіи и потому ему не было никакой нужды передавать свою власть, какъ церковнаго правителя, въ руки намѣстника. Отсюда необходимо произошло то, что владимірскій намѣстникъ явился съ инымъ характеромъ, нежели кіевскій. Во Владимірѣ онъ не былъ полнымъ представителемъ власти митрополита, потому что всѣ собственно церковныя епархіальныя дѣла зависѣли отъ самого митрополита, и намѣстникъ не вмѣшивался въ собственно церковное управленіе. На обязанности послѣдняго лежало только вѣдать гражданскія дѣла духовенства, давать судъ мірянамъ по дѣламъ, отданнымъ въ вѣдѣніе церкви; намѣстникъ же управлялъ архіерейскимъ владимірскимъ домою и всѣмъ церковнымъ хозяйствомъ епархіи. Очевидно, что митрополицій владимірскій намѣстникъ былъ намѣстникомъ не духовной, а свѣтской власти митрополита. Этимъ характеромъ власти владимірскаго митрополитаго намѣстника и объясняется почему онъ назначался не изъ духовныхъ лицъ, какъ въ Кіевѣ, а изъ свѣтскихъ. Но

мало того, что владимірскій намѣстникъ не имѣлъ нивагой духовной власти, права вмѣшиваться въ дѣла церковныя, онъ и въ рѣшенія гражданскихъ дѣлъ не былъ самостоятеленъ, какъ кievскій намѣстникъ, но обязанъ былъ представлять ихъ на окончательное утверждение самого митрополита и только въ такомъ случаѣ его приговоры получали законную, фактическую силу. Приведемъ примѣръ: келарь Сновицкаго монастыря подалъ жалобу владимірскому митрополитскому намѣстнику Юрію Григорьевичу Мануйлову на Якова Внучова, что тотъ незаконно завладѣлъ монастырскою пахатною землею. Началось обычное судоговореніе; судья допросилъ истца и отвѣтчика, просмотрѣлъ доставленные ему тяжущимися сторонами грамоты, выслушалъ показанія свидѣтелей и за тѣмъ, когда кончилось судоговореніе, ему слѣдовало бы поставить рѣшеніе, но, говорить судебный актъ, судья «рекъ-ся доложити о семъ государя Варлаама митрополита всея Русіи, и списокъ суда своего (запись судоговоренія) предъ господиномъ Варлаамомъ митрополитомъ положилъ. И господинъ Варлаамъ митрополитъ всея Русіи, выслушавъ судной списокъ и спросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ томъ списку написано? И оба истца тако ребу: судъ намъ, господине, таковъ былъ, какъ въ томъ списку писано». Митрополитъ велѣлъ «оправити» намѣстнику монастырскаго келаря ¹⁾. Если владимірскій митрополитчій намѣстникъ въ такихъ незначительныхъ дѣлахъ, какъ споръ двухъ лицъ изъ за клочка пахатной земли, не могъ рѣшить самъ безъ доклада митрополиту, то тѣмъ болѣе, конечно, онъ не могъ дѣйствовать самостоятельно въ дѣлахъ сколько нибудь болѣе важныхъ, нежели указанное нами спорное дѣло за обладаніе пахатнымъ участкомъ земли. Очевидно, власть владимірскаго намѣстника была очень незначительна и ограничена, даже въ чисто гражданской сферѣ и совершенно не приравнена къ власти намѣстника кievскаго. Кажется, что церковно-правительственныя права владимірскаго намѣстника не были шире правъ обыкновеннаго десятильника, — только округъ его власти былъ обширнѣе. Десятильникъ завѣдывалъ одной определенной десятиной, на которыя дѣлился уѣздъ, намѣстникъ же завѣдывалъ цѣлымъ городомъ, въ которомъ жилъ и, кажется, нѣкоторыми округами, прилегающими къ городу. По крайней мѣрѣ въ одной грамотѣ митрополита Симона (1507 г.) мы встрѣчаемъ такое

1) А. Ю. № 16.

выраженіе: «а намѣстницы мои володимерскіе и тіуны и *намѣстници десятильники* того попа не судятъ»¹⁾); отсюда видно, что у намѣстниковъ были свои десятильники, а это даетъ право думать, что ихъ власть, кромѣ города, простиралась и на нѣкоторые округи, въ которые они посылали своихъ десятильниковъ. На обязанности же владимірскихъ намѣстниковъ лежала вся хозяйственная сторона управления епархіею, чѣмъ они рѣзко отличались отъ десятильниковъ. Эта обязанность намѣстниковъ была едва ли не самою главною, почему они назначались только въ такіе округи или города, гдѣ были архіерейскіе дома, земли и хозяйственныя заведенія. Замѣчательно въ этомъ случаѣ, что владимірскій намѣстникъ Юрій Григорьевичъ Мануйловъ былъ послѣ митрополитимъ дворецкимъ, а это показываетъ, что обязанности его намѣстнической должности близко соприкасались съ управленіемъ архіерейскимъ хозяйствомъ, а не епархіальными дѣлами. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что владимірское намѣстничество не считалось особенно виднымъ и почетнымъ въ ряду другихъ должностей въ архіерейскомъ епархіальномъ управленіи. что видно между прочимъ и изъ того, что на эту должность не назначались бояре, а только дѣти боярскіе. Такъ, Юрій Григорьевичъ Мануйловъ, бывший владимірскимъ намѣстникомъ, значится только сыномъ боярскимъ; Федоръ Тиронъ, хотя и происходитъ изъ боярской фамиліи Ѳоминыхъ, но самъ не былъ бояриномъ. Вѣроятно, намѣстники и при другихъ архіереяхъ, по крайней мѣрѣ XV вѣка, имѣли тотъ же характеръ, что и митрополитій владимірскій намѣстникъ, т. е. они избирались изъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея, творили судъ и расправу по всеѣмъ гражданскимъ дѣламъ надъ духовенствомъ и мірянами по дѣламъ, предоставленнымъ суду и вѣдѣнію церкви, не имѣли права вѣшываться въ собственно церковныя епархіальныя дѣла, заправляли архіерейскимъ хозяйствомъ въ данномъ округѣ и, вообще, были намѣстниками архіереевъ, не какъ духовныхъ архипастырей, представителей собственно церкви, но намѣстниками, собственно, свѣтской архіерейской власти. Архіереямъ вовсе не было нужды передавать свою архипастырскую власть въ чужія руки; они сами могли завѣдывать собственно церковными епархіальными дѣлами, и потому уступали своимъ намѣстникамъ только свою свѣтскую власть.

¹⁾ Горчакова прим. стр. 41.

Архіерейскіе намѣстники существовали до начала XVII вѣка; послѣдній изъ нихъ упоминается при патріархѣ Игнатіѣ; послѣ этого они уже болѣе не встрѣчаются въ актахъ ¹⁾, да и вообще дошедшіе до насъ акты говорятъ очень мало объ архіерейскихъ намѣстникахъ, ихъ обязанностяхъ и дѣятельности, а это опять показываетъ, что должность обыкновенныхъ архіерейскихъ намѣстниковъ, исключая кievскаго и псковскаго, не была столь важною и значительною, какъ это можетъ показаться на основаніи одного только названія.

д) Десятильники. Стоглавый соборъ о происхожденіи десятильниковъ говоритъ: «а что въ митрополю и въ архіепископьяхъ и епископьяхъ, по которымъ городамъ и десятинамъ, искони вѣчно уставлены и жили десятильники, при великихъ чудотворцахъ Петръ и Алексіѣ и Іонѣ, и прежде нихъ, и по нихъ и днесь» ²⁾ и такимъ образомъ относитъ существованіе десятильниковъ къ самой глубокой древности. Въ первый разъ о десятильникахъ упоминаютъ постановленія владимірскаго собора 1274 г. ³⁾, но, конечно, они появились несравненно ранѣе этого собора, вѣроятно уже при первыхъ кievскихъ іерархахъ. Извѣстно, что еще св. Владимиръ далъ десятину построенной имъ въ Кіевѣ церкви Богородицы ⁴⁾; по его примѣру и послѣдующіе князья давали церкви десятину ⁵⁾. Князья устроили епископіямъ десятую часть отъ всѣхъ своихъ доходовъ, которые въ древнѣйшее время поступали къ нимъ натурою. Въ различныхъ мѣстахъ своихъ княжествъ князья устроили особые дворы, гдѣ складывалось всякаго рода добро, получаемое съ княжескихъ имѣній ⁶⁾. Сюда конечно должны были обращаться и епископы за полученіемъ назначенной имъ княземъ десятины отъ всѣхъ его доходовъ и имѣній, для чего имъ необходимо было содержать въ этихъ мѣстахъ особыхъ довѣренныхъ лицъ

¹⁾ А. Ю. № 386 III, сн. V.

²⁾ А. И. I, № 155.

³⁾ Рус. дост. ч. I, стр. 112.

⁴⁾ Даю церкви сей святѣй Богородици отъ именія моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ. И вдасть десятину Настасу Корсунянину». (П. С. Р. Я. I, 53).

⁵⁾ Доп. къ А. И. I, № 3 и 4. Рус. Дост. ч. I, 82.

⁶⁾ Солов. т. III, 9.

или чиновниковъ, которые бы получали слѣдующую епископу десятину и вмѣстѣ съ тѣмъ собирали съ извѣстнаго округа пошлины съ прихожанъ и духовенства въ пользу архіерея; эти чиновники получили названіе десятильниковъ. Таково было первоначальное, какъ нужно предполагать, происхожденіе должности десятильниковъ. Счевидно, что въ первое время они не имѣли никакого отношенія къ духовенству и вообще епархіальному управленію, и что ихъ должность имѣла исключительно финансовый характеръ. Когда князья перестали, съ теченіемъ времени, платить архіереямъ десятину отъ своихъ доходовъ и имѣній, или замѣнили ее опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ, то десятильники остались на прежнихъ мѣстахъ, только обязанности ихъ измѣнились, или, точнѣе, сократились. Русское духовенство, по примѣру греческой церкви, съ древнѣйшихъ временъ должно было платить архіерею извѣстныя подати, тѣмъ же обязаны были и всѣ прихожане каждаго прихода. За десятильниками осталась теперь одна только обязанность собирать подати съ духовенства и прихожанъ въ пользу архіерея въ томъ округѣ, гдѣ они жили. Первоначально, по малочисленности христіанской паствы, этихъ округовъ, которые получали названіе десятинь, было, конечно, очень не много; но съ теченіемъ времени число ихъ увеличилось и дѣленіе епархій на округа подъ именемъ десятинь сдѣлалось обычнымъ и общимъ для всѣхъ епархій; въ каждомъ изъ этихъ округовъ былъ особый чиновникъ, за которымъ на всегда удержалось названіе десятильника. Съ теченіемъ времени, когда обязанности архіереевъ сдѣлались особенно разнообразны и многосложны, когда они уже не могли завѣдывать лично всѣми епархіальными дѣлами, власть и значеніе десятильниковъ въ епархіи значительно расширились. Вмѣстѣ съ сборомъ пошлинъ архіерея стали поручать десятильникамъ и надзоръ за жизнью и дѣятельностію духовенства, а также и разборъ нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ, такъ что десятильники стали завѣдывать не только финансовымъ, но еще административнымъ и судебнымъ управленіемъ своихъ округовъ, т. е. явились съ тѣми правами и властію по епархіальному управленію, какія они имѣли до самаго конца своего существованія.

Десятильники, первоначально, избирались изъ духовныхъ лицъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ постановленій владимірскаго собора, запрещавашаго ставить на мздѣ намѣстника и десятильника. Да и вообще нельзя допустить, чтобы іерархи-гречи, стоявшіе во главѣ русской церкви, вопреки канонамъ и всей

практикѣ церкви греческой, ввели у насъ въ епархіальное управленіе свѣтскія лица не только въ качествѣ сборщиковъ податей, но и съ правомъ административнаго надзора и суда надъ духовенствомъ. Десятильники, по крайней мѣрѣ въ митрополіи, стали избираться изъ свѣтскихъ лицъ только послѣ того, какъ митрополичья кафедра была перенесена въ Москву и здѣсь явились при митрополитахъ свѣтскіе служилые люди, которыхъ они допустили къ участию въ епархіальныхъ дѣлахъ.

Можно думать, что когда десятильники стали назначаться изъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея, то первоначально они были только простыми сборщиками податей, т. е. ихъ должность имѣла исключительно финансовый характеръ, такъ какъ для управленія и суда надъ духовенствомъ существовали уже духовныя власти, которыя вдругъ не могли быть совершенно замѣнены свѣтскими лицами,—такой переходъ былъ бы слишкомъ рѣзокъ. Между тѣмъ назначеніе свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея на должности десятильниковъ только какъ сборщиковъ податей, помимо того, что представляло значительныя выгоды и удобства для архіерея, не имѣло въ себѣ ничего и антицерковнаго, такъ какъ сборомъ податей приличнѣе было заняться свѣтскому лицу, нежели духовному; между тѣмъ назначеніе свѣтскихъ десятильниковъ, не только какъ сборщиковъ податей, но и какъ лицъ завѣдывающихъ судомъ и управленіемъ надъ духовенствомъ, слишкомъ бы противорѣчило существовавшему дотошъ порядку церковнаго управленія, было бы слишкомъ очевиднымъ для всѣхъ нарушеніемъ основныхъ началъ греческаго и предшествующаго русскаго церковнаго управленія, не допускавшихъ вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ духовныя суды и управленіе, такъ что свѣтскіе десятильники только постепенно и незамѣтно, съ теченіемъ времени, могли присвоить себѣ, вмѣстѣ съ правомъ собиранія пошлинъ съ духовенства, и право суда и административнаго надзора за нимъ. Это, между прочимъ, подтверждается и уставною грамотою в. кн. Василя Димитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ, гдѣ о десятильникахъ сказано: «а десятинику на десятину насѣды имать за въѣздное, и за петровское пошлины шесть алтынъ, а болѣе того не надобѣ ничто; а имати сборное о Рождествѣ Христовѣ; а десятинику имати свои пошлины о Петровѣ дни». Такимъ образомъ о десятильникахъ, какъ судьяхъ, грамота вовсе не говоритъ конечно потому, что въ то время судебныя обязанности еще не возлагались на десятильниковъ, въ против-

номъ случаѣ грамота не преминула бы упомянуть и объ ихъ судебныхъ обязанностяхъ, какъ не опустила сказать объ ихъ обязанностяхъ по сбору архіерейскихъ пошлинъ; и сверхъ того въ перечнѣ пошлинъ, которыя шли десятильнику, она непременно бы упомянуть о пошлинахъ съ судныхъ дѣлъ, если бы судомъ въ то время завѣдывали десятильники. Наконецъ, изъ всѣхъ позднѣйшихъ грамотъ, въ которыхъ только говорится о десятильникахъ, нельзя не видѣть, что самую первую и существенную обязанностію десятильниковъ было собирать архіерейскія подати, судебныя же обязанности возлагались на нихъ только потому, что въ древней Руси судъ имѣлъ финансовый характеръ, — соединенъ былъ всегда съ полученіемъ извѣстныхъ пошлинъ, такъ что архіереи, поручая десятильникамъ судъ, въ то же время всегда придавали ихъ должности исключительно финансовый характеръ.

Такимъ образомъ первоначальный характеръ должности десятильниковъ, когда они стали избираться изъ свѣтскихъ людей архіерея, былъ чисто финансовый; они исключительно занимались только сборомъ податей съ духовенства и прихожанъ въ пользу архіерея; когда же именно они присвоили себѣ право суда надъ духовенствомъ по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, кромѣ татьбы съ поличнымъ, разбоя и убійства, этого, по недостатку данныхъ, сказать нельзя. Вѣроятно же всего это произошло не вдругъ, а постепенно, въ теченіе продолжительнаго времени. Во всякомъ случаѣ, уже въ половинѣ XV вѣка мы встрѣчаемъ свѣтскихъ десятильниковъ не только какъ сборщиковъ податей съ духовенства, но вмѣстѣ и какъ судей его. Такъ, въ жалованной грамотѣ ростовскаго архіепископа Бириллову монастырю, 1455 года, сказано «не надобна имъ моя дань, ни данскіе пошлины, ни десятильничіи пошлины, не судятъ ихъ (игумена и поповъ) мои десятивницы, ни пристава на нихъ ни дають ни въ чемъ» ¹⁾. Въ посланіи м. Іоны къ вятчанамъ 1456 г. десятильникъ является довѣреннымъ отъ митрополита лицомъ, онъ наблюдаетъ за жизнью и дѣятельностію духовенства и о всемъ даетъ отчетъ самому митрополиту ²⁾. Въ

¹⁾ А. Э. I, № 54.

²⁾ «Многие деи христіане, пишетъ святитель, съ женами незаконно въ невѣнчаніи живутъ, а нїи деи вѣнчаются, но незаконно, четвертымъ и пятымъ съвкупленіемъ, а нїи шестымъ и седмымъ, одинъ и до десятого; а духовнїи ихъ отцы, игумени и попы, божественныхъ писанїй неискусни

жалованной грамотѣ м. Геронтія Благовѣщенскому и Константино-Еленскому монастырю 1478 года десятильники точно такъ же являются судьями духовенства ¹⁾. Къ концу XV и въ началѣ XVI вѣка должность десятильниковъ уже вполне сложилась и опредѣлилась, какъ судей духовенства по гражданскимъ дѣламъ и мирянъ по предметамъ, предоставленнымъ суду церкви уставами Владиміра и Ярослава, какъ сборщиковъ податей съ духовенства и прихожанъ въ пользу архіерея и, наконецъ, какъ чиновниковъ, надсматривающихъ за жизнью и правильнымъ отправленіемъ духовенствомъ его обязанностей. Самое ясное и отчетливое представленіе объ обязанностяхъ десятильниковъ, до стоглаваго собора, даетъ намъ посланіе новгородскаго архіепископа Θεодосія въ Устюжну Желѣзопольскую къ духовенству, 1545 года. Въ этомъ посланіи архіепископъ говоритъ: «здесе намъ сказывали наши устюжскіе десятильники», что а) устюжскіе игумены и священники не радятъ о церкви Божіей, о церковномъ пѣніи и построении, объ учрежденіи святыхъ иконъ; б) свадьбы вѣнчаютъ первобрачныхъ и двоеженцевъ безъ десятильничя знамени и доклада и вовсе не платятъ пошлинъ десятильнику съ этихъ свадебъ; в) нѣкоторые изъ духовенства говорятъ молитвы вступающимъ въ четвертый и пятый бракъ; г) вѣнчаютъ «въ роду и въ племени, въ вумовствѣ и сватовствѣ»; или, когда мужъ безъ всякихъ законныхъ причинъ отпускаетъ жену, то обоимъ дозволяютъ вступать въ новый бракъ; е) въ Устюжскую десятину много приходитъ изъ другихъ епархій священниковъ и священно-иноковъ и здѣсь служатъ безъ вѣдома и благословенія архіепископа, многіе отправляются къ митрополиту или архіепископу ростовскому и ставятся тамъ въ попы хитростію и; взявши у нихъ отпускныя, пріѣзжаютъ въ устюжскую десятину и служатъ здѣсь, не представивши ставленныхъ и отпускныхъ грамотъ архіепископу или его десятильникамъ, а иные и просто безъ всякихъ ставленныхъ

суще, божественныхъ и священныхъ правилъ невѣдуще, тѣмъ богомерзкими браки ихъ съвкупляютъ... благословляю васъ чтобы моиъ десятильникомъ о томъ великое смотрѣніе имѣти за лихаго супротивника Божью закону и нашему великому православію тому нашему десятильнику не стояли: занеже онъ, по наказанію нашему, что которое дѣло мощно, съ вами тамо управитъ; а чего немощно будетъ ему тамо управити, и онъ ко мнѣ отпишетъ, или, какъ Богъ дастъ, самъ у насъ будетъ и онъ намъ скажетъ. (А. Н. 1, № 267).

¹⁾ А. 9. 1, № 105.

и благословенных грамотъ служить; г) овдовѣвшіе поны, постригшись въ монахи, продолжаютъ служить при приходскихъ церквахъ самовольно, безъ свидѣтельства, безъ обыску, безъ архіепископскаго вѣдома и благословенія. И когда за такія дѣла десятильники начинаютъ отдавать игуменовъ, поповъ и дьяконовъ на поруки, чтобы они стали на судъ предъ святителя, то они на судъ не являются, а десятильниковъ «бъете деи и злословите ихъ не подобною лаею всегда»¹⁾).

Такимъ образомъ обязанности десятильниковъ ко времени столпа явились въ слѣдующемъ видѣ: они судили все бѣлое и черное духовенство по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, исключая татбы съ поличнымъ, разбоя и убійства, которыя судили всегда, исключительно, царскіе чиновники; они судили всѣхъ мірянъ по дѣламъ, отданнымъ въ вѣдѣніе церкви уставами Владиміра и Ярослава; они собирали пошлины какъ съ прихожанъ, такъ съ самаго духовенства въ пользу архіерея; наконецъ, имъ принадлежало право административнаго надзора за всею жизнію и дѣятельностію духовенства. Обязанность десятильниковъ въ послѣднемъ отношеніи была очень обширна: прежде всего они должны были наблюдать, исполняетъ ли духовенство свои пастырскія обязанности, и если они видѣли со стороны его какія либо нарушенія этихъ обязанностей, или къ нимъ поступали относительно этого жалобы на священно-церковно-служителей, то десятильники немедленно отдавали виновныхъ на поруки, чтобы тѣ въ извѣстный срокъ стали на судъ предъ святителемъ, сами же по духовнымъ дѣламъ они не могли давать суда и расправы, вся роль ихъ въ этомъ случаѣ ограничивалась полицейскимъ надзоромъ, отдачею на поруки и донесеніемъ архіерею о всемъ случившемся. Каждый десятильникъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы всѣ священно и церковно-служители его десятины имѣли у себя ставленныя грамоты, въ которыхъ по этому и прописывалось, что посвященный священникъ и діаконъ, поступаая въ извѣстный приходъ, долженъ напередъ предъявить свою ставленную мѣстному десятильнику²⁾). Точно также священникъ или діаконъ при переходѣ отъ одной церкви къ другой, въ предѣлахъ одной епископіи, или при переходѣ въ другую епархію, не могъ отправлять своихъ обязанностей, не предъявив-

¹⁾ А. И. I, № 998.

²⁾ Образецъ ставленныхъ грамотъ. А. Ю. № 385—388.

ши напередъ десятильнику такъ называемой отпускнуой грамоты, въ которой обыкновенно предписывалось получившему ее, по прибытіи въ новый приходъ, немедленно предъявить ее мѣстному десятильнику ¹⁾. Десятильники обязаны были за тѣмъ смотрѣть, чтобы вдовы священники и дьяконы, находившіеся при приходскихъ церквахъ, имѣли у себя такъ называемыя епитрахильныя, а дьяконы—грамоты ²⁾. Всѣ же тѣ лица, которыя не имѣли указанныхъ грамотъ, немедленно отсылались десятильниками, для рѣшенія дѣла, къ самому архіерею. Наконецъ, на обязанности десятильниковъ лежало: выдавать такъ называемыя вѣчные памяти ³⁾, т. е. письменное, съ приложеніемъ печати отъ десятильника, разрѣшеніе священнику повѣнчать извѣстныхъ лицъ; каждая, такимъ образомъ выданная, память оплачивалась извѣстными пошлинами, которыя поступали въ архіерейскую казну ⁴⁾. Обыкновенно приходское духовенство всѣми средствами старалось скрыть отъ десятильника настоящее число свадебъ и само пользовалось тѣми пошлинами, которыя шли отъ памятей въ пользу архіерея и десятильника, на что мы не разъ встрѣчаемъ жалобы въ архіерейскихъ грамотахъ ⁵⁾.

Обязанности десятильниковъ, какъ онѣ сложились до стоглаваго собора, послѣднимъ были значительно измѣнены, и десятильники послѣ стоглава явились иными, чѣмъ они были прежде. Область юрисдикціи десятильниковъ до половины XVI вѣка стоглавъ опредѣляетъ такимъ образомъ: «а что въ митрополи, и въ архіепископьяхъ и въ епископьяхъ, по которымъ городомъ и десятинамъ искони вѣчно уставлены и жили десятильники при великихъ чудотворцахъ Петрѣ и Алексіѣ и Іонѣ, и прежде ихъ, и по нихъ, и днесъ, а вѣдали и судили весь священническій чинъ, и всѣ причты церковные и прочихъ людей, по ряднымъ и по духовнымъ, и въ грабежѣхъ, oprичъ духовныхъ дѣлъ» ⁶⁾. Изъ приведенныхъ словъ стоглава видно, что ко времени этого собора уже во всѣхъ епархіяхъ русской церкви десятильники имѣли всѣми официально признанное право вѣдать и судить ду-

¹⁾ Образцы отпускныхъ грамотъ—А. Ю. № 389, 390. А. до Ю. б. II, № 219.

²⁾ Образцы епархіальныхъ грамотъ. А. Ю. № 391.

³⁾ Образцы вѣчныхъ памятей. А. Ю. № 403, 408.

⁴⁾ А. И. I, № 155, 241; IV, № 151. А. Э. I, № 195. III, № 109, 175; IV, № 105. А. до Ю. б. I, № 43.

⁵⁾ А. Э. IV, № 42.

⁶⁾ А. И. I, № 155.

ховенство во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ собственно духовныхъ. Свой судъ и расправу надъ духовенствомъ они производили однолично, только съ помощію своихъ тиуновъ и доводчиковъ, что допускало полную возможность злоупотребленій со стороны десятильниковъ, и духовенству приходилось не мало терпѣть отъ ихъ несправедливостей и притѣсненій. Въ виду этого, стоглавый соборъ постановилъ: «и нынѣ по тѣмъ городомъ въ митрополю, и въ архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ быти десятильникомъ потомужъ, а судити имъ священниковъ и дьяконовъ, и всѣ причты церковныя, и мірскихъ людей, по ряднымъ грамотамъ и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажаѣхъ, и въ боѣхъ, и въ грабежѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ; а у нихъ быти на судѣ старостамъ, священникомъ и десяцкимъ, по два или по три, да старостамъ земскимъ и цѣловальникомъ и земскимъ діаконъ, которымъ царь и государь повелитъ: и тѣмъ старостамъ и цѣловальникомъ, и земскому діаку, съ тѣхъ судныхъ дѣлъ списывати противни, слово въ слово, да дрѣжати ихъ у себя; а къ тѣмъ спискомъ десятильниги руки свои прикладывають, а ихъ діакъ земской, или сами старосты и цѣловальниги, къ тѣмъ суднымъ спискомъ, которые у десятильниковъ останутца, потомужъ руки свои прикладывають и печати, чтобы было бережно и тѣхъ бы дѣлъ не переносывали... А въ которыхъ дѣлѣхъ невозможно имъ тамо управу учинити, и они обоимъ истцомъ срокъ чинять стати передъ святители: и святители выслушавъ списокъ, да потому имъ управу чинять»¹⁾. Такимъ образомъ стоглавимъ соборомъ утверждено за десятильниками прежнее ихъ право: давать судъ и расправу духовенству по всѣмъ дѣламъ, кромѣ духовныхъ, и мірянамъ, по дѣламъ, отдалнымъ вѣдѣнію церкви уставами Владиміра и Ярослава, такъ что обязанности ихъ въ этомъ отношеніи остались тѣже. Но такъ какъ десятильниги, при исполненіи своихъ судныхъ обязанностей, допускали множество злоупотребленій, то для ихъ ограниченія соборъ уничтожилъ одноличный до того времени судъ десятильниковъ постановленіемъ, что судъ не можетъ состояться, если на немъ нѣтъ представителей отъ духовенства и земства, которые должны были контролировать всѣ судебныя дѣйствія десятильниковъ и, въ случаѣ не правильнаго веденія процесса, дѣлать десятильникамъ внушеніе, и если они не послу-

¹⁾ А. И. 1, № 155, стр. 275.

шаютъ, то доносить о нихъ архіереямъ и царю ¹⁾. Относительно второй важнѣйшей обязанности десятильниковъ, стоглавъ говоритъ: «а что прѣжь сего, въ митрополѣи, и въ архіепископѣяхъ и епископѣяхъ, ѣздили по городомъ и десятинамъ десятиники и заѣзщики, а собирали на святителей дань по книгамъ, и свои пошлѣны по грамотамъ и по книгамъ по старинѣ, и въ томъ священникомъ и діакономъ отъ десятильниковъ и заѣзщиковъ была нужда великаа и продажа». Если соборъ, зная о злоупотребленіяхъ десятильничьяго суда, все таки оставилъ его за ними, ограничивъ ихъ произволъ участіемъ въ ихъ судѣ выборныхъ отъ духовенства и земства, то относительно сбора пошлѣнъ десятильниками онъ, повидимому, рѣшительно не находитъ средствъ ограничить и устранить ихъ злоупотребленія въ этомъ отношеніи, и потому рѣшился совершенно устранить ихъ отъ этого дѣла, поручивъ его выборнымъ десятскимъ священникамъ, земскимъ старостамъ и цѣловальникамъ: «а отнынѣ и впредь, говоритъ соборъ, по цареву и великаго князя совѣту и по соборному уложенію, въ митрополѣи, и въ архіепископѣяхъ и въ епископѣяхъ десятильникамъ и заѣзщикамъ по тѣмъ городомъ и десятинамъ не ѣздити, а уставити по тѣмъ городамъ по всѣмъ и десятинамъ десятицкихъ священниковъ, да старость земскихъ и цѣловальниковъ, которымъ царь и государь прикажетъ, и тѣ старосты и цѣловальники, съ тѣми десятицкими священники, святительскую дань и десятильничѣи и заѣзщичѣи пошлѣны собирають по книгамъ и по грамотамъ, опричь пустаго и льготныхъ жалованныхъ и торханыхъ грамотъ, до собравъ то, отдадутъ сполна святителемъ, съ году на годъ, на Рожество Христово, или на сборъ; а чего сполна не приведутъ по книгамъ, и святителямъ то ведѣти доправливати на тѣхъ земскихъ старостахъ, и на поповскихъ и на цѣловальникѣхъ, безпенно, по цареву и великаго князя указу» ²⁾. Отмѣнивъ обязанность десятильниковъ собирать пошлѣны и возложивъ ее на старость поповскихъ и

¹⁾ «А учнутъ десятильники не въ правду судити, посулы имати, и дѣлы волочити и продажу чинити: и старостамъ и цѣловальникамъ, съ тѣми священники, которые съ ними въ судѣ сидятъ, и земскому діаку, о томъ имъ говорити, чтобы судили въ правду и посуловъ неимали, а не послушаютъ ихъ, и старостамъ о томъ писати къ царю государю, и тѣмъ десятильникамъ отъ царя и государя и отъ святителей быти въ великой опасѣ а взятое ведѣти на тѣхъ доправити втрое, по цареву судебнику, да и десятинина у него отняти». (— стр. 276).

²⁾ А. И. I, № 155, стр. 276.

земскихъ, соборъ за тѣмъ отнялъ у десятильниковъ и право административнаго надзора за жизнь и дѣятельностію духовенства, за правильнымъ исполненіемъ ими своихъ пастырскихъ обязанностей, возложивъ эту обязанность опять на поповскихъ старость, десятскихъ и пятидесяцкихъ ¹⁾). Правда, соборъ дозволилъ десятильникамъ, когда они вступали въ свою должность, осматривать у городскихъ священниковъ и діаконовъ жалованныя, ставленныя, благословенныя и отпускныя грамоты, но постановилъ производить этотъ осмотръ грамотъ не иначе, какъ только въ присутствіи поповскихъ старость, земскихъ старость и цѣловальниковъ, которые присутствовали на судѣ у десятильниковъ. Точно также вновь опредѣлявшіеся къ церквамъ священно-служителей, или переходившіе отъ одной церкви къ другой, обязаны были предъавлять свои грамоты десятильникамъ, при чемъ платили имъ такъ называемыя переходяія гривны, но опять не иначе, какъ въ присутствіи выборныхъ старость. Что же касается сельскаго духовенства, то оно и въ этомъ отношеніи совсѣмъ было освобождено отъ десятильниковъ, которымъ запрещалось даже ѣздить по селамъ; осмотръ всѣхъ грамотъ у сельскаго духовенства возложенъ былъ, вмѣстѣ съ сборомъ пошлинъ, на выборныхъ поповскихъ старость.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ обязанностей десятильниковъ, которыя принадлежали имъ до стоглава, — права суда надъ духовенствомъ и мірянами по извѣстнымъ дѣламъ, права собирать пошлины съ духовенства и мірянъ, святительскія и свои, права административнаго надзора за жизнь и дѣятельностію духовенства, съ чѣмъ соединялось и право осматривать грамоты у всего городского и сельскаго духовенства и брать за это пошлины, стоглавымъ соборомъ оставлены за десятильниками главнымъ образомъ только судебныя обязанности и право осматривать разныя грамоты у городского и вновь поступающаго къ извѣстной церкви духовенства, при чемъ какъ самый судъ, такъ и осмотръ грамотъ производился не иначе, какъ въ присутствіи выборныхъ отъ духовенства и земства, такъ что и въ этомъ отношеніи власть и значеніе десятильниковъ значительно стѣснялась и ограничивалась. Очевидно, что, по мысли стоглаваго собора, за десятильниками должны были быть оставлены исключительно судебныя обязанности; они должны были жить постоянно только въ городахъ и составлять изъ себя постоянное низшее судебное отдѣ-

¹⁾ А. Н. I; Ж 155, стр. 277.

леніе для лицъ духовныхъ, по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, кромѣ татбы съ поличнымъ, разбоя и убійства, для всѣхъ мірскихъ лицъ извѣстной десятины по всѣмъ дѣламъ, предоставленнымъ вѣдѣнію церкви уставами Владиміра и Ярослава; всѣ же другія обязанности, лежавшія прежде на десятильникахъ, теперь переданы были поповскимъ старостамъ, обязаннымъ кромѣ того контролировать и самыя судебныя дѣйствія десятильниковъ. Нельзя не видѣть въ этихъ постановленіяхъ стоглаваго собора параллели съ реформами Грознаго относительно земства; но какъ послѣднія не имѣли въ себѣ жизни и скоро потеряли свое значеніе, такъ было и съ реформами въ церковномъ управленіи, въ частности—съ постановленіями стоглава о десятильникахъ. Прежде всего постановленія стоглаваго собора сильно не понравились, конечно, самимъ десятиникамъ, которые чрезъ нихъ лишились своей прежней силы и значенія; прежде всемогущій десятильникъ, гроза и страхъ всего духовенства, облеченный властію судебною, финансовою и административною, теперь долженъ былъ снизойти на степень простаго судьи, и то не безконтрольнаго, какъ прежде. Естественно, что десятильники, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, старались возвратитъ себѣ отнятыя у нихъ права и власть надъ духовенствомъ. Они доносили архіереямъ, что поповскіе старосты не собираютъ всѣхъ, должныхъ архіерею, пошлинь съ духовенства, что они скрываютъ отъ архіерея различныя безпорядки въ церковной жизни, что духовенство, вслѣдствіе ослабленія надъ нимъ надзора, допускаетъ, напримѣръ, совершеніе не законныхъ браковъ, за которые ему хорошо платятъ, но о чемъ поповскіе старосты не доносятъ святителямъ и проч., словомъ, десятильники постоянно доносили архіереямъ, что, съ устраненіемъ ихъ отъ сбора пошлинь съ духовенства и надзора за его жизнію и дѣятельностію, архіерейская казна постоянно терпѣла громадный ущербъ, духовенство въ исполненіи своихъ обязанностей допускало множество злоупотребленій, которыя не только оставались безнаказанными, но и неизвѣстными святителямъ, отчего вся церковная жизнь разстраивалась. Понятно, что къ подобнымъ заявленіямъ десятильниковъ архіереи не могли остаться равнодушными, тѣмъ болѣе, что эти заявленія имѣли значительную долю истины. Духовенство, какъ податное относительно архіерея, пользовалось всякимъ случаемъ не платить ему всѣхъ слѣдующихъ пошлинь, поповскіе старосты, съ своей стороны, какъ члены того же духовенства, связанные съ нимъ общностью интересовъ и сами не

охотно платившіе подати, принимали ближе къ сердцу интересы духовенства, нежели казну архіерейскую. Какъ вышедшіе изъ среды того же духовенства и потому необходимо раздѣлявшіе его недостатки, поповскіе старосты мало обращали вниманія на безпорядочную жизнь подвѣдомственнаго имъ духовенства, нерѣдко скрывали отъ архіереевъ проступки духовныхъ лицъ противъ ихъ пастырскихъ обязанностей, умалчивали о противъ церковныхъ ихъ дѣйствіяхъ, особенно относительно дѣлъ брачныхъ, когда священники позволяли себѣ вѣнчать лица, находящіяся въ духовномъ родствѣ, или вступавшія въ четвертый и даже въ пятый бракъ. Всѣ указанныя обстоятельства располагали архіереевъ къ тому, чтобы обойти на практикѣ постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ и оставить за ними ихъ прежнее значеніе и обязанности въ енархіальномъ управленіи, какъ это было до стоглаваго собора. Къ тому же побуждало архіереевъ и неотразимое вліяніе всей окружающей ихъ государственной жизни. Хотя Грозный и далъ земству извѣстную степень самоуправленія; но въ то же время онъ основнымъ началомъ московскаго единодержавія поставилъ принципъ, такъ характерно выраженный имъ въ словахъ «а жаловати есмя своихъ холопей вольны, а казнить вольны жъ есмя»,—естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ чего была самая строгая централизація, исключавшая всякое земское самоуправленіе. Церковная жизнь, не могшая стоять внѣ жизни государственной, по тѣсной связи съ нею, естественно, подчинилась ея вліянію, такъ что принципъ строгой централизаціи, проникавшій все государственное управленіе и уничтожавшій всякую свободу земства, естественно, былъ во всей силѣ усвоенъ и въ церковномъ управленіи, гдѣ выборъ самимъ духовенствомъ изъ среды своей поповскихъ старостъ, основывавшійся на совершенно противоположномъ принципѣ—самоуправленіи общества, естественно, долженъ былъ потерять все свое значеніе, и самые поповскіе старосты должны были уступить мѣсто назначаемымъ отъ архіерея, какъ центральной, абсолютной относительно духовенства власти, десятильникамъ, которые такимъ образомъ, въ силу указанныхъ обстоятельствъ, должны были получить ихъ прежнее значеніе, какое они имѣли до 1551 года. Дѣйствительно, всѣ постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ не имѣли почти никакого пракческаго значенія въ послѣдующей жизни. Постановленіе собора, чтобы десятильники производили судъ не однолично, а въ присутствіи и отчасти подъ контролемъ выборныхъ поповскихъ старостъ,

земскихъ старость и дѣловальниковъ, кажется, никогда не соблюдалось на практикѣ, покрайней мѣрѣ, мы нигдѣ не находимъ указаній на это. Соборъ вовсе устранилъ десятильниковъ отъ сбора пошлинъ и даже запретилъ имъ въѣзжать въ села, между тѣмъ на дѣлѣ десятильники по прежнему собирали по десятинамъ свои и архіерейскія пошлины, такъ что почти во всѣхъ жалованныхъ архіерейскихъ грамотахъ различнымъ церквамъ и монастырямъ, вскорѣ послѣ стоглаваго собора, десятильники опять являюся въ качествѣ сборщиковъ податей, а о поповскихъ старостахъ грамоты почти вовсе и не упоминають. Такъ, въ жалованной грамотѣ новгородскаго архіепископа Леонида 1572 г. Николаевскому особному монастырю сказано: «не надобѣ имъ платить мой подѣздъ, ни благословенная куница, ни иные нѣкоторые пошлины, такъ же и десятильники мои корму и дару и всѣхъ своихъ пошлинъ, съ нихъ не смлютъ» ¹⁾. Въ тарханной грамотѣ новгородскаго архіепископа Александра Сяндомской пустыни 1577 года сказано: «и десятильники мои, и всякіе наши посланники, къ нимъ въ пустыню не въѣзжаютъ и не всылають къ нимъ ни по что, и корму и дару и подводъ и проводниковъ и всѣхъ своихъ пошлинъ не смлютъ ничего» ²⁾. Тоже самое говорятъ и другія жалованныя грамоты архіереевъ конца XVI вѣка ³⁾. Отсюда мы вправѣ сдѣлать такое заключеніе, что десятильники и послѣ стоглаваго собора пользовались тѣмъ же значеніемъ, какое они имѣли до этого собора, такъ что поповскіе старосты, долженствовавшіе замѣнить собою во многомъ десятильниковъ, если и были, то не имѣли почти никакого значенія въ епархіальныхъ дѣлахъ. Правда, послѣ стоглаваго собора мы встрѣчаемъ въ московской епархіи вмѣстѣ съ десятильниками и поповскихъ старость, и съ тѣмъ именно значеніемъ, какое придалъ имъ соборъ, т. е. въ качествѣ сборщиковъ податей съ духовенства. Такъ, въ уставной грамотѣ м. Кирилла о пошлинахъ съ церкви архангела Михаила, въ селѣ Вертлинскомъ, принадлежащемъ Кириллову монастырю, 1570 года сказано: «который попь учнетъ у той церкви Архистратига Михаила пѣти, не надобеть ему мое сборное, ни Петровское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянетъ, а десятильники мои его не судять» ⁴⁾. Тоже говорится въ жалован-

¹⁾ А. И. I, № 181.

²⁾ А. И. I, № 197.

³⁾ А. И. I, № 198, 199, 203, 205, 208, 210, 231, 234, и др.

⁴⁾ А. Э. I, № 278.

ной грамотѣ м. Антонія Кириллову монастырю о пошлинахъ съ Рождественской церкви въ селѣ Куралгипѣ 1572 г. ¹⁾). Но уже въ 1576 году мы встрѣчаемъ посыльную грамоту м. Антонія его бѣлозерскому десятильнику, гдѣ послѣднему предписывается: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбы съ тое церкви дани ималъ одинъ алтынъ, а иныхъ пошлинъ ни которыхъ не ималъ» ²⁾). Напротивъ, въ жалованной грамотѣ м. Діонисія Кириллову монастырю объ освобожденіи отъ пошлинъ Покровской церкви въ селѣ Куликовѣ 1585 года сказано: «кото-рой пощъ учнетъ у тое церкви пѣти, не надобеть тому попу мое сборное, ни Петровское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянетъ, а десятинницы мои того попа не судятъ» ³⁾). Изъ указанныхъ свидѣтельствъ видно, что въ областяхъ, подлежащихъ юрисдикціи московскаго митрополита, согласно опредѣленію стоглаваго собора, были избраны поповскіе старосты съ тѣмъ, именно, значеніемъ, какое придавалъ имъ стоглавъ, такъ что должности десятильниковъ, какъ судей, и должности поповскихъ старостъ, какъ сборщиковъ податей, въ нѣкоторыхъ грамотахъ митрополитовъ второй половины XVI вѣка, различаются очень ясно и опредѣленно; между тѣмъ въ другихъ митрополичихъ грамотахъ того же времени десятильники, а не поповскіе старосты, являются сборщиками податей. Отсюда можно сдѣлать такое заключеніе, что и въ самой митрополіи постановленія стоглаваго собора о десятиль-никахъ и поповскихъ старостахъ еще въ XVI вѣкѣ не были уже строго соблюдаемы, что сами митрополиты склонялись на сторону прежняго порядка дѣлъ и возлагали на своихъ десятиль-никовъ обязанности, исполненіе которыхъ, по опредѣленію стоглава-го собора, должно быть возложено исключительно на поповскихъ ста-ростъ. Какъ трудно было привести въ исполненіе постановленіе сто-глава о поповскихъ старостахъ, это видно, между прочимъ, изъ того, что, по соборному приговору 1551 года поповскіе старосты должны были быть избраны для Москвы ⁴⁾, между тѣмъ въ 1594 году, при Ѳеодорѣ Ивановичѣ и патріархѣ Іовѣ, снова явля-ется соборный приговоръ о выборѣ поповскихъ старостъ для Москвы ⁵⁾. Понятно само собою, что если уже въ XVI вѣкѣ

1) А. Э. I, № 285.

2) А. Э. I, № 291.

3) А. Э. I, № 225.

4) А. Э. I, № 232.

5) А. Э. I, № 360.

постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ и поповскихъ старостахъ не соблюдались даже въ самой митрополіи, то въ XVII вѣкѣ эти постановленія и вовсе были забыты, такъ что во всѣхъ епархіяхъ, не исключая и патріаршей, десятильники въ XVII вѣкѣ существовали съ тѣми же правами и обязанностями, какими они пользовались до стоглаваго собора. Въ 1601 году игуменъ Іосифова монастыря, Вассіанъ, жаловался патр. Іову, что его десятильники въ вотчинной слободѣ Осташковой, на пошѣхъ церковную дань и свои десятильничіи пошлыны не по его (патріарха) наказу и не по книгамъ емлютъ, и впредь деи той церкви попамъ безъ жалованна грамоты отъ десятильниковъ прожити не мочно» ¹⁾. Въ царской жалованной грамотѣ новгородскому митрополиту 1622 г. сказано: «и посылати ему (митрополиту) въ тѣ города и мѣста и уѣзды своихъ дѣтей боярскихъ десятильниковъ, и дань церковная софійская казна, подъѣздъ и десятина, и благословенная, и новичныя и переходя гривны и вѣчная пошлына сбирати по прежнему по книгамъ... весь причетъ церковный вѣдаетъ и судить богомолецъ нашъ Макарей митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій самъ и его приказные люди и десятинники.... а для укрѣпленія въ безчинствѣ и судныхъ духовныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ живуть его приказные люди, во весь годъ, безъ сѣзду или какъ укажетъ богомолецъ нашъ Макарей митрополитъ» ²⁾. Тоже сказано въ другой царской жалованной грамотѣ тому же новгородскому митрополиту Макарію 1623 г. ³⁾. Такимъ образомъ, въ XVII вѣкѣ постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ и поповскихъ старостахъ были совершенно забыты, дѣла шли по прежнему, какъ было «изстари», т. е. десятильники, по старому, единолично творили судъ и расправу, по прежнему продолжали сами собирать свои и архіерейскія пошлыны, надзирали за жизнью духовенства, правильнымъ исполненіемъ имъ своихъ настырскихъ обязанностей и пр. Понятно, что, съ восстановленіемъ десятильниковъ въ ихъ прежнихъ правахъ, воскресли и ихъ злоупотребленія и всевозможныя притѣсненія духовенства, объ искорененіи чего такъ старался стоглавый соборъ; вмѣстѣ съ этимъ, конечно, появились снова горькія жалобы духовенства на свое тяжелое, безвыходное положеніе отъ притѣсненій десятиль-

¹⁾ А. Э. II, № 14.

²⁾ А. Э. III, № 123.

³⁾ А. Э. III, № 139.

никовъ. Но только уже въ 1667 году большой московскій соборъ снова обратилъ свое вниманіе на это ненормальное положеніе дѣлъ и рѣшился положить ему конецъ общимъ постановленіемъ, чтобы свѣтскія лица вообще не участвовали въ епархіальномъ управленіи. Это постановленіе собора 1667 года не было однако приведено въ исполненіе до 1675 года, кромѣ новгородской епархіи, гдѣ десятильники вполнѣ замѣнены были поповскими старостами въ 1673 году, какъ это видно изъ наказной грамоты новгородскаго митрополита Іоакима поповскому старостѣ ¹⁾. Соборомъ 1675 года сдѣлано было слѣдующее рѣшительное постановленіе относительно уничтоженія десятильниковъ и замѣны ихъ поповскими старостами: «а въ нашу епархію въ города и уѣзды, управленія ради церковнаго и всякихъ духовныхъ дѣлъ и ради церковныхъ даней и вѣчныхъ пошлинь и всякихъ нашихъ патріаршихъ сборовъ наши дворяне и дѣти боярскіе да не въѣзжаютъ... вѣдомо учинилось: для тѣхъ денежныхъ сборовъ и церковныхъ даней и для всякихъ архіерейскихъ доходовъ, посылаемы были въ наказы десятильники, наши дворяне и дѣти боярскіе, а отъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ десятильниками жъ дѣти боярскіе и всякіе мірскіе люди, и отъ нихъ объявилоса всякое безчиніе, ко священному чину налоги и обругательство и убытки; сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы: того ради тѣхъ мірскихъ людей не посылать, а посылать ихъ на непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже такови духовнаго чину обрящутся противницы, и архіерейскому повелѣнію непослушники» ²⁾. Такимъ образомъ, по смыслу постановленія

¹⁾ Въ этой грамотѣ новгородскаго митрополита Іоакима говорится: новгородскаго уѣзду, въ своея епархіи въ городѣхъ и въ пятнахъ, куда прежь сего для сбора Софійскія казны, церковныя дани посылаемы были десятильники, Софійскаго дому приказные и дѣти боярскіе, на нынѣшней на 182 годъ и впредь, по окладнымъ книгамъ собирать поповскимъ старостамъ и заващникомъ, для того что они десятильники ѣздячи для сбора церковныя дани попомъ съ причетники чинили убытки большіе, сверхъ указанныхъ десяти алтынъ имали свои десятильничіи доходы лишніе, и ѣзду, и подводы; и за десятильничіи ихъ доходы и заѣздъ и за подводы указалъ великій господишъ преосвященный Іоакимъ, нынѣ и впредь собирать имъ въ жалованье, противъ церковныя дани по окладнымъ книгамъ; и для того десятильниковъ не посылать, а собрать тѣ деньги привозить въ Великій Новгородъ въ митрополичь казенной приказъ, виѣстѣ съ церковною данью, а изъ казеннаго приказу тѣ десятильничіи доходы отдавать по росписемъ десятильникомъ, Софійскаго дому приказнымъ и дѣтемъ боярскимъ, съ роспискою въ жалованье на два годы, кто чѣмъ пожалованъ будеть. (А. И. IV, № 240).

²⁾ А. Э. IV, № 204, стр. 261.

собора 1675 года, десятильники рѣшительно устранялись отъ всякаго участія въ епархіальныхъ дѣлахъ, ихъ должны были замѣнить выборные изъ духовенства поповскіе старосты и за-кащики. Впрочемъ, не смотря на рѣшительное соборное поста-новленіе объ устраненіи десятильниковъ отъ всѣхъ епархіаль-ныхъ дѣлъ, оно не скоро приведено было въ исполненіе, осо-бенно въ отдаленныхъ епархіяхъ. Такъ, въ 1697 году мы встрѣ-чаемъ десятильниковъ изъ дѣтей боярскихъ у Игнатія, митро-полита сибирскаго и тобольскаго, которые дозволяли себѣ самыя возмутительныя дѣйствія и всевозможныя безчинства по горо-дамъ и уѣздамъ епархіи, вызвали всеобщее негодованіе и жа-лобы населенія, такъ что изданъ былъ особый царскій указъ, которымъ митрополиту рѣшительно запрещалось снова посылать по епархіи десятильниковъ ¹⁾. Съ этого времени мы уже не-встрѣчаемся болѣе съ десятильниками, и самое ихъ, ненавистное духовенству, имя исчезло вмѣстѣ съ ними;—десятильничьи дво-ры по городамъ были, съ теченіемъ времени, переименованы въ духовныя управленія.

Десятильники, какъ это видно изъ сдѣланнаго обозрѣнія ихъ правъ и обязанностей, занимали собственно низшую ступень въ церковной администраціи древней Руси, но, не смотря на это, вслѣдствіе своей близости къ духовенству, обширности власти надъ нимъ, они играли самую видную роль во всемъ епархі-альномъ управленіи и особенно въ жизни низшаго духовенства, какъ бѣлаго, такъ и чернаго. Они судили духовенство, собира-ли съ него подати, наблюдали за его жизнію и правильнымъ исполненіемъ имъ своихъ пастырскихъ обязанностей, и такимъ образомъ имѣли надъ нимъ власть судебную, финансовую и административную. При такой всесторонней зависимости низшаго духовенства отъ десятильниковъ, послѣднимъ открывалась пол-ная возможность злоупотреблять своею обширною властію,—и они дѣйствительно злоупотребляли ею. Десятильникъ соединялъ въ своемъ лицѣ власть административную и судебную, онъ былъ въ одно и тоже время обвинителемъ и судіею. При та-комъ положеніи дѣлъ было вполне естественно, что обвиня-емое лицо всегда находилось въ полной безусловной власти де-сятильника, а между тѣмъ самый судъ былъ одною изъ доход-ныхъ статей для десятильника, отъ каждаго суднаго дѣла онъ, по закону, получалъ извѣстный процентъ, поэтому, привлекать

¹⁾ П. С. З. № 1601.

къ суду какъ можно болѣе лицъ, хотя бы и несправедливо, было прямо въ его интересѣ. Очевидно, что ни одно лицо, подчиненное юрисдикціи десятильника никогда не могло считать себя обезпеченнымъ отъ его произвола и насилія,—онъ былъ въ одно время обвинителемъ и судіею, съ каждымъ судебнымъ дѣломъ былъ связанъ его личный интересъ. Контроля надъ судебными дѣйствіями десятильника, почти никакого не было; онъ отвѣтственъ былъ за свои дѣйствія только предъ архіереемъ, ему одному и можно было жаловаться на незаконныя дѣйствія десятильниковъ. Но не даромъ говоритъ пословица, что «до Бога высоко, до царя далеко»,— архіерей въ то время былъ очень высокъ и далекъ для бѣднаго сельскаго духовенства, тѣмъ болѣе, что его всегда облегалo цѣлое облако жадныхъ архіерейскихъ служителей, которые пользовались всякимъ случаемъ обирать и притѣснять духовенство, такъ что послѣднее иногда издерживало въ Москвѣ всѣ свои средства и все таки не успѣвало получить удовлетворенія. Какъ трудно было сельскому священнику получить доступъ къ самому святителю, это видно изъ приведенной нами выше ¹⁾ жалобы духовенства, поданной Алексѣю Михайловичу о патриаршемъ дьякѣ Кокшиловѣ. Въ этой жалобѣ духовенства, между прочимъ, говорится и слѣдующее: «перехожая становилась иному беззаступному пону рублей по шести, по семи по десяти и по пятнадцати, кромѣ своего харчу; волочились недѣль по двадцати и по тридцати, а иной бѣдный человекъ поживетъ въ Москвѣ недѣль десять и болѣе да и проѣстъ рублей пять, шесть и больше и уѣдетъ безъ перехожей; многіе по два и по три раза для перехожихъ въ Москву пріѣзжали, а безъ нихъ попадаи и дѣти ихъ скитаются межъ дворовъ. И священники отнюдь изъ воли отъ церкви къ церкви переходятъ, изо ста не найдется пяти человекъ поповъ, которые бы перешли изъ воли, безъ гоненія, всѣ переходятъ рыдая и плача» ²⁾ и пр. При такомъ положеніи дѣлъ было вполне естественно, что десятильникъ судилъ и рядилъ духовенство на всей своей волѣ, не боясь отвѣтственности за самыя вопіющія злоупотребленія своей власти,— не подъ силу съ нимъ было тягаться предъ архіереемъ бѣдному, загнанному духовенству, и потому судъ десятильника, въ большинствѣ случаевъ, являлся судомъ Шемяки. О святительскихъ судьяхъ и въ частности о десятильникахъ такъ говорилъ

¹⁾ См. стр. 92.

²⁾ Солов. XI, стр. 253.

царь на стоглавомъ соборѣ: «у васъ же убо святителей бояре и дьяки и тиуни и десятильники и недѣльщики судять и управу чинять неправо и волочатъ и продають съ ябедники со одного; а десятильники поповъ по селамъ продають безмилости, и дѣла составляютъ съ ябедники со одно и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многіе пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ» ¹⁾. Попытка Стоглава ограничить злоупотребленія десятильничьяго суда чрезъ введеніе въ него выборныхъ отъ духовенства и земства, которые бы контролировали судныя дѣйствія десятильниковъ, какъ мы видѣли, не имѣла никакого практическаго значенія, такъ что десятильники и послѣ Стоглава продолжали творить судъ и расправу однолично, безъ участія выборныхъ отъ духовенства и земства, а потому и злоупотребленія ихъ суда остались въ прежней силѣ и прекратили свое существованіе только вмѣстѣ съ самими десятильниками.

Бафъ ни велики и ни тягостны были злоупотребленія десятильничьяго суда, но все таки отъ нихъ страдало не все духовенство, а только лица, которыя подвергались судебному преслѣдованію; отъ поборовъ же десятильниковъ терпѣло все духовенство, безъ исключенія. Десятильники обыкновенно жили по городамъ, гдѣ они имѣли свои, такъ называемые, десятильничьи дома, отсюда два раза въ годъ ²⁾ они объѣзжали свои десятины, посѣщая всѣ монастыри и приходы, обязанные имъ и архіереямъ извѣстною данью ³⁾. Пошлины, собираемыя десятильниками въ свою пользу, были очень значительны и разнообразны, притомъ онѣ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивались. Въ уставной грамотѣ Василя Дмитріевича съ м. Кипріаномъ сказано: «а десятиннику на десятину насѣдъ

¹⁾ Стоглавъ, стр. 53. Казань.

²⁾ А. Э. I, № 9, 194, 278.

³⁾ Десятны, на которыя дѣлились епархіи, вѣроятно близко подходили къ тогдашнимъ уѣздамъ, ибо мы встрѣчаемъ названія: Володимірская, Нижегородская, Ржевская десятина. Вся десятина приписывалась къ одной какой нибудь церкви, которая поэтому и называлась десятильничьею. Дома десятильниковъ обыкновенно строились въ городахъ. Въ патриаршей епархіи мы встрѣчаемъ десятильничьи дворы въ Брянскѣ, Вереѣ, Владимірѣ, Востромѣ, Переславѣ—Залѣскомъ и пр., встрѣчаемъ названіе десятинъ: Радонежская, Вахонская, Пехрянская, Хатунская, Темниковская, Краснослободская и проч. (Оп. архива минист. юстиціи Калачова, т. II, № 23, 33, 50, 81, 125, 127, 128, 141, 156, 196).

имати за вѣздное, и за Рожественское и за Петровское, пош-
лины шесть алтынъ, а болѣ того не надобѣ ничего» ¹⁾. Въ ус-
тавной грамотѣ м. Макарія о пошлинахъ съ сельскихъ церковей
Николаевскаго Песнопскаго монастыря 1542 года сказано: «а
десятильнику моему даетъ попъ на тотъ же срокъ, на Роже-
ство Христово семь алтынъ, за всѣ его десятинични пошлины,
за кормы и за осенній проѣздъ, то ему и съ тиуномъ и доводчи-
ковъ на весь годъ, а коли явить тотъ попъ грамоту моему деся-
тиннику на вѣздъ, и онъ даетъ ему вѣзжаго и за явленную
куницу пять алтынъ, то ему и съ тиуномъ и съ доводчикомъ
на весь годъ» ²⁾. Въ одной жалованной грамотѣ 1543 года ска-
зано: «за десятиничномъ нашимъ (даютъ) за кормъ и за даръ
и за всѣ дѣсятинични пошлины патнадцать алтынъ и двѣ день-
ги» ³⁾. Въ жалованной грамотѣ м. Антонія Кириллову мона-
стырю 1572 г. сказано: «а десятиничнику моему даетъ тотъ попъ,
на тотъ же срокъ на Рожество Христово десять денегъ, то ему
и за вѣзжее, и за явленную куницу, и за осенней проѣздъ, и
за всѣ его пошлины и съ тиуномъ и съ доводчикомъ на весь
годъ» ⁴⁾. Тоже говорится и въ другихъ подобныхъ грамотахъ ⁵⁾.
Десятильники не всегда собирали свои пошлины деньгами, но
иногда и натурою; платежъ натурою вѣроятно былъ древнѣй-
шій, а расплата деньгами, какъ болѣе удобная, введена уже,
сравнительно, въ позднѣйшее время ⁶⁾. О десятильничьихъ пош-
линахъ, получаемыхъ натурою, даетъ представленіе тарханная
грамота новгородскаго архіепископа Леонида Николаевскому мо-
настырю, въ городѣ Орѣшкѣ 1573 года, гдѣ количество этого ро-
да пошлинъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «десятиничнику
моему Орѣховскому даетъ тотъ игумень съ братьею и весь при-
четъ церковный, на всякъ годъ, за хлѣбы полкоробья ржи, а за
колочи четвертку пшеницы, за пиво четвертку жита, да полоть мяса,
не любо полоть ино пять денегъ ноугородцкая, да за курия и за соль
и за крупы двѣ денги ноугородцкіе, да коробья овса, да...
сѣна, да гривну ноугородцкую дару» ⁷⁾. Только во второй по-

¹⁾ А. Э. I, № 9.

²⁾ А. Э. I, № 197.

³⁾ А. И. I, № 142.

⁴⁾ А. Э. I, № 285.

⁵⁾ А. Э. I, № № 296, 319, II, № № 14, 17 и др.

⁶⁾ О жалованьи десятильнику и доводчику бѣлками упоминается еще въ
1533 г. А. до Ю. б. II, № 177—1.

⁷⁾ А. И. I, № 187.

ловинъ XVII вѣка всё десятильничьи пошлыны были повсюду переложены на деньги, и одинаково, во всёхъ епархіяхъ, благодаря особому предписанію патріарха Іоакима. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, десятильничьи пошлыны, были, во первыхъ, для различныхъ церквей довольно различны, смотря по средствамъ той или другой церкви; эти средства церквей приводились въ извѣстность посредствомъ описей приходовъ, которыя, время отъ времени, производились особо посылаемыми дѣтьми боярскими; сообразно этимъ описямъ и производилась раскладка пошлынъ по церквамъ, чтобы, какъ говорится въ грамотахъ, однимъ церквамъ полегчить подати, другимъ прибавить. Во вторыхъ, приведенныя свидѣтельства показываютъ, что пошлыны, которыя десятильники собирали, въ свою пользу деньгами или натурою, были довольно значительны, и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивались, а между тѣмъ эти только пошлынами еще далеко не исчерпывались тѣ повинности, которыя духовенство несло относительно десятильниковъ. Отдавши десятильникамъ деньгами или натурою прямыя пошлыны, духовенство еще обязано было: а) строить и исправлять десятильникамъ ихъ, такъ называемые, десятильничьи дворы ¹⁾; во время наѣздовъ десятильниковъ духовенство обязано было содержать ихъ со всею свитою на свой счетъ, давать имъ подводы и проводниковъ, а когда ѣхали водою, то гребцовъ ²⁾. Какъ велика была свита десятильника, во время его объѣздовъ десятины, видно изъ того, что одна жалованная грамота 1543 года велитъ имъ брать у духовенства корму только на десять коней, и подъ архіерейскую казну одну только лошадь и одного проводника ³⁾. Очевидно, что содержаніе десятильника и его многочисленной свиты и прислуги, задариваніе и подарки всёмъ

1) Въ одной тарханной грамотѣ новгородскаго митрополита 1592 г. сказано: «а дворъ десятильничъ въ торжку они ставятъ, съ новоторжскими, по садокскими и селескими попы и діаконы и съ причетники, по вытню, по своимъ приходомъ, по расчету (А. И. I, № 241). Въ другой грамотѣ 1592 г. да сказано: и въ дворовую подѣлку десятильничю, въ Торжокъ, дають по расчету съ новоторжскими посадскими и селескими попы и съ причетники, по вытню, по приходу своему кузюдемьяновскому». (А. И. I, № 240).

2) А. И. I, № 210.

3) «А конскаго, корму имати имъ, сказано между прочимъ въ этой грамотѣ, на десятеро коней полкоробьи овса, да острамокъ сѣна... а подъ нашу казну имати у нихъ нашихъ заводотскимъ десятильникомъ одна подвода съ проводникомъ». (А. И. I, № 142).

имъ, кормъ болѣе десятка лошадей, доставка проводниковъ, или гребцовъ, требовали очень большихъ издержекъ, со стороны духовенства, особенно если десятильникъ проживалъ въ известномъ приходѣ нѣсколько дней, что случалось, повидимому, не рѣдко, ибо грамоты не разъ предписываютъ десятильникамъ не ночевать въ известномъ приходѣ болѣе одной ночи. Кроме этого, десятильники, уѣзжая, обыкновенно забирали себѣ на дорогу «свой и конскій кормъ», на что указываютъ грамоты, наказывающія десятильникамъ «корму своего и конскаго въ сани не положить».

Всѣ нами указанная пошлины и повинности, которыя духовенство отбывало десятильникамъ, были законныя; но десятильники этими законными, хотя очень многочисленными и обременительными для духовенства, податями недовольствовались, но при всякомъ удобномъ случаѣ рѣшительно грабили и обирали духовенство, которому зачастую становилось совершенно не въ моготу отъ притѣсненій и поборовъ десятильниковъ. Должности десятильниковъ отдавались, обыкновенно, въ кормленіе архіерейскимъ дѣтямъ боярскимъ; архіерей ближайшимъ образомъ требовалъ отъ нихъ того, чтобы они вполне исправно безъ «недобору» собирали съ духовенства святительскую дань и въ то же время сами кормились отъ своей должности, не требуя отъ архіерея никакого другаго жалованья за свою службу у него.

Естественно, что десятильники, съ своей стороны, употребляли всѣ средства, какъ можно болѣе и скорѣе, нажитья отъ подвѣдомственнаго имъ духовенства, при чемъ всевозможныя злоупотребленія съ ихъ стороны съ цѣлю быстрой наживы были очевидно явленіемъ вполне обычнымъ; злоупотребленія необходимо вытекали изъ самой системы, на которой построено было все вообще свѣтское архіерейское чиновничество, именно—изъ системы кормленія. Повидимому духовенство ограждалось отъ излишнихъ поборовъ десятильниковъ тѣмъ, что всѣ приходы епархій, со всѣми ихъ доходами, были подробно описаны и по этимъ описаніямъ распредѣлялись пошлины съ церквей, для чего имѣлись особыя книги. Въ этихъ описныхъ книгахъ подробно обозначалось сколько пошлинъ архіерейскихъ и десятильничьихъ нужно было получить съ известной церкви, и десятильники, собирая пошлины, обязаны были немедленно записывать въ книгу сколько съ известной церкви они получили пошлинъ, такъ что повѣрить ихъ и усчитать, повидимому, было очень не трудно.

Но, во первыхъ, для описи церквей и приходовъ и для раскладки пошлинъ, получаемыхъ съ духовенства, посылались тѣ же дѣти боярскіе, которые назначались въ десятильники, 'а нерѣдко и сами десятильники '). Во вторыхъ, грамоты и книги никакъ не могли помочь дѣлу и были совершенно безсильны противъ хищническихъ продѣлокъ десятильниковъ, такъ какъ писать можно было одно, а брать другое (одно другому не препятствовало). Десятильники такъ хорошо были поставлены, что имъ нужно было только пожелать наживаться и обирать духовенство и они могли дѣлать это почти совсѣмъ безнаказанно, — услѣдить всѣ ихъ вымогательства было очень трудно. Они законно могли получать отъ духовенства подарки '), и имъ легко было и все, полученное чрезъ вымогательство, выдавать за простой подарокъ, тѣмъ болѣе, что обыкновенно не опредѣлялось точно, въ чемъ должны состоять подарки десятиникамъ отъ духовенства, и потому все полученное чрезъ вымогательство и насиліе могло выдаваться за подарокъ, качество и количество котораго каждый десятильникъ понималъ по своему крайнему разумѣнію. Десятильники могли законно требовать себѣ корму и содержанія, но какъ было точно опредѣлить то и другое? Нѣкоторыя грамоты рекомендуютъ десятиникамъ требовать себѣ корму и содержанія и даровъ «не сильно», сколько было въ мочь давать духовенству, но понятно, что это не могло сдерживать десятильничьихъ вымогательствъ, и они, не смотря на увѣщаніе грамотъ, продолжали «сильно» брать съ духовенства все, что только возможно было взять съ него. Несправедливые, раззорительные для духовенства поборы десятильниковъ были очевидно вполне естественнымъ слѣдствіемъ положенія десятильниковъ среди духовенства и слѣдствіемъ отсутствія всякаго контроля за правильнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей, относительно низшаго духовенства. Чтобы видѣть, какого рода безчинія иногда дозволяли себѣ десятильники надъ духовенствомъ и мірскими подвѣдомственными имъ лицами, мы приведемъ два примѣра, которые наглядно показываютъ, до

') Въ одной льготной грамотѣ новгородскаго митрополита 1592 года сказано: «а какъ про тѣе церковь сыскъ и дозоръ десятильниковъ нашихъ у насъ будетъ, и въ тѣ поры, по тому дозору, на тоѣ церковь наша дань, подѣздъ и десятина положити намъ изъ нова, посмотра по пустотѣ и по приходу тоѣ церкви». (А. И. I, № 234).

2) А. И. I, № 187.

какиѣ иногда громаднѣхъ размѣровъ доходили злоупотребленія и вымогательства десятильниковъ. Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря строитель, Симеонъ съ братіею, жаловался патриарху Іову на нижегородскаго десятильника Андрея Никитина, что тотъ избилъ пришедшаго къ нему монастырскаго слугу, а бывшаго съ слугою крестьянина держалъ въ оковахъ, пока «не вымучилъ съ него два рубля денегъ», что онъ также поступилъ съ чернымъ попомъ: мучилъ его до тѣхъ поръ, пока тотъ не далъ ему денегъ. Этотъ же десятильникъ, пріѣхавъ однажды въ монастырь пьяный, сталъ грабить келью строителя Симеона, таскалъ его за бороду, грозилъ зарѣзать, билъ старцевъ и слугъ, гоняясь за ними съ пожемъ. Онъ совсѣмъ избилъ одного монастырскаго челоуѣка и привезъ его на свое подворье, гдѣ, обнаживъ его, велѣлъ привязать его къ сохѣ, бить плетями и кистенемъ, а въ полночь выбросилъ съ своего двора. «И имъ же впредь, писали, въ заключеніе своего скорбнаго разсказа, игумень и братія, отъ нижегородскихъ десятильниковъ продажи и насильства безъ нашия жалованныя, несудимыя грамоты прожити невозможно» ¹⁾. Другой примѣръ относится къ 1697 году, когда десятильники, въ силу постановленія собора 1675 года, юридически уже не существовали, но фактически, какъ видно, еще не вездѣ были уничтожены и продолжали дѣйствовать въ прежнемъ духѣ. Вотъ что говоритъ указъ Петра I енисейскому столынику о дѣйствіяхъ десятильниковъ сибирскаго митрополита: «вѣдомо учинилось, что богомольца нашего преосвященнаго Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго, домовыя дѣти боярскіе посланы во всѣ сибирскіе города и слободы, десятильниками, и тѣ де десятильники градскимъ и уѣзднымъ людемъ нападками своими ложными многое чинятъ раззореніе и обиды и налоги, и бивъ заставляють по неволѣ дѣвокъ и вдовъ говорить ложно на градскихъ и уѣздныхъ всякихъ добрыхъ людей блудное воровство; а по тѣмъ ложнымъ (наговорамъ) съ тѣхъ людей емлють себѣ взятки великіе; а иныхъ дѣвокъ разоблокають нагихъ и груди давятъ до крови и всякое ругательство чинятъ; а иные де которые дѣвки и вдовы за таковаго ихъ десятильниковъ мучительства, въ томъ не винятся и тѣхъ дѣвокъ и вдовъ они продають такимъ людемъ, за какихъ никто бы дочерей своихъ не далъ, а деньги де берутъ себѣ и отъ того

¹⁾ Иванова опис. госуд. арх. стр. 243.

градскимъ и уѣзднымъ людямъ чинитца раззореніе великое» ¹⁾. Дѣйствія, подобныя сейчасъ нами рассказаннымъ, очевидно, возможны были только при полномъ отсутствіи всякаго контроля надъ дѣятельностію десятильниковъ, при признаніи ими возможности остаться безнаказанными за всѣ свои злоупотребленія и безчинія, только въ виду того, что подобные этимъ случаи не разъ и не два сходили имъ благополучно съ рукъ и тѣмъ вызывали ихъ на новыя, болѣе вопіющія, злоупотребленія и безчинія. Понятно, что при такихъ порядкахъ, положеніе низшаго духовенства было крайне стѣснительное и бѣдственное, и невольно вызывало съ его стороны горькія, хотя иногда и преувеличенныя жалобы на свое бѣдственное положеніе, и стремленіе такъ, или иначе улучшить его. До насъ дошла цѣлая масса жалобъ на злоупотребленія десятильниковъ, на ихъ невыносимыя притѣсненія духовенству, въ которыхъ ярко обрисовываются какъ злоупотребленія десятильниковъ, такъ и бѣдственное положеніе духовенства, страдавшаго отъ этихъ злоупотребленій. Эти жалобы, обыкновенно, принадлежатъ или частнымъ лицамъ, или цѣлымъ соборамъ, и мы укажемъ сначала на жалобы перваго рода, а за тѣмъ и на жалобы соборовъ; а такъ какъ жалобы перваго рода очень многочисленны, то мы приведемъ только нѣкоторыя изъ нихъ. Въ 1595 году староста Третьячко Палицынъ жаловался царю на притѣсненія митрополичьихъ десятильниковъ и просилъ у царя защиты отъ нихъ; по этому поводу царь писалъ: «въ прошломъ деи въ 101 году, богомольца нашего новгородскаго митрополита десятильникъ Петръ Басаргинъ ему Третьячку и Никольскому черному попу съ братьею насильство чинилъ великое и кормы ималъ сильно, безъ митрополичья указу, а отъ того деи насильства Никольскій монастырь пустѣеть, и черные попы, дѣя того, у Николы чудотворца не живутъ и церковь Божія стоитъ безъ цѣнныя: и намъ бы его Третьячка пожаговати, отъ митрополичьихъ десятильниковъ отъ всякихъ обидъ и продажъ и отъ насильства ихъ беречи велѣти» ²⁾. Въ 1601 году, Іосифова монастыря игумень Вассіанъ писалъ патриарху Іову, что его десятильники въ отчиной слободѣ ошашковой берутъ лишнія пошліны» и впредь деи тое церкви попамъ безъ жалованныя грамоты прожити не моч-

¹⁾ П. С. З. № 1601, ноября 26.

²⁾ А. Э. I, № 306.

но» ¹⁾). Въ 1601 году, игумень Кирилло-бѣлозерскаго монастыря жаловался царю, что митрополичій приказный человекъ отпустилъ въ ихъ монастырь за одинъ разъ четырехъ десятильниковъ «и тѣ де десятильники прїѣзжали къ намъ въ монастырь трижды, а дары де они свои и митрополичи передъ прежними десятильниками имали въ четверо и больши, да насъ же де безчестили» ²⁾). Въ грамотѣ п. Іова 1604 года, Спасскому Арзамаскому монастырю сказано: «били челомъ игумень съ братьею: что де имъ и крестьяномъ ихъ отъ нашихъ арзамаскихъ десятильниковъ чинятся насильство и продажа великая, и на мельницѣ де ихъ монастырской мелютъ на себя и на друговъ своихъ насильствомъ безденежно, и впредь де имъ отъ десятильниковъ прожити и священниковъ призвати немочно, а старцы де и крестьяне отъ ихъ насильства и продажи разбрелся» ³⁾). Въ 1631 году новгородскому митрополиту Киприану протопопомъ съ братьею была подана челобитная съ изъясненіемъ, что въ сельцѣ Дымцовѣ, городецкаго уѣзда, церковь стояла пуста 36 лѣтъ, что призванный потомъ священникъ не сталъ служить тутъ и ушелъ, почему «нынѣ де у той церкви пона нѣтъ и боли помирають безъ причастья, а родильницы безъ молитвы, а младенцы безъ крещенья бывають многое время; а отъ иныхъ де церковей пошы къ тѣмъ ихъ людемъ и ко крестьяномъ ходить не смѣють блюдая нашихъ десятильниковъ», въ заключеніе испрашивается свобода отъ вѣдѣнія десятильниковъ ⁴⁾). Въ 1648 году, Елецкая благовѣщенская пустынь жаловалась царю, что вопреки царской пожалованной грамотѣ «новгородскаго митрополита десятильники къ нимъ прїѣзжаютъ и кормы и подводы съ нихъ емлютъ многіе, и пошлыны правять и налоги чинять великіе, и отъ того де они стали разорены и обнищали и одолжали великими долги, погибають до конца» ⁵⁾). Новгородскій митрополитъ Іоакимъ, въ своей наказной памяти поповскому старостѣ 1673 года, мотивируетъ устраненіе десятильниковъ отъ сбора пошлынъ съ духовенства тѣмъ, «что десятильники ѣздячи для сбора церковныхъ дани попамъ съ причетники чинили убытки большіе, сверхъ указан-

¹⁾ А. Э. II, № 14.

²⁾ А. Э. II, № 17.

³⁾ Ист. рос. іер. ч. III, стр. 263.

⁴⁾ А. до Ю. б. I, № 31—XXV.

⁵⁾ А. И. IV, № 24.

ныхъ десяти алтынъ имали свои десятильничі доходы лишніе, и вѣду и подводы» ¹⁾). Наконецъ, на злоупотребленія и насилія десятильниковъ духовенству жалуются и самые соборы. Такъ стоглавъ говоритъ, что «священникамъ и діаконамъ отъ десятильниковъ и заѣзчиковъ была нужна великая и продажа», что «десятильники поповъ по селамъ продаютъ безъ милости, и дѣла составляютъ съ ябедники со одного и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многіе пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ». Соборъ 1675 года, совсѣмъ уничтожая десятильниковъ, постановилъ, что такъ какъ отъ десятильниковъ «объявилось всякое безчиніе, ко священному чину налоги и обругательство и убытки, сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы, того ради тѣхъ мірскихъ людей не посылать, а посылать ихъ на непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже таковіи духовнаго чина обрящутся противницы и архіерейскому повелѣнію непослушники» ²⁾).

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ нами притѣсненій и насильствъ, которыя десятильники причиняли духовенству, послѣднее естественно стремилось такъ, или иначе освободиться отъ ихъ зависимости; оно обращалось, съ этою цѣлію, съ жалобами на притѣсненія десятильниковъ, то къ царю, то къ архіереямъ, испрашивая у нихъ жалованныхъ и не судимыхъ грамотъ, которыя бы освободили ихъ отъ вѣдѣнія и всякой зависимости отъ дѣсятильниковъ. Великіе князья московскіе, а потомъ цари охотно брали подъ свое непосредственное вѣдѣніе особенно монастыри, которые обращались къ нимъ съ просьбою освободить ихъ отъ зависимости архіерейскихъ чиновниковъ, для чего они выдавали жалующимъ монастырямъ особыя грамоты, въ которыхъ обыкновенно говорилось, что епископъ и его чиновники «братію извѣстнаго монастыря, *кромѣ духовныхъ дѣлъ*, ни въ чемъ не судятъ, и пошлинъ не даютъ ничего, владычнымъ дѣсятильникамъ и всѣмъ его людямъ запрещается вѣзжать въ монастырь, брать въ немъ подводы и кормъ», такъ что монастыри, получившіе такія грамоты совершенно освобождались отъ всякаго суда и вѣдѣнія мѣстнаго архіерея и его чиновниковъ, исключая дѣлъ чисто духовныхъ, которыя поступали на судъ епископа, о чемъ всегда и говорилось въ грамотахъ ³⁾). Обыкновенно

¹⁾ А. И. IV, № 240.

²⁾ А. Э. IV, стр. 261.

³⁾ А. И. I, № III, 125, 141; III, № 94, 95, 104, 123. А. Э. I, № 54, 71, 85, 105,

лица, освобожденные царскими грамотами отъ вѣдѣнія архіерейскихъ чиновниковъ, судились во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, сначала непосредственно самими князьями, а потомъ въ «Приказѣ Большаго Дворца» княжескими или царскими чиновниками ¹⁾. Такъ было со времени Іоанна III до Алексѣя Михайловича. При послѣднемъ учрежденъ былъ специальный, такъ называемый, монастырскій приказъ, нѣсколько разъ закрывавшійся и открывавшійся, вѣдѣнію котораго подлежали всѣ духовныя лица и всѣ монастыри, изъятые изъ архіерейской юрисдикціи. Кромѣ монастырей, отъ зависимости архіерея и его чиновниковъ исключались еще всѣ церковныя причты царскихъ селъ на основаніи особыхъ жалованныхъ и несудныхъ царскихъ грамотъ, въ которыхъ обыкновенно писалось: «а митрополити десятильники и заѣзжиги и всягіе пошлинники тѣхъ поповъ и дьяконовъ и всего причту церковнаго не судятъ ни въ чемъ, ни вѣзжаютъ, ни высылаютъ къ нимъ ни почто, ни пошлины съ нихъ ни которыхъ не берутъ, ни осеннего объѣзду, ни десятильничя корму, ни доводчиковы пошлыны, ни сборнаго, ни благословенныя кунцы, ни письменныя, ни зазывныя пошлыны не емлютъ; а въ духовномъ дѣлѣ судить тѣхъ поповъ и дьяконовъ самъ митрополитъ». Пошлыны, которыя шли съ царскихъ селъ въ пользу архіерея, собирались царскимъ сотскимъ или поселскимъ, или какимъ нибудь другимъ лицомъ, которое и передавало ихъ нотомъ архіерейскимъ десятильникамъ ²⁾. Даже выборъ и поставленіе священниковъ въ царскія села не зависѣли отъ архіерея, его дѣло было только посвятить присланнаго къ нему кандидата на священство, по крайней мѣрѣ стоглавъ относительно этого говорить «такое же и дворецкіе и дьяки и во Псковѣ намѣстникъ владыченъ ставятъ сами поновъ къ ружнымъ церквамъ и на нихъ и на всемъ причтѣ церковномъ великіе же деньги емлютъ, а того не испытаютъ, который грамотъ гораздъ и чувственнъ, и достоинъ священническаго чину, только того и пытаются, кто имъ больше денегъ даетъ». Соборъ постановилъ, чтобы «дворецкимъ и намѣстникомъ и дьякомъ избирати священниковъ и дьяконовъ къ ружнымъ церк-

---

176, 214, 218, 287, 293, 296; II, № 14, 16, III, № 114. А. Ю. № 24. А. до Ю. Б. I, № 30 — V и др.

¹⁾ А. И. I, № 125, 141; II, № 58, 69, 77, 86; III, № 91, 104, 123, 183 и др. А. Э. I, № 259, 329; II, № 16; III, № 89 и др.

²⁾ А. И. I, № 149; II, № 77; III, № 123; А. Э. III, № 67, 89 и др.

вамъ искусныхъ и грамотъ искусныхъ, а отъ того имъ денегъ и мзды не имати» ¹⁾). Такимъ образомъ, благодаря жалованнымъ грамотамъ высшей свѣтской власти, большая часть монастырей, и всѣ ружныя церкви были освобождены отъ вѣдѣнія и всякой зависимости десятильниковъ и вообще всѣхъ архіерейскихъ чиновниковъ. Архіереи, конечно, съ своей стороны очень неблагопріятно смотрѣли на стремленіе монастырей и приходскихъ церквей освободиться съ помощію жалованныхъ царскихъ грамотъ, отъ ихъ вѣдѣнія и суда, они видѣли въ этомъ посягательство на свои святительскія права, нарушеніе правильнаго церковнаго управленія, такъ какъ чрезъ это дѣйствительно вносилось во всю церковную жизнь и отношенія запутанность, рознь и беспорядочность въ духовной жизни монастырей, отчужденныхъ отъ непосредственнаго контроля и управленія высшей духовной власти. Свой взглядъ на такое ненормальное положеніе дѣлъ іерархи высказали въ слѣдующемъ постановленіи стоглаваго собора: «а что по монастыремъ у архимандритовъ и игуменовъ и у строителейъ, царевы жалованные грамоты, а въ нихъ пишутъ: не судити владыкамъ архимандритовъ и игуменовъ, ни поповъ, ни черньцовъ, ни всякаго причта церковнаго: и тѣ грамоты даваны кромѣ священныхъ правилъ, впредь такимъ грамотамъ не быти» ²⁾); но это, повидимому, очень рѣшительное постановленіе собора въ послѣдующее время не имѣло практическаго значенія; царскія жалованныя и несудимыя грамоты выдавались монастырямъ и приходскимъ церквямъ, по прежнему безъ всякихъ ограниченій, до самаго конца XVII вѣка, или до реформъ Петра.

Само собою понятно, что въ виду открыто высказаннаго русскими іерархами признанія царскихъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ противорѣчащими священнымъ правиламъ, только тѣ монастыри рѣшались просить царя освободить ихъ отъ зависимости епископа и его чиновниковъ, которые надѣялись себѣ найти поддержку при дворѣ и достигнуть своей цѣли, не смотря на противодѣйствіе архіереевъ, т. е. монастыри богатые и чѣмъ нибудь знаменитые. Что же касается бѣднѣйшихъ монастырей, и обыкновенныхъ приходскихъ церквей, то имъ оставалось или до конца терпѣть насилія и притѣсненія десятильниковъ съ клеветы, или просить жалованныхъ и несудимыхъ грамотъ.

¹⁾ Стоглавъ стр. 176. Казань 1862 г.

²⁾ А. И. 1, № 133, стр. 272.

димыхъ грамотъ у самихъ архіереевъ, которые, какъ они хорошо знали, не охотно и рѣдко давали подобныя грамоты. Но такъ какъ притѣсненія десятильниковъ часто превышали возможность всякаго терпѣнія, то бѣдное духовенство, не смотря на всѣ трудности и даже рискъ подобнаго дѣла, рѣшалось наконецъ открыть архіерею свое тяжелое положеніе, вслѣдствіе притѣсненій десятильниковъ, «и впредь де имъ отъ десятильниковъ, обыкновенно писалось въ челобитныхъ грамотахъ, прожити и священниковъ призвати не мочно, а старцы де и крестьяне отъ ихъ продажи и насильства разбрелися»; другіе писали, что отъ десятильниковъ «разорены и обнищали и одолжали великими долги, погибають до конца». И эти жалобы, что отъ притѣсненій и насильствъ десятильниковъ «прожити и священниковъ къ церквамъ призвати немочно» не всегда были преувеличеніемъ, съ цѣлю разжалобить архіерея, но чаще выражали самую дѣйствительность, такъ какъ десятильники своими притѣсненіями дѣйствительно отгоняли духовенство отъ церквей, которыя по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ стояли пустыми и никто не рѣшался поступать къ нимъ, «блюдяся десятильниковъ»¹⁾. Вслѣдствіе такихъ заявленій со стороны притѣсняемыхъ причтовъ, вслѣдствіе очевидной невозможности существовать имъ отъ насилій и поборовъ десятильниковъ, архіереи давали нѣкоторымъ изъ нихъ свои жалованныя, тарханныя, несудимыя грамоты. Однѣ изъ этихъ грамотъ совершенно освобождали извѣстный приходскій причтъ или монастырь отъ суда и всякихъ поборовъ десятильниковъ. Въ жалованной, на примѣръ, грамотѣ Ростовскаго архіепископа Кириллову монастырю 1455 г. говорится: «пе надобна имъ моя дань, ни данскыя пошлины, ни десятиличіи пошлины, не судятъ ихъ (игумена и поповъ) мои десятиницы, ни пристава на нихъ не даютъ ни въ чемъ»²⁾. Такимъ образомъ этими грамотами совершенно уничтожалась судебная и финансовая зависимость приходскихъ причтовъ и монастырей отъ десятильниковъ и они (причты и монастыри) подчинялись въ этомъ случаѣ непосредственно самому архіерею: «а кому будетъ искати чего на игуменѣ и на попѣ и на дьяконѣ, ино ихъ сужу азъ самъ владыка такой то», или: «а вѣдаютъ меня владыку... игуменъ съ братьею сами собою», обыкновенно писалось въ заключеніе грамотъ. Освобождая жалюемые

¹⁾ А. И. I, № 232—238 и др. А. до Ю. б. I, № 31—XXV.

²⁾ А. Э. I, № 54, 71, 85, 168, 176, 214, 293 и др. А. И. I, № 181, 197 и др.

причты отъ суда и поборовъ десятильниковъ, архіереи въ то же время не освобождали ихъ отъ административнаго надзора послѣднихъ,—во всѣхъ почти грамотахъ обыкновенно писалось: «а кого тотъ попъ вѣнчаетъ въ роду и въ племени и въ кумовствѣ и въ сватовствѣ, или иное на него и весь причетъ церковный будетъ каково дѣло духовное, и наши десятинники и недѣльщики даютъ ихъ на поруки въ тѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ, безурочно, всегда; а отъ поруки не емлютъ же ничего» ¹⁾). Иногда же архіереи не освобождали жалуемый причтъ и отъ суда десятильниковъ, а только исключительно отъ ихъ поборовъ ²⁾). Кромѣ грамотъ несудимыхъ, освобождавшихъ жалуемыхъ отъ суда и поборовъ десятильниковъ, существовали еще очень разнообразныя льготныя грамоты, такъ или иначе облегчавшія бѣдственное положеніе причта. Одною изъ самыхъ обычныхъ льготъ было: замѣна всѣхъ мелкихъ архіерейскихъ и десятильничьихъ пошлинъ взносомъ опредѣленнаго количества денегъ. Такъ въ одной жалованной грамотѣ сказано: «въ нашъ подъѣздъ и въ благословенную куницу, и за казенныя пошлины, урокомъ, по пяти алтынъ въ годъ, за все про все, а въ десятильничъ кормъ, и въ даръ, и во всѣ десятинничъ пошлины, давати имъ по пятижъ алтынъ на годъ, за все про все» ³⁾). Или: «и азъ нынѣ пожаловалъ, для игумена Кирилла съ братьею, своей дани и десятинничъ и заѣщиговы пошлины сложилъ тринадцать алтынъ» ⁴⁾). Такая замѣна всѣхъ пошлинъ взносомъ опредѣленнаго количества денегъ за одинъ разъ существовала еще въ XIV в. ⁵⁾, часто встрѣчается въ грамотахъ XV и XVI вѣка ⁶⁾, но во все это время такая мѣра была только частною и исключительно, какъ льгота для бѣдныхъ причтовъ, и только съ XVII вѣка, благодаря распоряженію патріарха Іоакима, она сдѣлалась общею для всѣхъ церквей всѣхъ епархій, тогда всѣ вообще очень мелкія и разнообразныя архіерейскія и десятильничьи пошлины были замѣнены опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ ⁷⁾).

¹⁾ А. Н. I, № 142.

²⁾ А. Э. I, № 137, 294, 319 и др.

³⁾ А. Н. I, № 142, 208.

⁴⁾ А. Э. I, № 272.

⁵⁾ А. Э. I № 9.

⁶⁾ А. Н. I, № 170, 198, 199, 205 и др. А. Э. I, № 197, 285, 296, 319; II, № 14, 17 и др.

⁷⁾ А. Н. IV, № 195, 240. Колачева опис. арх. минист. юст. ч. I, въ приложеніи.

Сущность рассматриваемой льготы состояла въ томъ, что одновременный и опредѣленный денежный взносъ устранялъ лишніе поборы десятильниковъ и ихъ обременительные для духовенства наѣзды за сборомъ пошлинъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ съ упомянутою льготою соединялась и другая, именно: десятильники не имѣли права для полученія пошлинъ вѣзжать въ жалуемый приходъ, пошрины доставлялись самимъ причтомъ или въ городъ десятильникамъ ¹⁾, или прямо архіерейскому казначею ²⁾, въ томъ и другомъ случаѣ духовенство избавлялось отъ наѣздовъ десятильниковъ. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ причты освобождаются отъ взноса только архіерейскихъ пошлинъ, но не освобождаются отъ пошлинъ, вѣдѣнія и суда десятильниковъ ³⁾; или же и отъ архіерейскихъ пошлинъ освобождаются только отъ нѣкоторыхъ, но не отъ всѣхъ ⁴⁾. Иногда грамоты даютъ свободу причту отъ архіерейскихъ чиновниковъ только на нѣсколько лѣтъ, напримѣръ, на пять ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ архіереи старались ограничить требовательность десятильниковъ и ихъ притѣсненія духовенству, во время разъѣздовъ ихъ по десятинѣ, предписаніями, въ родѣ слѣдующихъ: десятильники должны ночевать въ извѣстномъ приходѣ только одну ночь, кормъ требовать только по силѣ, что случится, не брать денегъ за кормъ, опредѣляется даже количество корму для лошадей, находившихся подъ десятильниками, повелѣвается имъ «корму своего и конскаго въ сани не положить», пріѣзжать однажды въ годъ и проч. ⁶⁾. Вообще жалованныя грамоты архіереевъ различнымъ приходскимъ церквамъ и монастырямъ были очень разнообразны по тѣмъ льготамъ, какія предоставлялись въ нихъ жалуемымъ причтамъ, какъ относительно пошлинъ и суда, такъ и относительно различныхъ мелкихъ повинностей. Укажемъ для примѣра еще на нѣкоторыя изъ этихъ мелкихъ льготъ. Однимъ церквамъ грамоты даютъ право вѣнчать свадьбы безъ знаменъ десятильника ⁷⁾; другой церкви на противъ поставляется въ обязанность вѣнчать свадьбы не иначе, какъ взявши знамена у десятильника ⁸⁾. Одна церковь освобождаетъ

¹⁾ А. И. I, № 203, 205, 224, 239, 240 и др.

²⁾ А. И. I, № 170, 189, 198, 199, 208, 231; А. Э. I, № 197; II, № 14.

³⁾ А. Э. I, № 202, 294, 319 и др.

⁴⁾ А. Э. I, № 128.

⁵⁾ А. до Ю. б. I, № 31—XXIV.

⁶⁾ А. И. I, № 142, 150, 208 и др.

⁷⁾ А. Э. I, № 296, 325. А. И. I, № 241.

⁸⁾ А. И. I, № 240.

ется отъ обязанности доставлять подводы и проводниковъ посылнымъ архіерейскимъ дѣтямъ боярскимъ ¹⁾, напротивъ въ жалованной грамотѣ другой церкви говорится: «подводы и проводники подъ нашихъ посланниковъ дають» ²⁾. За явку жалованныхъ грамотъ, имѣвшіе ихъ по большей части обязывались платить десятильнику алтынъ ³⁾, но нѣкоторые причты освобождались и отъ этой повинности ⁴⁾; или одни изъ причтовъ освобождались отъ обязанности ставить десятильничій дворъ ⁵⁾, другіе же не освобождались ⁶⁾. Одною изъ обычныхъ льготъ было назначеніе судебныхъ сроковъ для явки къ суду, обыкновенно сроковъ назначалось или одинъ въ году ⁷⁾, или два ⁸⁾ и очень рѣдко три ⁹⁾. Нѣкоторыя привилегіи, даваемые архіерейскими жалованными грамотами были довольно оригинальны; въ одной такой грамотѣ указывается на примѣръ на такую привиллегію: «а съ тяглыми попы тотъ дмитріевской попъ ни въ что не тянетъ, и въ старосты и въ десятицкіе поповскіе того дмитріевского попа не емлютъ, для продажи» ¹⁰⁾. Но очевидно, что всѣ эти разнообразныя, болѣе или менѣе важныя, льготы имѣли характеръ случайный, временный и мѣстный и потому самому не достигали своей цѣли. Корень зла заключался не въ тѣхъ или другихъ злоупотребленіяхъ частныхъ лицъ, но въ самой системѣ, на которой построена была свѣтская церковная администрація, въ частно владѣльческомъ характерѣ архіерейскаго епархіальнаго управленія, когда архіерей видѣлъ въ каждомъ духовномъ лицѣ, кромѣ пастыря и служителя церкви, еще своего тяглаго челоуѣка, обязаннаго ему взносомъ извѣстныхъ податей. Вслѣдствіе этого, всѣ частныя мѣры къ облегченію бѣдственнаго положенія духовенства, къ поднятію его нравственнаго уровня, въ общемъ не имѣли и не могли имѣть никакого серьезнаго значенія, и духовенство, при такихъ порядкахъ, всегда оставалось приниженымъ и беззащитнымъ отъ произвола и всевозможныхъ притѣсненій съ стороны архіерей-

1) А. И. I, № 233.

2) А. И. I, № 240.

3) А. И. I, № 181, 208.

4) А. И. I, № 197. А. Э. I, № 248. 296 и др.

5) А. Э. I, № 296.

6) А. И. I, № 241.

7) А. И. I, № 150, 170, 197, 203, 205, 208, 224, 231.

8) А. И. I, № 189, 198, 199 и др.

9) А. Э. III, № 178.

10) А. И. I, № 205.

скихъ чиновниковъ. Безъ коренной реформы его отношеній къ архіерею невозможны были и самыя измѣненія въ положеніи духовенства къ лучшему; а такая реформа отношеній, сложившихся въ теченіи вѣковъ и въ силу своей давности сдѣлавшихся въ глазахъ всѣхъ вполне нормальными и законными, очевидно, могла совершиться съ большимъ трудомъ и очень не скоро, такъ что духовенство, естественно, и не мечтало пока и не ожидало отъ архіерея ничего большаго, кромѣ какой нибудь несудимой или льготной грамоты, тѣмъ болѣе, что и на нихъ архіереи были не особенно тароваты, получить ихъ удавалось очень не многимъ, болѣе счастливымъ, большинству же оставалось только терпѣть и ждать.

Но когда духовенству не подъ силу было болѣе терпѣть и выносить свое тяжелое положеніе, когда оно рѣшительно не могло рассчитывать получить жалованную несудимую или какую нибудь льготную грамоту отъ царя или архіерея, когда у него не доставало болѣе силъ сносить обиды и насилія властвовавшихъ надъ нимъ архіерейскихъ чиновниковъ, оно, выведенное изъ терпѣнія, рѣшалось иногда на открытое сопротивленіе десятильникамъ, и въ этихъ случаяхъ расправлялось съ ними и ихъ свитой собственноручно, при чемъ, замѣчательно, духовенству помогала иногда въ этомъ занятіи и паства. Такъ, митрополитъ Іона жаловался верейскому князю Михаилу Андреевичу (послѣ 1450 г.), что попь, у котораго остановился десятильникъ его съ свитою «съ тѣми твоими городскими людьми, пришедь, того моего боярина Юрія конушего (десятильника) самаго убили въ уголь, а дворянъ моихъ перебили, а били, сказываютъ, на смерть»¹⁾. Духовенство Устюжны Желѣзнопольской не только ни въ чемъ не слушалось десятильниковъ, но не являлось на судъ къ святителю и не давалось на поруки десятильникамъ: «вы насъ въ томъ ослушались, писалъ святитель, и наши грамоты собѣ въ презорство положили есте», десятильниковъ за то, что они требовали духовенство на судъ и отдавали на поруки, «бъете деи и злословите ихъ неподобною лаею всегда»²⁾. 1622 года, новгородскій митрополитъ Макарій жаловался царю, что «Колмогорскіе, и Важскіе, и Баргопольскіе и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ по монастыремъ архимандриты и игумены, и по мірскимъ храмомъ попы и дьяконы, и церковныя причетники и земскіе люди его богомольца нашего

¹⁾ А. И. 1, № 50.

²⁾ А. И. 1, № 298. (1545 г.).

и его приказныхъ людей и десятильниковъ ни въ чемъ не слушаютъ и во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ подь судъ не даются и ставятся сильны» ¹⁾. 1612 года десятильникъ Булата Ковезина жаловался, что «попъ Шестой былъ въ старостахъ поповскихъ во многіе годы и книги церковной дани даны ему при митрополитѣ Филаретѣ, да и прежнихъ годовъ книги у него; и тотъ попъ Шестой того наказу не послушалъ, книгъ мнѣ не далъ и церковные дани съ тое церкви, у которые онъ служить, и ни которыхъ пошлинъ не платилъ, учинился силенъ, и инымъ попомъ не велѣлъ платити церковные дани и всякихъ пошлинъ, и меня безчестилъ во всемъ» ²⁾. Въ одной царской жалованной грамотѣ 1688 года сказано: «той (псковской) епархіи священники и посадскіе люди, церковные старосты, противъ изложенія святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и по грамотѣ святѣйшаго патріарха и по выписи, чинятся ему преосвященному митрополиту (Маркеллу) противны и во всемъ не послушны, и данныхъ денегъ съ двороваго числа и съ угодей давать не хотять» ³⁾. Такимъ образомъ открытое возстаніе духовенства противъ суда и власти десятильниковъ, противъ ихъ поборовъ и тяжести архіерейскихъ пошлинъ вообще, случалось всегда, начиная съ XV и до самаго конца XVII вѣка, при чемъ на сторону духовенства становились иногда прихожане и помогали ему побить десятильниковъ; иногда возстаніе противъ десятильниковъ обнимало цѣлыя уѣзды; иногда во главѣ возставшихъ стояли мѣстныя духовныя власти—поповскіе старосты, возбуждавшіе подвѣдомственное имъ духовенство противъ десятильниковъ и ихъ поборовъ. Конечно, всё эти возстанія духовенства противъ тяжести архіерейскихъ пошлинъ и поборовъ десятильниковъ, какъ и всякія случайныя, мѣстныя вспышки приниженныхъ классовъ, вели въ концѣ къ тому, что возставшіе усмирялось и ихъ положеніе за тѣмъ еще болѣе ухудшалось. Борьба, очевидно, была не равная и необходимо должна была кончатся всегда полнымъ пораженіемъ возмущившихся причтовъ, тѣмъ болѣе, что въ подобныхъ случаяхъ святители непрочь были прибѣгнуть къ помощи свѣтской власти, въ формѣ свѣтскихъ полицейскихъ чиновниковъ и даже воинскихъ командъ. Въ грамотѣ митрополита рязанскаго и муромскаго Иларіона

¹⁾ А. Э. III. № 123.

²⁾ А. Ю. № 49.

³⁾ А. Н. V, № 172.

1657—1673 г. къ Воину Калининичу говорится, что онъ посылаетъ въ Шацкой уѣздъ, гдѣ многіе приходы и села раззорены казаками, своего казначея старца Тарасія съ дѣтьми боярскими, чтобы они церковные приходы и села обложили данью вновъ «и будетъ которые попы и дьяконы и причетники церковные казначею нашему и старостамъ нашимъ поповскимъ и дѣтемъ боярскимъ въ чемъ будутъ чинитца непослушны и тебѣ бѣ Воину Калининичу, нашего ради благословенія, пожаловать: на тѣхъ ослушниковъ казначею нашему и дѣтемъ боярскимъ и старостамъ поповскимъ давать своихъ приставовъ сколько человекъ пригоже» ¹⁾. Въ инструкціи поповскимъ старостамъ патріарха Адріана сказано: «на прошлые годы по доимочнымъ книгамъ съ жилыхъ данныхъ церквей и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчныя и пошлинныя деньги собирать старостамъ поповскимъ неоплошно съ великимъ радѣніемъ, а буде кто въ платежѣ данныхъ или оброчныхъ денегъ учинится силенъ, и по таковыхъ, взявъ у воеводы стрѣльцовъ и пушкарей и рассыльщиковъ, сколько человекъ пригожь, и посылать, и тѣ доимочныя деньги на нихъ править безъ всякія поноровки», ²⁾. Очевидно, что патріархъ, предписывая собирать недоимочныя деньги съ церквей «безъ всякія поноровки», съ помощію военной команды изъ стрѣльцовъ и пушкарей, мало походилъ въ этомъ своемъ распоряженіи на архипастыря, на духовнаго главу, отца и наставника подчиненнаго ему духовенства и врядъ ли въ подобныхъ дѣйствіяхъ руководствовался архипастырскими отношеніями къ духовенству, видѣлъ въ немъ что либо иное, кромѣ тяглыхъ своихъ людей, съ которыхъ непременно долженъ былъ получить извѣстныя недоданныя ему когда то пошлины, хотя бы для этого и пришлось употребить въ дѣло военную команду. Но понятно само собою, что обвинять за подобныя отношенія къ духовенству патріарха Адріана, или вообще какое бы то ни было опредѣленное лицо, было бы рѣшительно несправедливо, такъ какъ подобныя отношенія іерарховъ къ духовенству слагались вѣками, совершенно незамѣтно и несознательно, подъ давленіемъ независящихъ отъ нихъ историческихъ обстоятельствъ, которыя мы указали въ своемъ мѣстѣ.

1) Древн. грам. и акты Рязан. края, собр. Пискаревымъ № 32.

2) Ст. 50. Древн. вивл. ч. XV.

е) **Тіуны**. Происхождение названія тіуны объясняютъ очень не одинаково: одни изъ изслѣдователей производятъ это названіе отъ Thungini, чѣмъ у салическихъ франковъ назывались сельскіе судьи, и въ такомъ случаѣ тіунамъ придается чисто судебное значеніе. Розенкампофъ отождествляетъ нашего тіуна съ германскимъ Tsaena, Diener, Than, т. е. служитель, управитель, намѣстникъ, слѣдовательно признаетъ его административнымъ лицомъ. Протоіерей Сабининъ объясняетъ скандинавскимъ Tion, — вообще служитель, чиновникъ, Tingmenn — судья и Tiumen — княжескій казначей, и представляетъ поэтому тіуновъ въ смыслѣ сборщиковъ податей. Въ русской правдѣ тіуны являются въ трехъ видахъ: тіуны огнищанины, боярскій и сельскій. Подъ тіуномъ огнищаниномъ обыкновенно разумѣютъ высшую исполнительную власть князя; боярскій тіуны былъ не свободнаго сословія, но пользовался большимъ значеніемъ, какъ исполнительная власть боярина, опредѣлявшего его обязанности; по своему высокому положенію боярскій тіуны стоялъ на ряду съ свободными людьми. Сельскіе тіуны завѣдывали судомъ между сельскими жителями въ дѣлахъ незначительныхъ ¹⁾. Г. Погодинъ, приведши всѣ тѣ мѣста лѣтописей, которыя съ 1054 по 1240 годъ говорятъ о тіунахъ, дѣлаетъ за тѣмъ такое заключеніе: хотя въ этихъ мѣстахъ (въ приведенныхъ имъ выше извлеченіяхъ изъ лѣтописей подъ годами: 1093, 1146, 1149, 1154, 1169, 1171, 1175, 1195 и 1208) не сказано положительно, чтобъ тіуны были смотрителями княжескихъ доходовъ, но по всѣмъ ихъ дѣйствіямъ, здѣсь приводимымъ, безопасно заключить можно; народъ ненавидитъ ихъ за насиліе (напр. 1146, 1175), котораго негдѣ предположить иначе, какъ при собираніи доходовъ. У нихъ было подъ сохраненіемъ княжеское имѣніе (послѣ казна), напр. въ 1149, 1154 гг.; они взыскивали пени, что особенно ясно сказано подъ годомъ 1093. Прибавимъ къ лѣтописнымъ свидѣтельствамъ мѣсто изъ Мономахова поученія, указывающее также на домашнюю при князьяхъ службу тіуновъ: «въ дому своемъ не лѣнитесь, но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмѣются приходящіе къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему». Посадникъ, заключаетъ г. Погодинъ, былъ судьей, тысяцкій — военачальникъ, — тіуна ничѣмъ больше предположить нельзя какъ казначеемъ, смотри-

¹⁾ Троцины: «исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи», стр. 10—16.

телемъ княжескаго имущества ¹⁾. Г. Куницынъ въ своемъ «историческомъ изображеніи древняго судопроизводства въ Россіи» говоритъ: князь посылалъ въ Новгородъ своихъ дворянъ для разбирательства тяжбъ, такъ и для собиранія даровъ и пошлинъ въ княжескую казну. По причинѣ соединенія этихъ обязанностей въ одномъ лицѣ слово тиунъ въ новгородскихъ законахъ означало не только судью, но сборщика податей и управителя помѣстья ²⁾. Изъ различныхъ приведенныхъ мнѣній относительно происхожденія названія тиуновъ и ихъ обязанностей, въ древнѣйшее время, не трудно видѣть, особенно принимая во вниманіе взглядъ г. Погодина и указанныя имъ основанія, что въ древнѣйшее время тиунъ былъ нѣчто въ родѣ княжескаго казначея или сборщика податей. А такъ какъ одну изъ главнѣйшихъ статей княжескихъ доходовъ составлялъ судъ, отъ каждаго суднаго дѣла князь получалъ извѣстныя пошлины, то вполне было естественно, что княжескій тиунъ, вѣдая княжескіе доходы, отправлялъ иногда, по порученію князя, и судъ, соединенный всегда съ полученіемъ пошлинъ, и такимъ образомъ являлся въ одно время и въ качествѣ княжескаго сборщика податей и исполняющимъ судебныя обязанности по порученію князя. Эта послѣдняя обязанность тиуна съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе заслоняла первую, такъ что наконецъ тиуны стали являться исключительно только въ качествѣ судей, и притомъ всегда второстепенныхъ,—только какъ представители и намѣстники другаго, высшаго ихъ лица, по порученію котораго они завѣдывали судомъ.

Обязанности свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ складывались по образцу обязанностей такихъ же чиновниковъ княжескихъ, а потому, естественно, архіерейскіе тиуны явились съ тѣми же обязанностями, что и княжескіе. Но такъ какъ свѣтское чиновничество у архіереевъ образовалось уже въ болѣе позднѣйшее, сравнительно, время, въ концѣ XIV вѣка, когда княжескіе тиуны уже постоянно являются въ качествѣ судей; то поэтому и архіерейскіе тиуны являются во всѣхъ, дошедшихъ до насъ, актахъ уже только какъ судьи или вообще какъ исполнительная власть при какомъ нибудь высшемъ лицѣ. Правда, въ одной грамотѣ м. Симона 1500 года сказано: «а даетъ игуменъ Пратасей съ братьею съ тѣхъ моихъ водъ на мой погребъ

¹⁾ О посадскихъ, тысяцкихъ, воеводахъ и тиунахъ съ 1054 по 1240 годъ. Времен. кн. 1.

²⁾ Стр. 64.

оброкомъ съ году на годъ на Николеиъ день на осенней десять бочекъ рыбы добрые, шесть бочекъ щучины, а четыре бочки сопы; а привозять тое рыбу къ моему тиуну во Володимерь»¹⁾; но это едвали не единственный случай, гдѣ архіерейскій тиунъ является въ качествѣ управителя или эконома, тѣмъ болѣе, что этотъ случай могъ быть исключительный, особенно если взять во вниманіе обычай архіереевъ давать служилымъ своимъ лицамъ самыя разнообразныя и разнохарактерныя порученія. Во всѣхъ же другихъ актахъ какъ древнѣйшихъ, такъ и болѣе позднихъ, тиуны являются только въ качествѣ судей. Въ «спискѣ ряда и суда церковнаго, установленнаго первыми князьями», говорится: «и своимъ тиуномъ приказали суда церковнаго не обидѣти, ни судити безъ владычня тиуна»²⁾. Въ жалованной грамотѣ м. Геронтія Благовѣщенскому и Константино-Еленскому монастырямъ 1478 г. сказано: «а намѣстницы мои володимерскіе и тиуны, и десятиницы новгородскіе и ихъ тиуны, не вѣвзають, ни всылають къ тому архимандриту и его попу Никольскому въ Доброе село ни по что, ни судять его»³⁾. Въ царской жалованной грамотѣ 1501 года новгородскому Волотовскому монастырю сказано: «архіепископъ новгородскій и его тиуны игумена и его братью не судять ни въ чемъ, опричь духовныхъ вещей, а что либо съ Волотовскаго монастыря и архіепископу новгородскому и его намѣстнику и тиуну и его людямъ и дякамъ владычнимъ и прочимъ софѣйскимъ откупа и пошлинъ, и имъ откупа и пошлинъ владыцѣ и его намѣстнику и тиуну и его людямъ и дякомъ владычнимъ софѣйскимъ не давати ничего»⁴⁾. Въ уставной грамотѣ м. Макарія о пошлинахъ съ сельскихъ церквей Николаевскаго Пѣсношскаго монастыря 1572 года сказано: «а десятинику моему даетъ попъ на тотъ же срокъ на Рождество Христово семь алтынъ,—то ему съ тиуномъ и съ доводчики на весь годъ»⁵⁾. О тиунахъ вообще стоглавъ говоритъ: «а тиуномъ и недѣльщикомъ митрополичимъ и архіепископлимъ и епископлимъ, съ ябедниками и съ блудницами сговору не чинити, и по сговору священничьскаго и иночьскаго чина и всѣхъ православныхъ христіанъ не продавати.... А которые тиуны и не-

¹⁾ А. до Ю. б. II, № 146.—II.

²⁾ Прав. соб. кн. 1861 г. стр. 465.

³⁾ А. э. I, № 105, 248.

⁴⁾ Ист. рос. іер. ч. VI, стр. 475. IV, стр. 21.

⁵⁾ А. э. I, № 197, 285. А. до Ю. б. I, № 31,—XXIV.

дѣльщики ставовся съ блудницами и съ ябедники, учнуть дѣла составлять и продажу чинити священническому и иноческому чину и всѣмъ православнымъ христіаномъ, отъ порукъ и поклоннаго деньги имати, или что насильствомъ возмутъ, и въ томъ обличени будутъ многими свидѣтели; и святители обыскавъ о томъ извѣстно, добрыми свидѣтели, и повелѣвають бояромъ своимъ доправливати на нихъ безъ суда взятое втрое, да отдають истцомъ, по цареву судебнику; а тиуновъ изъ тиунства измѣщаютъ» ¹⁾ и проч.

~~Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ о тиунахъ видно, что тиунство не было определенной самостоятельной должностію, какъ должность, напримѣръ, десятильниковъ, но всегда тиунъ представляется находящимся въ распоряженіи вышшаго его чиновника, дѣйствующимъ по его инициативѣ, а не самостоятельно, и вообще является властью только исполнительною. Всякій сколько нибудь значительный чиновникъ имѣлъ всегда своего тиуна; мы видимъ, что при самихъ архіереяхъ были особы тиуны, точно также особы тиуны были при архіерейскихъ намѣстникахъ, десятильникахъ, волостеляхъ и даже прикащикахъ. Понятно отсюда, что обязанности тиуновъ были очень различны, очень различались они по своей власти и значенію, смотря потому, исполнителями чьей власти они являлись, архіерейской ли, или десятильничьей, или прикащичьей. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ тиуны являются исправляющими преимущественно судебныя обязанности при архіереяхъ, ихъ намѣстникахъ, десятильникахъ, прикащикахъ и проч., при чемъ кругъ ихъ обязанностей и правъ опредѣляется всегда кругомъ обязанностей и правъ тѣхъ лицъ, представителями которыхъ они являются. Отъ этого различія положенія и обязанностей тиуновъ, происходящихъ отъ различія положенія и обязанностей ихъ ближайшихъ начальниковъ, зависитъ отчасти неопредѣленность и запутанность въ извѣстіяхъ объ ихъ обязанностяхъ и дѣятельности, неопредѣленность, впрочемъ, вполнѣ понятная и необходимая,—тиунъ исполнялъ то, что приказывалъ ему его начальникъ, поэтому вполнѣ естественно являться ему, то въ роли судьи, то какъ будто сборщикомъ податей, то простымъ полицейскимъ чиновникомъ, поставляемымъ на ряду вмѣстѣ съ недѣльщикомъ или приставомъ. Извѣстно, что при княжескомъ намѣстникѣ былъ всегда его тиунъ, который во всѣхъ~~

¹⁾ А. Н. I, № 155, стр. 280.

отношеніяхъ, особенно же по отправленію суда, заступалъ намѣстника, что при княжескихъ волостеляхъ находились особые тіуны, имѣвшіе при нихъ тоже значеніе, какое при княжескомъ намѣстникѣ имѣлъ значеніе намѣстничій тіунъ. Очевидно, что тіуны при архіерейскихъ намѣстникахъ, волостеляхъ и пр. имѣли тоже значеніе, что и тіуны при княжескихъ намѣстникахъ и волостеляхъ, т. е. заступали ихъ мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ, но преимущественно въ дѣлахъ судебныхъ,—строгая параллель въ обязанностяхъ царскихъ чиновниковъ и архіерейскихъ въ этомъ случаѣ несомнѣнна.

Свое содержаніе тіуны при архіерейскихъ чиновникахъ получали отъ тѣхъ дѣлъ и лицъ, которыя подлежали вѣдѣнію ихъ начальниковъ; какъ судьи, они получали извѣстную плату съ cadaго судебного иска, въ тоже время въ ихъ пользу собирались различныя пошлины съ духовенства. Въ жалованныхъ архіерейскихъ грамотахъ, когда опредѣляется количество пошлинъ, какія должны давать десятильнику тѣ или другія церкви и монастыри, обыкновенно говорится: «то ему десятильнику съ тіуномъ и съ доводчикомъ». Сколько именно изъ общей суммы, вносимой духовенствомъ въ пользу десятильника, тіуна и доводчика, получалъ собственно тіунъ, грамоты этого не объясняютъ. Въ соборномъ приговорѣ 1551 года, по жалобницамъ новгородскихъ священниковъ сказано: «про тіунскіе алтыны обыскати, и будетъ та пошлина тіуну съ поповъ и дьяконовъ изстари шла, ино впредь имати, а будетъ изстари ткова пошлина тіуну не шла, и тое пошлины впредь не имати»¹⁾. Отсюда видно, что количество тіунскихъ алтыновъ не было опредѣлено закономъ, руководились въ этомъ случаѣ стариною, сложившимся обычаемъ, который въ различныхъ епархіяхъ и мѣстахъ былъ конечно различенъ, почему тіунскія пошлины въ различныхъ мѣстахъ были далеко не одинаковы, тѣмъ болѣе, что это много зависѣло отъ личнаго договора тіуна съ его начальникомъ, такъ какъ каждый намѣстникъ, волостель и проч. самъ назначалъ себѣ помощниковъ, которые исключительно отъ него только и зависѣли и которыхъ онъ нанималъ, конечно, сообразуясь съ своими личными выгодами и интересами²⁾.

1) А. Э. I, № 229.

2) Неволнинъ говоритъ, что тіунъ княжескаго намѣстника получалъ слѣдующіе доходы: 1) на Рождество Христово, Пасху и Петровъ день онъ получалъ кормъ вещами или деньгами; впрочемъ вдвое менѣе противъ намѣ-

Кромѣ тіуновъ, существовавшихъ при различныхъ архіерейскихъ чиновникахъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ или намѣстниковъ, собственно въ Москвѣ былъ другой родъ тіуновъ, совершенно отличный отъ сей-часъ разсмотрѣнныхъ нами. Въ Москвѣ, при митрополитахъ и потомъ патріархахъ, существовалъ особаго рода чиновникъ подъ именемъ тіуна, который жилъ въ митрополичемъ дворѣ и собиралъ извѣстныя пошлины съ священниковъ и діаконовъ, пріѣзжавшихъ въ Москву и служившихъ въ московскихъ церквахъ по найму. Объ этомъ тіунѣ стоглавый соборъ говоритъ: «да въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ митрополиче дворѣ искони великая тіунская пошлина ведется глаголема крестецъ, не вѣмъ какъ уставися кромѣ священныхъ правилъ». Въ московской епархіи, еще гораздо ранѣе стоглаваго собора, образовался особый классъ духовенства, подъ именемъ крестцоваго, который состоялъ главнымъ образомъ изъ безмѣстныхъ поповъ. Они собирались обыкновенно на перекресткахъ въ большихъ городахъ и, подобно поденщикамъ на биржахъ, предлагали свои услуги,—не найметъ ли кто совершить службу или справить какія либо требы. Въ Москву же, какъ въ резиденцію митрополита, особенно много стекалось изъ различныхъ мѣстъ поповъ и дяконовъ не только безмѣстныхъ, но и имѣющихъ мѣста. Одни пріѣзжали сюда по какимъ либо частнымъ дѣламъ и нуждамъ, другіе за поручаеми въ духовныхъ дѣлахъ, или же за приставами по обвиненію въ преступленіяхъ. Пріѣхавшіе въ Москву священнослужители жили здѣсь иногда мѣсяць и болѣе; чтобы чѣмъ нибудь содержать себя, они нанимались за извѣстную плату отправлять службы и требы, для чего они становились обыкновенно на самыхъ бойкихъ мѣстахъ на базарѣ, на Ильинской улицѣ, потомъ у Фроловскихъ воротъ, гдѣ и предлагали проходившимъ свои услуги. Нанявшіеся служить обязаны были являться на митрополичій дворъ къ тіуну и брать у него знамя на право служить, при чемъ платили ему пошлину отъ десяти денегъ до двухъ алтынъ въ мѣсяць. Замѣчательно при этомъ, что тіунъ, давая знамена священникамъ и дяконамъ на право совершать различныя службы и требы, «о томъ не обыскиваетъ, есть ли у нихъ ставленныя и отпускныя грамо-

---

стника; 2) ему принадлежали отчасти судныя пошлины и пени въ случаѣ преступленій; 3) жители должны были, въ видѣ повинности, исправлять на него нѣкоторыя работы натурою. (Т. VI его сочиненій, стр. 109, 112).

ты, или нѣтъ», почему нерѣдко случалось, что знамена на право служить получали отъ тіуна и такіе священники, которые находились подъ запрещеніемъ. Чтобы на будущее время прекратить возможность подобныхъ случаевъ, стоглавый соборъ постановилъ, чтобы тіуны у пріѣзжихъ въ Москву священниковъ, являющихся къ нему за знаменами, осматривалъ ставленныя, отпускныя и благословенныя грамоты вмѣстѣ съ старостами поповскими, и давалъ бы знамена только тѣмъ священнослужителямъ, которые имѣли у себя упомянутыя грамоты, и при томъ пріѣхали въ Москву по своимъ частнымъ дѣламъ; пріѣхавшимъ же за поруками или за приставами, хотя бы они имѣли нужныя грамоты, знаменъ однолично ему не давать, въ противномъ случаѣ, тіуны должны быть лишены тіуинства.

Такимъ образомъ до стоглаваго собора обязанность тіуна митрополичьяго двора состояла въ томъ, чтобы выдавать знамена и получать за это пошлины съ священнослужителей, зачѣмъ либо пріѣхавшихъ въ Москву и нанявшихся здѣсь служить; Стоглавъ же вмѣнилъ еще въ обязанность тіуна, кромѣ выдачи знаменъ и полученія пошлинъ, осматривать еще различныя грамоты тѣхъ священно-служителей, которымъ онъ выдавалъ знамена на право отправлять службы и требы, и притомъ не единолично, а въ присутствіи поповскихъ старостъ. Съ теченіемъ времени обязанности тіуновъ значительно расширились. Въ 1604 году патріаршій тіуны, сынъ боярскій Иванъ Чертовъ, доносилъ между прочимъ патріарху Іову: «безмѣстные деи попы и дьяконы въ поповскую избу не ходятъ и передъ божественною литургіею правила не правятъ, а садятся деи безмѣстные попы и дьяконы у Фроловскаго мосту и безчинства чинятъ великіе, межъ себя бранятся и укорины чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, а иные межъ себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые наймутся обѣдно служить и они съ своею братьею, съ которою бранилися, не простясь божественную литургію служатъ; а служатъ деи и мѣстные и безмѣстные попы обѣдни по церквамъ не во время, рано, и часовъ не отдаетъ, а которые пріѣзжіе попы паймутся служить и они ему тіуны ставленыхъ своихъ грамотъ не кажутъ, а его деи тіуна тѣ безмѣстные попы не слушаютъ, лаютъ и позорятъ». Изъ этого, интереснаго для характеристики тогдашняго безмѣстнаго духовенства, доноса патріаршаго тіуна видно, что онъ въ 1604 году уже не только раздавалъ знамена служившимъ въ Москвѣ по найму священникамъ и осматривалъ у нихъ грамоты, но и на-

блюдалъ за ихъ жизнію и поведеніемъ, за правильнымъ выпол-
неніемъ ими ихъ священническихъ обязанностей и даже считалъ
себя въ правѣ контролировать дѣятельность самыхъ поповскихъ
старостъ, и въ случаѣ нерадѣнія въ исполненіи ими своихъ обя-
занностей доносить о нихъ патріарху. Относительно обязанно-
стей тіуна выдавать безмѣстнымъ попамъ знамена и количества
получаемыхъ имъ отъ сего пошлинь, патріаршая грамота гово-
рить: «да и того старостамъ и десятицкимъ поповскимъ беречи
на крѣпко, чтобы безмѣстные попы и діаконы, не явясь патрі-
архову тіуну, служить обѣднѣ не наймовались; а явки имъ
велѣти давати тіуну отъ обѣдни по денгѣ, а больши того имъ
явки давати не велѣти, чтобы безмѣстнымъ попамъ продажи
отъ тіуна не было; а будетъ тіунъ учнетъ на попѣхъ имати
явки больши того, и имъ старостамъ про то на тіуна извѣщати
Іову патріарху; а который попь или діаконь начнетъ гдѣ слу-
жити наймуясь, тіуну не явясь, и тіуну на тѣхъ попѣхъ има-
ти промыты по двѣ гривны да хоженаго по десяти денегъ, а
больши того на тѣхъ попѣхъ тіуну промыта неимати» ¹⁾. Въ
1636 году, въ памяти тіуну Манойлову и поповскому старостѣ
нікольскому попу Панкратію, п. Іоасафъ, описавъ различные
безпорядки въ самомъ богослуженіи московскихъ священниковъ,
ихъ крайне неприличное и зазорное поведеніе въ церкви, со-
блазнительное поведеніе многихъ молящихся въ храмъ и пр.,
повелѣваетъ упомянутымъ тіуну и поповскому старостѣ собрать
всѣхъ московскихъ поповскихъ старостъ, прочесть предъ ними
патріаршую память, велѣтъ имъ списать ее слово въ слово и
разослать по всѣмъ московскимъ церквамъ; кромѣ того рекомен-
дуетъ имъ во всѣ воскресные дни, въ которые обыкновенно по-
повскіе старосты и попы часто приходятъ въ тіунскую избу,
читать имъ и здѣсь упомянутую память. Въ заключеніе памяти
патріархъ пишетъ: «и будетъ тіунъ и старосты поповскіе, про-
тиву сей памяти, о благочиніи церковномъ радѣти не учнутъ и
положатъ то дѣло себѣ въ оплошку, и тіуну за то быти отъ
великаго господина Іоасафа патріарха московскаго и всеа Русіи,
въ духовномъ наказаніи; а старостамъ поповскимъ быти въ за-
прещеніи накрѣпко» ²⁾. Такимъ образомъ тіунъ является здѣсь
не только раздающимъ знамена безмѣстнымъ попамъ и полу-
чающимъ съ нихъ установленную пошлину, или надзирающимъ

¹⁾ А. 9. II, № 223.

²⁾ А. 9. III, № 264.

за ихъ поведеніемъ, но уже такимъ чиновникомъ, полицейскому надзору котораго подчинено все московское духовенство; мало того, онъ надзираетъ за церковнымъ благочиніемъ во всѣхъ московскихъ церквахъ и отвѣчаетъ предъ патриархомъ за нарушение благочинія во храмѣ, — служащими въ немъ и молящимися лицами.

Первоначально, какъ мы говорили, тиунъ жилъ на митрополичьемъ дворѣ. Въ 1594 году, по повелѣнію патр. Іова, была учреждена особая поповская изба около церкви Покрова Богородицы, что на Рву; сюда должны были приходять ежедневно восемь поповскихъ старостъ, избранныхъ изъ московскихъ священниковъ, и четыре десятскихъ изъ дьяконовъ, чтобы наблюдать за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ, за жизнь и поведеніемъ приходскихъ и безмѣстныхъ поповъ и дьяконовъ; адѣсь же сталъ засѣдать и патриаршій тиунъ ¹⁾. Въ послѣдствіи поповская изба переименована была въ тиунскую, съ оставленіемъ ея первоначальнаго назначенія. До 1667 года тиунская изба находилась постоянно въ вѣдѣніи тиуна изъ свѣтскихъ патриаршихъ служилыхъ людей; но съ этого времени ею стали завѣдывать одинъ изъ московскихъ игуменовъ и протопоповъ, которые назначались въ эту должность самимъ царемъ. Въ соборныхъ статьяхъ 1667 года объ этомъ сказано: «въ тиунской избѣ быти Знаменскаго монастыря игумену Арсенію, да Стретенскаго собора протопопу Андрею, или кому великій государь укажетъ» ²⁾. Патриархъ Іоакимъ построилъ особыя палаты близъ собора Покрова Пресвятыя Богородицы и Василия Блаженнаго, что на Рву, повелѣвъ, вмѣсто тиунской избы, быть приказу церковныхъ дѣлъ; тиуны съ этого времени стали называться уже приказными. Тагъ тиунская изба передѣлалась въ особый приказъ церковныхъ дѣлъ, тиуны — въ судей; впрочемъ, перемѣна коснулась только названія, а не существа дѣла. Въ 1701 году приказъ церковныхъ дѣлъ велѣно вѣдать судѣй духовнаго приказа монаху Іосифу Булгакову «для всякаго его скоро-разсмотрительнаго въ приказномъ поведеніи управленія и разсужденія», и такимъ образомъ приказъ церковныхъ дѣлъ былъ соединенъ съ духовнымъ приказомъ. Послѣ Іосифа Булгакова судѣею въ этомъ приказѣ былъ крестовый іеромонахъ Иринархъ. Въ 1711 году приказъ церковныхъ дѣлъ снова получилъ самостоятельное зна-

¹⁾ А. Э. I, № 360; II, № 223; III, № 264.

²⁾ А. Э. IV, № 155.

ченіе, и судьбою въ него былъ назначенъ архіерейскій ризничій Трифілій Поморцевъ ¹⁾. Приказъ церковныхъ дѣлъ былъ закрытъ окончательно въ 1724 году, 20 мая. До 1720 г. въ этомъ приказѣ былъ только одинъ подъячій, такъ какъ дѣлъ въ немъ было очень мало; когда же дѣла умножились, то подъячихъ было набрано: старыхъ 4, средней статьи 3, молодыхъ 9. Окладъ имъ былъ обыкновенный: старымъ 60 рублей и 30 четвертей хлѣба, средней статьи 40 рублей и 20 четвертей хлѣба, молодымъ 15 рублей и 10 четвертей хлѣба ²⁾. При закрытіи его, составъ служащихъ въ немъ лицъ былъ слѣдующій: 2 судьи изъ духовныхъ, 1 дьякъ, 6 канцеляристовъ, 3 подканцеляриста, 15 кописистовъ, 14 солдатъ, два сторожа,—всего 41 человекъ ³⁾.

Приказъ церковныхъ дѣлъ вѣдалъ слѣдующія дѣла: онъ наблюдалъ за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ, занимался нарядами духовенства въ крестные ходы; выдавалъ похоронныя памяти о скоропостижно умершихъ; выбиралъ въ Москвѣ поповскихъ старостъ и десятскихъ, наблюдавшихъ, между прочимъ, чтобы звонъ въ приходскихъ церквахъ не начинался ранѣе соборнаго; собиралъ съ поповскихъ старостъ вѣдомости о родившихся и умершихъ, съ причтовъ книги о исповѣдавшихся и неисповѣдавшихся, выдавалъ дьячкамъ, пономарямъ, просвирямъ и сторожамъ новоявленные памяти. Къ обязанностямъ его, послѣ закрытія патриаршаго разряда (1700 г.), отнесено было вѣдать всѣ дѣла о расколѣ; производить расслѣдованіе о потаенныхъ и записныхъ раскольникахъ, взыскивать штрафныя деньги съ неисповѣдавшихся и записныхъ раскольниковъ. Въ приказѣ церковныхъ дѣлъ поступали гривенныя деньги, которыя собирались по гривнѣ съ церкви, на дачу полковымъ священникамъ, посылаемымъ въ завоеванные города при посольствахъ, съ московскихъ церквей брались эти деньги уже съ 1695 г. Въ этотъ же приказъ поступали пошлины, которыя прежде собиралъ тиунъ: «кресцовыхъ службъ и годовыхъ съ поповъ и діаконовъ и съ церковничьихъ новоявленныхъ памятей, годовыхъ съ поповъ по 26 алтынъ, 4 деньги, а съ дьяконовъ въ половину, и съ новоявленныхъ памятей по тому же». Этотъ сборъ доставлялъ приказу до 158 рублей, 6 алтынъ и 4 де-

¹⁾ П. С. З. № 2454.

²⁾ Полн. собр. постан. по вѣд. прав. исповѣд. ч. I, № 179.

³⁾ Оп. док. и дѣл. Свят. Слн. ч. I, № 586.

негъ, которыя дѣлились между судьей, пѣвчими и приказными сторожами, а остатокъ, за раздѣломъ, отсылался въ казенный приказъ ¹⁾.

Изъ перечня предметовъ вѣдѣнія приказа церковныхъ дѣлъ само собою открывается, что этотъ приказъ почти ничѣмъ не отличался отъ прежней тиунской избы, что онъ имѣлъ, какъ и тиунская изба, исключительно мѣстное значеніе, существовалъ только для Москвы, какъ церковно-полицейское учрежденіе и для нея одной только имѣлъ значеніе. Послѣ 1700 г., когда къ нему отнесены были всѣ дѣла о расколѣ, кругъ его дѣятельности значительно по этому расширился, но и тутъ, какъ видно, онъ не имѣлъ все таки сколько нибудь важнаго значенія, и продолжалъ оставаться по прежнему почти исключительно мѣстнымъ церковно-полицейскимъ учрежденіемъ.

f. Праветчики и Доводчики. Вмѣстѣ съ десятильниками и ихъ тиунами въ грамотахъ обыкновенно упоминаются еще доводчики и праветчики ²⁾. Доводчиками и праветчиками назывались полицейскіе чиновники низшаго разряда. Они встрѣчаются еще очень рано; но о праветчикахъ въ грамотахъ не всегда упоминается. Въ уставной грамотѣ Василя Дмитріевича съ м. Бипріаномъ говорится: «судити митрополиту Луховца съ волостелемъ или съ доводщикомъ». Вся обязанность доводчиковъ состояла въ томъ, чтобы призывать и приводить на судъ истцовъ и отвѣтчиковъ; праветчиковъ—приводить въ исполненіе судебныя приговоры по взиманію штрафовъ, судебныхъ издержекъ для удовлетворенія истцовъ ³⁾ и проч. Доходы этихъ чиновниковъ въ государственной администраціи были: а) они получали въ Рождество, Пасху и Петровъ день установленный кормъ вещами и деньгами отъ жителей участка, для котораго они были назначены; б) за отправленіе своей должности они каждый разъ получали, за призывъ къ суду, опредѣленную плату, подъ названіемъ хоженнаго или ѣзда ⁴⁾. Доходы доводчика или праветчика при архіерейскомъ десятильникѣ были тѣже, что и доходы доводчиковъ

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ Св. Синод. №№ 126, 500, 502, 586, 761.

²⁾ А. Э. I, № 197.

³⁾ О праветчикахъ и доводчикахъ въ государственной администраціи см. Дмитріева стр. 35.

⁴⁾ Неволлина «полн. собр. его сочин.» т. VI, стр. 112.

при государственныхъ чиновникахъ, т. е. они получали вмѣстѣ съ десятильникомъ и тиуномъ кормъ и деньги съ духовенства известной десятины и кромѣ того плату каждый разъ за позывъ на судъ отвѣтчика и свидѣтелей. Обязанности доводчиковъ и праветчиковъ въ послѣдствіи перенесены были на одно лицо, носившее названіе пристава или недѣльщика.

г. Приставы или Недѣльщики. Названіе приставъ въ древней Руси не всегда употреблялось одинаково. Въ Новгородѣ на судѣ посадника присутствовали восемь человекъ, по четыре съ каждой тяжущейся стороны, два боярина и два именитыхъ гражданина, главно цѣлю которыхъ было мирить противниковъ; они назывались приставами. Въ судѣ Одринѣ каждая изъ тяжущихся сторонъ назначала одного посредника, называемаго приставомъ, который въ разбирательствѣ и рѣшеніи дѣлъ принималъ такое же участіе, какъ и прочіе члены Одрина ¹⁾. Въ Москвѣ приставами вообще назывались исполнительные чиновники, на которыхъ возлагались какія либо особенныя порученія, напримѣръ, сопровожденіе иностранныхъ пословъ; въ этомъ случаѣ приставами назначались лица важнѣйшихъ фамилій въ государствѣ. Въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ приставами назывались тѣ чиновники по дѣламъ суднымъ, которыхъ обязанность состояла въ томъ, чтобы призывать отвѣтчиковъ и свидѣтелей на судъ и потомъ производить взысканія по опредѣленію суда. Такъ какъ въ исполненіи своихъ обязанностей они чередовались по недѣлямъ, то поэтому ихъ называли еще недѣльщиками. Приставы или недѣльщики имѣли у себя помощниковъ, которыхъ при одномъ недѣльщикѣ полагалось не болѣе семи; имена ихъ записывались въ книгу дьяками, чтобы недѣльщики не могли отказаться отъ нихъ. Эти помощники недѣльщиковъ назывались ѣздоками ²⁾.

Приставы или недѣльщики, въ качествѣ исполнительной полицейской власти у архіереевъ, появились еще довольно рано ³⁾ и съ теченіемъ времени соединили въ себѣ обязанности през-

¹⁾ Куницына: «Ист. изоб. древн. судопр. въ Россіи», гл. V и VI.

²⁾ Судебникъ Татищева пар. 47.

³⁾ Приставъ упоминается еще въ посланіи м. Іоны верейскому князю Михаилу Андреевичу 1450 г. «и азъ, сыну, до тѣхъ поповъ своего пристава послалъ» (А. И. I, № 50).

нихъ доводчиковъ и праветчиковъ, о существованіи которыхъ съ конца XVI вѣка уже нѣтъ указаній въ различныхъ актахъ, — вездѣ съ этого времени встрѣчаются только приставы. Обязанности ихъ были тѣ же, что и обязанности царскихъ приставовъ. Стоглавый соборъ опредѣляетъ ихъ такимъ образомъ: «а изъ которыхъ градовъ изъ селъ, въ митрополю, и въ архіепископьяхъ и епископьяхъ, учнутъ приходити къ святителемъ жалобники о духовныхъ дѣлѣхъ, и о всякихъ обидахъ, и о управахъ земскихъ, и по ряднымъ и по духовнымъ грамотамъ, и по кабаламъ въ займѣхъ и поглажеѣхъ, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ и всякихъ дѣлѣ, опричь душегубства и разбоя съ личнымъ; и святители повелѣвають своимъ бояромъ и десятиникомъ давати имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ приставовъ и они по нихъ ѣздятъ съ приставными; а въ приставной пишутъ выти, по цареву Судебнику, а срокъ имъ по царевымъ грамотамъ, какъ въ нихъ писано. А митрополичимъ недѣльщикомъ на Москвѣ и по всѣмъ городамъ въ митрополю и отъ десятильниковъ по десятинамъ и по селамъ, ѣздити съ приставными, и на правду и на обыскъ о всякихъ дѣлѣхъ отъ жалобниковъ, саму другу, а въ долныя мѣста саму третью, а давати на поруку поповъ и дьяконовъ и всѣ причты церковныя предъ священники десятицкими, а безъ священниковъ десятицкихъ ихъ на поруки не давати. А по мірскихъ людей, отъ жалобниковъ, во всякихъ дѣлѣхъ ѣздити недѣльщикомъ съ приставными, и на правду и на обыскъ потомужъ, а давати ихъ на поруку передъ земскими старостами или передъ десятицкими. А на котораго недѣльщика придутъ жалобники, и о томъ обыскавъ, да безъ суда на недѣльщикѣ доправити втрое, по цареву Судебнику» ¹⁾.

Изъ приведеннаго свидѣтельства стоглаваго собора видно, что обязанности архіерейскихъ приставовъ, какъ и царскихъ, главнымъ образомъ состояли въ томъ, чтобы призывать на судъ тяжущихся и свидѣтелей. Дѣло это обыкновенно производилось такъ: какъ скоро къ архіерею и его боярамъ подавался какой либо искъ, то за обвиняемымъ и свидѣтелями посылался чередной приставъ — недѣльщикъ съ приставною памятью ²⁾, въ которой обозначался самый искъ, цѣна иска, имя истца и отвѣтника, и которая, за подписью дьяка, передавалась приставу для вы-

¹⁾ А. Н. I, № 155, стр. 278 и 279.

²⁾ Образчикъ памяти приставу: А. до Ю б. II, № 235.

зова по ней къ суду отвѣтчика и свидѣтелей ¹⁾. Получивъ приставную память, приставъ самъ или его помощникъ отправлялся за обвиняемымъ, при чемъ предъявлялъ ему приставную память и назначалъ срокъ для явки къ суду. Если казалось сомнительнымъ, чтобы обвиняемый явился въ назначенный ему срокъ къ суду, то приставъ обязанъ былъ отдать его на поруки, при чемъ поручители обязывались заплатить извѣстный штрафъ, если обвиняемый не явится къ суду въ назначенный ему приставомъ срокъ. Въ томъ случаѣ, если за обвиняемаго не было поручителей, или, если онъ оказалъ сопротивленіе и насиліе приставу, тотъ обязанъ былъ немедленно его арестовать и держать подъ арестомъ до самаго рѣшенія суда. По предъявленіи приставомъ отвѣтчику приставной памяти и по сдачѣ его на поруки, приставъ доносилъ объ исполненіи своего порученія боярамъ, а тѣ архіерею. По опредѣленію суда приставъ производилъ расправу надъ виновнымъ и бралъ съ него слѣдующія ему пошлины подъ именемъ хоженаго и ѣзда, которыя онъ получалъ за позывъ на судъ отвѣтчика и свидѣтелей. Различіе между хоженнымъ и ѣздомъ состояло въ томъ, что если отвѣтчикъ жилъ въ городѣ, то приставъ ходилъ за нимъ и получалъ плату за свой трудъ подъ именемъ хоженаго; если же отвѣтчикъ жилъ внѣ города, то приставъ за нимъ ѣздилъ, за что получалъ ѣздъ. Количество хоженнаго и ѣзда судебникъ опредѣляетъ: хоженое недѣльщику въ городѣ 10 денегъ, а на правду вдвое, — а ѣздъ недѣльщикомъ имати, по деньгѣ на версту, а на правду вдвое ²⁾. Выраженіе «на правду вдвое» означаетъ то обстоятельство, когда приставъ во время самаго суда призывалъ новаго, общаго для обѣихъ тяжущихся сторонъ свидѣтеля, за что и получалъ двойную плату ³⁾. Если приставъ держалъ обвиняемаго подъ арестомъ въ оковахъ, то онъ получалъ съ него за это пожелѣзное и за содержаніе—прокормъ, за первое 1½, за второе 2 коп. на день ⁴⁾. Изъ запрещенія различныхъ грамотъ и Стоглава брать приставамъ отъ порукъ и поклоннаго можно заключить, что штрафы съ поручителей за не явку

¹⁾ О приставныхъ памятяхъ и обязанностяхъ пристава см. Улож. гл. X, ст. 100, 127—148.

²⁾ Судоб. Татищева, пар. 45.

³⁾ А. Ю. Ж 16, 18.

⁴⁾ Улож. гл. XX, ст. 94.

отвѣтчика къ суду пристава обращали въ свою пользу и промѣ того брали еще такъ называемое поклонное ¹⁾).

До стоголаваго собора, какъ это видно изъ его опредѣлений, приставы отдавали на поруки и назначали срокъ явки къ суду единолично, вслѣдствіе чего они допускали множество злоупотребленій: назначали большія пени съ поручителей, писали сроки или очень короткіе, или назначали время для явки къ суду самое неудобное для отвѣтчиковъ и свидѣтелей. На нѣкоторыхъ ихъ злоупотребленія указываетъ и Стоглавъ, когда говорить: «а которые тиуны и недѣльщики стакався съ блудницами и съ ябедники, учнуть дѣла составлять и продажу чинити священническому и иночскому чину и всѣмъ православнымъ христіаномъ, отъ поруки и поклоннаго денги имати, или что насильствомъ возмутъ» ²⁾ и пр. Въ виду такихъ злоупотребленій недѣльщиковъ стоголавый соборъ постановилъ, чтобы они поповъ и дьяконовъ отдавали на поруки не иначе какъ передъ десятскими священниками, а мирскихъ людей предъ земскими старостами или десятскими. Въ случаѣ ихъ злоупотребленій и поборовъ соборъ повелѣваетъ святителямъ «доправлявати безъ суда взятое втрое» и немедленно отставлять ихъ отъ должности. Въ виду указанныхъ злоупотребленій недѣльщиковъ архіереи между прочимъ давали такия привилегіи церквамъ и монастырямъ: недѣльщикъ могъ позвать на судъ пожалованныя лица только въ опредѣленные грамотами сроки. Такъ напримѣръ, въ жалованной грамотѣ м. Діонисія Кириллову монастырю объ освобожденіи отъ пошлинъ покровской церкви 1585 года сказано: «а коли кто по того по па взведеть моего митрополича пристава, съ Москвы, и приставъ мой пишеть ему передъ меня два срока въ году, въ той же день по крещеньи Христовѣ, да въ той же день по Петровѣ дни, а опричь тѣхъ сроковъ приставъ мой иныхъ сроковъ не записываетъ» ³⁾. Въ другихъ грамотахъ назначался одинъ срокъ въ году, въ который недѣльщики должны были ставить обвиняемыхъ передъ святителемъ, при чемъ въ грамотахъ обыкновенно писалось: «а кто на нихъ и накинеть срокъ, или безсудную на нихъ возметъ, не потому ихъ сроку, какъ въ сей нашей гра-

¹⁾ Въ одной грамотѣ новгородскаго архіепископа 1577 года говорится: «и недѣльщики и доводчики своихъ хоженныхъ и отъ поруки у нихъ не елютъ ничего». (А. Н. I, № 197).

²⁾ А. Н. I, № 155, стр. 289.

³⁾ А. Э. I, № 325.

мотѣ писано, и тотѣ имѣ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную» ¹⁾). Впрочемъ, въ духовныхъ дѣлахъ недѣльщики обязаны звать были къ суду всѣхъ духовныхъ лицъ во всякое время, когда только требовали этого обстоятельства, почему въ грамотахъ всегда писалось: «а кому будетъ до того игумена или попа каково наше духовное дѣло, и мои недѣльщики и заѣщники даютъ ихъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ на поруки, а срокъ имѣ чинятъ стати передъ меня... всегда, безсрочно, какъ ся прилучить, то на ихъ наша вина духовная» ²⁾).

Кромѣ обязанности предъавлять отвѣтчикамъ приставную память, отдавать ихъ на поруки, или держать подъ арестомъ до судебного разрѣшенія дѣла, производить взысканіе по опредѣленію суда, на приставовъ возлагались иногда и другія обязанности. Выраженіе Стоглава ѣздитъ недѣльщикамъ съ приставными и на правду и на обыскъ о всякихъ дѣлѣхъ, такъ же свидѣтельство окружнаго царскаго наказа объ обязанностяхъ поповскихъ старость «коли пріѣдутъ владычни недѣльщики и десятильничьи съ суда на обыскъ» ³⁾), показываютъ, что на приставовъ возлагались еще обязанности судебного разслѣдованія каковаго либо дѣла, такъ что они являлись иногда въ качествѣ судебныхъ слѣдователей, разслѣдывавшихъ, по порученію суда, дѣло на мѣстѣ. Кромѣ этого на недѣльщиковъ возлагались еще и такія порученія, которыя вовсе не имѣли никакого отношенія къ суду и судебнымъ слѣдствіямъ,—они являлись иногда просто въ роли рассыльныхъ, посылаемыхъ въ епархію съ различными архіерейскими предписаніями для сообщенія ихъ духовенству извѣстнаго округа ⁴⁾). Со времени учрежденія Приказовъ, они постоянно находились при нихъ и обязаны были, кромѣ рас-

¹⁾ А. И. I, № 231, 232, 235 и др.

²⁾ А. И. I, № 231, 232, 233, 235. А. Э. I, 296 и др.

³⁾ А. Э. I, № 231.

⁴⁾ Такъ въ наказной памяти митрополитичихъ дѣлъ приставу Миткѣ Иванову повелѣвается ему въ Соли Вычегодской и Луской Пермцѣ объявить монастырямъ и приходамъ, чтобы постылись и совершали молебствіе по случаю войны съ турками и крымскими татарами (А. Э. IV, № 229). Въ памяти митрополитичихъ дѣлъ Матвѣю Лобанову о запрещеніи скомоорохамъ и медвѣжьимъ поводчикамъ промышлять играми въ Устюжскомъ и Соли-Вычегодскомъ уѣздахъ повелѣвается ему по всѣмъ волостямъ и погостамъ названныхъ уѣздовъ попать и дьяконамъ и воимъ православнымъ христіанамъ вычитать святительскій указъ «по многіе дни», «и съ памяти велѣтъ имъ списывать списки, и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ отнюдь скомоороховъ и медвѣжьихъ поводчиковъ отнюдь не было». (А. Э. IV, № 98).

поряженій судебныхъ, доставлять по назначенію и всѣ другія бумаги, по распоряженію служащихъ въ приказахъ лицъ.

Кромѣ обыкновенныхъ приставовъ или недѣльщиковъ существовали еще, такъ называемые, «данные приставы». Они давались князьями и царями иногда епископамъ и особенно монастырямъ. Такъ, въ царской жалованной грамотѣ суздальскому епископу Варлааму 1576 года сказано: «такоже есми пожаловалъ епискупа Варлаама: далъ есми ему даного пристава, кому будетъ чего искати па его дѣтѣхъ боярскихъ и на крестьянехъ, и приставъ мой даной наметываетъ на нихъ срокъ, а чинить имъ одинъ срокъ въ году Рождество Христово; а oprичъ того моего даного пристава, наши недѣльщики и площадные и дворцовые, владычныхъ дѣтей боярскихъ и крестьянъ на поруки не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ» ¹⁾. Съ своей стороны и сами епископы назначали тѣмъ или другимъ церквамъ и монастырямъ своихъ «данныхъ приставовъ». Такъ, въ жалованной грамотѣ новгородскаго архіепископа Александра селамъ Сергіева монастыря сказано: «а въ духовныхъ дѣлѣхъ даютъ ихъ на поруки изъ великаго Новгорода наши данные недѣльщики, кого азъ Архіепископъ пошлю» ²⁾. Обязанности данныхъ приставовъ очень опредѣленно высказаны въ одной грамотѣ новгородскаго архіепископа 1573 года: «кому будетъ до того игумена и до братьи, и до всего причта церковнаго и до ихъ слугъ и до ихъ крестьянъ монастырскихъ, и до ихъ прикащиковъ, каково дѣло, и азъ далъ имъ недѣльщика своего Никиту Леонтіева сына Кондакова, и мой недѣльщикъ даной въѣзжаетъ къ тому игумену и къ братьи, и ко всему причту церковному, и къ ихъ слугамъ, и къ прикащикомъ, и къ ихъ крестьяномъ по государевъ царевъ и великаго князя грамотѣ, и даетъ ихъ на поруку въ какихъ дѣлѣхъ, да срокъ имъ чинить стати въ Великомъ Новгородѣ предъ мною Архіепископомъ, одинъ въ году, на сборное воскресенье, а отъ поруки отъ нихъ не емлетъ ничего. А будетъ на того игумена и на весь причетъ церковный каково дѣло духовное, и мой недѣльщикъ даной даетъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруки, да срокъ имъ чинить стати передъ меня архіепископа въ Великомъ Новгородѣ всегда» ³⁾. Слѣдовательно

¹⁾ А. И. I, № 200, стр. 368. О данныхъ приставахъ монастырямъ говорится во многихъ грамотахъ: А. И. I, № 119, 125. А. Э. I, № 82, 110, 113, 154, 159, 189, 198, 329, 368 и др.

²⁾ А. Э. I, № 296.

³⁾ А. Э. I, № 187.

данные приставы ничѣмъ существенно не отличались отъ обыкновенныхъ приставовъ, кромѣ того, что специально назначались для одного какого нибудь монастыря или церкви, такъ что вслѣдствіе подобнаго пожалованія только одинъ данный приставъ имѣлъ исключительное право давать обвиняемыхъ на поруки и ставить ихъ на судъ; всѣ же другіе приставы уже не имѣли права являться и вообще вѣзжать въ пожалованный монастырь или приходъ. Въ XVII вѣкѣ данные приставы уже не встрѣчаются.

Приставы или недѣльщики при архіереяхъ были уничтожены послѣ собора 1667 года вмѣстѣ съ другими свѣтскими архіерейскими чиновниками. Ихъ мѣсто заступили, такъ называемые, закащики, которые избирались всегда изъ духовныхъ лицъ и утверждались въ своей должности архіереемъ ¹⁾.

Чиновники, завѣдывавшіе управленіемъ архіерейскаго двора, земель и крестьянъ, жившихъ на нихъ.

а) Дворецкій. Когда въ первый разъ при архіерейскихъ дворахъ появились дворецкіе, и какъ именно возникла эта должность, на это рѣшительно нѣтъ никакихъ указаній. По канонамъ греческой церкви имѣніями и домами архіереевъ должны были управлять экономы изъ духовныхъ лицъ, которые дѣйствительно существовали во всѣхъ греческихъ церквяхъ ²⁾. Но замѣчательно, что у насъ ни въ древнѣйшее время, ни въ болѣе позднее, экономовъ при архіереяхъ не было; вѣроятно ихъ обязанности исправляли у насъ въ древнѣйшее время казначей. Когда у архіереевъ было мало земель и когда потому у нихъ еще не было того многочисленнаго штата придворныхъ служилыхъ людей, то одного казначея было тогда достаточно, чтобы вести дѣла по управленію архіерейскимъ домою и доходами. Но когда архіереи съ теченіемъ времени приобрѣли себѣ, сравнительно, обширныя населенныя и ненаселенныя земли, когда ихъ дворъ наполнился множествомъ различныхъ слугъ и должностныхъ лицъ, тогда одного казначея для завѣдыванія всѣми архі-

¹⁾ См. о закащикахъ соборныя постановленія 1667 г. (А. Э. IV, № 161 А. Ш. V, № 166, 253.

²⁾ См. сочиненія Павла и Zhishman'a.

ерейскими доходами, землями и дворовыми лицами было уже недостаточно; поэтому при архіерейскомъ дворѣ появляется новая должность—дворецкаго, на котораго возлагается обязанность управленія всѣмъ архіерейскимъ домоу и служащими лицами, а также управленіе всѣми архіерейскими землями и жившими на нихъ лицами, на обязанности же казначея осталось вѣдать только архіерейскую казну. Въ первый разъ дворецкій при архіереяхъ упоминается въ 1456 году при митрополитѣ Іонѣ, при чемъ эта должность не представляется какъ нѣчто новое, доселѣ не бывалое, но какъ обыкновенное и извѣстное. Между тѣмъ при московскомъ великокняжескомъ дворѣ эта должность въ первый разъ встрѣчается при Іоаннѣ III въ 1462 году ¹⁾, такъ что на основаніи только этихъ данныхъ нужно сдѣлать такое заключеніе, что должность дворецкаго московскіе князья заимствовали у митрополитовъ, что противорѣчитъ высказанному нами взгляду на образованіе придворныхъ архіерейскихъ чиновъ, по примѣру и образцу княжескаго двора. Древняя вивлюэика говоритъ: дворецкіе были и во время удѣльныхъ князей во всякомъ княжествѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, совокупя разныя удѣльныя княженія подъ едину державу, оставилъ сихъ дворецкихъ въ ихъ прежней должности, и писались они по званіямъ тѣхъ княжествъ, какъ-то: Новгородской, Тверской, Рязанской, Нижегородской, и проч. ²⁾. «Дворецкіе, говоритъ Татищевъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Судебнику, были по всѣмъ княженіямъ, имѣли въ вѣдѣніи дворцовыя волости и всѣхъ того княженія дворцовыхъ людей, или дворянъ, которыхъ нетокмо именамъ, но и всѣмъ ихъ доходамъ имѣли обстоятельныя вѣдомости. Но сей государь, учиня чинъ бояринъ и дворецкій, прочихъ дворецкихъ отставилъ ³⁾. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ древней вивлюэики и Татищева видно, что дворецкіе существовали во всѣхъ удѣльныхъ княжествахъ еще въ то время, когда они были самостоятельными, и что при московскомъ дворѣ, конечно, тоже всегда были дворецкіе, но только съ Іоанна III эта должность сдѣлалась особенно важною и почетною, дворецкій ставится выше околичнаго,—и только въ этомъ именно смыслѣ, т. е. въ смыслѣ высшаго государственнаго чина должность дворецкаго

¹⁾ Др. вивл. ч. XX, стр. 2.

²⁾ Др. вивл. ч. XX, стр. 140.

³⁾ Стр. 9 въ примѣч.

явилась при Иоаннѣ III. Слѣдовательно, о заимствованіи этой должности князьями у архіереевъ не можетъ быть и рѣчи.

Мы сказали, что обязанности дворецкаго въ древнѣйшее время исполнялись казначеемъ, который выбирался изъ духовныхъ лицъ, какъ это было всегда и въ послѣдующее время (казначей обыкновенно избирался изъ монаховъ); вполне было естественно поэтому, что и дворецкій, замѣнившій собою отчасти казначея, первоначально назначался такъ же изъ духовныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ первымъ митрополичимъ дворецкимъ, о которомъ только упоминаютъ акты, былъ монахъ Тихонъ Бороваевъ ¹⁾. Но уже съ 1464 года митрополичьи дворецкіе исключительно избирались изъ свѣтскихъ лицъ ²⁾ до самаго позднѣйшаго времени, только при п. Адрианѣ однажды дворецкимъ было лицо не свѣтское, именно, монахъ Іосифъ Булгаковъ ³⁾. Не смотря на то, что должность дворецкаго при митрополичьемъ дворѣ была самою вышею и вліятельнѣйшею, на нее не всегда назначались даже лица, принадлежавшія къ боярскимъ фамиліямъ. Если въ числѣ дворецкихъ встрѣчаемъ Семена, сына Василя Юрьевича Омина или Федора Юрьевича Омина ⁴⁾, т. е. лицъ изъ боярской фамиліи, то съ другой стороны мы чаще встрѣчаемъ въ числѣ дворецкихъ Сахарусовыхъ, Сурминыхъ, Мануйловыхъ ⁵⁾, т. е. лицъ изъ фамилій не боярскихъ. Такъ на примѣръ дворецкій Юрій Григорьевичъ Мануйловъ въ актахъ прямо называется сыномъ боярскимъ ⁶⁾. Первоначально назначеніе дворецкаго и его смѣна зависѣли исключительно отъ архіерея, онъ самъ избиралъ изъ среды своихъ служилыхъ людей дворецкаго и увольнял его отъ должности, если онъ ему не нравился, и вообще поступалъ въ этомъ случаѣ какъ и всякій помѣщикъ, распорядившійся прислугою по своему личному усмотрѣнію. Очевидно, что служба дворецкихъ была чисто частною службою, не имѣла никакого государственнаго значенія, и что дворецкіе во всемъ зависѣли исключительно отъ воли и благоусмотрѣнія святителя. Со времени стоглаваго собора у архіереевъ отнято было право самолично, только по своему усмотрѣнію, назначать и уволь-

¹⁾ А. до Ю. б. II, № 156—I, II.

²⁾ А. до Ю. б. II, № 147—I, V, VI и др. № 156—IV, V, XI и др. А. Э. II, № 223 и др.

³⁾ Горчакова прил. стр. 112, № 21.

⁴⁾ А. до Ю. б. № 103—I. № 156—V.

⁵⁾ А. до Ю. б. № 156.—XI, XII, № 147—V, VI, XIII и др.

⁶⁾ А. до Ю. б. № 183. А. Ю. № 17.

нять дворецкихъ. Соборъ обязываетъ архіереевъ, чтобы они, при выборѣ дворецкихъ, не дѣйствовали единолично, но какъ и при выборѣ бояръ и дьяковъ, сносились напередъ съ царемъ, и только съ его согласія поставляли на эту должность выбранными ими лица. Поставленные съ согласія царя, дворецкіе не могли быть, по опредѣленію Стоглава, смѣщены по произволу архіерея, кромѣ указанныхъ соборомъ случаевъ. Такимъ образомъ прежнее право архіереевъ произвольно назначать и увольнять своихъ дворецкихъ было ограничено стоглавнымъ соборомъ, архіерейскіе дворецкіе подчинены были государственному контролю и ихъ прежняя частная служба сдѣлалась отчасти государственною. Съ теченіемъ времени цари рѣшительно усвоили себѣ право назначать архіереямъ дворецкихъ изъ своихъ служилыхъ людей. По свидѣтельству «записки о царскомъ дворѣ, церковноначалѣ и проч.» вмѣстѣ съ боярами и дьякомъ царь назначалъ патріарху и дворецкаго. Со времени учрежденія патріаршихъ приказовъ, дворецкіе, засѣдавшіе въ дворцовомъ приказѣ, назначались по большей части царемъ, иногда впрочемъ и самимъ патріархомъ. Такъ, патріархъ Адріанъ именнымъ своимъ указомъ 1698 года назначилъ судьей своего дворецкаго приказа монаха Іосифа Булгакова ¹⁾, но уже въ слѣдующемъ 1699 году именнымъ указомъ государь назначилъ патріарху въ дворецкіе своего чиновника Матвѣя Григорьевича Баскакова ²⁾; очевидно, что патріаршіе дворецкіе назначались на свою должность царемъ и изъ царскихъ, а не патріаршихъ чиновниковъ, судьба ихъ, въ этомъ отношеніи, была вполне сходна съ судьбою патріаршихъ бояръ. Точно также царь назначалъ дворецкихъ и другимъ архіереемъ, какъ это видно между прочимъ изъ царской грамоты 1698 г. къ архіепископу вологодскому Гаврилу ³⁾.

Должность дворецкаго была одною изъ важнѣйшихъ при архіерейскомъ дворѣ; дворецкій былъ однимъ изъ ближайшихъ къ архіерею лицъ и пользовался при его дворѣ большимъ вліяніемъ и значеніемъ. На его обязанности прежде всего лежало завѣдываніе всѣмъ архіерейскимъ домомъ въ хозяйственномъ

¹⁾ Горчакова прил. стр. 112, № 21.

²⁾ Горчакова прил. стр. 116, № 29.

³⁾ Въ ней между прочимъ сказано: «по нашему великаго государя указу софійскаго дому твой преосвященнаго архіепископа дворецкой Пантелей Семеновъ сынъ Быковъ написанъ по Вологдѣ по выбору.... а въ софійскомъ дому у тебя велѣно ему Пантелею быть по прежнему». (А. до Ю. б. II, № 36—III).

отношеніи, такъ что все, что касалось архіерейскаго собственно домашняго хозяйства, все это лежало на его отвѣтственности ¹⁾. Вѣдѣнію и надзору дворецкаго подчинены были затѣмъ всѣ служилые люди при архіереѣ: дѣти боярскіе, разнаго рода должностныя лица, вся домовая прислуга, разнаго рода ремесленники, рабочіе и проч. ²⁾. Затѣмъ на обязанности дворецкихъ лежало вѣдать и управлять всѣми архіерейскими землями и имѣніями, какъ тѣми, которыя находились въ непосредственномъ вѣдѣніи архіерея и его, такъ называемыхъ, домовыхъ монастырей, такъ и тѣми, которыя отдавались въ пожизненное владѣніе различнымъ служилымъ лицамъ при архіереѣ: боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и проч. Управление различнымъ архіерейскими землями совершалось дворецкимъ при посредствѣ посельскихъ, прикащиковъ, волостелей. Онъ назначалъ ихъ на ихъ должности и смѣнялъ ихъ, контролировалъ всю дѣятельность, ему они обязаны были отдавать подробный отчетъ о своемъ управленіи и о всемъ, касающемся ихъ должности и обязанностей. Дворецкій обязанъ былъ наблюдать за цѣлостію архіерейскихъ земель, заботиться объ увеличеніи ихъ, о замѣнѣ менѣ выгодныхъ имѣній болѣе выгодными въ какомъ либо отношеніи, почему дворецкіе: а) покупали своимъ архіереямъ земли ³⁾; б) промѣнивали церковныя

---

1) У патриарха, наприимѣръ, кромѣ собственно патриаршихъ палатъ еще находились при его домѣ палаты: дворянская, подъячская, колдичья, каретная, скатертная, хлѣбодаренная, кормовая, сушиленная, каменные сараи, житный дворъ, пивоварня, приспѣшная, поварня и другія службы, — также разныя подворья въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ и нѣсколько богадѣлень (Снегирева «памят. моск. древн. стр. 166, 198, 200); всѣ эти палаты находились въ вѣдѣніи и распоряженіи дворецкаго.

2) Въ дѣлахъ патриаршаго дворцоваго приказа упоминаются слѣдующія лица: пѣвчіе, дьяки первой, другой и средней станицы, подьяки меньшіе двухъ станицъ, писцы, книгописцы, златописцы, иконописцы, живописцы, серебряники, золотыхъ дѣлъ мастера, басманики, кузнецы, столяры, рѣзцы, каретники и т. д. Упоминаются также различные мастера и работники: подкеларники, портные мастера, свитошники, свѣшники, чашники, судовые, скатертники, приспѣшники, повара, поваренные по мясомъ, хлѣбные, квасоваренные, пивовары, гвоздари, истопники, дровосѣки, конскіе мастера, конюхи, водовозы, сторожа сытные, погребные, казенные, разряднаго приказа, дворцовые, ночные, сушиленные, бартники, прудовые и т. п. [(ibid. стр. 199)]; надзоръ за всею массою этихъ лицъ и за ихъ работами лежалъ на отвѣтственности дворецкаго.

3) Въ грамотахъ обыкновенно говорится: «се азъ митрополитъ дворецкой, купилъ есмь въ домъ Пречистой и Петру Чудотворцу и своему государю митрополиту всеа Руси у Кузмы у Худыки у Данилова сына у Внукова его

земли на земли частныхъ владѣльцевъ, что обыкновенно требовалось для округленія и сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ разрозненныхъ архіерейскихъ владѣній, или же по какимъ нибудь другимъ побужденіямъ ¹⁾; с) они участвовали при разъѣздахъ и составленіи разводныхъ грамотъ ²⁾; d) какъ обязанные заботиться о цѣлости ввѣренныхъ ихъ управленію архіерейскихъ имѣній они выкупали тѣ изъ нихъ, которыя когда либо были проданы или заложены ³⁾; е) они отдавали земли во владѣніе различнымъ служилымъ при архіереѣ лицамъ ⁴⁾. Наконецъ одна изъ главныхъ и важнѣйшихъ обязанностей дворецкаго состояла въ томъ, что онъ имѣлъ право суда надъ всеми лицами, жившими на архіерейскихъ земляхъ. Стоглавый соборъ говоритъ, что дворецкій получаетъ отъ судныхъ дѣлъ гривенную пошлину, что за неправду въ судѣ онъ долженъ быть отставленъ отъ дворецества и лишень своего помѣстья. Въ запискѣ «о царскомъ дворѣ» и пр. сказано, что въ правдѣ и судѣ у патриарха судить дворецкій и съ нимъ два дьяка. Собственно, суду архіерейскаго дворецкаго подлежали ближайшимъ образомъ дѣла, касающія земельныхъ владѣній, поэтому мы встрѣчаемъ дворецкаго присутствующимъ на судѣ архіерея, когда тотъ рѣшалъ дѣла о спорныхъ земляхъ ⁵⁾; въ судѣ смѣсномъ, когда тяжба о земельныхъ владѣніяхъ происходила между архіерейскими и княжескими лицами, въ качествѣ представителя отъ митрополита, присутствовалъ иногда дворецкій ⁶⁾. Въ видѣ особой льготы, архіереи давали нѣкоторымъ монастырямъ исключительное право судиться только у дворецкихъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ п. Іова нижегородскому Благовѣщенскому монастырю сказано: «кому будетъ до строителя, и до старцевъ, и до слугъ, и до крестьянъ, каково дѣло, ино ихъ сужу азъ, смиренный Іовъ патриархъ, или

деревню Олексинскую» и пр. (А. до Ю. б. II, № 147—У, VI—XIII и др.

¹⁾ А. до Ю. б. II, № 156—IV, V, XI, XII, XVI.

²⁾ Такъ отъ 1510 года сохранилась разводная, которую составляли дворецкій митрополита «Козма Вятка Яковлевъ Сухарусовъ, да дьякъ Аванасей да Андреевы дѣти». (Горчакова стр. 65, примѣч. 5).

³⁾ А. до Ю. б. II, № 147—VIII.

⁴⁾ «По господинову слову Засимы митрополита всея Русіи, се азъ митрополичъ дворецкой Вятка Сухарусовъ пожаловалъ есмь Саву Микифорова владѣть пустошью, ставить на ней дворъ, лѣсъ сѣчи и засѣять крестьянами. (Горчакова. Прилож. № 9).

⁵⁾ Горчакова—прил. стр. 52.

⁶⁾ А. до Ю. б. № 103 . I.

мой дворецкой»¹⁾. Кроме общих обязанностей по управлению дворомъ, имѣніями и по суду, архіереи возлагали иногда на своихъ дворецкихъ исполненіе различныхъ частныхъ порученій, не относящихся къ кругу ихъ прямыхъ обязанностей. Такъ, п. Іовъ поручаетъ своему дворецкому вмѣстѣ съ дьякомъ устроить въ Москвѣ поповскую избу и собрать туда поповскихъ старость²⁾. Со времени учрежденія патриаршихъ приказовъ дворецкій сдѣлался главнымъ предсѣдателемъ патриаршаго дворцоваго приказа, при чемъ его обязанности въ существенныхъ чертахъ остались тѣже, что были и до сего времени.

Что касается содержанія, которое получали дворецкіе, то изъ опредѣленій Стоглаваго собора видно, что они, какъ судьи, получали отъ каждаго суднаго дѣла гривенную пошлину; затѣмъ получали извѣстную пошлину отъ разныхъ жалованныхъ грамотъ, выдаваемыхъ архіереями³⁾. Наконецъ, они получали за свою службу при архіереяхъ помѣстья. Стоглавый соборъ говоритъ, что дворецкіе за неправды въ судѣ должны быть отставлены отъ дворчества и лишены своихъ помѣстій. Въ помѣстной грамотѣ новгородскаго архіепископа 1574 года объ отводѣ имѣнія его боярину Фомину сказано: «было то село и съ деревнями прежь того въ помѣстьѣ за архіепископья дворецкаго за Неудаченымъ сыномъ Цыплетева за Никитою, а послѣ нынѣ было то село съ деревнями въ помѣстьѣ жъ за архіепископымъ дворецкимъ за Никитою Карповымъ»⁴⁾. Въ помѣстной грамотѣ 1636 года новгородскій м. Афоній жалуесть помѣстьемъ своего дворецкаго Максима Куликова совершенно на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ жаловались архіереями помѣстья ихъ дѣтямъ боярскимъ⁵⁾. О жалованьи дворецкому со времени учрежденія патриаршихъ приказовъ скажемъ ниже.

б) Волостели. Волостели получили свое названіе отъ волостей или округовъ, на которые дѣлились между прочимъ древнія княжества. Что такое была древне-русская волость, на это опредѣленно отвѣтить довольно трудно, такъ какъ названіе

¹⁾ Иванова: «Опис. госуд. арх. стар. дѣлъ», стр. 244.

²⁾ А. Э. II, № 223.

³⁾ А. Н. I, № 170, 181, 198, 199, 203, 208, 212, 233, 234, и др.

⁴⁾ А. Н. I, № 190.

⁵⁾ А. Ш. III, № 91.

волость встрѣчается въ актахъ въ очень различныхъ значеніяхъ: то употребляется въ значеніи стана, то противопоставляется ему, иногда означаетъ подраздѣленіе стана, иногда же означаетъ очень небольшой земельный участокъ, который въ отличіе отъ волости въ обширномъ смыслѣ называется волосткою. «Волость есть одно изъ древнѣйшихъ раздѣленій Россіи, говоритъ Дмитріевъ, основанное или на племенномъ различіи, или на другой исторической причинѣ. Этимъ объясняется какъ различная величина, такъ и несовпаденіе ея ни съ какимъ административнымъ раздѣленіемъ. Волость встрѣчается во всѣхъ размѣрахъ» ¹⁾). Волости встрѣчаются и у архіереевъ и тоже не съ одинаковымъ значеніемъ. О. Горчаковъ первый попытался опредѣлить, что такое была митрополичья волость. По его воззрѣніямъ митрополичья волость строго отличалась отъ тѣхъ земель, которыя принадлежали митрополиту, какъ частному землевладѣльцу. Въ волости митрополитъ не былъ собственникомъ, а только кормленщикомъ, подобно различнымъ чиновникамъ, которымъ князья отдавали города и волости въ кормленіе. Онъ, какъ и послѣдніе, получалъ отъ князей волости въ кормленіе, имѣлъ въ нихъ право управленія, суда и собиранія пошлинъ,—словомъ, князья давали митрополитамъ волости совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ получали ихъ намѣстники и волостели. Въ волостяхъ митрополита большая часть земель принадлежала мѣстнымъ общинамъ и частнымъ землевладѣльцамъ и лишь нѣкоторыя изъ нихъ въ XIV и XV вв.—и каедрѣ. Земли общинныя и частно владѣльческія, бывшія въ митрополичьихъ волостяхъ, не могли состоять въ частной принадлежности митрополита; они находились лишь въ управленіи каедръ, какъ волости, отданныя князьями намѣстникамъ и волостелямъ, находились въ ихъ управленіи или кормленіи. Поэтому, митрополичья каедра первоначально управляла волостями, данными ей на правахъ кормленія, точно также, какъ служилые люди князей: она имѣла въ нихъ судъ, получала судебныя пошлины съ нихъ, намѣстничьи дани и т. п., иногда и всѣ государственныя подати съ волостей ея обращались въ ея пользу. Но каедра не считалась собственницею этихъ волостей. Она не имѣла въ нихъ ни права пользованія, ни права внутренняго распоряженія, какъ свойственно собственникамъ. Она не могла ни передавать ихъ другимъ, ни обмѣнивать произвольно, ни про-

¹⁾ Ист. суд. инст. стр. 29.

давать. Напротивъ, она сама покупала земли среди своихъ волостей, производила мѣну, приобретаая среди ихъ земли въ замѣнъ земель, принадлежавшихъ ей уже на иныхъ правахъ внѣ ея волостей, но не иначе какъ съ согласія собственниковъ, имѣвшихъ земли въ ея волостяхъ, по сдѣлкамъ, въ которыхъ она была равноправною стороною съ собственникомъ ¹⁾. Приведенный нами взглядъ о. Горчакова на то, что такое называлось собственно митрополичьею волостію, былъ подробно разобранъ г. Ключевскимъ, который, показавъ полную несостоятельность мнѣнія о. Горчакова, дѣлаетъ за тѣмъ такое заключеніе: «такимъ образомъ авторъ создалъ фактъ изъ собственнаго недоуразумѣнія: онъ утверждаетъ, что кромѣ частныхъ земель, каеэдра имѣла еще волости, данныя ей только въ кормленіе; между тѣмъ эти волости были тѣже частныя владѣнія митрополичей каеэдры, только соединенныя съ правомъ кормленія» ²⁾. Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ г. Ключевского и не признать, что митрополичьи волости принадлежали митрополитамъ на правахъ частнаго землевладѣльчества и отличались отъ обыкновенныхъ митрополичихъ волостей, гдѣ всѣ земли, безъ исключенія, принадлежали каеэдрѣ лишь тѣмъ, что эти владѣнія митрополитовъ были чрезполосныя, т. е. перемежались съ землями другихъ владѣльцевъ, а не были сплошными, почему митрополиты всячески старались округлить эти свои владѣнія, т. е. приобрести въ собственность каеэдры всѣ тѣ земли, которыя лежали между ихъ владѣніями, отъ чего и произошло, что митрополиты покупали земли въ своихъ собственныхъ волостяхъ, о чемъ не разъ говорятъ акты. Понятно отсюда, что митрополичьи волостели не были только административными чиновниками, какъ бы слѣдовало думать, если принять взглядъ о. Горчакова на то, что такое была митрополичья волость, но наблюдали и за хозяйственною жизнію волости, отъ чего они съ теченіемъ времени и отождествились наконецъ съ прикащиками.

Названіе архіерейскихъ волостелей встрѣчается еще очень рано: именно, объ нихъ упоминается уже въ уставѣ Ярослава. Подчиняя суду церкви лицъ духовныхъ и принадлежащихъ церкви уставъ замѣчаетъ: «тѣхъ судить митрополитъ или епископъ, oprичъ мірянъ (отдѣльно отъ мірянъ), и во что ихъ осудить

¹⁾ Стр. 126—128.

²⁾ Разборъ сочиненія о. Горчакова «о зем. влад. всерос. митр. патр. и св. синода» стр. 25—32.

воленъ... а не вступаются княжіе волостели въ то, да вѣдаютъ ихъ митрополичьи волостели» ¹⁾. Пр. Филаретъ въ своей исторіи русской церкви говоритъ, что орудіями власти епископовъ въ домонгольскій періодъ были уѣздные судьи, съ именемъ волостелей, разсматривавшіе духовныя дѣла по волѣ епископа ²⁾. Это мнѣніе пр. Филарета о существованіи волостелей какъ епархіальныхъ судей въ домонгольскій періодъ, не имѣетъ за себя никакихъ основаній и есть не болѣе какъ произвольное предположеніе; притомъ эти волостели, если бы только они дѣйствительно существовали въ домонгольскій періодъ, были совершенно не то, что называлось архіерейскимъ волостелемъ въ послѣдующее время. Эти послѣдніе—собственно волостели никогда не вмѣшивались ни въ какія церковныя епархіальныя дѣла, они всегда назначались изъ свѣтскихъ лицъ и ихъ вѣдѣнію и суду подлежали не духовныя лица, а крестьяне той или другой архіерейской волости. Такъ, въ уставной грамотѣ в. князя Василя Дмитріевича съ м. Бисріаномъ говорится. «судити митрополиту Луховца съ волостелемъ и съ доводщикомъ». Точно также въ жалованной грамотѣ того же князя м. Фотію волостель митрополичій упоминается только въ качествѣ судьи надъ крестьянами ³⁾. Въ жалованной грамотѣ м. Іоны Андрею Аванасьеву 1450 года говорится опять: «ни волостели мои романовскіе, ни ихъ доводчики не вѣзжаютъ къ тѣмъ людямъ пришлымъ ни пошто, ни кормовъ, ни поборовъ у нихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ» ⁴⁾. Стоглавый соборъ, спеціально занимавшійся вопросомъ о святительскомъ судѣ, который болѣе или менѣе подробно говоритъ о всѣхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ епархіальному церковному управленію: о боярахъ, дворецкихъ, дьякахъ, десятильникамихъ, приставахъ и тиунахъ ни слова не говоритъ при этомъ объ архіерейскихъ волостеляхъ, конечно, потому, что они не имѣли никакого отношенія къ епархіальному суду и управленію вообще и что ихъ область дѣятельности была совершенно не церковная. Главная обязанность волостелей состояла въ томъ, чтобы во всемъ вѣдать и судить всѣ лица, жившія въ ихъ волости. Волостель обыкновенно управлялъ и судилъ свою волость со-

¹⁾ Макарія. Ист. русск. церкви, т. 11, стр. 217.

²⁾ Ч. 1. стр. 119.

³⁾ А. Э. I, № 23.

⁴⁾ А. Э. I, № 46.

вершено независимо отъ княжескихъ чиновниковъ, которые не имѣли права вмѣшиваться въ дѣла ему подвѣдомственныя, за исключеніемъ татбы съ поличнымъ, разбоя и убійства, которые разбирались и судились не архіерейскими, а исключительно княжескими чиновниками. Въ случаѣ суда смѣснаго митрополчій волостель судилъ вмѣстѣ съ княжескимъ волостелемъ и дѣло рѣшалось по взаимному соглашенію; если являлось между ними разногласіе, они обязаны были представить истцовъ предъ самого князя ¹⁾. Въ случаѣ жалобъ на архіерейскаго волостеля его судилъ самъ князь ²⁾. Кромѣ административнаго и судебного управленія волостью, волостели имѣли еще въ своихъ рукахъ управленіе финансовое и хозяйственное; они собирали въ своемъ округѣ подати съ его жителей въ архіерейскую казну и въ свою пользу, какъ и всѣ кормленщики; наблюдали заведеніемъ крестьянами хозяйства, за населеніемъ пустопорожныхъ мѣстъ, производили размежеваніе земель между различными лицами, по порученію каеодры мѣняли одни земли на другія, иногда сами занимались обработкою земли ³⁾.

Очевидно, что дѣятельность волостелей, особенно съ ея хозяйственной стороны, вполне совпадала съ дѣятельностію прикащиковъ; даже иногда волостели сами занимались обработкою земли, какъ обыкновенные прикащики. Въ чемъ же состояло существенное различіе между волостелемъ и прикащикомъ? Мнѣ

¹⁾ А. Э I, № 23.

²⁾ «Будетъ кто ударить челоуѣ мнѣ князю великому на митрополита каиѣстника или на десатинника, или на волостеля, и мнѣ князю великому судить самому». (№ 9).

³⁾ О дѣятельности собственно хозяйственной волостелей говорятъ, напримеръ, слѣдующія грамоты: м. Симонъ пишетъ Соловецкому волостелю, чтобы онъ полюбовно размежевалъ земли между монастыремъ и крестьянами, и такъ какъ многіе изъ крестьянъ за отданное ими монастыремъ серебро въ ростъ, росту не отдають, то, чтобы онъ о такихъ лицахъ «вправду» разслѣдовалъ и списокъ ихъ прислалъ ему (опис. госуд. арх. Иванова, стр. 214). «По государя своего слову Симона, м. всеа Руси, се азъ митрополчій волостель романовской Олеша Григорьевъ сынъ Филипова ... мѣнялъ есмя землями» и проч. (А. до Ю. б. № 156, XIV). «По государя своего слову, м. всеа Руси, се азъ Михайло Сухарусовъ, карашкой волостель, что ми велѣлъ государь мой дати къ монастырю Святаго Воскресенія Петровскую землю два жеребья, и азъ ту землю игумену Пароенію да и его братьи старцамъ далъ съ всѣми». (№ 178—II). «И приказалъ (м. Симонъ) то село митрополчю волостелю селецкому Окулу Деревлеву вѣдати и пахати на государя на митрополчю». (№ 217). О митрополчьихъ волостеляхъ, которые сами занимались обработкою земли говорится также въ А. Ю. № 8. а

кажется, что между ними существеннаго различія въ ихъ правахъ и обязанностяхъ собственно не было. Какъ тотъ, такъ и другой судили и вѣдали крестьянъ, собирали съ нихъ различныя подати, наблюдали за ихъ хозяйственною жизнію, блюли цѣлость и интересы архіерейскихъ земель и проч.; словомъ, ихъ дѣятельность въ существѣ была одна и таже. Если и было между ними различіе, то оно главнымъ образомъ состояло въ томъ, что волостель управлялъ болѣе обширнымъ участкомъ, нежели прикащикъ, и потому его власть, по территоріальному собственно пространству, была несравненно обширнѣе власти прикащика. Волостель въ большинствѣ случаевъ управлялъ цѣлою волостію, въ составъ которой обыкновенно входили нѣскольکو селъ, слободъ, деревень, починковъ и пр., между тѣмъ прикащикъ управлялъ всегда только небольшимъ опредѣленнымъ участкомъ. Впрочемъ и указанное нами сейчасъ различіе можетъ быть принято не безъ исключеній, такъ какъ волостели иногда управляли самыми небольшими земельными участками и сами занимались ихъ обработкою, такъ что въ этихъ случаяхъ они рѣшительно ничѣмъ не отличались отъ прикащиковъ, но вполне отождествлялись съ ними. Этимъ между прочимъ объясняется и то обстоятельство, что волостели съ теченіемъ времени совершенно отождествились съ обыкновенными прикащиками.

Относительно княжескихъ волостей г. Дмитриевъ говоритъ: волостели исчезаютъ въ одно время съ намѣстниками, но когда именно, нельзя сказать съ точностію. Новое управленіе появлялось подлѣ стараго, не вытѣсняя его совершенно. Однако есть нѣкоторая вѣроятность, что послѣ Грознаго кормленщиковъ уже не было. Правда, о намѣстникахъ и волостеляхъ упоминается еще въ первой четверти XVII вѣка, но въ такихъ грамотахъ, которыя даны были еще прежними царями, и потомъ переписаны на имя новаго государя. Изъ актовъ послѣдняго рода нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія ¹⁾. Если свѣтскіе волостели исчезли къ концу XVI вѣка и уже не встрѣчаются въ XVII, то нельзя того же сказать объ архіерейскихъ волостеляхъ, они несомнѣнно существовали по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XVII вѣка. Въ жалованной грамотѣ п. Филарета дѣтямъ боярскимъ Рогозинымъ 1631 года между прочимъ говорится: «волостели наши и прикащики людей ихъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ и не вѣзжаютъ къ нимъ и

¹⁾ Дмитриева, стр. 32.

не всылають ни почто»... въ смѣсномъ судѣ «волостели наши и прикащики тѣхъ ихъ людей и крестьянъ судять, а они Микитка да Ондрушка (Рогозины) съ ними жь судять, а присудомъ дѣлятся на полы»¹⁾. Изъ приведенныхъ словъ грамоты п. Филарета ясно видно, что волостели существовали еще въ 1631 году и какъ нѣчто отличное отъ прикащиковъ, хотя изъ грамоты и не видно, въ чемъ именно состояло различіе между ними. Приведенное свидѣтельство нельзя ослабить и тѣмъ соображеніемъ, чтобы оно взято изъ такой грамоты, которая была дана прежними іерархами и потомъ переписана на имя патріарха Филарета, такъ какъ эта грамота дана Рогозинымъ именно п. Филаретомъ.

Что касается содержанія волостей, то они вѣроятно пользовались тѣми же доходами, какими пользовались и княжескіе волостели, т. е. въ Рождество, Пасху и Петровъ день они получали съ жителей своей волости извѣстныя пошлыны натурою или деньгами, получали извѣстный процентъ со всѣхъ тяжбныхъ дѣлъ; кромѣ того жители обязаны были исполнять на нихъ различныя работы, во время ихъ объѣздовъ давать имъ кормъ, проводниковъ и пр. Различныя архіерейскія грамоты о пошлынахъ въ пользу волостей обыкновенно выражаются такъ: «ни волостели мои, ни ихъ доводчики не вѣзжаютъ къ тѣмъ людямъ пришлымъ ни почто, ни кормовъ, ни поборовъ у нихъ не емлютъ, ни судять ихъ»; или: «и волостели и ихъ доводчики, къ нимъ въ пустыню не вѣзжаютъ, и не всылають къ нимъ ни почто, и корму и дару и подводъ и проводниковъ, и и всѣхъ своихъ пошлынъ не емлютъ ничего».

При волостеляхъ, какъ видно изъ сейчасъ приведенныхъ свидѣтельствъ, находились всегда доводчики, обязанности которыхъ, конечно, были тѣже, что и обязанности доводчиковъ при десятильнигахъ: тоже было, конечно, и ихъ содержаніе.

с) Прикащики. Въ то время какъ волостели управляли по большей части цѣлыми округами, прикащики завѣдывали управленіемъ отдѣльныхъ селъ и деревень. Съ теченіемъ времени они мало по малу стали смѣшиваться съ волостелями и наконецъ совершенно отождествились съ ними. Въ жалованной грамотѣ дмитровскаго князя Юрія Васильевича м. Филиппу 1465 года

¹⁾ А. Э. III, № 192.

сказано: «а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ люлей отецъ мой Филиппъ митрополитъ всеа Руси, или его приказщикъ. А кому искати чего на митрополитѣ приказщикѣ, ино его сужу азъ самъ князь Юрій Васильевичъ или мой бояринъ введенной» ¹⁾. Въ жалованной грамотѣ в. князя Василя Васильевича м. Іонѣ 1463 года сказано: «а будеть судъ смѣсной, и мои намѣстницы и ихъ тиуны судятъ, а отца моего Іоны митрополита всеа Руси приказщикъ съ ними судитъ» ²⁾. Очевидно, что въ приведенныхъ грамотахъ митрополитій приказщикъ является тѣмъ же, чѣмъ былъ и волостель. Приказчики назначались на свою должность архіереями; они обязаны были наблюдать за разработкою земли, призывать и водворять крестьянъ, собирать съ нихъ подати, наблюдать за правильною ихъ раскладкою, за полною и своевременною ихъ доставкою въ архіерейскую казну. Относительно крестьянъ приказчики имѣли власть полицейскую и судебную. Они наблюдали за жизнью и поведениемъ крестьянъ, судили ихъ въ ихъ ссорахъ и распряхъ; въ случаѣ исковъ на подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ, со стороны постороннихъ лицъ, они участвовали на судѣ смѣсномъ вмѣстѣ съ княжескими судьями, въ своемъ управленіи и своей дѣятельности они давали отчетъ самому архіерею или его дворецкому. Въ случаѣ жалобъ на приказниковъ ихъ судилъ самъ архіерей, или же князь и его введенный бояринъ.

Со времени учрежденія патриаршихъ приказовъ приказчики въ патриаршей области назначались самимъ патриархомъ чрезъ дворцовый приказъ ³⁾. Обязанности ихъ въ патриаршіи періодъ были тѣже, что и въ митрополитіи. Они вели хозяйство въ своемъ участкѣ, раскладывали подати, наблюдали за правильнымъ

---

¹⁾ А. Э. I, № 75.

²⁾ Горчакова. Прил. № VI. Тоже сказано только съ прибавленіемъ: «а кому будеть чего искати на митрополитѣ приказщикѣ, ино его сужу азъ князь великій или мой бояринъ введенной». (Тамъ же № XVI, XX, XXI, А. Э. I, 139 и др.).

³⁾ 1698 года по именному святѣйшаго патриарха указу и по помѣтѣ на челобитной дьяка Бориса Остолопова велѣно въ Карашской волости въ селенской трети быть на приказѣ князь Григорью, князь Петроу сыну Шелешпанскому. (Горчакова, прил. стр. 115, № 27). «По указу святѣйшаго патриарха (Адриана) отпущень на приказъ Андрей Федоровъ сынъ Возницынъ во Владимірской вѣздѣ въ патриаршу дворцовую сенежскую волость, велѣно ему той Сенежской волости крестьянъ и бобылей судомъ и расправомъ вѣдать». (Тамъ же стр. 124, № 42).

ихъ сборомъ, вѣдали и судили крестьянъ, давали отчетъ о состояніи хозяйства и о всемъ своемъ управленіи въ дворцовомъ приказѣ, отъ котораго они во всемъ непосредственно и зависѣли. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей по управленію вѣренными имъ землями, прикащики исполняли иногда и различныя частныя порученія архіереевъ: описывали хозяйство домовыхъ архіерейскихъ монастырей, присутствовали при размежеваніи земель ¹⁾. Иногда прикащикамъ давались даже порученія по епархіальному управленію. Такъ въ патріаршемъ наказѣ бѣлозерскихъ сель патріаршихъ прикащику Рогозину сказано, чтобы онъ, собравъ священниковъ, велѣлъ имъ выбрать изъ среды себя поповскаго старосту, который бы собиралъ церковныя доходы, вѣдалъ духовныя дѣла, смотрѣлъ за церковнымъ благочиніемъ; при этомъ прикащику строго запрещается вмѣшиваться самому въ дѣла духовныя ²⁾.

Прикащики завѣдывали управленіемъ не всѣхъ архіерейскихъ земель; на тѣ земли, гдѣ была такъ называемая домовая пашня, обыкновенно посылались, для завѣдыванія хозяйствомъ, поселскіе старцы, которые по большей части избирались изъ монаховъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ изъ свѣтскихъ лицъ ³⁾. Посельскіе старцы въ домовыхъ архіерейскихъ земляхъ замѣняли собою прикащиковъ, почему ихъ обязанности были тѣ же, что и обязанности прикащиковъ.

Въ прикащики обыкновенно посылались свѣтскіе служилые люди архіерея изъ дѣтей боярскихъ или дворянъ, назначеніе на приказъ было для нихъ кормленіемъ, наградою за службу. Въ большинствѣ случаевъ прикащики назначались на одинъ годъ, но иногда по особеннымъ случаямъ годовой срокъ увеличивался. Такъ, патріаршимъ указомъ 1698 года Никифору Рагозину повелѣвается быть на Воронежѣ при постройкѣ мірскихъ судовъ «и за тое службу указалъ быть ему за его службу на приказѣ въ карашской волости въ чашнитской и въ силинской третяхъ два года безъ съѣзда» ⁴⁾. Если назначеніе на приказъ съ продолженнымъ противъ года срокомъ было наградою за исправную службу, то съ другой стороны за нерадѣніе по службѣ, дворяне лишались права поступать въ прикащики. Указомъ 1697 года п-

¹⁾ А. до Ю. б. II, № 183, 218, 230—XXXVII.

²⁾ А. Э. IV, № 198.

³⁾ А. до Ю. б. I, № 103, I—III.

⁴⁾ Горчакова, прил. стр. 115, № 26.

Адріанъ повелѣлъ дворцовому приказу не назначать въ прикащики перечисленныхъ имъ въ указѣ дворянъ и не давать имъ десятильничьяго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья за то, что они не исполняли указанной имъ службы ¹⁾. Отнятіе права поступать на приказъ было очень чувствительнымъ наказаніемъ для архіерейскихъ дворянъ, такъ какъ содержаніе и доходы прикащиковъ были довольно значительны. Въ одномъ указѣ п. Адріана доходы прикащика опредѣляются слѣдующимъ образомъ: «домовыхъ своихъ подмосковскихъ вотчинъ прикащикомъ вмѣсто годоваго хлѣбнаго и денежнаго жалованья и обиходу брать жалованья со крестьянъ денегъ по 23 алт. по 2 деньги, да хлѣба по четверти ржи, овса потомужъ, да по барану съ выти въ годъ человѣку. А село Озерецкое съ селомъ Владыкинымъ вытми поверстать ровно для того, что въ селѣ Владыкинѣ вытей малое число, а судамъ и расправою вѣдать, и мелкіе со крестьянъ прикащичьи доходы брать по прежнему, которые крестьяне у кого въ присудѣ были, да имъ же прикащикомъ дать домовыхъ по лошади, да по коровѣ; а будетъ домовыхъ не хотять, и имъ держать своихъ по лошади, да по коровѣ и кормить домовымъ кормомъ на домовыхъ дворѣхъ съ домовыми лошадьми и коровами, а не особо» ²⁾ и проч. Мелкіе прикащичьи доходы, о которыхъ упоминаетъ приведенный указъ п. Адріана перечисляются подробно въ грамотѣ п. Юва Цареву Константину монастырю 1602 года. Прикащикамъ «имати на крестьянехъ вѣзжаго на четыре праздники: на Рожество Христово, на Великъ день, на Петровъ день, на Семень день, на праздникъ съ выти по алтыну, да по полуосминѣ ржи, да по осминѣ овса на годъ; а судовые пошлыны имати... съ рубля по гривнѣ; а которой крестьянинъ выдасть за волость дѣвку или вдову, и за выводную куницу приказщику гривна, а которой крестьянинъ женится въ своей волости или за волостью и приказщику имати убрснаго десять денегъ; а который крестьянинъ продасть за волость или въ своей волости лошадь, или корову, или мѣняетъ, и съ того имати явки по двѣ денги; а который крестьянинъ продасть за волость или въ своей волости хоромину, или одонья ржи, или овса, или стогъ сѣна, или купить, и съ того явки по четыре денги; а который крестьянинъ подышетъ на межу изъ барана, и на виноватомъ за баранъ два алтына; а который

¹⁾ Горчакова, прил. стр. 112, № 20.

²⁾ Горчакова, прил. стр. 112, № 23.

крестьянниъ сварить пиво, и явки имати съ пива съ четверти по денгѣ; да приказщику-жъ имати съ крестьянъ въ осень по вуряти, да по поярку съ дому» ¹⁾). Такимъ образомъ доходы архіерейскихъ прикащиковъ были очень значительны и запрещеніе какому либо дворянину быть въ приказѣ было очевидно для него очень чувствительнымъ наказаніемъ.

д) Стряпчіе. Въ числѣ другихъ архіерейскихъ чиновниковъ втораго разряда, мы встрѣчаемъ стряпчихъ или повѣренныхъ и ходатаевъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ по дѣламъ каедры. Стряпчіе, какъ особый родъ чиновниковъ, явились при архіереяхъ въ позднѣйшее время въ XVII вѣкѣ, когда особенно умножились государственные приказы, завѣдывавшіе всѣми отраслями государственнаго управленія. Обыкновенно каждый архіерей всегда имѣлъ много дѣлъ въ различныхъ государственныхъ приказахъ, для успѣшнаго веденія которыхъ требовался особый свѣдущій человекъ, знакомый хорошо со всѣми условіями приказнаго дѣлопроизводства, и который специально могъ бы слѣдить за ходомъ этихъ дѣлъ и поддерживать и защищать вездѣ, гдѣ только нужно, интересы своего довѣрителя— архіерея; такъ явилась должность стряпчихъ или ходатаевъ по различнымъ дѣламъ. Обязанности стряпчаго точно опредѣляются въ одной поручной записи по монастырскомъ стряпчемъ. Именно, въ этой грамотѣ говорится, что стряпчій обязанъ жить въ Москвѣ на монастырскомъ подворьѣ, ходить за всякими дѣлами, радѣть и прибыли искать монастырю не оплошно. Различныя монастырскія вѣрности, которыя будутъ у него, тщательно беречь у себя, никому не давать и не употреблять ихъ во вредъ монастырю и его крестьянамъ; онъ обязанъ во всемъ подчиняться монастырскимъ властямъ, къ извѣстному сроку очистить накопившіяся дѣла; долженъ былъ, ради монастырскихъ дѣлъ, ходить по судамъ, вчинять иски, чинить различныя сдѣлки, но производить всё эти дѣла обязанъ не иначе, какъ по прямой инструкціи и приказаніямъ монастырскихъ властей. За свою службу стряпчій получалъ отъ монастыря жалованье деньгами и различными припасами въ размѣрѣ строго опредѣленномъ въ по-

¹⁾ А. до Ю. б. 1, № 43. Тѣже мелкіе прикащичьи доходы, только еще съ большею подробностію перечисляются въ уставной грамотѣ приписаному къ патриаршему дому Боголюбову монастырю 1688 года. (А. И. V, № 171).

ручной записи ¹⁾). Обязанности архіерейскихъ стряпчихъ были совершенно тѣже, что и обязанности стряпчихъ монастырскихъ, т. е. они вели различныя дѣла архіереевъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ, защищали архіерейскіе интересы, если имъ угрожала опасность, вѣняли иски, производили различныя сдѣлки ²⁾ и проч. Стряпчіе отъ различныхъ кафедръ обыкновенно жили въ Москвѣ, гдѣ они хлопотали по различнымъ дѣламъ своей кафедры, и въ то же время освѣдомлялись о всѣхъ распоряженіяхъ свѣтскаго и духовнаго правительства, касающихся въ какомъ либо отношеніи ихъ довѣрителей; о такихъ распоряженіяхъ правительства они доносили немедленно своимъ архіереямъ, прося ихъ сдѣлать тѣ или другія соотвѣтствующія распоряженія. Съ другой стороны, къ нимъ обращалась свѣтская и духовная власть, если считала нужнымъ что либо частнымъ образомъ передать тому или другому архіерею ³⁾). За свою службу и хлопоты по разнымъ дѣламъ стряпчіе получали жалованье и содержаніе отъ кафедры, а на расходы, необходимо сопряженные съ производствомъ дѣлъ въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, особыя деньги.

3) Чиновники, занимавшіе исключительно придворныя должности при архіереѣ и не принимавшіе участія ни въ епархіальномъ управленіи, ни въ управленіи архіерейскими землями и крестьянами.

а) Стольники. Въ числѣ другихъ архіерейскихъ чиновниковъ встрѣчаются еще стольники, бравчіе, конюшіе, чашники. Стольники получили свое названіе отъ стола государева, за которымъ они служили. Ихъ обязанность при царскомъ дворѣ состояла въ томъ, чтобы принимать кушанья отъ служителей и ставить ихъ на столъ, а потомъ принимать со стола. Стольники присутствовали по назначенію при всѣхъ обѣдахъ государя

¹⁾ А. Ю. № 330.

²⁾ А. Н. IV, № 213. V, № 137. А. Ю. № 115—X, XI, Ак. Мельникова № LIV, LVII, LVIII, LXV. А. до Ю. б. 1, № 53—XXX, Ист. рос. іер. ч. V, стр. 103. Горчакова, прил. 89, № 6.

³⁾ А. до Ю. б. II, № 215. А. Ю. № 369.

какъ частныхъ, такъ и особенно церемочіальныхъ. Возница или по просту кучерь государя всегда былъ изъ стольниковъ, они же стояли на ухабахъ, когда ѣхалъ государь. Красивые и молодые стольники избирались въ рынды, которые въ великолѣпныхъ, по большей части бѣлыхъ атласныхъ одеждахъ, опушенныхъ дорогими мѣхами, присутствовали въ качествѣ почетной стражи при посольскихъ аудіенціяхъ. Стольники всегда сопровождали государя на войну въ качествѣ его оруженосцовъ. Они были нерѣдко судьями въ приказахъ, посылались воеводами въ неважные города и почти всегда участвовали въ посольствахъ ¹⁾. Архіерейскіе стольники встрѣчаются очень рано. Въ новгородской лѣтописи подъ 1228 годомъ упоминается стольникъ владычный и стольникъ софійскій ²⁾; въ чемъ состояли обязанности стольника при новгородскомъ владыкѣ и чѣмъ различались между собою стольники владычный и софійскій, рѣшительно неизвѣстно. Въ 1397 году м. Кипріанъ посылалъ въ Новгородъ своего стольника Климента звать владыку Іоанна въ Москву: «и владыка митрополита боярина отпусти на Москву» ³⁾. Когда Псковичи предложили себя въ посредники въ распрѣ в. князя Іоанна III съ новгородцами, то вѣче новгородское послало въ Псковъ для переговоровъ владычняго стольника Родіона ⁴⁾. Въ описаніи чина поставленія м. Ісасафа 1539 года сказано: «митрополитъ сѣлъ за столомъ, да послалъ къ великому князю съ разносками стольника своего, боярина своего сына Богданова» ⁵⁾. Приведенныя свидѣтельства объ архіерейскихъ стольникахъ, единственныя впрочемъ, какія мы имѣемъ за митрополитій періодъ, показываютъ, что стольники появились очень рано, еще въ первой половинѣ XIII вѣка и вѣроятно даже ранѣе; стольникамъ всегда усвоилось и даже въ XVI вѣкѣ званіе боярина, или точнѣе они избирались всегда изъ боярскихъ родовъ. Они, какъ и царскіе стольники присутствовали при архіерейскомъ столѣ и иногда исполняли по повелѣнію архіерея тѣ или другія частныя порученія, такъ напримѣръ стольникъ м. Кипріана въ качествѣ почетнаго посла отъ митрополита отправлялся въ Новгородъ звать владыку Іоанна въ Москву. При

¹⁾ Др. вивл. ч. XX.

²⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 44.

³⁾ П. С. С. Л. III, стр. 98.

⁴⁾ Костомарова «сѣверно-русскія народоправства», т. 1. стр. 167, 185.

⁵⁾ А. В. I стр. 161.

патріархахъ, когда пышность двора еще болѣе увеличилась, стольниковъ несомнѣнно было очень много, хотя свѣдѣній о нихъ сохранилось за это время и очень мало. Въ чинѣ поставленія п. Питирима говорится, когда новопоставленный патріархъ обѣдалъ по обычаю у царя, то «передъ патріарха ѣсть носили его патріарши стольники» ¹⁾. Въ дворцовыхъ запискахъ упоминаются патріаршіе стольники, которые участвовали въ военныхъ походахъ, распредѣлялись въ полки различныхъ воеводъ, и имѣли своихъ головъ ²⁾. Въ книгѣ «о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» между прочимъ говорится: «патріархи также наизнатнѣйшихъ родовъ людей въ стольниковъ жаловали, такъ какъ въ 138 году, Юня 24 числа, пожалованъ былъ въ стольники къ Филарету Никитичу князь Никита Ивановичъ Лобановъ. Изъ стольниковъ же патріаршихъ не одинаково производились: одни прямо жаловались въ стольники къ государю, какъ сіе видно по пожалованію патріаршихъ стольниковъ, въ стольники государевы, въ 138 году Декабря 25 числа, князя Нефела Ивановича Щербатова; другіе же были жалованы въ стряпчіе государевы, яко въ 142 году изъ патріаршихъ стольниковъ пожалованъ былъ въ стряпчіе князь Михайло Васильевичъ Вяземскій. Въ 1634 году князь Елецкой изъ патріаршихъ стольниковъ былъ пожалованъ въ Московскіе дворяне ³⁾. Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія только мы имѣемъ объ архіерейскихъ стольникахъ за патріаршее время, и изъ которыхъ мы можемъ узнать объ обязанностяхъ стольниковъ, о ихъ положеніи въ ряду другихъ архіерейскихъ чиновниковъ, а также и объ отношеніяхъ ихъ къ государственнымъ чинамъ въ патріаршій періодъ. Нужно замѣтить, что скудость извѣстій объ архіерейскихъ стольникахъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что они были исключительно придворными чиновниками, несли исключительно службу только при дворѣ архіерея и рѣшительно не принимали никакого участія въ епархіальномъ архіерейскомъ управленіи, а потому ихъ положеніе и не было особенно замѣтнымъ и виднымъ въ ряду другихъ архіерейскихъ чиновниковъ, которые такъ или иначе принимали участіе въ архіерейскомъ управленіи епархією или землями каеодры. Это замѣчаніе вполне приложимо и къ другимъ чинамъ архіерейскаго двора: кравчимъ и конюшимъ, встрѣчающимся въ числѣ архіерейскихъ чиновниковъ.

¹⁾ Двор. разряды IV, стр. 459.

²⁾ Ч. I, стр. 51. 57.

³⁾ Древн. вѣвд. ч. XX, стр. 143.

б) Кравчій или Крайчій. Кравчій или крайчій государевъ наблюдалъ за всѣмъ, что касалось стола, во время церемоніальныхъ обѣдовъ стоялъ противъ государя, чтобы разрѣзывать и подавать кушанья, которыя приносилъ столыникъ. У архіереевъ кравчіе исполняли тѣ же обязанности, т. е. прислуживали при столѣ архіерея. На царскомъ церемоніальномъ обѣдѣ новопоставленному патріарху Адриану, царь соизволилъ патріарху подавать кубки по чину; святѣйшій же патріархъ, принявъ, отдавалъ кубки крайчему своему Андрею Владыкину, крайчій же ставилъ на столъ ¹⁾. Иногда впрочемъ на кравчихъ возлагалось и исполненіе какихъ либо частныхъ порученій, не имѣвшихъ никакого отношенія къ ихъ прямымъ обязанностямъ. Такъ въ посылной грамотѣ новгородскаго архіепископа Александра повелѣвается его кравчему Шестневу отвести деревни въ помѣстье софійскому боярскому сыну Томилу Тяпкову ²⁾. Въ 1600 году по указу патріарха Іова его кравчій, игумень Левонтьевичъ Бѣлой, вмѣстѣ съ городовымъ прикащикомъ ѣздили по дѣлу о спорной землѣ «на спорное мѣсто на пустошь на Розгоняй къ земленому отходу и къ суду ѣздили» ³⁾.

в) Конюшій. Конюшій, въ качествѣ начальника княжескихъ конюшенъ, встрѣчается еще очень рано и назывался въ древности тивуномъ конюшнымъ, старѣйшиной конюховъ, а въ послѣдствіи конюшимъ ⁴⁾. Конюшій, какъ особый чинъ при княжескомъ дворѣ, появился въ первый разъ, по свидѣтельству древней вивлююики, въ 1496 году при Іоаннѣ III, и первымъ конюшимъ былъ назначенъ Андрей Ѳедоровичъ Челяднинъ; на эту должность князья всегда назначали бояръ ⁵⁾. При архіереяхъ конюшій въ первый разъ встрѣчается въ половинѣ XV вѣка при митрополитѣ Іонѣ и называется бояриномъ ⁶⁾. Въ послѣдствіи мы не встрѣчаемъ конюшихъ, какъ особыхъ чинов-

¹⁾ Др. вивл. ч. VIII, стр. 356.

²⁾ А. И. I, № 196.

³⁾ А. до Ю. б. I, № 80—I.

⁴⁾ Чт. общ. вст. ст. Затыркевича: «о вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства». 1873 года, кн. I, стр. 58.

⁵⁾ Ч. XX, стр. 177.

⁶⁾ А. И. I, № 50.

никовъ при архіерейскомъ дворѣ, ихъ должность, какъ надсмотрщиковъ за архіерейскими конюшными, исправляла обыкновенная архіерейская прислуга.

д) Чашники. Кромѣ упомянутыхъ чиновъ мы встрѣчаемъ еще при архіерейскомъ дворѣ чашниковъ, которые въ древнѣйшее время были изъ бояръ ¹⁾.

III.

Патріаршіе приказы до 1700 года.

Очеркъ происхожденія и развитія свѣтскаго архіерейскаго чиновничества подтверждаетъ высказанную въ началѣ нашего изслѣдованія мысль, что архіерейское епархіальное управление въ древней Руси, а также управление архіерейскими имѣніями слагалось подъ сильнымъ и замѣтнымъ вліяніемъ управления государственнаго. Какъ въ основѣ древняго княжескаго управления лежалъ частно-владѣльческій характеръ, въ силу котораго князь управлялъ своимъ удѣломъ какъ своимъ частнымъ владѣніемъ, такъ точно и въ основѣ епархіальнаго архіерейскаго управления, исключая по дѣламъ чисто духовнымъ, — лежалъ тотъ же частно-владѣльческій характеръ; у архіерея, какъ и у князя, былъ свой многочисленный штатъ свѣтскихъ служилыхъ людей, которые несли личную службу при дворѣ архіерея, управляли его частными имѣніями и дѣлами и въ то же время занимали различныя епархіальныя должности. Этотъ частно-владѣльческій характеръ архіерейскаго епархіальнаго управления, сложившійся уже въ XV в. и выразившійся въ существованіи многочисленныхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, совмѣщавшихъ въ себѣ въ одно и то же время обязанности домашнихъ слугъ архіерея и вмѣстѣ обязанности епархіальныхъ чиновниковъ, продолжалъ существовать почти безъ всякихъ измѣненій до начала XVII вѣка. Между тѣмъ государственная жизнь, подъ вліяніемъ которой сложился такой порядокъ архіерейскаго управления, шла впередъ и измѣняла свои формы; прежній, исключительно вла-

¹⁾ П. С. Р. Л. IV, стр. 128.

дѣльческій характеръ княжескаго управления, съ теченіемъ времени замѣнился государственнымъ; явились, на мѣсто единичныхъ лицъ, придворныхъ слугъ князя, цѣлыя правительственныя учрежденія, между которыми раздѣлены были всѣ области государственнаго управления, и которыя получили съ теченіемъ времени опредѣленную организацію, извѣстный кругъ занятій и образъ дѣйствій. Это измѣненіе въ характерѣ государственнаго управления, начавшееся еще съ Іоанна III и въ XVII столѣтіи достигшее своего полнаго развитія, естественно, не могло остаться безъ вліянія на внѣшнія формы церковнаго управления, какъ сложившіяся подъ вліяніемъ иного государственнаго порядка и какъ уже несомѣстныя теперь съ измѣнившимся положеніемъ дѣлъ. Разладъ въ характерѣ управления церковнаго и государственнаго не могъ, по тѣсной связи государственной жизни съ церковною, продолжаться долго. Чѣмъ болѣе государственное управленіе теряло свой частно-владѣльческій характеръ, тѣмъ болѣе являлась необходимою реформа церковнаго управления, построеннаго на этомъ началѣ и до послѣдняго времени неизмѣнно остававшагося въ томъ видѣ, какъ оно сложилось еще въ XV вѣкѣ. Если прежде архіереи, при устройствѣ своего двора и управления, брали за образецъ дворъ и управление князя, то конечно и теперь, въ виду болѣе или менѣе ясно сознаваемой необходимости реформы церковнаго епархіальнаго управления, они естественно опять обращались къ государству и въ немъ находили образецъ, по которому и старались устроить свое управленіе, тѣмъ болѣе, что государственное управленіе въ то время несомнѣнно представляло высшую форму, нежели старое архіерейское управленіе, болѣе пригодное въ XV вѣкѣ, а не въ XVII. Къ этому же приводили и другія обстоятельства. Въ Россіи въ концѣ XVI вѣка учреждено патриаршество. Правда, патриаршество ничего не давало новаго, ни особыхъ правъ, ни власти, какими бы и прежде не владѣлъ митрополитъ московскій, но оно значительно возвысило его санъ, придало чрезвычайный блескъ московской кафедрѣ и тѣмъ самымъ требовало въ окружающей патриарха обстановкѣ измѣненія, увеличенія блеска во внѣшнемъ его положеніи. Учрежденіе патриаршества въ Россіи было результатомъ не только внутренняго развитія церковной жизни, стремившейся къ полной автономіи русской церкви относительно константинопольской патриархіи, но и слѣдствіемъ политическаго развитія Россіи. Въ ней явилась самодержавная власть царя, который считалъ себя равнымъ царямъ

греческимъ и римскимъ, который хотѣлъ, чтобы и глава русской церкви занималъ болѣе высшую степень, нежели какую онъ занималъ доселѣ, чтобы его положеніе, по своей высотѣ и блеску, вполне соответствовало высокому положенію царя. Поэтому если митрополитъ свой дворъ и управленіе построилъ по образцу двора и управленія княжескаго, то патриарху вполне естественно было устроить свой дворъ и управленіе по образцу царскому, — управлять всею русскою церковію и своею епархіею чрезъ точно такія же учрежденія, чрезъ какія совершалось царское управленіе. Тѣмъ болѣе это должно было случиться, когда патриаршіи престолъ занималъ человекъ, который былъ не только главою церкви, но фактически и главою государства (п. Филаретъ); естественно было такому человеку создать вокругъ себя во всемъ царскую обстановку, сдѣлать изъ церковнаго управленія копію государственнаго и такимъ образомъ въ сферѣ церковнаго управленія явиться отображеніемъ царя. Но и помимо всего сказаннаго, самое управленіе чрезъ приказы, какъ болѣе совершенное и лучшее, нежели управленіе чрезъ единичныхъ лицъ, побуждало патриарховъ учредить ихъ и для церковнаго управленія. вмѣстѣ съ учрежденіемъ приказовъ вносилось въ послѣднее болѣе порядка, стройности, отчетности и контроля, нежели какой былъ при управленіи отдѣльныхъ лицъ, когда каждый чиновникъ зналъ только самого себя и дѣйствовалъ почти безконтрольно, когда ихъ обязанности и положеніе часто были случайны и почти всегда неопредѣленны и запутаны, — всѣ эти неудобства управленія чрезъ единичныхъ лицъ въ значительной степени устранялись съ учрежденіемъ приказовъ, такъ какъ вмѣстѣ съ ними являлись постоянныя, болѣе или менѣе прочно организованныя, правительственныя учрежденія, которыя получили съ теченіемъ времени опредѣленный кругъ дѣятельности и извѣстный опредѣленный образъ дѣйствій.

Нѣкоторые изъ писателей, напримѣръ г. Неволинъ, существованіе архіерейскихъ приказовъ относятъ еще къ митрополичьему періоду. Онъ говоритъ: «приказы, какіе могли доселѣ существовать при митрополитѣ московскомъ и всея Россіи, теперь (съ учрежденіемъ патриаршества) получили названіе приказовъ патриаршихъ.. Именно въ это время уже могли существовать: патриаршіи разрядъ и патриаршіи казенный приказъ»¹⁾. Это мнѣніе о существованіи приказовъ еще въ митрополичій пері-

¹⁾ Т. VI, стр. 133. «Обр. упр. въ Рос. отъ Іоанна III до П. Великаго».

одъ не только не имѣть за себя рѣшительно никакихъ серьезныхъ оснований, кромѣ произвольныхъ предположеній и догадокъ, но и опровергается положительными данными. Въ «Запискѣ о царскомъ дворѣ, церковномъ чиновначаліи, придворныхъ чинахъ, приказахъ» и проч. 1610 или 1613 года сказано: «а въ справедливости въ духовныхъ дѣлѣхъ, судить его (патріарха) бояринъ да дворецкой, да съ ними два дьяка, и носить дѣла предъ него (патріарха), и казначей собираетъ и завѣдуетъ казну патріаршу» ¹⁾. Слѣдовательно, до 1610 или 1613 года патріаршее управленіе совершалось чрезъ дворецкаго, боярь и дьяковъ, т. е. чрезъ отдѣльныхъ лицъ, а не чрезъ цѣлыя учрежденія, каковы приказы. Точно также во всѣхъ, дошедшихъ до насъ актахъ, до 1620) года нигдѣ ни разу не говорится и даже вовсе не намекается, чтобы за это уже время существовали патріаршіе приказы, а между тѣмъ многіе изъ этихъ актовъ касаются патріаршаго управленія, такъ что отсутствіе какихъ-либо указаній въ нихъ на существованіе патріаршихъ приказовъ, еслибы такіе дѣйствительно тогда были, является рѣшительно не объяснимымъ. Въ статьяхъ о святительскихъ судахъ, собранныхъ по повелѣнію п. Андріана, сказано, что всѣ дѣла по духовнымъ, по ряднымъ, по кровосмѣшенію и проч. судились святительскими судьями, «и тако бысть и въ московскомъ государствѣ, въ дому святительскомъ до 138 году. И со 138 году, съ патріаршества великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея Россіи, и по немъ бывшихъ святѣйшихъ патріарховъ, вышеупомянутыя дѣла быша подъ судомъ церковнымъ и ихъ святѣйшихъ патріарховъ, въ ихъ святительскихъ приказѣхъ непременно: о томъ свидѣтельствуютъ старыя дѣла и записныя книги» ²⁾. Это—самое прямое и рѣшительное свидѣтельство, что патріаршіе приказы начали существовать только со времени Филарета Никитича. Почему же именно приказы появились только со времени п. Филарета, когда нужда въ нихъ была уже сильна и при первыхъ патріархахъ, это объясняется тѣми особыми обстоятельствами, въ которыхъ находились первые два патріарха и которыя не позволяли имъ обратить вниманіе на церковное управленіе тѣмъ болѣе производить реформы въ немъ. Ювъ какъ первый въ Россіи патріархъ,

¹⁾ А. Н. II, № 355

²⁾ Чт. общ. в древн.-рос. 1847 г. № 4, стр. 15—16. ст. Калачева «о значеніи кормчей въ системѣ древняго русскаго права».

не скоро освоился съ новымъ для всѣхъ положеніемъ патріарха, и ему въ началѣ не когда было думать о серьезныхъ реформахъ въ управленіи; затѣмъ наступило смутное время. Гермогенъ за все время своего патріаршества занятъ былъ исключительно спасеніемъ погибающаго отечества, ему не только не было времени, но было и совершенно неумѣстно заниматься реформами церковнаго управленія, когда отечество и самая церковь находилась въ большой опасности. При вступленіи на патріаршій престолъ Филарета Никитича положеніе дѣлъ было совершенно иное. Смуты и волненія въ государствѣ почти совсѣмъ прекратились, патріархъ могъ теперь съ большею свободою заняться чисто церковными дѣлами и между прочимъ реформою церковнаго управленія. Къ тому же Филаретъ, какъ человекъ, сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ въ одно и тоже время власть церковную и государственную, яснѣе, нежели всякій другой могъ видѣть и на дѣлѣ испытать разладъ въ характерѣ государственнаго и церковнаго управленія и всѣ, протекавшія отсюда неудобства, яснѣе, нежели всякій другой, могъ видѣть превосходство государственнаго приказнаго управленія сравнительно съ церковнымъ управленіемъ, совершавшимся чрезъ единичныхъ лицъ; поэтому вполне было естественно, что п. Филаретъ, по вступленіи своемъ на патріаршій престолъ, озаботится объ учрежденіи въ церковномъ управленіи приказовъ. Въ дошедшихъ до насъ актахъ въ первый разъ упоминается въ 1620 году патріаршій дворецкій приказъ ¹⁾. Въ 1622) году въ грамотѣ п. Филарета упоминается патріаршій судный приказъ ²⁾. Въ царской же жалованной грамотѣ п. Филарету 1625 года сказано: «всѣ монахи и монастырскіе люди Сергіева, Вознесенскаго и Новодѣвичьяго монастырей ищутъ и отвѣчаютъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи въ приказахъ предъ его государевыми бояры и приказными людьми» ³⁾. Такимъ образомъ патріаршіе приказы учреждены Филаретомъ Никитичемъ: дворцовый не позже 1620 года, другіе—Разрядъ или Судный не позже 1622 и Казенный не позже 1625 года ⁴⁾.

1) Лѣта 7129 октября въ 12 день былъ челомъ великому государю святѣйшему Филарету князь Иванъ, князь Михайловъ и искалъ въ его государевѣ Дворцовомъ приказѣ. (А. до Ю. б. I, № 52—IX)

2) Отписку велѣли отдать, говорить грамота, на нашемъ патріаршемъ дворѣ въ нынѣшнемъ въ судномъ приказѣ. (Сборн. Муханова № 149).

3) А. Э. III № 161.

4) Духовный приказъ и приказъ церковныхъ дѣлъ явились въ позднѣйшее

Патріаршіе приказы, учрежденные Филаретомъ Никитичемъ, явились довольно точнымъ воспроизведеніемъ царскихъ приказовъ, такъ что по своему устройству, отправленіямъ и всей вообще, своей организаціи, они почти ничѣмъ не отличались отъ послѣднихъ; патріархъ взялъ уже готовые учрежденія и только примѣнилъ ихъ къ духовному управленію. Котошихинъ, описавши царскіе приказы, замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ: «а бывають у патріарха и у властей судныя дѣла въ духовныхъ статьяхъ и смертяхъ и въ иныхъ во всякихъ дѣлахъ *противъ того жъ, что и въ царскомъ судѣ*»¹⁾. Такъ какъ патріаршіе приказы въ своемъ общемъ устройствѣ были тождественны съ царскими, то мы, при изображеніи общей организаціи патріаршихъ приказовъ, нерѣдко будемъ прибѣгать къ аналогіи приказовъ царскихъ.

Патріаршіе приказы были, послѣ патріарха, высшія правительственныя и судебныя учрежденія, въ которыя поступали всѣ дѣла относительно управленія и суда епархіальнаго, а также всѣ дѣла по управленію патріаршими землями и лицами, жившими на нихъ. На рѣшенія патріаршихъ приказовъ, подобно какъ и на рѣшенія царскихъ приказовъ, допускалась апелляція въ боярскую думу и къ самому царю²⁾. Они находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого патріарха, который назначалъ въ нихъ служащихъ лицъ, требовалъ отъ послѣднихъ отчета въ дѣятельности, назначалъ имъ жалованье и опредѣлялъ доходы, — нѣкоторыя лица въ патріаршіе приказы назначались и царемъ³⁾. Патріархъ сносился съ приказами посредствомъ указовъ, которые записывались въ особую книгу и служили руководствомъ для приказныхъ чиновниковъ при рѣшеніи ими различныхъ дѣлъ; чрезъ приказы онъ завѣдывалъ всѣми дѣлами по управленію епархією и имѣніями, чрезъ нихъ же посылалъ свои распоряженія относительно общаго церковнаго управленія къ епархіальнымъ архіереямъ. Приказы, съ своей стороны, дѣлали все отъ лица патріарха, отъ его имени посылали всѣ указы и распоряженія. Во время междупатріаршества приказами завѣдывалъ митрополитъ Крутицкій, или, какъ еще его называютъ грамоты,

время: первый въ 1668 году, второй при п. Іоакимѣ.

¹⁾ Гл. VII, ст. 45.

²⁾ Улож. гл. XII, ст. 2.

³⁾ Намрѣмѣръ одного изъ бояръ патріаршаго разряда всегда назначалъ только одинъ царь; дворецкій въ патріаршій Дворцовый приказъ иногда назначался тоже царемъ, а не патріархомъ. См. ниже о п. Разрядѣ и Дворцовомъ приказѣ.

владыка Сарскій и Подонскій, распоряженія котораго носили названіе не указовъ, какъ распоряженія патріарха, но приказовъ. (Составъ служащихъ лицъ, во всѣхъ патріаршихъ приказахъ, былъ трехъ родовъ: одни занимались обсужденіемъ, производствомъ и рѣшеніемъ, поступавшихъ въ приказъ, дѣлъ; эти лица, заправлявшія всѣми дѣлами приказовъ, назывались судьями и избирались или изъ патріаршихъ бояръ, или изъ монаховъ. Обыкновенно, если въ приказѣ было нѣсколько судей, то одному изъ нихъ всегда принадлежала большая власть и значеніе, нежели другимъ, которые уже назывались товарищами первого ¹⁾). Ко второму разряду лицъ, служащихъ въ приказахъ, принадлежали дьяки и подьячіе, на которыхъ лежало все письменное производство дѣлъ приказа, только подпись дьяка сообщала всѣмъ бумагамъ, исходящимъ изъ приказа, официальный характеръ. Къ третьему разряду принадлежали приставы, или недѣльщики, которые обязаны были, по очереди, день и ночь находиться въ приказахъ и исполнять всѣ порученія служащихъ въ нихъ лицъ. На ихъ обязанности лежало: позывъ на судъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, содержаніе подъ арестомъ обвиняемыхъ, не отданныхъ на поруки, приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, относительно взысковъ и наказаній, доставка по принадлежности письменныхъ распоряженій приказовъ.

Всѣ служащія въ приказахъ лица должны были ежедневно собираться, каждый въ своемъ приказѣ, и заниматься въ немъ дѣлами известное, определенное закономъ, время ¹⁾).

¹⁾ Улож. ст. 23—24, гл. X.

²⁾ По уложенію, во всѣхъ приказахъ, исключая „нужныхъ государственныхъ дѣлъ“, не было засѣданій: во всѣ воскресные дни, въ Рождество Христово, въ Богоявленіе и, вообще, во всѣ господскіе праздники, въ сырную недѣлю, въ первую недѣлю великаго поста, въ страстную недѣлю, въ семь дней пасхи, во всѣ царскіе дни. (Гл. X, ст. 25). Указомъ 1649 года, декабря 23, въ приказахъ, кромѣ Разряда (царскаго) посольскаго и Большаго дворца, повелѣвается никакихъ дѣлъ не дѣлать и не сидѣть по субботамъ послѣ обѣда, по воскресеньямъ до обѣда (П. С. 3 № 21). Указомъ 1658 года, октября 20, дьякамъ и подьячимъ велѣно сидѣть въ приказахъ, 12 часовъ въ сутки (тамъ же № 237). Указомъ 1679 года, ноября 26, велѣно было судьямъ приказовъ пріѣзжать въ приказъ въ 11 часовъ утра и находиться тамъ до 6 го часа по полудни, потомъ пріѣзжать въ первомъ часу ночи, а выѣзжать въ седьмомъ часу утра (тамъ же № 777). Указомъ 1691 года повелѣвается прекращать дѣлопроизводство во всѣхъ приказахъ съ 24 декабря по 8 января (тамъ же 1393).

Внутреннее устройство и характер дѣлопроизводства, въ патриаршихъ приказахъ, были, слѣдующіе: приказы, обыкновенно дѣлились на полаты и столы, изъ которыхъ къ каждому былъ прикомандированъ одинъ старшій подъячій, какъ начальникъ стола и нѣсколько молодыхъ, подчиненныхъ старому. Всѣ дѣла приказа писались на столбахъ изъ простой бумаги, эти столбцы, обыкновенно, склеивались одинъ съ другимъ, при чемъ, для избѣжанія подлога, на мѣстѣ склейки, дѣлалась помѣта дьякомъ. Вслѣдствіе имяннаго указа 1699 года, Генваря 23¹⁾, о введеніи гербовой бумаги во всѣ приказы, съ 1700 года всѣ дѣла патриаршихъ приказовъ, какъ то: «вотчинныя и лавочныя и дворовыя и на людей крѣпости, и сдѣлочныя записи и заемныя кабалы и челобитныя мировыя и челобитныя же о всякихъ дѣлѣхъ и сказки» писались уже не на простой, а на гербовой бумагѣ²⁾.

Самое производство дѣлъ въ приказахъ происходило такимъ образомъ: истцы подавали судьямъ приказовъ, о предметъ своего иска, приставныя памяти; дьяки, получивши эти памяти, скрѣпляли ихъ своими руками, за тѣмъ записывали въ книги и посылали за отвѣтчикомъ пристава, чтобы тотъ представилъ судьямъ самого отвѣтника, или его жену, сына, или человѣка, который ходилъ по его дѣламъ. Когда отвѣтникъ доставлялся въ приказъ, то здѣсь, по немъ и по истцѣ, собирались поручныя записи, чтобы они явились къ суду въ указанный имъ срокъ, который назначался или судьями, или избирался истцомъ и отвѣтникомъ, по взаимному соглашенію. Послѣ того, какъ истецъ и отвѣтникъ, въ назначенный срокъ, являлись на судъ, истецъ подавалъ судѣ челобитную, просмотрѣвъ которую, судья спрашивалъ отвѣтника: готовъ ли онъ отвѣчать? И если онъ былъ не готовъ, то ему назначался срокъ для отвѣта, при чемъ челобитной ему не читали, равно не давали ему ее и въ руки. Если же отвѣтникъ говорилъ, что онъ готовъ отвѣчать, то ему читалась челобитная, противъ которой онъ долженъ былъ отвѣчать; начиналось судоговореніе. Все это записывалось подъячимъ, который присутствовалъ на судѣ; къ этой подписи, по окончаніи судоговоренія, истецъ и отвѣтникъ должны были приложить свои руки, — въ случаѣ ихъ безграмотности, довѣренныя

1) П. С. З. № 1673.

2) «О зем. влад. Всероссійск. имп. патр. и св. синода. Горчакова прил. стр. 119, № 34

отъ нихъ лица; затѣмъ они отдавались на поруки, что никуда не скроются, до выслушанія окончательнаго рѣшенія дѣла. Между тѣмъ, подъячій, изъ подлинной записи судоговоревія, дѣлалъ краткую выписку о судномъ дѣлѣ и передавалъ ее судьямъ, которые, на основаніи этой записи, и поставляли свои рѣшенія; если же они, почему либо, не могли рѣшить какого дѣла, то отсылали его на разсмотрѣніе бояръ и царя ¹⁾. Всѣ, рѣшенные въ приказѣ, судныя дѣла немедленно заносились подъячимъ въ особую записную книгу, за подписью дьяка. Эта запись рѣшеннаго дѣла въ книгу происходила тотчасъ же, какъ кончался судъ; въ противномъ случаѣ, подъячій могъ вовсе не записывать суднаго дѣла и употребить въ свою пользу судныя пошлины ²⁾. Дѣла изъ одного приказа могли быть переносимы въ другой, если какая либо изъ тяжущихся сторонъ подозрѣвала судей въ недружелюбіи къ себѣ; впрочемъ, отводъ судей дозволялся только до суда; если же челобитная, объ отводѣ судьи, подавалась послѣ суда, то она не имѣла никакого значенія и приговоръ заподозрѣннаго судьи вступалъ безпрепятственно въ силу ³⁾. Приказы патриаршіе сносились между собою памятами, исключая Разряда, который посылалъ отъ себя указы. Дѣла въ приказахъ рѣшались всѣми судьями вообще; если же, по какимъ либо обстоятельствамъ, судей не было въ приказѣ, дѣла рѣшались ихъ товарищами, при чемъ имена отсутствующихъ не вносились въ приговоръ, но только имена ихъ товарищей, которые рѣшали дѣло ⁴⁾. Въ рѣшеніи дѣлъ судьи патриаршихъ приказовъ руководствовались, въ дѣлахъ духовныхъ, собственно церковными правилами, рѣшали дѣла «по священнымъ правиламъ»; въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ они руководствовались, такъ называемыми, гражданскими законами, уложеніемъ, указами патриарховъ, составлявшими особую книгу, различными указами, присылаемыми изъ царскихъ приказовъ и наконецъ выписками изъ рѣшеній прежнихъ дѣлъ ⁵⁾.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ обзорѣнію cadaго патриаршаго приказа въ отдѣльности, считаю не лишнимъ рѣшить вопросъ: сколько было патриаршихъ приказовъ и какіе именно; такъ

¹⁾ Ктосихинъ, гл. VII, стр. 40—42. Улож. гл. X, ст. 11.

²⁾ Улож. гл. X, стр. 128 и 129.

³⁾ Улож. гл. X, стр. 3, 4.

⁴⁾ Улож. гл. X, стр. 23. Ктосихинъ, гл. VII, стр. 38.

⁵⁾ Чт. общ. и древн. Рос. 1847 г. № 4, стр. 16 и 74. П. С. З. № 34.

какъ различные писатели, въ рѣшеніи этого вопроса, значительно расходятся между собою. Древняя вивлюэика упоминаетъ только о трехъ патриаршихъ приказахъ: Дворцовомъ, Судномъ и Разрядѣ ¹⁾; Арх. Филаретъ признаетъ только четыре патриаршихъ приказа: Судный, или Разрядъ, Церковныхъ дѣлъ, казенный и дворцовый ²⁾; г. Неволинъ — шесть приказовъ: Разрядъ, или духовный, церковныхъ дѣлъ, казенный, дворцовый, судный и монастырскій ³⁾; г. Ивановъ признаетъ существованіе семи патриаршихъ приказовъ: Разрядъ или судный, дворцовый, казенный, монастырскій, духовный, печатный и церковныхъ дѣлъ ⁴⁾. О времени п. Никона Сирийскій дьяконъ Павелъ въ «путешествіи» писалъ: въ ряду патриаршихъ комнатъ находится семь палатъ, въ коихъ сидятъ семь судей, со множествомъ дьяковъ; каждая палата назначена для извѣстнаго рода дѣлъ: одна для чернаго духовенства, другая для бѣлаго, третья для казначейства и пр. Во вторую палату являюся, желающіе быть священниками, со свидѣтельствомъ отъ жителей околodka; патриархъ даетъ имъ читать книги, каждому по очереди ⁵⁾ и пр. Если бы въ приведенномъ свидѣтельствѣ подъ палатами разумѣлись отдѣльные приказы, то мнѣніе г. Иванова, что патриаршихъ приказовъ было семь, оказалось бы справедливымъ, но здѣсь подъ палатами, очевидно, разумѣлись не приказы, а отдѣленія ихъ, такъ какъ духовенство, на примѣръ, бѣлое и черное судились въ одномъ приказѣ. Кромѣ того другія соображенія не дозволяютъ намъ признать существованія семи патриаршихъ приказовъ. Монастырскій приказъ никакъ не можетъ быть названъ патриаршимъ, такъ какъ онъ былъ учрежденіемъ чисто свѣтскимъ, а не церковнымъ. Ботошихинъ говоритъ: «въ монастырскомъ приказѣ сидитъ окольныйчій, да два дьяка. А вѣдомо въ томъ приказѣ всего московскаго государства всякой духовной чинъ митрополиты, и архіепископы, и епископы и монастыри, и попы во всякихъ дѣлахъ, и со властелинскихъ и съ монастырскихъ крестьянъ подати, и собирается тѣхъ податей въ годъ больши 20,000 рублей; а расходъ тѣмъ денгамъ бываетъ про-

Ч. ч. XX. °

¹⁾ Ист. Русск. церкви. Пер. 3 и 4, стр. 13, 14 и 15. (Изд. 1857 г.).

²⁾ Полн. собр. его соч. т. VI. Ст. обр. управл. въ Рос. отъ Іоанна III до Петра Великаго.

³⁾ Опис. госуд. архива старыхъ дѣлъ, стр. 2.

⁴⁾ Ист. Русск. церкви. Арх. Филарета, пер. 3 и 4, стр. 12.

тивъ того же куды понадобится, что и изъ иныхъ приказовъ, и куды царь раскажетъ»¹⁾. Патриархъ Никонъ такъ отзывается о монастырскомъ приказѣ: и безъ нашего архіерейскаго благословенія отъ св. церкви и монастырей животы и помѣстья емлютъ и безъ архіерейскаго избранія епископы и архимандриты по ихъ волѣ поставляются и по разсмотрѣнію ихъ посылаются, и на насъ самихъ и весь преосвященный соборъ мірскіе люди судятъ, и называется тотъ судъ монастырскій приказъ.

Учрежденъ монастырскій приказъ, повелѣно въ немъ давать судъ на патриарха, митрополитовъ и весь священный чинъ, — сидятъ въ томъ приказѣ мірскіе люди и судятъ»²⁾. Очевидно, что монастырскій приказъ не былъ церковнымъ учрежденіемъ, но чисто свѣтскимъ; онъ стоялъ внѣ всякой зависимости и контроля патриарха, имъ распоряжался, исключительно, одинъ царь, — слѣдовательно, монастырскій приказъ никакъ нельзя отнести къ числу патриаршихъ приказовъ. Точно также, называемый у г. Иванова (приказъ книгопечатнаго дѣла и въ официальныхъ документахъ не называется приказомъ, а просто печатнымъ дворомъ: «на печатномъ дворѣ у дѣла книгъ печатныхъ, быть Павлу, митрополиту сарскому и подонскому, а съ нимъ кому великій государь укажетъ»³⁾). Печатный дворъ существовалъ еще при митрополитахъ, вовсе не былъ какимъ либо правительственнымъ и судебнымъ учрежденіемъ и потому не причислялся и не можетъ быть причисленъ къ патриаршимъ приказамъ. Если, такимъ образомъ, несправедливо мнѣніе г. Иванова, что патриаршихъ приказовъ было семь, то точно также не вполне справедливо и мнѣніе преосвящ. Филарета, что ихъ было только четыре, такъ какъ на дѣлѣ ихъ было пять: разрядъ, духовный, казенный, церковныхъ дѣлъ, и дворцовый. Что духовный приказъ, опущенный пр. Филаретомъ, дѣйствительно существовалъ при патриархахъ, хотя и очень короткое время, на это мы имѣемъ положительныя данныя, которыя и приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

Патриархъ былъ духовною главою, и въ извѣстныхъ отношеніяхъ, управителемъ всей Русской церкви; вмѣстѣ съ этимъ, онъ былъ епархіальнымъ архіереемъ и наконецъ владѣльцемъ обширныхъ населенныхъ и не населенныхъ земель, — которыя принадлежали ему, какъ первому сановнику русской церкви.

¹⁾ Гл. VII, ст. 24. Сн. Улож. гл. XII.

²⁾ Монастырскій приказъ, Горчакова, стр. 92.

³⁾ А. Э. IV, № 155.

Сообразно такому положенію патріарха, его управленіе должно было простираться на всю русскую церковь, на его епархію и на частныя его земли и, такимъ образомъ, быть общецерковнымъ, епархіальнымъ и частно-владѣльческимъ. При учрежденіи приказовъ, какъ центровъ всего патріаршаго управленія, самое лучшее было бы держаться указаннаго раздѣленія патріаршей власти, — одни изъ приказовъ назначались для общецерковнаго управленія, другіе для епархіальнаго, третьи для управленія патріаршими землями и лицами, жившими на нихъ. На дѣлѣ, это раздѣленіе патріаршихъ приказовъ не было проведено во всей строгости, и именно, при ихъ учрежденіи вовсе не было обращено вниманія на различіе между обще церковнымъ и епархіальнымъ патріаршимъ управленіемъ, такъ что каждый приказъ, завѣдывавшій извѣстною областью епархіальнаго управленія, въ тоже время имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи, какія либо отправления, простиравшіяся на всю патріархію. Такъ на примѣръ относительно судебной дѣятельности патріаршихъ приказовъ: до 1675 года всякаго чина московскіе люди, архимандритовъ, игуменовъ и вообще весь монашескій и священнический чинъ, митрополичьихъ, архіепископскихъ и епископскихъ дѣтей боярскихъ, во всѣхъ дѣлахъ, требовали къ суду въ Москву въ патріаршіе приказы, гдѣ они «волочась долгое время проѣдались и протори подымали съ великими убытками», гдѣ «всякаго духовнаго чина людямъ бывало утѣсненіе великое, и душевредство, и убытки, и волокита напрасная». Въ виду такого положенія дѣлъ, соборъ 1675 года постановилъ не судить въ патріаршихъ приказахъ лицъ постороннихъ епархій, «а велѣтъ бити челомъ всякаго чина людямъ и искать судомъ, на кого доведется изъ духовнаго чину, митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ; а бояромъ и околничимъ, и думнымъ и столникомъ, и дворяномъ московскимъ посылати своихъ стряпчихъ въ городъ бити челомъ и искать ко архіереомъ... гдѣ кто въ которомъ городѣ престоль свой держить, — а будетъ по какому прилучаю, въ какихъ дѣлѣхъ, митрополичьи, архіепископьи и епископьи судии духовнаго чину людей не право стануть судить, а Архіереи право въ томъ дѣлѣ не разсудятъ, и тѣмъ челобитчикомъ бити челомъ на Москвѣ намъ, святѣйшему патріарху, и о томъ указъ будетъ смотря по дѣлу» ¹⁾. Такимъ образомъ, до 1675 г. судебная дѣятельность патріаршихъ приказовъ про-

¹⁾ А. 9. т. IV, № 204—6.

стиралась, въ известныхъ случаяхъ, не на одну только патриаршую область, но и на лицъ, живущихъ въ другихъ епархіяхъ; даже служилые люди епархіальныхъ архіереевъ судились въ патриаршихъ приказахъ, лишь бы только въ нихъ внесенъ былъ искъ на такихъ лицъ. Это незаконное притязаніе патриаршихъ приказовъ на право судить всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ собственно епархіальнымъ архіереямъ, было уничтожено ея ебо- ромъ 1675 года, который однимъ оставилъ за нимъ очень важное право, — принимать аппеляціи отъ лицъ, недовольныхъ судомъ мѣстныхъ архіереевъ, и перерѣшать такимъ образомъ всѣ обжалованныя дѣла, такъ что и послѣ 1675 г. судебная дѣятельность патриаршихъ приказовъ простиралась, по нѣкоторымъ дѣламъ, на всѣ вообще епархіи. Тоже, что мы сказали о судебной дѣятельности патриаршихъ приказовъ, можно сказать и объ ихъ дѣятельности административной, т. е., что она носила тотъ же двойственный характеръ, была вмѣстѣ и обще-церковною и епархіальною. Если, такимъ образомъ, при учрежденіи патриаршихъ приказовъ не было обращено строгаго вниманія на различіе власти патриарха, какъ главы всероссійской церкви и какъ епархіальнаго архіерея, то, съ другой стороны, тутъ уже вовсе не было смѣшенія епархіальнаго управленія съ частно владѣльческимъ, патриаршими землями и лицами, жившими на нихъ, какъ это было въ архіерейскомъ управленіи, до послѣдняго времени. Въ XVII вѣкѣ архіерей уже ясно отличали свое частное отъ епархіальнаго, а потому при учрежденіи приказовъ, для управленія всѣми патриаршими землями и лицами, жившими на его земляхъ, былъ учрежденъ особый, такъ называемый дворцовый приказъ, не имѣвшій уже никакого отношенія ни къ обще-церковному, ни къ епархіальному патриаршему управленію, такъ что всѣ патриаршіе приказы можно, слѣдовательно, раздѣлить такимъ образомъ: одни изъ нихъ завѣдывали епархіальнымъ и, въ известныхъ границахъ, обще-церковнымъ управленіемъ, это: Разрядъ, Духовный, Казенный и церковныхъ дѣлъ¹⁾, другіе, и именно дворцовый приказъ, завѣдывалъ исключительно управленіемъ патриаршихъ земель и лицъ, жившихъ на нихъ.

¹⁾ О приказѣ церковныхъ дѣлъ мы говорили выше (см. тузы), и потому, при обзорѣнн патриаршихъ приказовъ, мы уже не будемъ болѣе упоминать о немъ.

1) **Патріаршій Разрядъ или Судный Приказъ.** Въ ряду другихъ патріаршихъ приказовъ, по важности, обширности и разнообразію предметовъ своей дѣятельности, первое мѣсто принадлежитъ Разряду, или Судному Приказу, который былъ центромъ всего административнаго и судебного патріаршаго управления, значеніе котораго не ограничивалось одною патріаршею епархією, но простиралось на всю вообще русскую церковь, особенно по дѣламъ относительно вѣры, или собственно духовнымъ и по дѣламъ общаго церковнаго управления.

Вѣдѣнію патріаршаго разряда подлежали слѣдующіе предметы:

1) *Дѣла собственно духовныя.* На эту сторону дѣятельности патріаршаго разряда, мы находимъ слѣдующія указанія: 1632 года въ Никольскій Корельскій монастырь отправленъ былъ попъ Иванъ на покаяніе за его вольнодумство и ересь, о чемъ отписку велѣно отдать въ Патріаршемъ Разрядѣ ¹⁾. Въ грамотѣ новгородскаго митрополита Кипріана 1633 года игумену архангельскаго монастыря Варсонофію повелѣвается повсемѣстно отобрать и отослать въ Москву уставы, напечатанные при царѣ Василіѣ Иоанновичѣ, чернецомъ Логиномъ, безъ патріаршаго благословенія, а отписку и книги и тѣмъ книгамъ роспись велѣно отдать въ патріаршій разрядъ ²⁾. Грамотою изъ патріаршаго разряда 1677 года повелѣвается новгородскому митрополиту Корнилию отобрать, изъ монастырей и церквей его епархіи, харатейныя книги, не употребляемыя при богослуженіи и отослать ихъ въ Москву, въ патріаршій разрядъ ³⁾. Со времени появленія раскола, всѣ дѣла о раскольникахъ рѣшались въ патріаршемъ разрядѣ. Въ «статьяхъ о святительскихъ судахъ, собранныхъ по повелѣнію п. Адріана», сказано: «а въ патріаршѣ разрядѣ, по указамъ святѣйшихъ патріарховъ и по дѣламъ, раскольникомъ и противникомъ церковнымъ и новоисправнымъ книгамъ и церковнымъ догматомъ, которые въ такихъ противностяхъ по извѣтамъ исканы были въ патріаршѣ разрядѣ, которые отъ противности своей обращались къ покаянію и вины свои приносили истинно, такіе посылаемы подѣ началы въ разные монастыри, а о иныхъ отцамъ духовнымъ приказано надсматривать, и собираемы по нимъ поручныя записи, чтобы они впредь противности такой не держались и съ раскольниками не знали, и ходили бы въ цер-

1) А. Э. IV, № 328.

2) А. Э. III, № 228.

3) Дополн. къ А. Н. VII, № 63.

ковъ Божію, и имѣли бы отцевъ духовныхъ, и исповѣдывались и по достоинству причащались Св. Таинъ отъ священниковъ прихоцкихъ, кто въ которомъ приходѣ живеть. А сухихъ такихъ противниковъ, которые отъ противности въ покаянію не обращались и въ упорствѣ и въ расколѣ стояли непреклонны ко истинѣ, и такіе изъ патріарша разряда отсыланы въ Стрѣлецкій приказъ и въ иные приказы и въ города къ воеводамъ ко градскому суду» ¹⁾. Точно также, въ инструкціи п. Адріана поповскимъ старостамъ повелѣвается, что если гдѣ «будеть въ городѣ и въ селѣхъ и деревняхъ явятся раскольники чернецы... и стануть въ мірскихъ домѣхъ жить, и христіанъ отъ православныя вѣры, своимъ злохитрствомъ и ученіемъ сатанинскимъ, совращать и безчинство какое чинить», то такимъ лицамъ должно сдѣлать предварительный допросъ, на десятильничемъ дворѣ, и о результатахъ допроса немедленно доносить въ патріаршій разрядъ ²⁾.

2) *Въдѣлію патріаршаго разряда подлежали различныя дѣла по епархіальному и обще-церковному управленію:* а) «Митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ и протодьяконамъ, которые посвящены будутъ святѣйшими патріархами, и игуменьями, которыхъ благословить святѣйшій патріархъ, настольныя подписныя грамоты, строителямъ и келарямъ строительскія грамоты даваны; б) о созданіи святыхъ Божіихъ церквей патріарши области благословенныя грамоты ³⁾; в) описъ монастырей и всего монастырскаго имущества, которая производилась при назначеніи въ монастырь новаго настоятеля ⁴⁾; д) разряду подчинены были всѣ десятильничьи дворы, въ которыхъ засѣдали поповскіе старосты, обязанные наблюдать за всѣмъ церковнымъ благочиніемъ и жизнью духовенства въ ихъ округахъ и о всемъ сколько нибудь важномъ обязанные доносить немедленно въ патріаршій разрядъ ⁵⁾.

¹⁾ Чт. общ. и древн. рос. 1847 г. № 4, стр. 77.

²⁾ Ст. 18.

³⁾ А. Э. IV, № 155.

⁴⁾ Дополн. къ А. И. IV, № 36. Ист. Рос. іерарх., ч. VI, стр. 349. П. С. З. № 1437.

⁵⁾ «А буде черные попы и діаконы учнутъ у приходскихъ церквей и въ мірскихъ домѣхъ служить и жить, и простые черяцы въ домѣхъ жить же и зазорныя лица держать и какое безчинство чинить и про тѣхъ людей учинится отъ кого вѣдомо или самъ увѣдаешь: и ихъ сыскавъ на десятильничѣ дворѣ спрашивать, и сыскать про нихъ подлинно и праведно,

3) Патриаршій разрядъ судилъ все бѣлое и черное духовенство, во всѣхъ дѣлахъ: «архимандритовъ и игуменовъ и иноки, протопоповъ, священниковъ и діаконовъ, и церковныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей, игуменъ и инокинъ, и весь церковный и монашескій чинъ во всякихъ дѣлѣхъ судять (въ п. разрядѣ); а указъ чинять святѣйшіе патриархи по святымъ правиломъ»¹⁾. Согласно этому п. Адрианъ, въ инструкціи поповскимъ старостамъ, говоритъ: «а будетъ который воевода поповъ и дяконовъ и церковныхъ причетниковъ и мірскихъ людей въ духовныхъ дѣлахъ и по челобитью мірскихъ людей въ какихъ будетъ дѣлахъ станутъ къ суду къ себѣ имать, и о томъ святѣйшему патриарху на того воеводу писать въ разрядъ, не мотчавъ»²⁾. Точно также оговоренные ворами и разбойниками попы и дяконы «въ татиныхъ, и разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ» не предавались свѣтскимъ властямъ, но объ этомъ немедленно доносилось въ патриаршій разрядъ и до указа патриарха оговоренныхъ держали за крѣпкимъ карауломъ³⁾. Въ случаѣ нужды допросить какое либо духовное лицо по дѣлу, разбирающемуся въ другомъ приказѣ, тотъ не могъ требовать къ себѣ и допрашивать его, но посылалъ память въ патриаршій разрядъ, гдѣ и снимался допросъ съ указаннаго духовнаго лица. «Архимандритовъ и игуменовъ и протопоповъ, священниковъ и діаконовъ, и весь церковный и монашескій чинъ по памятемъ изо всѣхъ приказовъ въ чемъ кого доведется допросить доложу святѣйшаго патриарха допрашиваютъ»⁴⁾. Въ патриаршій разрядъ поступали всѣ жалобы и иски на духовныя лица отъ людей постороннихъ, живущихъ въ Москвѣ. «Всякихъ чиновъ люди, которые живутъ въ Москвѣ, бьютъ челомъ священнаго чину и па церковныхъ причетниковъ и всякихъ чиновъ на людей, въ духовныхъ и во всякихъ дѣлахъ.... и по ихъ челобитью по тѣхъ людей даваны судимыя и зазывныя грамоты»⁵⁾. Такимъ образомъ, патриаршій разрядъ судилъ все духовенство по всѣмъ дѣламъ: духовнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ, только иски между духовными лицами относительно церковныхъ доходовъ, земель и угодьевъ,

и розыскавъ о томъ къ святѣйшему патриарху писать въ разрядъ. (Инстр. поп.-вск. стар. п. Адриана, ст. 17, 19).

1) А. Э. IV, № 155.

2) Ст. 25.

3) Ст. 26.

4) А. Э. IV, № 155.

5) А. Э. IV, № 155.

челобитья духовныхъ на постороннихъ людей и постороннихъ на духовныхъ, относительно земельныхъ владѣній, разбирались и рѣшались не въ разрядѣ, а въ патриаршемъ казенномъ приказѣ ¹⁾. Впрочемъ, право патриаршаго разряда судить все духовенство, во всѣхъ дѣлахъ не всегда принадлежало ему. Вслѣдствіе постановленія собора 1667 года, о неподсудимости духовныхъ лицъ мірскимъ судьямъ, въ 1668 году былъ открытъ новый духовный приказъ съ специальною цѣлью давать судъ, во всѣхъ дѣлахъ, всѣмъ духовнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, право суда надъ духовенствомъ, принадлежавшее патриаршему разряду до 1668 г., съ этого времени было отнято отъ него и передано въ другой приказъ, и вся судебная дѣятельность разряда, съ этого времени, ограничилась разбирательствомъ и рѣшеніемъ дѣлъ гражданскихъ. «А въ патриаршѣ разрядѣ (съ 1668 г.), по указомъ святѣйшихъ патриарховъ, дѣла о зауморныхъ животахъ, по духовнымъ и по ряднымъ записямъ въ вѣнѣ, сирѣчь, о приданныхъ животахъ, архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ святѣйшихъ патриарховъ, вѣдали патриарши бояря и діаки по прежнему исконному повелѣнію» ²⁾. Такъ продолжалось дѣло до 1675 г., когда былъ закрытъ духовный приказъ и всѣ дѣла, бывшія въ немъ, опять поступили въ вѣдѣніе патриаршаго разряда, судебная дѣятельность котораго, такимъ образомъ, была восстановлена въ ея прежнемъ объемѣ, съ тѣмъ лишь единственнымъ различіемъ, что прежде всѣ дѣла о духовныхъ лицахъ рѣшались патриаршими боярами, въ качествѣ судей, засѣдавшихъ въ приказѣ, теперь же, для разбирательства этихъ дѣлъ, назначенъ былъ особый приказный старецъ изъ монаховъ.

4. Въ патриаршемъ разрядѣ вѣдались и судились всѣ мірскія лица по дѣламъ, которыя предоставлены были вѣдѣнію и суду церкви еще уставами первыхъ христіанскихъ русскихъ князей, Владиміра и Ярослава. Сюда относились: а) судъ и указъ на людей всякаго чина по духовнымъ и по ряднымъ записямъ; б) челобитья отъ жены, дѣтей и родственниковъ умершаго о раздѣлѣ оставшихся послѣ него животовъ; в) объ отношеніи родителей къ дѣтямъ: жалобы родителей на непослушныхъ дѣтей, на такихъ, которые обвиняются безъ воли своихъ родителей; г) дѣла, по нарушенію съ какой либо стороны, обѣтовъ брачной

¹⁾ Инстр. поповск. стар. въ приб. ст. 12. А. Э. III, № 92.

²⁾ Чт. общ. ист. и древн. рос. 1847 г. № 1, стр. 15.

вѣрности; е) о насиліи женамъ и дѣтямъ; ф) объ оскорбленіи нравственности словомъ или дѣйствіемъ; г) о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ; h) объ усыновленіи, побратимствѣ и полученіи наслѣдства усыновленнымъ; i) о душеприкащикахъ, которые, послѣ умершаго, берутъ за себя его жену; к) о рабахъ, которые обвиняютъ своихъ господъ въ развратѣ и насиліяхъ; l) о рабахъ, которые, убѣжавъ отъ господъ своихъ, постригутся, или надѣнутъ на себя монашеское платье и будутъ находиться на послушаніи; m) о рабахъ, которые, убѣжавъ отъ господъ, женятся, и рабыняхъ, которыя, убѣжавъ, выходятъ замужъ, или живутъ беззаконно; n) по обвиненіямъ духовными отцами ихъ духовныхъ дѣтей въ непослушаніи и безчиніи; o) по челобитнымъ священниковъ на прихожанъ, что тѣ не ходятъ въ праздники и посты въ церковь, не соблюдаютъ постовъ и не имѣютъ у себя духовныхъ отцовъ; p) о дѣлахъ брачныхъ: «о беззаконныхъ сродныхъ и племянныхъ и четвероженныхъ и отъ живыхъ женъ женившихся»; «о разводѣ, кто женится въ родствѣ, или въ крестномъ братствѣ, или въ кумовствѣ, или въ сватовствѣ неправильно»; q) всѣ дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ: «будетъ кто отходя сего свѣта, напишетъ духовную, и той духовной безъ указа святѣйшаго патріарха не свидѣтельствовать и ничего по той духовной отнюдь не чинить, а писать о томъ ко святѣйшему патріарху къ Москвѣ въ разрядъ» ¹⁾). Обыкновенно, всѣ духовныя завѣщанія поступали въ патріаршій разрядъ, для засвидѣтельствованія и подписи ихъ рукою патріарха; здѣсь, прежде всего, рѣшался вопросъ, правильна ли извѣстная духовная, или нѣтъ; если всѣ условія къ признанію духовной правильно были, то она немедленно подписывалась патріархомъ и затѣмъ безпрепятственно приводилась въ исполненіе. «А которыя духовныя писаны неправильно, о управленіи имѣній, или не предъ многими свидѣтелями писана, предъ сколькими указано въ правилѣхъ, и таковыя духовныя святѣйшаго патріарха рукою не подписываются; а въ животахъ чинять по правильному сужденію» (т. е. уже не по духовной). Свидѣтельствованіе духовныхъ отсрочивалось въ томъ случаѣ, если до свидѣтельства, или при самомъ свидѣтельствѣ поступало въ приказъ отъ родственниковъ умершаго спорное челобитье; тогда производился духовный «розыскъ», состоявшій въ томъ, что противъ спорнаго челобитья давались очныя ставки, изъ которыхъ и выводилось то,

¹⁾ А. Э. IV. № 135. Инстр. поп. стар. ст. 27, 34, 64.

или другое рѣшительное заключеніе о спорномъ завѣщаніи. Впрочемъ, если духовная была написана вполнѣ правильно, то хотя бы относительно ея и было заявлено спорное челобитье, оно не принималось во вниманіе, духовная подписывалась патриархомъ, только къ этой подписи обыкновенно прибавлялось, въ такомъ случаѣ, точное обозначеніе самой челобитной и причинъ, по которымъ она не принята во вниманіе. Что касается самаго свидѣтельства духовной и признанія ее несомнѣнно подлинною, то это совершалось такимъ образомъ: духовнаго отца умершаго, сидѣльцевъ при немъ, свидѣтелей и писца, писавшаго духовную, допрашивали: умершій былъ ли дѣйствительно тому попу сынъ духовный, и такую ли духовную велѣлъ писать умершій, какая предъявлена къ свидѣтельству, былъ ли умершій при написаніи духовной въ здоровомъ умѣ, или нѣтъ, — что знаютъ объ этомъ свидѣтели и т. п. Когда на всѣ предложенные такимъ образомъ вопросы получался отъ всѣхъ единогласный отвѣтъ, то ихъ показанія прописывались на духовной и на копіи съ нея, затѣмъ патриархъ дѣлалъ свою подпись на духовной и копіи; первая за роспискою отдавалась кому слѣдуетъ, послѣдняя оставалась при дѣлѣ. Въ патриаршемъ разрядѣ свидѣтельствовались не только духовныя завѣщанія, но имъ же производилась еще оцѣнка оставшагося, послѣ умершаго, имущества, а также и раздѣлъ его. Когда родственниками подавалась челобитная о перепискѣ животовъ послѣ умершаго, тогда, по указу патриарха, въ домъ умершаго посылались очередные протопопы и съ ними старый подъячій, которымъ вручалась печать патриарха. Переписавъ всѣ на лицо зауморные животы, они оцѣнивали ихъ «по Христовѣ евангельской заповѣди», пригласивъ напередъ торговыхъ людей, и прикладывали затѣмъ протопопъ и цѣновщики свои руки къ оцѣночной росписи, которая подавалась въ приказъ, а переписанное и оцѣненное имущество запечатывалось патриаршею печатью и оставалось или въ домѣ, если кому было беречь, или бралось въ приказъ, «а о раздѣлѣ тѣхъ животовъ указъ чинить святѣйшаго патриарха по святымъ правиламъ и по своему разсмотрѣнію». Имущество умершаго въ Москвѣ описывалось только вскорѣ послѣ его смерти, если челобитье объ этомъ заявлено не позже года, въ противномъ случаѣ «указано родственникомъ умершаго такихъ зауморныхъ животовъ искать судомъ, кто въ дому его и въ животахъ останется; а по суду указъ чинять чего доведется» ¹⁾.

¹⁾ А. Э. IV, № 309.

5. Въ патриаршемъ разрядѣ хранились списки всѣхъ служилыхъ патриаршихъ людей; въ него подавались челобитныя отъ различныхъ лицъ, желавшихъ поступить въ число патриаршихъ дворянъ; въ него поступали указы патриарха о принятіи челобитчика въ число патриаршихъ дворянъ, о дачѣ имъ помѣстій и окладовъ или о лишеніи оныхъ, — издавались общія распоряженія о патриаршихъ помѣстьяхъ и примѣнялись къ нимъ государственные законы о помѣстьяхъ вообще ¹⁾. Въ патриаршій разрядъ посылалъ свои указы царь съ различными распоряженіями по духовному вѣдомству; разрядъ, съ своей стороны, если эти царскія указы касались всего вообще церковнаго управления, разсылалъ отъ себя во всѣмъ архіереямъ свои указы, съ точнымъ прописаніемъ указа царскаго и съ напоминаніемъ о приведеніи его въ исполненіе ²⁾. Къ обязанностямъ патриаршаго разряда относилось также наблюдать за точнымъ отбываніемъ со всѣхъ церковныхъ и патриаршихъ земель военной повинности ³⁾, такъ что его дѣятельность, въ этомъ отношеніи, вполне совпадала съ дѣятельностію царскаго разряда.

Составъ служащихъ лицъ, въ патриаршемъ разрядѣ, былъ слѣдующій: 1) царскій бояринъ, выбиравшійся всегда изъ царскихъ окольныхъ или бояръ. Назначеніе его въ приказъ, равно и увольненіе изъ него, зависѣло исключительно отъ царя, такъ что этотъ бояринъ являлся, при патриаршемъ управленіи, представителемъ самодержавной царской власти. Всѣ бумаги, поступавшія въ приказъ, писались на имя этого боярина и въ патриаршихъ грамотахъ обыкновенно говорится: «а отписку велѣти подать въ нашемъ разрядѣ государеву и нашему боярину» такому-то ⁴⁾. Что касается того значенія, какое онъ имѣлъ въ патриаршемъ разрядѣ, отношеній, въ какихъ онъ находился къ патриарху, то объ этомъ нѣтъ никакихъ прямыхъ данныхъ; но судя потому, что всѣ бумаги, поступавшія въ приказъ, писались прежде всего на его имя, можно думать, что онъ былъ главнымъ и первымъ лицомъ въ приказѣ; вѣроятно, на его обязанности главнымъ образомъ лежало: быть посредникомъ между

¹⁾ О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и св. синода, — Горчакова, стр. 401. Прилож. стр. 77, № 3, стр. 120, № 36.

²⁾ А. Н. У, № 135, 167. А. Э. IV, № 113. П. С. З. № 34 и 1437 и др.

³⁾ Историч. опис. Серпуховскаго Владычнаго монастыря, Рождественскаго. 139. А. Э. IV, № 71, 86. П. С. З. № 599. А. Ю. № 320.

⁴⁾ А. Э. III, № 177, 198 и др.

свѣтскимъ и духовнымъ правительствомъ въ дѣлахъ, которыя касались церкви и государства. Какъ назначенный отъ царя и служившій въ качествѣ его представителя, царскій бояринъ не пользовался содержаніемъ отъ патріарха и въ его пользу не шли пошлины съ различныхъ дѣлъ, производящихся въ приказѣ, по крайней мѣрѣ его имя нигдѣ не встрѣчается въ актахъ, въ которыхъ говорится о раздѣлѣ съ разнаго рода дѣлъ пошлинъ между лицами, служащими въ приказѣ, вѣроятно, за свою службу при патріаршемъ управленіи, онъ получалъ жалованье отъ царя. 2) Послѣ царскаго боярина слѣдуетъ собственно патріаршій бояринъ, который хотя и назначался изъ царскихъ чиновниковъ, но утверждался въ своей должности патріархомъ. Въ грамотахъ онъ обыкновенно поставлялся непосредственно послѣ царскаго боярина, такъ что всѣ бумаги въ приказѣ писались на имя царскаго и собственно патріаршаго боярина, и хотя послѣдній по достоинству былъ гораздо ниже перваго, но самое производство дѣлъ приказа вѣроятно лежало на немъ одномъ, тѣмъ болѣе, что онъ получалъ извѣстныя пошлины съ производящихся въ приказѣ дѣлъ. 3) До 1668 г. всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію патріаршаго разряда, обсуждались и рѣшались, исключительно, засѣдавшими въ приказѣ боярами, они одни судили во всѣхъ дѣлахъ все бѣлое и черное духовенство, судей изъ духовныхъ лицъ въ приказѣ вовсе не было. Послѣ закрытія духовнаго приказа въ 1675 году и послѣ возстановленія круга дѣятельности разряда въ прежнемъ объемѣ, какъ это было до учрежденія духовнаго приказа, въ разрядѣ явилось новое лицо, занявшее мѣсто на ряду съ боярами, это такъ называемый «приказный старецъ», завѣдывавшій цѣлымъ отдѣленіемъ приказа, въ которомъ судились во всѣхъ дѣлахъ духовныя лица, изъятыя съ 1667 г. изъ подъ суда патріаршихъ боярь. Приказный старецъ выбирался изъ архимандритовъ, или іеромонаховъ, назначался на должность самимъ патріархомъ, пользовался въ приказѣ одинаковымъ значеніемъ съ другими судьями—боярами и его имя въ грамотахъ поставлялось наравнѣ съ послѣдними ¹⁾). 4) Всѣмъ письменнымъ дѣлопроизводствомъ приказа завѣдывали дѣяки, на имя которыхъ вмѣстѣ съ боярами поступали бумаги ²⁾). Дѣяки помѣчали всѣ, входящія въ приказъ

¹⁾ Чт. общ. ист. и дрзп. Рос. 1847 г. № 4, стр. 16. А. Э. IV. № 213. А. до ю. б. I, № 45.

²⁾ А. Э. III, № 147, 198 и др.

и исходящія изъ него бумаги, которымъ ихъ подпись сообщала оффиціальнѣй характеръ, они же раздѣляли занятія между подъячими и наблюдали за дѣятельностію послѣднихъ. 5) Подъячіе Разряда, какъ и другихъ приказовъ, раздѣлялись на старыхъ и молодыхъ; первые завѣдывали различными столами приказа и имѣли всегда въ своемъ распоряженіи нѣсколько молодыхъ. 6) При приказѣ находилось нѣсколько приставовъ или недѣльщиковъ, которые, по распоряженію приказа, ѣздили съ приставными памятями, отдавали отвѣтчиковъ на поруки, или держали ихъ при себѣ подъ арестомъ и пр.

Служащія въ приказѣ лица: бояринъ, приказный старецъ, дьяки, подъячіе и приставы содержались на счетъ пошлинъ съ различнаго рода дѣлъ, производящихся въ приказѣ. Такъ, съ судныхъ дѣлъ между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ и съ дѣлъ, по жалобамъ мірскихъ лицъ на духовныхъ, бралось на виноватомъ пошлинъ съ рубля по гривнѣ, изъ которыхъ боярину шло пять денегъ, приказному старцу, которому приказано духовныя дѣла вѣдать, тожъ, дьякамъ шесть денегъ, подъячимъ на приказъ четыре деньги. «А будетъ по чьему челобитію, пошлется въ который городъ, или уѣздъ грамота, или память, или приставъ съ наказною памятью, а челобитчикъ въ челобитѣхъ будетъ одинъ, и крѣпостей въ челобитѣхъ никакихъ не написано, и съ такихъ грамотъ въ Разрядѣ емлется подписныхъ пошлинъ по пяти алтынъ, и тѣми пошлинами пожалованы дьяки и подъячіе; а будетъ въ челобитѣхъ напишутся сколько человекъ по имяномъ, или въ челобитѣхъ кто напишетъ взять на комъ какой долгъ или иное что по крѣпости, и съ таковыхъ емлютъ пошлинъ со всякаго имени по пяти алтынъ, а съ крѣпости потому жъ по пяти алтынъ; а приставомъ хоженаго и ѣздъ, и за прокормъ, и за пожелѣзное дается по уложенію. Съ дѣлъ по духовнымъ завѣщаніямъ брались, между прочимъ, такія пошлины: если въ духовной оставшееся послѣ умершаго имущество и дома не опѣнены и находятся въ Москвѣ, то съ такихъ духовныхъ «съ животовъ и дворовъ берутъ пошлины съ рубля по два алтына по двѣ денги», изъ которыхъ патриарху шло шесть денегъ, дьякамъ тожъ, подъячимъ на приказъ двѣ деньги. Впрочемъ, если въ духовной оставшееся послѣ умершаго имущество отказывается монастырямъ, или церквамъ въ поминовеніе, то съ такихъ духовныхъ пошлинъ не бралось. Когда оставшееся имущество переписывалось отъ приказа, то съ переписнаго имущества бралось пошлинъ съ рубля по гривнѣ; изъ нихъ патриар-

ху шло шесть денегъ, его боярину и дьякамъ тожь, подъячимъ на приказъ двѣ деньги. «А въ приставныхъ памятахъ и въ исковыхъ челобитныхъ за уморные животы описывать указано имянно, на сколько рублевъ искуать, и какъ то судное дѣло вершится, и съ того иску и съ иныхъ всякихъ исковъ на виноватомъ емлютъ съ рубля по гривнѣ, и тѣми пошлинами пожалованы приказные люди, и изъ того числа патриаршу боярину десять денегъ, дьякамъ шесть денегъ, подъячимъ четыре деньги»¹⁾.

Послѣ смерти послѣдняго патриарха Адриана, 1700 года 16 декабря, послѣдовалъ имянной высочайшей указъ, въ которомъ сказано, «что патриаршему Разряду болѣе не быть, всѣ находящіяся въ немъ дѣла по искамъ и челобитнымъ всякаго чину людей и духовенства бѣлаго и чернаго,—всѣ тѣ дѣла и проводы и подъячихъ старыхъ и молодыхъ, у которыхъ нынѣ тѣ дѣла, отослать съ тѣми дѣлами въ тѣ приказы, въ которыхъ которые чины расправою вѣдомы, и впредь расправу чинить въ такихъ дѣлахъ въ тѣхъ приказахъ; а кто на кого билъ челомъ по духовнымъ и по ряднымъ и по инымъ какимъ крѣпостямъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ; и тѣ дѣла отослать и вѣдать въ помѣстномъ приказѣ». О пошлинныхъ деньгахъ, имѣющихся на лицо въ приказѣ и еще не полученныхъ съ какихъ дѣлъ повелѣвается «выписать въ докладъ именно». «А которые дѣла въ патриаршемъ приказѣ были, и впредь будутъ въ расколѣ, и въ какихъ противностяхъ церкви Божіей и ересяхъ: и тѣ дѣла вѣдать преосвященнѣйшему Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому»²⁾. Указомъ 1701 года ноября 7 повелѣно монаховъ, поповъ и дьяконовъ по искамъ стороннихъ людей вѣдать въ патриаршемъ духовномъ приказѣ; а для свидѣтельства и допросовъ требовать въ московскій судный приказъ; къ нему же на мѣсто разряда, отнесены всѣ дѣла о зауморныхъ животахъ, по ряднымъ записямъ и новымъ стоворнымъ росписямъ и духовнымъ и инымъ всякимъ дѣламъ. Духовныя же лица, всякаго чина, на постороннихъ людей должны искать въ тѣхъ приказахъ, какимъ подсудны отвѣтчики³⁾. Въ 1703 году, ноября 19 вышелъ указъ «о свидѣтельствѣ духовныхъ и завѣщательныхъ писемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто по судному вѣдомству состоитъ, а не

¹⁾ А. Э. IV, № 309.

²⁾ П. С. З. № 1818.

³⁾ П. С. З. № 1876.

въ одномъ судномъ московскомъ приказѣ, какъ прежде ¹⁾). Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ смертію послѣдняго патріарха, прекратилъ свое существованіе и патріаршій Разрядъ, болѣе семидесяти лѣтъ бывший главнымъ административнымъ и еудебнымъ центромъ патріаршаго управленія, всѣ подвѣдомственныя ему дѣла, область которыхъ была такъ обширна и разнообразна, были распредѣлены по другимъ приказамъ и вѣдомствамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ.

2) Патріаршій духовный приказъ. Нѣкоторые изъ писателей отрицаютъ самое существованіе патріаршаго духовнаго приказа. Г. Неволинъ, отождествляя его съ патріаршимъ разрядомъ, говоритъ: «патріаршій разрядъ, иначе патріаршій духовный приказъ, существовалъ уже подъ своимъ именемъ, по крайней мѣрѣ, въ первыхъ годахъ XVII столѣтія» ²⁾). Пресвящ. Филаретъ въ своей исторіи русской церкви, вовсе не упоминаетъ о существованіи патріаршаго духовнаго приказа ³⁾). Напротивъ г. Ивановъ признаетъ существованіе духовнаго приказа съ 1667 года, за все время патріаршества и послѣ уничтоженія послѣдняго ⁴⁾). Первое изъ этихъ мнѣній, отрицающее самое существованіе духовнаго приказа, какъ самостоятельнаго учрежденія, рѣшительно ложно; второе, признающее его существованіе *за все время* патріаршества, рѣшительно невѣрно въ послѣднемъ.

Что духовный приказъ существовалъ какъ самостоятельное, отдѣльное отъ разряда, учрежденіе, хотя и за очень короткое время, на это мы имѣемъ положительныя данныя. «Въ статьяхъ о святительскихъ судахъ, собранныхъ по повелѣнію п. Адриана», сказано: «въ прошломъ во 176 году, генваря во 2 день, великій господинъ, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ московскій и всея Россіи, указалъ послать въ монастырской и во иные приказы памяти, чтобъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и священниковъ, и діаконовъ и монаховъ, и инокинь и церковныхъ причетниковъ и ихъ людей судить въ духовномъ приказѣ властемъ, по повелѣнію великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича... и по изложенію всего освященнаго со-

¹⁾ П. С. З. № 1949.

²⁾ Полн. собр. его соч., т. VI, стр. 202—203.

³⁾ Періодъ IV, § II, отд. 1.

⁴⁾ Опис. госуд. архива стар. дѣлъ, стр. 15.

бора. И во 176, генваря въ 4 день, противъ соборнаго изложенія, въ монастырскій приказъ, послана память, а въ памяти написано: архіереовъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и священниковъ и діаконовъ, и монаховъ и инокинъ и весь церковный чинъ и ихъ людей мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судити, а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ архіереемъ, комуждо во своихъ епархіяхъ, или кому повелѣтъ отъ духовнаго чину, а не отъ мірскихъ. И по указу великаго государя и по изложенію святѣйшихъ патріарховъ и всего освященнаго собора, на патріаршѣ дворѣ, велѣно быть въ духовномъ приказѣ судіями изъ Переславля Залѣскаго, Горницкаго монастыря архимандриту, да Чудова монастыря келарю, да Стрѣтенскаго собора протопопу, а по иныхъ приказѣхъ архіереевъ, священническаго и иноческаго чину и ихъ людей судити не велѣно.—А въ патріаршѣ Разрядѣ, по указомъ святѣйшихъ патріарховъ, дѣла о зауморныхъ животахъ, и по духовнымъ, и по ряднымъ записямъ въ вѣнѣ, сирѣчь о приданыхъ животахъ, архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ святѣйшихъ патріарховъ, вѣдали патріарши бояря и діаки по прежнему исконному повелѣнію» ¹⁾. Такимъ образомъ, приведенными указами учреждается въ 1668 году патріаршій духовный приказъ, обозначается кругъ его дѣятельности, назначаются въ него служащія лица и ясно опредѣляется его отношеніе къ патріаршему Разряду, какъ учрежденія вполне самостоятельнаго относительно послѣдняго; очевидно, въ виду этого, фактъ существованія духовнаго приказа отрицать рѣшительно нельзя.

Но если несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые отрицаютъ существованіе духовнаго приказа, какъ самостоятельнаго отъ Разряда учрежденія, то точно также несправедливо и мнѣніе г. Иванова, что духовный приказъ существовалъ *во все время патріаршества*, безъ перерыва, начиная съ 1668 года. Въ тѣхъ же «статьяхъ о освятительскихъ судахъ, собранныхъ по повелѣнію п. Адріана», сказано: «а *въ 183 году*, сентября въ 18 день, ... царь Алексій Михайловичъ и святѣйшій Іоакимъ, патріархъ московскій и всея Россіи *указали*: которые въ патріаршѣ духовномъ приказѣ дѣла вѣдали а расправою вѣдомы были, и тѣ дѣла вѣдать въ патріаршѣ Разрядѣ, а *духовному приказу не быть*; а въ патріаршѣ разрядѣ быть судіямъ Чудова монастыря архимандриту, да патріаршу боярину, да Симонова монастыря келарю, да діакомъ, и въ патріаршѣ разрядѣ архимандриту и келарю суди-

¹⁾ Чт. общ. ист. и древн. Рос. 1847 г. № 4, стр. 15—16.

ти освященный и монашескій чинъ и причетъ церковный, а мірскихъ всякихъ чиновъ людей судити патриаршу боярину, съ товарищи. А буде освященнаго и монашескаго чина учнетъ искати на освященномъ или монашескомъ чину какого дѣла, и имъ архимандриту и патриаршу боярину и келарю съ товарищи, таковыхъ людей судити вкупѣ» ¹⁾. Что приведенный указъ п. Іоакима, 1675 года, о закрытіи духовнаго приказа, дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе, что дѣйствительно духовный приказъ съ 1675 года не существовалъ болѣе, какъ самостоятельное отъ разряда учрежденіе, но составлялъ только одно его отдѣленіе, это подтверждается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ. Въ 1676 году патриархъ повелѣваетъ подать отписку о передѣлкѣ печей и постройкѣ новой поварни въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ для п. Никона,—въ свой разрядъ Чудова монастыря архимандриту Павлу и своему боярину съ товарищами ²⁾. Въ зазывной грамотѣ п. Іоакима 1678 года сказано: «а отписку велѣлъ подать и ему Андрею явиться въ нашемъ разрядѣ думному дворянину и боярину нашему Тимоѳею Петровичу Савелову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Іоасафу Конищеву, да дякомъ нашимъ Ивану Калитину, Анисиму Озерову» ³⁾. Слѣдовательно, въ 1676 году въ патриаршемъ разрядѣ, вмѣстѣ съ патриаршимъ бояриномъ, засѣдалъ чудовскій архимандритъ, а въ 1678 году въ немъ былъ для разбирательства духовныхъ дѣлъ приказный старецъ изъ монаховъ,—ясно, что въ это время всѣ духовныя дѣла вѣдались въ разрядѣ, а не въ духовномъ приказѣ. Въ 1694 г. архіеп. колмогорскій и важскій Аѳанасій спрашивалъ патриарха Адріана, какъ и какія дѣла вѣдаются въ его патриаршемъ разрядѣ: «писалъ ты, говоритъ патриархъ, къ нашей мѣрности просительно, какъ по древнему обычаю, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ нашемъ архіерейскомъ разрядѣ, чинъ и расположе- ніе всякихъ *судимыхъ дѣлъ духовныхъ и земляныхъ*» и пр. Перечисляя затѣмъ различныя дѣла, производяціяся въ разрядѣ и способъ ихъ производства, патриархъ говоритъ: «а *будетъ судятся священнической чинъ съ священническимъ же или монашескимъ чиномъ, или мірскіе люди судятся съ священническимъ и монашескимъ чиномъ, и съ такихъ дѣлъ на виноватомъ емлютъ пошлинъ съ рубля по гривнѣ, и изъ того числа патриаршу боярину пять денегъ,*

¹⁾ Чт. общ. ист. и др. Рос. 1847 г. № 4, стр. 16.

²⁾ А. Э. IV, № 213.

³⁾ А. до ю. б. I, № 45.

приказному старцу, которому приказано духовныя дѣла вѣдать, тожь ¹⁾). Такимъ образомъ, патріархъ, отвѣчая на предложенный ему архіепископомъ официально вопросъ объ управленіи, сдѣланный ему какъ главѣ церкви, въ своемъ отвѣтѣ прямо говорить, что дѣла духовныя вѣдались только въ патріаршемъ разрядѣ, и что къ нимъ приставленъ былъ особый приказный старецъ, засѣдавшій въ разрядѣ вмѣстѣ съ бояриномъ. Очевидно, еслибы духовныя дѣла въ 1694 г. вѣдались въ духовномъ приказѣ, то патріархъ, въ такомъ случаѣ, не могъ бы говорить, что духовныя дѣла вѣдались въ разрядѣ, что для ихъ производства назначалось особое духовное лицо, подъ именемъ приказнаго старца. И еслибы въ то время дѣйствительно существовалъ, какъ самостоятельное учрежденіе, духовный приказъ, завѣдывавшій всѣми духовными дѣлами, то какой бы смыслъ имѣло присутствіе въ патріаршемъ разрядѣ приказнаго старца, которому приказано духовныя дѣла вѣдати? Г. Ивановъ говоритъ, что въ приказѣ духовныхъ дѣлъ судились въ преступленіи противу православія, разсматривались дѣла совѣсти, а между тѣмъ въ указѣ 1700 года 16 декабря, о закрытіи патріаршаго разряда, сказано: «а которые дѣла въ патріаршемъ приказѣ (разрядѣ) были, и впредь будутъ въ расколѣ, и въ какихъ противностяхъ церкви Божіей и въ ересяхъ: и тѣ дѣла вѣдать преосвященнѣйшему Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому» ²⁾, слѣдовательно, всѣ дѣла противу православія вѣдались въ патріаршемъ разрядѣ, до самаго его закрытія, а не въ духовномъ приказѣ. Такимъ образомъ, патріаршій духовный приказъ, открытый въ 1668 году, въ 1675 году, указомъ патріарха Іоакима, снова былъ закрытъ, какъ самостоятельное учрежденіе и всѣ дѣла, какія производились въ немъ, снова перешли въ вѣдѣніе патріаршаго разряда, который поѣтому раздѣлился на два отдѣленія: одно для гражданскихъ дѣлъ, другое для духовныхъ; въ первомъ засѣдалъ патріаршій бояринъ, во второмъ—приказный старецъ. Последнее отдѣленіе, послѣ закрытія разряда, возведено было на степень самостоятельнаго приказа ³⁾, и духовный приказъ снова былъ вызванъ къ существованію.

Патріаршій духовный приказъ, за короткое время своего существованія при патріархахъ, имѣлъ своюю исключительною

¹⁾ А. Э. IV, № 309.

²⁾ П. С. З. № 1818.

³⁾ См. указы 1701 г. ноября 7, № 1876; 1702 г. апр. 14, № 1908 и др.

обязанностию судить все духовенство, какъ бѣлое, такъ и черное, во всѣхъ дѣлахъ. Въ немъ засѣдалъ главный судія, избираемый изъ архимандритовъ и два его товарища—одинъ келарь, другой протопопъ, имъ придано было два дьяка и нѣсколько подьячихъ. Духовный приказъ, уже по самой краткости своего существованія, не могъ имѣть большаго значенія; кажется, что особенно важныхъ дѣлъ въ немъ и не производилось, по крайней мѣрѣ, судія приказа церковныхъ дѣлъ, архимандритъ Антоній, въ 1721 году доносилъ между прочимъ Синоду: «въ бывшемъ патриаршѣ духовномъ приказѣ важныхъ дѣлъ какъ напередъ сего не было, и нынѣ нѣтъ, но и тутъ, при оныхъ дѣлахъ былъ судія да при немъ два дьяка» ¹⁾).

3) Патриаршій казенный приказъ. Въ патриаршемъ казенномъ приказѣ сосредоточено было все финансовое управленіе патриаршею епархією; все сборы и повинности, поступавшіе сюда съ духовенства, церковныхъ земель и прихожанъ, были распределены съ большою точностию и опредѣленностию; приказъ зналъ, въ какомъ приходѣ сколько было дворовъ у причта, сколько церковныхъ земель и угодій, сколько и какіе прихожане были при известной церкви и пр. и, сообразно съ этимъ, онъ дѣлалъ раскладку податей, до мелкихъ подробностей опредѣляя съ чего и сколько брать пошлины. Точно такъ же съ большою опредѣленностию и тщательностию были обозначены все расходы поступавшихъ въ приказъ денегъ: оброчныя, напимѣръ, деньги шли на одинъ известный предметъ, вѣчныя—на другой, и проч., такъ что патриаршій казенный приказъ представлялъ изъ себя, по опредѣленности строгой отчетности своихъ операций, образцовое, по тогдашнему времени, финансовое учрежденіе. Понятно, какое важное значеніе, вслѣдствіе этого, онъ долженъ былъ получить, съ теченіемъ времени, для всего вообще тогдашняго финансоваго церковнаго управленія. Прежде, все финансовое управленіе епархіями зависѣло только отъ благоусмотрѣнія и личной воли святителей, и въ значительной степени отъ добросовѣстности или недобросовѣстности ихъ случайныхъ многочисленныхъ сборщиковъ податей. Прежде, каждый святитель облагалъ подвѣдомственное ему духовенство податями по своему только личному усмотрѣнію, или руководствуясь обычаемъ, ко-

¹⁾ Оп. док. и дѣлъ св. Синода, ч. I, № 446.

торый, въ различныхъ епархіяхъ, былъ очень различенъ; его чиновники, собирая подати, позволяли себѣ много лишнихъ поборовъ, которые и безъ того были велики и обременительны, отъ чего финансовое управленіе каждой епархіи страдало, обыкновенно, множествомъ злоупотребленій, которыя крайне тяжело и неблагоприятно отзывались на благосостояніи и на всемъ вообще положеніи духовенства. Въ виду такого положенія дѣль, п. Іоакимъ послалъ, чрезъ свой казенный приказъ, грамоту къ епархіальнымъ архіереямъ, въ которой, между прочимъ, писалъ: «вѣдомо ему, святѣйшему патріарху учинилось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ прихоцкихъ старыхъ и новопостроенныхъ церквей на поповъ и на церковныхъ причетниковъ дань накладываютъ и вѣчные пошлины и всякіе окладные и неокладные денежные доходы собираютъ съ прибавкою, не противъ того, какъ дань накладывается и неокладные всякіе денежные доходы собираются святѣйшаго патріарха въ казенномъ приказѣ; и отъ того не равенства церковному чину и всякихъ чиновъ людямъ чинятся лишніе убытки, и въ народѣхъ смущеніе и ропоть и ему, святѣйшему патріарху, челобитье». «И великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, московскій и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, указалъ: всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ во епархіяхъ ихъ старыхъ и новопостроенныхъ приходскихъ церквей на поповъ съ причетники дань налагать и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброкъ и всякіе окладные и неокладные денежные доходы въ ихъ архіерейскіе дома собирать противъ тогожъ, какъ дани и оброки и всякіе окладные и неокладные денежные доходы собираются его, святѣйшаго патріарха, въ казенномъ приказѣ, чтобъ отъ не равенства платежей впредь на архіерейскіе дома укоризны и святѣйшему патріарху челобиться и въ народѣхъ смущенія и ропоту не было; а почему святѣйшаго патріарха во области на поповъ и церковныхъ причетниковъ дань накладывается, и съ нихъ та дань и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброкъ и всякіе окладные и неокладные денежные доходы въ казенномъ приказѣ собираются; и о томъ изъ указовъ святѣйшаго патріарха съ грамотами послать къ нимъ выписки въ тетратехъ.... И потому святѣйшаго патріарха указу послать грамоты къ архіереомъ» ¹⁾. Въ силу приведеннаго указа п. Іоакима, выполненіе котораго было обязательно для всѣхъ архіереевъ, — различныя подати, со-

¹⁾ Оп. док. мин. юст. Калачова, кн. I. Прил. № 1.

бираемыя съ епархіального духовенства и прихожанъ въ пользу архіерея, во всѣхъ епархіяхъ, сдѣлались по размѣру совершенно одинаковы; для всѣхъ архіереевъ при обложеніи ими пошлинами церквей, причтовъ и прихожанъ, служила образцомъ патріаршая область, даже обозначены были тѣ статьи или предметы, на которые должны были расходоваться тѣ или другія сбиравшіяся пошлины. При этомъ, очевидно, патріаршіи казенный приказъ, со всѣмъ своимъ устройствомъ и способомъ веденія дѣлъ, былъ для нихъ образцомъ; по которому они должны были устроить финансовое управленіе своими епархіями.

Патріаршіи казенный приказъ вѣдалъ всѣ денежные доходы, которые собирались на патріарха съ причтовъ, прихожанъ и церквей его епархіи. Эти денежные доходы были двухъ родовъ: окладные и неокладные; подъ первыми разумѣлись подати, подъ вторыми разнаго рода пошлины. Первые собирались 1) съ дворовъ поповыхъ по 4 деньги, съ дьяконовыхъ по двѣ деньги, съ дьячковыхъ и пономаревыхъ, съ просвиринныхъ и бобыльскихъ, находящихся на церковныхъ земляхъ, по 1 деньгъ съ двора; 2) съ церковной земли пахатной и поросшей лѣсомъ, съ чети по три деньги съ одного поля; 3) съ различнаго рода угодій—съ сѣнныхъ покосовъ, съ копны по 2 деньги, съ озеръ, съ рыбныхъ ловель въ рѣкахъ, съ бортовыхъ ухажьевъ, съ бровныхъ юнъ и съ мельницъ по гривнѣ съ угодья; 4) съ приходскихъ домовъ: въ городахъ съ воеводскихъ, гостей, гостинной и суконной сотенъ по 6 денегъ съ двора, съ домовъ подъячихъ, лучшихъ посадскихъ людей, съ старостинныхъ и цѣловальниковыхъ по 4 деньги съ двора, съ крестьянъ посадскихъ средней статьи по 3 деньги съ двора, съ посадскихъ и крестьянъ младшихъ по 2 деньги, тоже съ различныхъ низшихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей, съ бобыльскихъ вдовыхъ и задворныхъ людей по 1 деньгъ съ двора; 5) сверхъ указаннаго оклада собиралось заѣзда гривна; 6) съ церковей за годъ десятильничаго дохода 10 алтынъ; 7) казенныхъ пошлинъ по 3 алтына по 4 деньги; 8) отвозныхъ на приказъ по 10 денегъ съ церкви; 9) если при какой церкви не было причта, то церковныя земли отдавались на аренду и съ нихъ платились въ приказъ опредѣленные оброчныя деньги за все время арендаторства. Неокладные доходы или пошлины, которыя поступали въ патріаршіи казенный приказъ были слѣдующія: 1) вѣнечныя пошлины съ свадьбы: съ отрока, который женится на дѣвкѣ, 4 алтына, который женится на второбрачной, 6 алтынъ и т. д.;

2) съ судныхъ дѣлъ съ иску съ рубля по гривнѣ, пересуду и праваго десятка по 7 алтынъ по 2 деньги на виноватомъ; 3) съ различнаго рода челобитныхъ грамотъ съ одного человѣка подписныхъ и печатныхъ 8 алтынъ 2 деньги и проч.; 4) съ благословенныхъ грамотъ, выдаваемыхъ на построение церквей. по полуполтинѣ съ престола; 5) пошлины съ разнаго рода грамотъ, выдаваемыхъ по различнымъ случаямъ священно и церковно-служителямъ: а) съ благословенныхъ, б) съ настоянныхъ, в) епитрахильныхъ и орарныхъ, выдаваемыхъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ; д) съ переходныхъ памятей; е) со всѣхъ ставленыхъ грамотъ, подписываемыхъ каждымъ новымъ патриархомъ; ф) съ новоявленныхъ памятей дячкамъ, пономарямъ и просвирнямъ. Съ 1684 года со всѣхъ причтовъ собирались въ царскую казну, такъ называемыя, полоняночныя деньги по 8 денегъ со двора, — каждый причтъ долженъ былъ самъ доставлять ихъ воеводамъ и приказнымъ. Въ 1687 г. п. Іоакимъ, «милосердую о попахъ и церковныхъ причетникахъ», постановилъ, чтобы поповскіе старосты, вмѣстѣ съ другими пошлинами, собирали и полоняночныя деньги и доставляли ихъ въ патриаршій казенный приказъ, который потомъ передавалъ ихъ въ Ямской приказъ, завѣдывавшій сборомъ этихъ денегъ ¹⁾.

Для раскладки и для сбора различныхъ окладныхъ и неокладныхъ пошлинъ, патриаршій казенный приказъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи особыхъ чиновниковъ. Въ 1667 году, псковскій архіепископъ жаловался п. Іоасафу, что въ его епархіи церкви, и при тѣхъ церквахъ причты и прихожане данью не обложены, и просилъ патриарха сдѣлать распоряженіе объ обложеніи податями всѣхъ церквей, причтовъ и прихожанъ въ псковской епархіи, сообразно тому, какъ они обложены въ патриаршей области. Отвѣчая на это заявленіе архіепископа, патриархъ писалъ, что «въ прошломъ во 161 г., изъ нашего казеннаго приказа, посланы великаго государя дворяне въ нашу патриаршу область, во всѣ города и уѣзды и десятины, описывати въ городѣхъ и уѣздѣхъ приходскія церкви и во дворѣхъ церковниковъ и церковную землю, пашню и сѣнные покосы и всякіе угодыя, и прихожанъ велѣно по именомъ писать, а описавъ тѣ церкви писцы великаго государя данью окладывали: съ попова двора по 4 ден.» ²⁾ и проч. Слѣдовательно, изъ патриаршаго казен-

¹⁾ Оп. док. мин. юст. Колачова, кн. I. Прил. № 3.

²⁾ А. И. IV, № 195.

наго приказа, въ известное время, посылались въ патриаршую епархію особые чиновники, которые дѣлали подробную опись всѣхъ церковныхъ земель и угодій, домовъ, земли и угодій причтовъ, переписывали всѣхъ прихожанъ церковей и затѣмъ, сообразно сдѣланной описи, производили раскладку податей; самыя описи отсылались въ казенный приказъ, гдѣ онѣ составляли особую книгу и хранились для нужныхъ справокъ ¹⁾. Для сбора окладныхъ и неокладныхъ пошлинъ, до 1675 г., посылались десятильники, избиравшіеся изъ патриаршихъ дворянъ или дѣтей боярскихъ, которые, два раза въ годъ, объѣзжали свои десятины и собирали требуемыя пошлины, доставляемые ими въ казенный приказъ. Но такъ какъ десятильники дозволяли себѣ большія злоупотребленія: «отъ нихъ объявилось всякое безчиніе, ко священному чину налоги и обругательство и убытки, сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы», то, по опредѣленію собора 1675 г., они были замѣнены поповскими старостами и закащиками ²⁾. Выборомъ поповскихъ старостъ и закащиковъ завѣдывалъ казенный приказъ; дѣло происходило, обыкновенно, такимъ образомъ: въ началѣ сентября, собирались въ городъ всѣ священники, известнаго округа, и выбирали изъ своей среды, для сбора окладныхъ и неокладныхъ пошлинъ, «въ старосты поповскіе попа добраго и пожиточнаго, которому-бъ въ старостахъ поповскихъ быть было за обычай, и въ денежной казнѣ вѣрить было-бъ мочно»; въ отдаленныхъ отъ города мѣстахъ, каждая десять церковей выбирали своего особаго закащика, который и замѣнялъ собою поповскаго старосту; о выборѣ старостъ и закащиковъ, за собственноручною подписью избравшихъ лицъ, сообщалось въ казенный приказъ. Выбранному поповскому старостѣ вручались, подъ роспискою, «указныя всякія святѣйшаго патриарха грамоты и сіи уставныя статьи (т. е. инструкція) и даннымъ церквамъ и церковнымъ землямъ окладныя книги и судныя вершенныя и невершенныя дѣла и всякія письма». Съ собранными деньгами и съ записными книгами этихъ денегъ, поповскіе старосты, въ сопровожденіи подъячаго и провожатыхъ, два раза въ годъ, являлись въ казенный приказъ, гдѣ сдавали собранныя деньги ³⁾.

Всѣ пошлины, собиравшіеся сначала десятильниками, а потомъ поповскими старостами и поступавшія въ патриаршій ка-

¹⁾ А. Э. III, № 92. Извлеченія изъ такихъ описныхъ книгъ помѣщены у Калачова въ его «Опис. докум. и бум. мнн. юст.», ч. II.

²⁾ А. Э. IV, № 214—ст. 4.

³⁾ Инстр. поповск. стар. п. Адриана, ст. 35, 40, 41, 44, 71.

зенный приказъ, расходывались послѣднимъ, на разные предметы: оброчныя деньги съ церковей и пустовыхъ церковныхъ земель, пошлины съ вѣчныхъ и новоявленныхъ памятей, а также штрафныя деньги, шли на домовые расходы. Казенныя пошлины съ церковей и пустовыхъ земель и отвозныя деньги, сбиравшіяся съ церковей и вѣчныхъ памятей, шли начальнымъ людямъ и подъячимъ приказа. Десятильничьи сборы шли домовымъ патриаршимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ въ третій годъ, кому, что святѣйшій патриархъ укажетъ. Пошлины съ различнаго рода грамотъ и подписей шли патриарху и служащимъ лицамъ. Остатки отъ расходовъ домовой казны обращались въ келейную, которою распорядился самъ патриархъ, по своему усмотрѣнію; она считалась уже собственностію патриарха, какъ частнаго лица, и потому не переходила къ его преемнику, но расходовалась согласно его завѣщанію ¹⁾).

Кромѣ финансоваго управления патриаршею областію, казенный приказъ вѣдалъ и судилъ нѣкоторые монастыри ²⁾, сообщалъ епархіальнымъ архіереямъ о подчиненіи ихъ вѣдѣнію какого либо монастыря, зависѣвшаго прежде отъ другаго архіерея и самъ получалъ донесенія о припискѣ монастырей къ патриаршему дому ³⁾. Онъ заботился о цѣлости и неотчуждаемости всѣхъ вообще епархіальныхъ церковныхъ земель ⁴⁾, при постройкѣ новыхъ церковей заботился объ ихъ обезпеченіи. Онъ наблюдалъ, чтобы всѣ подати платились попами вполне исправно; въ противномъ случаѣ, по его распоряженію, церкви запечатывались, попы отрѣшались отъ мѣстъ и на ихъ мѣсто назначались другіе ⁵⁾. Наконецъ, казенный приказъ разбиралъ всѣ иски между духовными лицами, относительно церковныхъ доходовъ, земель и угодій, челобитныя духовныхъ на постороннихъ людей и постороннихъ на духовныхъ, относительно земельныхъ владѣній ⁶⁾.

Казенный патриаршій приказъ находился въ вѣдѣніи казначея, который обыкновенно былъ монахъ; кромѣ казначея въ немъ былъ одинъ дьякъ и нѣсколько подъячихъ ⁷⁾.

¹⁾ Оп. док. мин. юст. Коляцова, кн. I, № 3.

²⁾ А. Э. III, № 176.

³⁾ Дополн. къ А. Н. VII, № 65.

⁴⁾ А. Э. IV, № 285.

⁵⁾ Инстр. поп. стар. п. Адриана, ст. II.

⁶⁾ Инстр. поп. стар. п. Адриана, ст. 12.

⁷⁾ А. Э. IV, № 198, 228, 285 и др.

4) Патріаршій дворцовый приказъ. Если, разсмотрѣнные нами, патріаршіе приказы были правительственными учреждениями при патріархахъ, какъ первыхъ духовныхъ сановникахъ русской церкви, имѣли въ виду или управление всею русскою церковію, на сколько она зависѣла отъ патріарха, или управление патріаршею епархіею, такъ какъ патріархъ былъ вмѣстѣ и епархіальнымъ архіереємъ, то патріаршій дворцовый приказъ является, въ этомъ отношеніи, учрежденіемъ совершенно иного характера, отличнымъ отъ всѣхъ другихъ патріаршихъ приказовъ. Этотъ приказъ рѣшительно не имѣлъ никакого отношенія ни къ дѣламъ общецерковнаго патріаршаго управления, ни къ дѣламъ патріаршей епархіи, — въ его исключительномъ вѣдѣніи находилось управление всѣхъ патріаршихъ земель и лицъ, живущихъ на нихъ, а также вся хозяйственная часть патріаршаго дома. Если тамъ патріархъ является главою всей русской церкви и вмѣстѣ епархіальнымъ архіереємъ, то здѣсь онъ является богатымъ землевладѣльцемъ, который владѣя обширными землями, заботится объ ихъ благоустройствѣ, правильномъ управленіи и выгодной ихъ эксплуатаціи, для чего имѣетъ у себя цѣлое правильно организованное учрежденіе, специально назначенное для управления имѣніями.

Когда именно и какимъ образомъ основанъ патріаршій дворцовый приказъ, объ этомъ рѣшительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній, — вѣроятно, немедленно по восшествіи на патріаршій престолъ Филарета Никитича, этотъ приказъ, въ первый разъ, встрѣчается въ 1620 году: «лѣта 7129 октября въ 12 день, билъ челомъ великому государю, святѣйшему Филарету, патріарху московскому и всеа Русіи князь Иванъ князь Михайловъ, сынъ Борятинской въ его государствѣ, въ дворцовомъ приказѣ, передъ дворецкимъ» ¹⁾ и проч.

Дворцовый приказъ ²⁾, во всемъ, зависѣлъ отъ патріарха, который назначалъ въ него различныхъ должностныхъ лицъ, распределялъ между ними занятія, опредѣлялъ имъ жалованье, препровождалъ къ нему свои распоряженія, наблюдалъ за ихъ

¹⁾ А. до Ю. б. I, № 52—IX.

²⁾ Блѣже обстоятельное и подробное изслѣдованіе о п. дворцовомъ приказѣ находится въ сочиненіи Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ все-россійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода», у него относительно этого приказа, въ приложеніи, напечатано много новыхъ документовъ, на которые мы будемъ дѣлать частыя ссылки.

исполненіемъ и всѣмъ вообще ходомъ дѣлъ приказа. Онъ сно-
сился съ приказомъ непосредственно указами или черезъ разрядъ:
во время между патріаршества имъ завѣдывалъ митрополитъ
Крутицкій.

Предметы вѣдѣнія патріаршаго дворцоваго приказа были слѣ-
дующіе: управленіе патріаршими вотчинами, сборъ различныхъ
съ нихъ податей, завѣдываніе патріаршимъ дворомъ и всѣми, жи-
вшими въ немъ, дворовыми людьми, судъ и расправа надъ всѣми
жившими на патріаршихъ земляхъ.

Къ патріаршимъ вотчинамъ принадлежали, такъ называемыя
домовыя патріаршія вотчины, земли домовыхъ патріаршихъ мо-
настырей и земли, отданныя въ пользованіе патріаршимъ слу-
жилымъ лицамъ, преимущественно дворянамъ и дѣтямъ бояр-
скимъ. Относительно земель перваго рода, дворцовый приказъ
наблюдалъ за ихъ обработкою, за находящимися въ нихъ хозяй-
ственными учрежденіями, за принятіемъ новыхъ крестьянъ, за
населеніемъ пустопорожныхъ мѣстъ, за внутреннимъ бытомъ и
управленіемъ крестьянскихъ общинъ, за раскладкою въ нихъ
податей, правильнымъ ихъ сборомъ, за размежеваніемъ земель,
за ихъ цѣлостію и неотчуждаемостію и проч. Въ тѣ вотчины,
въ которыхъ была патріаршая домовая пашня, приказъ назна-
чалъ, такъ называемыхъ, посельскихъ старцевъ, которые брались
по большей части изъ монаховъ, хотя иногда назначались и изъ
свѣтскихъ лицъ, они вели все хозяйство въ указанныхъ зем-
ляхъ и давали отчетъ во всемъ приказу. Въ тѣ же вотчины,
гдѣ не было домовой пашни, дворцовый приказъ посылалъ при-
кащиковъ изъ патріаршихъ дворянъ, которые управляли опре-
дѣленными имѣніями, во всемъ зависѣли отъ приказа, дѣйстви-
вали по его инструкціямъ и послѣ, назначеннаго для нихъ, срока
службы, отдавали ему подробный отчетъ въ своемъ управленіи.

Вѣдѣнію дворцоваго приказа подлежали домовыя патріаршіе
монастыри. Въ нихъ, указомъ патріарха изъ дворцоваго приказа
поставлялись настоятели, которымъ давались отсюда наказы объ
управленіи, опредѣлялось количество податей, которыя должны
были вносить монастырскіе крестьяне, количество доходовъ,
права и обязанности монастырскихъ прикащиковъ, иногда же,
(для управленія вотчинами домовыхъ монастырей, посылались
патріаршіе дворяне ¹⁾).

¹⁾ Ист. Рос. Іер., ч. II, стр. 687. Горчакова Прил. стр. 45, XIII. А. М. V,
№ 156. А. до Ю. 6. I, № 69, I—III.

Дворцовый приказ завѣдывалъ раздачею помѣстій патриаршимъ служилымъ лицамъ: дворецкимъ, боярамъ, дьякамъ, и особенно многочисленнымъ патриаршимъ дворянамъ. У Горчакова въ приложеніи ¹⁾ помѣщенъ «великаго господина святѣйшаго киръ Адриана и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха списокъ его святѣйшаго патриарха доряномъ и дѣтемъ боярскимъ помѣстнымъ и безъпомѣстнымъ и дворовымъ верстаннымъ помѣстнымъ окладомъ и не верстаннымъ». Изъ этого списка видно, что патриаршіе дѣти боярскіе и дворяне раздѣлялись, относительно помѣстной системы, на имѣющихъ помѣстья, но не верстанныхъ окладами, на верстанныхъ окладами, но не имѣющихъ помѣстій, и на таковыхъ, которые и помѣстій не имѣли и окладами были не верстаны. Всѣми развертками окладовъ патриаршимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, а также раздачею дворовымъ хлѣбнаго жалованья, завѣдывалъ дворцовый приказъ.

Все финансовое управленіе патриаршихъ вотчинъ зависѣло также отъ дворцоваго приказа. Въ него поступали всѣ продукты, получаемые съ домовыхъ запашекъ, вотчинъ, угодій, промысловыхъ и хозяйственныхъ заведеній; всѣ они шли на содержаніе патриаршаго дома и на жалованье служащимъ въ немъ лицамъ. Въ него поступали всѣ оброчныя и пошлинныя деньги съ патриаршихъ вотчинъ и имѣній, доставляемыя прикащиками поселскими, и старостами крестьянскихъ общинъ.

На патриаршемъ дворцовомъ приказѣ лежала обязанность вести всю хозяйственную часть патриаршаго дома, доставлять изъ вотчинъ все необходимое для его содержанія, заботиться о всякомъ «домовомъ нарядѣ», напр. о ремонтѣ старыхъ зданій, о постройкѣ новыхъ, о покупкѣ различныхъ хозяйственныхъ принадлежностей—саней, напр., колесъ, телѣгъ и проч., расписывать служащихъ въ домѣ по ихъ занятіямъ, выдавать имъ хлѣбное жалованье и проч ²⁾.

Наконецъ, патриаршій дворцовый приказъ имѣлъ судебную власть надъ всѣми патриаршими служилыми людьми и надъ всѣми лицами, жившими на патриаршихъ земляхъ. Уложеніе говоритъ: «на патриаршихъ приказныхъ, и на дворовыхъ людей, и на дѣтей бояр-

¹⁾ Стр. 100, № 17.

²⁾ Оп. док. и дѣлъ Св. Синода, ч. I, стр. 163. Прил. № XXVI. Оп. гос. арх. стар. дѣлъ, Иванова стр. 332. «Выписка изъ столовыхъ книгъ о кушаньяхъ, подававшихся святѣйшимъ патриархамъ» и пр.

скихъ, и на крестьянъ, и на всякихъ чиновъ людей, которые живутъ въ патриаршихъ въ домовыхъ вотчинахъ во всякихъ дѣлахъ судъ давать безсрочно на патриаршѣ дворѣ, потому что, при прежнихъ государѣхъ... ни въ которыхъ приказѣхъ на нихъ суда не давали. А судили ихъ на патриаршѣ дворѣ, что судныя дѣла слушаетъ и указываетъ патриархъ ¹⁾. До 1642 г. на всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ суду патриарха и другихъ архіереевъ, можно было вчинать иски постороннимъ людямъ, только три раза въ годъ въ опредѣленные сроки. Тогда, въ 1642 году дворяне и дѣти боярскіе подали царю челобитную, въ которой говорили, что архіерейскіе приказные люди и крестьяне, пользуясь назначенными сроками, отъ суда «отбиваются», надѣясь на безнаказанность, обижаютъ ихъ крестьянъ, а между тѣмъ они сами, ради службы, не могутъ являться въ Москву, въ назначенные сроки, почему и просили царя давать судъ на архіерейскихъ и монастырскихъ приказныхъ людей и крестьянъ безсрочно, съ крестнымъ цѣлованіемъ, а не съ жеребьемъ, какъ прежде. Вслѣдствіе этой челобитной дворянъ и дѣтей боярскихъ повелѣно было на всѣхъ патриаршихъ разныхъ чиновъ людей судъ давать безсрочно, что потомъ было подтверждено уложеніемъ ²⁾. Если постороннія лица могли вчинать иски на патриаршихъ приказныхъ людей и крестьянъ только въ патриаршемъ дворцовомъ приказѣ, то на оборотъ «разнаго чину люди» и крестьяне, всѣ иски на постороннихъ людей вчинали не въ дворцовомъ уже приказѣ, но въ тѣхъ царскихъ приказахъ, которымъ подсудны были отвѣтчики, и если тѣ, не сходя съ суда, подавали на нихъ, въ тѣхъ же приказахъ, встрѣчный искъ, то въ тѣхъ же приказахъ и судили патриаршихъ людей ³⁾. Вслѣдствіе жалобы, поданной царю, патриархомъ Іосифомъ, въ 1672 году, всѣ иски патриаршихъ людей, на стороннихъ лицъ, велѣно вѣдать въ одномъ помѣстномъ приказѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ патриаршему дворцовому приказу, въ судебномъ отношеніи, подчинены были всѣ служилые люди патриарха, всѣ лица жившія на его земляхъ, и земляхъ домовыхъ его монастырей; онъ судилъ ихъ во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ за

¹⁾ Гл. XII, ст. 1. Кошкинъ, гл. XI, ст. 2. А. И. III, № 92—IV, № 215—V, № 135, 137.

²⁾ А. И. III, № 92. Улож. гл. XII, ст. 1.

³⁾ Улож. гл. XII, ст. 3.

⁴⁾ П. С. З. № 505.

исключениемъ татбы съ поличнымъ, убійства и разбоя ¹⁾, и за исключениемъ тѣхъ исковъ, которые между крестьянами разбирались посельскими и прикащиками, въ домовыхъ монастыряхъ прикащиками монастырскими и настоятелями и наконецъ, за исключениемъ исковъ, подававшихся на патриаршихъ людей сторонними лицами, которые разбирались въ тѣхъ приказахъ, которыми подсудны были отвѣтчики, или, какъ въ послѣдствіи, въ помѣстномъ приказѣ. Самый судъ, обыкновенно, производился дворецкимъ съ участіемъ дьяка; они разбирали и выясняли всѣ обстоятельства спорнаго дѣла и затѣмъ оно поступало къ самому патриарху, который, выслушавъ докладъ отъ дворецкаго, постановлялъ тотъ или другой приговоръ ²⁾:

Впрочемъ, особенно въ началѣ своей дѣятельности, дворцовый приказъ вмѣшивался въ область, совершенно ему не принадлежащую, вѣдалъ иногда такия дѣла, которыя подлежали другимъ приказамъ, и которыми, въ послѣдствіи, онъ никогда не занимался. Такъ, въ 1625 году патриархъ писалъ своему десятинику, игумену Сійскаго монастыря, Іоаннѣ, чтобы онъ въ церквахъ его десятины отобралъ всѣ требники, въ которыхъ, въ чинѣ освященія богоявленской воды, сдѣлано прибавленіе «и огнемъ», и повелѣваетъ отписку и роспись подать въ дворцовый приказъ, дворецкому Леонтьеву и дьяку Шипулину ³⁾. Въ патриаршей грамотѣ 1628 года, въ нижегородскій печерскій монастырь, о наказаніи дьячка Семейка, за найденныя у него гадательныя тетради, отписку объ этомъ повелѣвается подать въ дворцовый приказъ ⁴⁾. Точно также, въ 1633 году, относительно стольника Колычева, сосланнаго въ никольскій корельскій монастырь, отписку велѣно подать въ дворцовый же приказъ ⁵⁾. Наконецъ, въ 1647 году архимандриту горицкаго монастыря, была послана патриаршая грамота, относительно почитанія воскресныхъ и праздничныхъ дней, о чемъ отписку велѣно подать въ дворцовомъ приказѣ ⁶⁾. Нужно замѣтить, что указанные случаи являются единственными, какіе мы имѣемъ въ этомъ родѣ, и суть, конечно, не болѣе, какъ исключенія, тѣмъ болѣе, что они касались домовыхъ патриаршихъ монастырей.

¹⁾ А. Д. IV, № 215. V, № 135 и 137. Кошкинъ, гл. VII, ст. 45.

²⁾ А. до Ю. б. 1, № 52—IX.

³⁾ А. Э. III, № 166.

⁴⁾ А. Э. III, № 176.

⁵⁾ А. Э. III, № 226.

⁶⁾ А. Э. IV, № 324.

Такимъ образомъ, дворцовому приказу принадлежала ~~власть административная, судебная, финансовая и полицейская надъ~~ ~~всѣми лицами, жившими въ патриаршемъ домѣ и патриаршихъ вотчинахъ, все управление патриаршими землями и всѣми учрежденіями въ нихъ.~~

Составъ служащихъ лицъ въ патриаршемъ дворцовомъ приказѣ, былъ слѣдующій:

1) Ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ во главѣ дворцоваго приказа стоялъ дворецкій ¹⁾, который назначался въ приказъ или самимъ патриархомъ ²⁾, или царемъ ³⁾. На имя дворецкаго, какъ главнаго лица, завѣдывающаго всѣмъ приказомъ, поступали указы, памяти и доклады отъ патриарха, другихъ приказовъ и разныхъ лицъ, на его же имя подавались въ приказъ отписки объ исполненіи тѣхъ, или другихъ предписаній патриарха и приказа, различныя челобитныя, докладныя записки и пр. Обязанности дворецкаго, по управленію приказомъ, состояли въ томъ, что онъ непосредственно наблюдалъ за всѣмъ дѣлопроизводствомъ въ приказѣ, о всѣхъ докладывалъ и давалъ отчетъ патриарху. Относительно управленія патриаршими имѣніями, дворовыми и разными приказными людьми, обязанности дворецкаго были тѣ же, что и въ митрополиіи періодъ, т. е. онъ завѣдывалъ всѣмъ хозяйствомъ патриаршаго дома, вѣдалъ и судилъ патриаршихъ дворовыхъ людей, назначалъ и повѣрялъ прикащиковъ, судилъ ихъ, а равно и всѣхъ, жившихъ на патриаршихъ земляхъ,—вообще вѣдѣнію дворецкаго подлежали всѣ дѣла, которыми только завѣдывалъ дворцовый приказъ. Содержаніе и жалованье дворецкихъ опредѣлялось особымъ указомъ патриарха. Въ патриаршемъ указѣ 1699 года, изъ разряда въ дворцовый приказъ о жалованьи дворецкому, сказано: «что шло дворецкому Дмитрею Сурмину, съ подмосковныхъ вотчинъ, съ 8 сель по 1 рублю въ выти, да по четверти хлѣба, да по барану и всякіе прикащичье доходы..., а что ему дворецкому Дмитрею дана была сенежская волость и бралъ съ той волости уговорныхъ вытнхъ прикащичьихъ денегъ и хлѣба и всякихъ мелкихъ прикащичьихъ доходовъ по 80 р.... А что судиѣ монаху Юсифу Булгакову, какъ онъ былъ судіею въ дворцовомъ приказѣ, дано ему святѣйшаго патриарха жалованья, изъ казеннаго приказу

¹⁾ А. Э. III, № 166, 176, 226. А. И. V, 156 и др.

²⁾ Горчакова. Прил. стр. 112, № 21.

³⁾ Горчакова, Прил. стр. 116, № 29.

по 50 р., да ему же судіѣ шло съ спаскія волости съ 39 вытей прикащичья доходу, вмѣсто хлѣба и денегъ по рублю съ выти, да прикащичьи мелкіе доходы, да что ему же судіѣ было съ домовыхъ вотчинъ и съ приписныхъ монастырей съ 8761 двора по деньги со двора... а дворецкаго, Матвѣя Григорьевича Баскакова, святѣйшій патриархъ пожаловалъ противъ умершаго дворецкаго Дмитрея Сурмина, что ему Дмитрею шло съ подмосковныхъ ево святѣйшаго патриарха съ 8 сель да съ онежскія волости денежной и хлѣбной и всякой обиходъ и прикащичьей всякой доходъ, и что ему же дворецкому даны были въ житье село Сбоево, да въ сельцѣ Бухаловѣ, и что дано судіѣ монаху Іосифу Булгакову вмѣсто того со всѣхъ своихъ святѣйшаго патриарха съ домовыхъ сель и деревень и съ приписныхъ домовыхъ монастырей противъ переписныхъ книгъ 186 г. съ 8761 двора ему дворецкому Матвѣю Григорьевичу давать по 10 денегъ, да ему дворецкому Матвѣю къ выше писанному своему жалованью пожаловалъ въ дмитровскомъ уѣздѣ домовое село Сбоево со всѣми угоды пожить, да ему жъ, будучи удѣль въ дворцовомъ приказѣ, съ розыскныхъ дѣль святѣйшій патриархъ указалъ брать изъ пошдинъ противъ указу, а съ оброчныхъ денегъ пошлиныя и подымныя деньги собирать по прежнему» ¹⁾. Такимъ образомъ, жалованья дворецкимъ, какъ это видно изъ приведеннаго свидѣтельства, было, въ различное время, не одинаково и зависѣло отъ воли и благоусмотрѣнія патриарха, но, во всякомъ случаѣ, оно всегда было очень значительно.

2) Послѣ дворецкаго, въ патриаршемъ дворцовомъ приказѣ, какъ и въ другихъ приказахъ, самое важное мѣсто занимали дьяки, которыхъ имя, на ряду съ дворецкимъ, встрѣчается во всѣхъ бумагахъ приказа. Первоначально, въ дворцовомъ приказѣ былъ одинъ только дьякъ, но съ 1628 года ихъ назначалось два, оба на одинаковыхъ правахъ ²⁾. На дьякахъ лежала письменная сторона дѣль; они составляли записки, доклады, различныя бумаги, присутствовали на судѣ дворецкаго и пр. Дьяки, непосредственно, зависѣли отъ дворецкаго; съ своей стороны они распоряжались всѣми подьячими приказа, распредѣляли между ними занятія, наблюдали за правильнымъ веденіемъ ими дѣль и пр. Дьяки получали слѣдующіе доходы: а) извѣстный процентъ, съ такъ называемыхъ, подымныхъ денегъ, собиравшихся

¹⁾ Горчакова. Прил. стр. 117, № 32.

²⁾ А. Э. III, № 166, 176, 226. А. до ю. б. I, № 52—IX. А. А. V. № 156 и др.

со всѣхъ патриаршихъ селъ и волостей и домовыхъ монастырей, вотчинъ, съ бобыльскихъ и крестьянскихъ домовъ; б) отъ сбора пошлинъ съ судебныхъ дѣлъ и мировыхъ; с) съ отписныхъ. Кроме этого, дьяки получали на прожитіе помѣстья; такъ, послѣ смерти дворецкаго Сурмина, дьяку Борису Остолопову, дано помѣстье въ пожитъ въ селѣцѣ Бухоловѣ, и это помѣстье велѣно передавать другимъ дьякамъ, которые будутъ послѣ Бориса ¹⁾).

3) Дворцовый приказъ дѣлился, какъ и другіе приказы на ~~повытѣя или стоны, изъ которыхъ~~, при каждомъ находилось известное число ~~подъячихъ~~. Подъячіе раздѣлялись между собою на старыхъ и молодыхъ или «съ справою» и безъ «справы», т. е. съ правою подъячіе имѣли право дѣлать свои помѣты на различныхъ документахъ, удостовѣряя тѣмъ въ ихъ подлинности, — «справа» жаловалась молодымъ подъячимъ какъ награда и повышение. Подъячіе опредѣлялись въ приказъ по челобитной, которая, за помѣтою дьяка, представлялась самому патриарху и тотъ, выслушавъ ее, давалъ свой указъ, при чемъ поступившій отдавался на поруки ²⁾). Обязанности подъячихъ опредѣлялись тѣмъ повытѣемъ, къ какому они приписывались. При п. Іоакимѣ въ дворцовомъ приказѣ было пять повытѣй: а) прихода, б) расхода, с) хлѣбныхъ дѣлъ и домоваго всякаго наряду, д) стряпческихъ дѣлъ, е) и помѣстныхъ дѣлъ. При этихъ пяти повытѣяхъ находилось 13 человекъ подъячихъ, — пять старыхъ, изъ которыхъ, каждый завѣдывалъ повытѣемъ и 8 молодыхъ, подчиненныхъ старымъ ³⁾). При п. Адрианѣ, какъ это видно изъ одного его указа, раздѣленіе занятій между подъячими дворцоваго приказа было нѣсколько иное ⁴⁾). Два подъячіе должны были, исключительно, вѣдать дѣла «денежнаго приходу и расхода», подъ условіемъ личной отвѣтственности за нерадѣнія и опущенія. Всѣ другія дѣла исключались изъ круга ихъ обязанностей; отъ нихъ строго требовалось, чтобы они непременно изготовляли приходорасходныя книги въ опредѣленный срокъ — къ Семенову дню, и чтобы въ тотъ же день представляли ихъ судѣ приказа. Всѣ другія дѣла «домовые монастыри, челобитья разныя, ямскія, полонявочныя и подымныя деньги», велѣно вѣдать по повытѣямъ, сообразно росписи, представленной въ до-

¹⁾ Горчакова. Прим. стр. 99, № 16, стр. 117, № 32.

²⁾ Горчакова. прим. стр. 125, № 43; стр. 114, № 25.

³⁾ Горчакова. Прим. стр. 133, № 57.

⁴⁾ Горчакова. Прим. стр. 110, № 19.

кладной выпискѣ, чтобы тѣмъ избѣжать спутанности и медленности въ производствѣ дѣлъ, такъ какъ прежде дѣла запускаясь изъ года въ годъ и нерѣдко вовсе пропадали. Съ этою же цѣлю «для приказной вѣдомости и скорого приску и бережи» велѣно было завести записныя погодныя книги, которыя должны были постоянно лежать на столахъ приказа. Въ эти книги вносились всѣ вступившія въ приказъ дѣла, которыя затѣмъ, того жъ числа раздавались по повѣстьямъ, чѣмъ контроль надъ производствомъ дѣлъ въ приказѣ значительно облегчался. Записью въ книгахъ должны были завѣдывать подъячіе, отъ каждаго повѣстья попеременно — по мѣсяцу, а не одинъ подъячій у всѣхъ книгъ, чтобы не было замедленія постановки дѣлъ. Наконецъ, чтобы подобный порядокъ веденія дѣлъ въ приказѣ былъ всѣмъ извѣстенъ, велѣно было: «для подъяческаго памятнаго содержанія и волостнымъ и челобитчикомъ для вѣдѣнія», сдѣлать на особомъ листѣ роспись повѣстьямъ, за приписью дьяка и наклеить на столбъ въ приказѣ. О жалованьи подъячимъ, въ приведенномъ указѣ, говорится: «съ приѣма денежнаго и за справу и за отпись имать имъ подъячимъ сверхъ пошліннаго сбора, по деньгъ съ рубля, а больши того не имать и крестьянъ на Москвѣ для взятковъ излишнихъ отнюдь ничѣмъ не держать и не убыточить... съ приѣму ямскихъ и полоняночныхъ денегъ имать для приказной отдачи и за отпись и за всю работу по деньгъ съ рубля, а съ обротчиковъ съ московскихъ и съ берешковскихъ за отпись и справку старому подъячему по десяти денегъ, молодымъ на подѣлъ по четыре деньги, а больши того съ обротчиковъ не имать, а съ приѣму подымныхъ денегъ отнюдь ничего не имать же, для того, что собираются на весь приказъ дьякомъ и имъ подъячимъ на раздачу».

4) Кроме подъячихъ, засѣдавшихъ въ самомъ приказѣ, были еще, такъ называемые, площадные дворцовые подъячіе, такіе подъячіе были также и при разрядѣ. Тѣ и другіе стояли при входѣ въ приказъ и ожидали просителей, предлагая имъ написать просьбу, письмо и пр., платою за что они и жили. Желая заработать кусокъ хлѣба, они перехватывали челобитчиковъ другъ у друга, дворцовые перебывали у разрядныхъ, тѣ у дворцовыхъ, что сопровождалось шумомъ, ссорами, доходившими до дракъ, и разными безчинствами. Чтобы прекратить всѣ эти безпорядки п. Адрианъ повелѣлъ, чтобы разрядные площадные подъячіе писали только тѣ дѣла, челобитныя, письма, рукоприклад-

ства и проч., которыя подлежали исключительно вѣдѣнію разряда, а площаднымъ дворцовымъ подъячимъ дѣла только этого приказа, чѣмъ отнимался поводъ къ ссорамъ и дракамъ. Съ этою же цѣлію судьямъ приказовъ велѣно было принимать и помѣчать только тѣ челобитныя, письма и пр., которыя писаны площадными подъячими ихъ приказа, въ противномъ случаѣ они не должны были принимать челобитныхъ. За нарушеніе этихъ правилъ патріархъ угрожаетъ площаднымъ подъячимъ жестокимъ наказаніемъ и отставкою отъ приказа ¹⁾.

5) Къ патріаршему дворцовому приказу принадлежали патріаршіе страпціе, которые были представителями интересовъ патріаршей канцеляріи при различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, посредниками въ различныхъ сношеніяхъ между патріаршими и государственными учрежденіями ²⁾.

6) Къ патріаршему дворцовому приказу принадлежали еще дворяне, обязанные, въ качествѣ приставовъ или недѣльщиковъ, исполнять различныя порученія приказа. Указомъ 1702 года приказано домовыхъ дворянъ патріарха, «которые по разбору и по размотру, за которыми есть помѣстья и которые служатъ съ помѣстнаго оклада и недорослей росписать по четвертямъ по три мѣсяца, кромѣ тѣхъ, которые отпущены на приказъ безъ ѣзду, а которые написаны по дворовому списку, и тѣхъ росписать по дневальнемъ, и дневать и ночевать имъ въ крестовой, святѣйшаго патріарха, палатѣ не отлучно ³⁾.

Послѣ смерти п. Адріана и прекращенія съ нимъ патріаршества на Руси, патріаршій дворцовый приказъ не прекратилъ однако своего существованія и даже по учрежденіи святѣйшаго Синода. Вѣшняя его исторія, за это время, въ короткихъ словахъ такова: 1701 года начальникомъ и управителемъ его былъ назначенъ государемъ Мусинъ—Пушкинъ, который замѣнилъ собою для приказа власть и значеніе патріарха. Такъ какъ Мусинъ—Пушкинъ былъ вмѣстѣ и завѣдующимъ монастырскимъ приказомъ, то дворцовый приказъ очень скоро сталъ въ полную зависимость отъ монастырскаго, въ большинствѣ случаевъ отъ него сталъ получать указы и распоряженія. Со времени учрежденія коллегій, монастырскій приказъ въ 1720 году былъ закрытъ, и дворцовый приказъ сталъ зависѣть по доходамъ отъ

1) Горчакова. Прил. стр. 120, № 35.

2) Горчакова. Прил. стр. 89, № 6. А. И. IV, № 213. См. выше «страпціе».

3) Горчакова. Прил. стр. 137, № 63.

камеръ-коллегіи, по расходамъ отъ штатъ-конторъ коллегіи, по судебнымъ отъ юстиць коллегіи и пр. Со времени учрежденія св. Синода патріаршій дворцовый приказъ получилъ названіе синодальнаго дворцоваго приказа и находился подъ вѣдѣніемъ св. Синода, хотя въ его отправленія, по прежнему, продолжали вмѣшиваться упомянутыя государственныя коллегіи. За тѣмъ, синодальный дворцовый приказъ находился, нѣкоторое время, опять въ зависимости отъ вновь открытаго монастырскаго приказа, потомъ до 1730 г. отъ учрежденной при св. Синодѣ коллегіи экономіи, а въ 1738 году синодальный дворцовый приказъ былъ уничтоженъ или слитъ съ коллегіею экономіи.

Патріаршій дворцовый приказъ, со времени уничтоженія патріаршества до учрежденія святѣйшаго синода, имѣлъ слѣдующій составъ: бояринъ, сначала Мусинъ-Пушкинъ, а потомъ Прозоровскій, глава и управитель всего приказа. Съ 1702 до 1719 года мѣсто дворецкаго было не занято, а потомъ дворецкимъ былъ назначенъ Алексѣй Владыкинъ съ правами, обязанностями и содержаніемъ, какъ во времена патріарховъ. Съ 1716 года явилась въ немъ новая должность комиссара, обязаннаго, вмѣстѣ съ дьяками, вѣдать всѣ дѣла приказа, докладывать ихъ боярину, — онъ получалъ на свое содержаніе денежный и хлѣбный окладъ. Въ немъ было двое дьяковъ, какъ и прежде, съ прежними обязанностями и содержаніемъ, исключая подымныхъ денегъ, которыя были замѣнены опредѣленнымъ окладомъ. Подъячіе оставались съ тѣми же обязанностями, исключая площадныхъ, которые были уничтожены. 1715 г. вмѣсто подъячихъ явились 4 канцеляриста, 1 подканцеляристъ и 10 копистовъ. Какъ и прежде при приказѣ были страпчіе и приставы съ тѣми же обязанностями.

Въ указанный періодъ, патріаршія земли постепенно отчуждались отъ патріаршаго дома, пока наконецъ за ними, изъ всѣхъ бывшихъ патріаршихъ земель, стали считаться только тѣ, которыя находились въ московской губерніи и при домовыхъ патріаршихъ монастыряхъ. Дворцовый приказъ, по прежнему, управлялъ всѣми имѣніями патріаршаго дома, назначалъ въ нихъ прикащиковъ, собиралъ подати и налоги; ему принадлежала въ нихъ власть административная, судебная, финансовая и полицейская.

Со времени учрежденія святѣйшаго синода составъ лицъ синодальнаго дворцоваго приказа постоянно измѣнялся: вмѣсто дворецкаго назначается судія, вмѣсто одного комиссара — два;

дьяки переименовываются въ секретари, уцѣлѣвшіе старыя подьячіе—въ канцеляристовъ. Приказъ, по прежнему, продолжалъ завѣдывать управленіемъ бывшихъ патриаршихъ вотчинъ, только судебная его дѣятельность была ограничена, ибо крестьянамъ, прикащикамъ и людямъ другихъ чиновъ, кромѣ духовныхъ, велѣно было, въ судебныхъ и розыскныхъ дѣлахъ, быть вѣдомымъ у губернаторовъ и только за управителями и прикащиками оставлено было право судить крестьянъ въ тѣхъ преступленіяхъ, въ которыхъ имѣли право судить своихъ крестьянъ всѣ помѣщики ¹⁾.

Учрежденіе патриаршихъ приказовъ имѣло значеніе не для одной только патриаршей области, но и для управления всею вообще русскою церковію. Какъ прежде дворъ и управленіе митрополита служили образцомъ для всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, такъ теперь образцомъ для нихъ былъ патриархъ. Какъ скоро онъ произвелъ реформу въ управленіи своей епархіи, учредилъ приказы, то и прочіе епархіальные архіереи немедленно послѣдовали его примѣру, и произвели ту же реформу въ своемъ епархіальномъ управленіи и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ патриаршихъ приказовъ, произошло измѣненіе въ управленіи епархій всей русской церкви. Если патриархъ, при устройствѣ своихъ приказовъ бралъ за образецъ приказы царскіе, то для епархіальныхъ архіереевъ служили образцомъ, патриаршіе приказы. Мы знаемъ, что епархіальные архіереи, не разъ, обращались къ патриарху съ вопросами о томъ, какъ совершается управленіе въ его приказахъ, чтобы и имъ управленіе своими епархіями, устроить точно такимъ же образомъ. Такъ, на примѣръ, п. Адрианъ писалъ Аванасію, архіепископу колмогорскому и важскому 1694 года: «въ нынѣшнемъ въ 202 году писалъ ты къ нашей мѣрности просительно, какъ по древнему обычаю, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ нашемъ архіерейскомъ разрядѣ, чинъ и расположеніе всякихъ судимыхъ дѣлъ духовныхъ и земляныхъ, и пошлинъ по духовнымъ, и съ зауморныхъ животовъ, и съ грамотъ, и съ памятей, и всяко елико

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о патриаршемъ дворцовомъ приказѣ, послѣ уничтоженія патриаршества, и потомъ о Синодальномъ дворцовомъ приказѣ, можно найти у Горчакова «о земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и святѣйшаго Синода», періоды III и IV.

имать управления христіанскаго жительствова, и съ новыхъ уставовъ и повелѣній, и каковымъ чиномъ и образомъ всякіе приказные приходы дѣлятся приказнымъ чиновнымъ людемъ и подъячимъ, или Архіерею, чтобы тебѣ управлять во своей наствѣ люди привильно; и мы не презря твоего прошенія... послахомъ къ тебѣ статьи, како тебѣ въ твоей наствѣ въ приключившихся дѣлѣхъ всякаго чину людемъ чинити управление» ¹⁾. Иля, на примѣръ, патриархъ посылаетъ изъ своего казеннаго приказа ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ выписки о томъ, какими и по скольку пошлинъ должны они обладывать церковныя земли и угодья, дома причтовъ и прихожанъ, и дѣлаетъ это съ тѣмъ, чтобы всѣ епархіальные архіереи слѣдовали примѣру патриаршей области, подражали въ этомъ случаѣ его казенному приказу, о чемъ прямо и говоритъ грамота патриарха: «оброкъ и всякіе окладные и неокладные денежные доходы въ ихъ архіерейскіе дома собирать противъ тогожъ, какъ дани и оброки и всякіе окладные и неокладные денежные доходы собираются его, святѣйшаго патриарха, въ казенномъ приказѣ» ²⁾. Такимъ образомъ епархіальные архіереи старались устроить свое управление по образцу патриаршему, о чемъ заботились и сами патриархи. И если прежде каждый архіерей, въ управленіи своею епархіею, во многихъ отношеніяхъ, руководствовался своею только личною волею и благоусмотрѣніемъ, отъ чего въ управленіи различными епархіями не могло быть строгаго единства и однообразія, то теперь, съ открытіемъ во всѣхъ епархіяхъ одинаковыхъ правительственныхныхъ учреждений, съ одинаковою организацією, съ одинаковымъ кругомъ и образомъ дѣятельности, все церковное епархіальное управленіе получило характеръ единства и относительной опредѣленности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, потеряло свой прежній частно-владѣльческій характеръ. Что у различныхъ епархіальныхъ архіереевъ существовали приказы, какъ и у патриарха, объ этомъ сохранилось, въ различныхъ актахъ, очень много свидѣтельствъ ³⁾, изъ которыхъ, кромѣ того, видно, что, во всемъ своемъ устройствѣ, архіерейскіе приказы ничѣмъ не отличались отъ патриаршихъ. Возьмемъ, на примѣръ, новгородскую епархію. У новгородскаго митрополита, какъ и у патриарха, былъ свой

¹⁾ А. Э. IV, № 309.

²⁾ Оп. арх. мин. юстиц. Колачева. См. приложение.

³⁾ Кошкинъ гл. VII, ст. 44. А. Э. IV, № 275, 303, 315, А. до Ю. б. I, № 30—VII, № 74, 75. А. Ряз. края. Пискарева. № 17, 34 и др.

~~разрядъ~~ который завѣдывалъ всѣмъ административнымъ и судебнымъ управленіемъ епархіи, именно: онъ избиралъ поповскихъ старостъ, которые наблюдали въ епархіи за церковнымъ благочиніемъ, и обязаны были о всѣхъ дѣлахъ, рѣшеніе которыхъ превышало ихъ полномочія, доносить въ разрядъ. Въ немъ, какъ и въ патриаршемъ разрядѣ, свидѣтельствовались духовныя завѣщанія; онъ разсматривалъ дѣла о незаконнорожденныхъ, о незаконныхъ бракахъ, дѣла о разводѣ ¹⁾ и пр.; производителями всѣхъ приказныхъ дѣлъ были свѣтскіе служилые люди митрополита, по крайней мѣрѣ до реформъ послѣ большаго московскаго собора ²⁾. Въ ~~казенный приказъ новгородскаго митрополита~~, также какъ и въ патриаршіи, поступали всѣ пошлыны окладныя и неокладныя, т. е. подати съ дворовъ, причта и прихожанъ, съ церковныхъ земель и разныхъ угодій, казенныя пошлыны, десятильничьи и вѣчныя, новичныя и переходяія гривны и пр. Въ него, затѣмъ, доставлялись поручныя записи о выборѣ закащиковъ; поповскіе старосты доставляли сюда священниковъ, у которыхъ не были подписаны настоящимъ архіереемъ ставленныя грамоты, или которые пришли изъ другихъ епархіи, безъ отпускныхъ грамотъ, или, если кто изъ вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ служили безъ епитрахильныхъ и стихарныхъ грамотъ и проч. ³⁾. Въ Новгородѣ, также какъ и въ Москвѣ, существовала ~~тѣлесная изба или приказъ~~. Онъ, какъ и патриаршіи приказъ церковныхъ дѣлъ, наблюдалъ, чтобы благовѣстъ въ церквахъ былъ въ указанное время, чтобы въ церквахъ пѣніе было чинное, наблюдалъ за порядкомъ священниковъ и дьяконовъ, во время крестныхъ ходовъ, за жизнью и поведеніемъ духовенства, чтобы священники и дьяконы не таскались по кабакамъ и не пьянствовали, за благочиніемъ молящихся при богослуженіи, за соблюденіемъ постовъ и пр. Предсѣдательствующимъ въ приказѣ было духовное лицо и при немъ три выборные священника, для писмоводства въ приказахъ назначались три дьячка выборныхъ, или очередныхъ, для разсылки разныхъ бумагъ и распоряженій приказа шесть человекъ пономарей ⁴⁾.

Такимъ образомъ, указы не только существовали у епархіальныхъ архіереевъ, но они устроены были по образцу патриар-

¹⁾ А. И. V, № 244. IV, № 106, 203, 240. А. Ю. № 350. А. Э IV, № 208. и др.

²⁾ А. И. IV, № 203.

³⁾ А. И. IV, № 151, 240. V, № 244—II. А. Э. IV, № 295. и др.

⁴⁾ А. И. V, № 152 и 203.

нихъ приказовъ, съ которыми, по этому, и сходны были, по своей организаціи и дѣятельности; вслѣдствіе чего архіерейское управленіе потеряло свой древній частно-владѣльческій характеръ и для всѣхъ епархій сдѣлалось одинаковымъ, т. е. всѣ епархіальные архіереи управляли своими епархіями черезъ одни и тѣ же учрежденія, одинаковыя по своему устройству и отправленіямъ, и, такимъ образомъ, то разнообразіе, неопредѣленность и неустойчивость, которыя необходимо сопровождали прежде архіерейское епархіальное управленіе, съ учрежденіемъ приказовъ, должны были постепенно уничтожиться и замѣниться болѣе опредѣленнымъ и постояннымъ.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія постараемся дать отвѣтъ на вопросъ: имѣло ли учрежденіе архіерейскихъ приказовъ какое либо существенное вліяніе на положеніе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ получается отрицательный, такъ какъ учрежденіе архіерейскихъ приказовъ ни сколько не измѣнило положенія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, ничего не прибавило и не убавило къ ихъ власти и значенію, тѣмъ болѣе, что низшее епархіальное управленіе осталось въ прежнемъ видѣ, безъ всякихъ перемѣнъ. Если прежде, при архіереяхъ, ихъ бояре составляли при нихъ нѣчто въ родѣ нынѣшней консисторіи, — въ которую поступали и гдѣ предварительно разсматривались всѣ дѣла, относительно административнаго и судебнаго управленія епархіею, то теперь эту консисторію изъ бояръ замѣнилъ собою архіерейскій разрядъ, который сдѣлался центромъ всего административнаго и судебнаго епархіальнаго управленія, при чемъ роль бояръ ни сколько не измѣнилась, такъ какъ они сдѣлались предсѣдателями въ разрядѣ, всѣ дѣла, поступающія въ приказъ, по прежнему, проходили черезъ ихъ руки. Мало этого, до 1667 года мы не видимъ, чтобы въ патриаршемъ разрядѣ присутствовали духовныя лица, а между тѣмъ въ него поступали дѣла и чисто духовнаго характера, такъ что предварительное разсмотрѣніе и обсужденіе этихъ дѣлъ, конечно, производилось не безъ участія архіерейскихъ бояръ. Только, послѣ 1667 года дѣла, строго духовныя, отняты были изъ подъ вѣдѣнія архіерейскихъ приказныхъ бояръ — и переданы были, въ патриаршей области, въ вѣдѣніе сначала духовнаго приказа, а потомъ особаго «приказнаго старца» изъ монаховъ, засѣдавшаго въ разрядѣ вмѣстѣ съ боярами, и судившаго все бѣлое и черное духовенство, по дѣламъ собственно духовнымъ. Слѣдовательно, учрежденіе приказовъ ни

сколько не уменьшило значенія архіерейскихъ бояръ, по прежнему всѣ важнѣйшія епархіальныя дѣла проходили чрезъ ихъ руки, они по прежнему, въ качествѣ предсѣдателей въ приказахъ, стояли во главѣ архіерейскаго управления, такъ что значеніе ихъ, съ учрежденіемъ приказовъ, не только не уменьшилось, но еще увеличилось. Тоже, что мы сказали о боярахъ, нужно сказать и о дворцовомъ предсѣдателѣ, въ дворцовомъ приказѣ, и о дьякахъ всѣхъ вообще архіерейскихъ приказовъ. — Значеніе этихъ чиновниковъ, съ учрежденіемъ приказовъ, если и не увеличилось, то во всякомъ случаѣ нисколько и не уменьшилось, сравнительно съ предшествующимъ періодомъ; ихъ обязанности, власть и значеніе остались въ существѣ тѣ же. Что же касается низшихъ чиновниковъ при архіерейскомъ управленіи, каковы: десятильники, недѣльщики, прикащики и пр., то въ ихъ положеніи, правахъ и обязанностяхъ не произошло, съ учрежденіемъ приказовъ рѣшительно никакого измѣненія; они совершенно остались тѣмъ же, чѣмъ были и прежде, и такъ продолжалось до самаго уничтоженія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ послѣ 1675 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

	Стр.
Общая замѣчанія о свѣтскомъ архіерейскомъ чиновничествѣ въ древней Руси	1—60.

II.

1) Чиновники, завѣдывавшіе различными отраслями епархіальнаго управленія:	
а) Бояре	60— 90.
б) Дьяки	90—107.
в) Намѣстники	108—114.
г) Десятильники	114—149.
е) Тиуны	150—160.
ф) Праветчики и доводчики	160—161.
г) Приставы или недѣльщики	161—167.
2) Чиновники, завѣдывавшіе управленіемъ архіерейскаго двора, земель и крестьянъ, жившихъ на нихъ:	
а) Дворецкій	167—173.
б) Волостели	173—179.
в) Прикащики	179—183.
г) Стряпчіе	183—184.
3) Чиновники, занимавшіе исключительно придворныя должности при архіереѣ и не принимавшіе участія ни въ епархіальномъ управленіи, ни въ управленіи архіерейскими землями и крестьянами:	
а) Стольники	184—187.
б) Кравчій или крайчій	187—187.
в) Ковюшій	187—188.
г) Чашники	188—188.

III.

Общая замѣчанія о причинахъ и времени учрежденія патриаршихъ приказовъ, объ ихъ общемъ устройствѣ и числѣ	188—200.
а) Патриаршій разрядъ или судный приказъ	201—211.
б) Патриаршій духовный приказъ	211—215.
в) Патриаршій казенный приказъ	215—220.
г) Патриаршій дворцовый приказъ	221—232.
Замѣчаніе о приказахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ и о вліяніи учрежденія приказовъ на положеніе и значеніе въ епархіальномъ управленіи свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ.	232—236.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строки:		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
	сверх.	снизу.		
3	18	—	ἐξωκτάκοιλοι	ἐξωκτάκοιλοι
—	27	—	правами	правами.
35	16	—	Іосифа	Іоасафа.
42	—	5	за каждый	каждый
52	6	—	такъ, что	такъ-что
60	—	7	или княжескіе	или до-княжескіе
78	12	—	и приведемъ	приведемъ
85	—	9	воевода	воеводы
88	—	17	по суду;	по суду,
98	—	17	городье	города
108	—	2	²⁾ см. выше стр. 1 и 10	²⁾ см. выше стр. 9 и 10.
120	7	—	а дьяконы—грамоты	а дьяконы— <i>орарныя</i> гра- моты
122	—	5	приведуть	привезуть
126	14	—	нѣкоторые	никоторые
132	5	—	со одно	со одного
133	13	—	за десятинникомъ	да десятинникомъ
171	—	14	пѣвчіе, дьяки	пѣвчіе дьяки
173	—	3	отъ волостелей	отъ волостей
192	—	10	дворецкій приказъ	дворцовый приказъ
195	—	3	подписи	записи
196	—	7	гражданскими	градскими